

АКВАРЕЛИ
декабриста Петра Ивановича
БОРИСОВА

АКВАРЕЛИ
декабриста Петра Ивановича
БОРИСОВА

АКВАРЕЛИ
декабриста Петра Ивановича
БОРИСОВА

Данное издание представляет собой первую публикацию художественного наследия декабриста П.И. Борисова, основателя Общества соединенных славян, осужденного по первому разряду и сосланного в Сибирь.

П.И. Борисов, страстный любитель природы, был не только настоящим ученым-естествоиспытателем, но и прекрасным художником. Акварельные рисунки П.И. Борисова, посвященные флоре и фауне Восточной Сибири, помимо своей художественной ценности имеют важное значение для изучения природы этого края, истории русской науки и культуры.

АКВАРЕЛИ
декабриста Петра Ивановича
БОРИСОВА

К. П. Мазер. Портрет П. И. Борисова. 1850

К.С. Куйбышева Н.И. Сафонова

АКВАРЕЛИ
декабриста Петра Ивановича
БОРИСОВА

Москва «Искусство» 1986

ББК 85.144
К 88

К $\frac{4903040000-086}{025(01)-86}$ 75-85

© Издательство «Искусство», 1986 г.

Художественное наследие декабриста Петра Ивановича Борисова представлено многочисленными акварельными рисунками, сюжетами которых являлись флора и фауна Восточной Сибири. Различными путями эти рисунки разошлись по частным собраниям, музеям, библиотекам, архивам.

Упоминания рисунков П. И. Борисова в литературе имеются, однако попытки собрать их воедино, возможно полно выявить все его живописные работы ранее не предпринимались.

До недавних пор было известно об акварелях П. И. Борисова, хранящихся в Научной библиотеке Московского университета, Государственном Историческом музее и Центральном государственном архиве литературы и искусства. Поиск привел авторов к собраниям еще нескольких хранилищ Москвы, Ленинграда и Новоселенгинска, также содержащих акварели декабриста.

Целью данного издания является публикация всех известных в настоящее время акварелей П. И. Борисова и исследование истории его художественного наследия. При этом ставилась задача определения времени и условий работы художника, выявления круга тех научных учреждений и частных лиц, для которых эти рисунки создавались, а также выяснения дальнейшей судьбы его живописных произведений. Все рисунки цветов, птиц, бабочек, животных Восточной Сибири, созданные П. И. Борисовым, – произведения искусства, имеющие в то же время естественнонаучное содержание и значение. С искусствоведческой точки зрения рисунки рассматриваются Н. Н. Гончаровой в статье, помещенной в настоящем издании. Естественнонаучная их сторона раскрывается в Каталоге, составленном на основе идентификации изображенных растений и животных, проведенной специалистами-биологами разных учреждений. Этот Каталог акварелей П. И. Борисова будет опубликован в очередном

томе серии «Научное наследие», издаваемой Институтом истории естествознания и техники АН СССР.

Акварели П. И. Борисова располагаются по первоначальным владельческим собраниям, а не по месту их современного хранения. Последовательность расположения собраний определяется хронологией их создания. Нумерация иллюстраций – сплошная. Подписи под акварелями – названия изображенных художником представителей флоры и фауны – авторские, П. И. Борисова, и современные. Авторские названия имели не все акварели. Кроме того, некоторые названия сохранились не полностью. Однако в различных собраниях нередко можно встретить варианты изображения растений и животных, что позволило частично восстановить авторские названия там, где они отсутствовали. Современные названия составлены по материалам Каталога, предоставленного нам руководством Института истории естествознания и техники АН СССР. Авторы выражают руководству Института глубокую признательность.

Две акварели П. И. Борисова, изображающие внутренний вид камеры И. И. Пущина в Петровском заводе, помещены в Приложении ввиду исключительности их сюжета. Сохранившиеся еще две акварели с изображением камеры И. И. Пущина в это издание не включены, поскольку являются прямым повторением публикуемых.

В тексте вступительной статьи помещен рисунокчертеж, созданный и надписанный П. И. Борисовым, с изображением фасадов и плана дома, построенного для себя братьями Борисовыми на поселении в Малой Разводной, близ Иркутска. Как рисунок П. И. Борисова он публикуется впервые.

Для фронтисписа данного издания избран портрет Петра Ивановича Борисова, выполненный

художником К. П. Мазером в Сибири в 1850 году. Как портрет П. И. Борисова он публикуется впервые. Определен Н. В. Зейфман – научным сотрудником Отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

Считаем своим приятным долгом сердечно поблагодарить всех, кто щедро делился с нами сведениями о живописных работах П. И. Борисова, а также оказал содействие в получении необходимой документации и фотографий: Е. Д. Петряева, писателя и краеведа (г. Киров), А. М. Герштейна, заместителя министра культуры Бурятской АССР, Л. Г. Шалапову, заведующую Музеем декабристов в Новоселенгинске, Г. И. Вздорнова, научного сотрудника Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации, С. В. Житомирскую, историка и библиографа, Е. С. Карпову, заведующую Отделом редких книг и рукописей На-

учной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Л. В. Тиганову, заведующую Отделом рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Г. Н. Панкратову, заведующую библиотекой Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР и сотрудницу той же библиотеки М. Н. Калесник, Н. Н. Гончарову, И. З. Тираспольскую, И. С. Калантырскую – научных сотрудников Государственного Исторического музея, Л. П. Февчук, хранителя фондов Всесоюзного музея А. С. Пушкина, К. Н. Григорьяна, заведующего Рукописным отделом Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), Н. Б. Волкову, директора Центрального государственного архива литературы и искусства СССР, Е. В. Анохину, научного сотрудника Отдела изобразительных фондов Государственного Литературного музея.

«Мужество и труды – вот наш девиз»
Из письма П. И. Борисова к сестрам.
Петровский завод, 27 февраля 1839 года

«В 1825 году, – писал В. И. Ленин, – Россия впервые видела революционное движение против царизма ...»¹. За уничтожение самодержавия и крепостного права выступили декабристы, «лучшие люди из дворян»². К числу лучших людей своего времени принадлежали и братья Борисовы, отличавшиеся беззаветной преданностью идеям и делу декабристов, исключительной решительностью, стойкостью и мужеством.

Петр Иванович Борисов (1800–1854) и его старший брат, неизменный друг и помощник, Андрей Иванович Борисов (1798–1854), были основателями и руководителями, а позднее и историками Общества соединенных славян³. Они были сыновьями офицера Черноморского флота Ивана Андреевича Борисова, дворянина, никогда не имевшего ни поместий, ни крепостных крестьян. Человек просвещенный и гуманный, он был единственным учителем и наставником своих сыновей и оказал на них большое влияние.

Служба братьев Борисовых в армии началась в 1816 году, когда они вступили юнкерами в 52-ю легкую роту 26-й артиллерийской бригады, переименованную позднее в Грузинскую гренадерскую артиллерийскую бригаду за участие в военных действиях на Кавказе. А. И. Борисов вышел в отставку в чине поручика в 1823 году, с тем чтобы помочь отцу в содержании и воспитании двух младших сестер и брата. П. И. Борисов к моменту восстания декабристов на юге был подпоручиком 1-й батареейной роты 8-й артиллерийской бригады, расквартированной в Новгороде-Волынском.

Братьями независимо от первых тайных обществ декабристов – Союза спасения и Союза благоденствия – были основаны Общество первого согласия и Общество друзей природы, которые ставили перед собой не только просветительские, но и политические цели. Общество соединенных славян было организовано ими в 1823 году совместно с видным деятелем польского освободительного движения Юлианом Люблинским⁴.

П. И. Борисов был основным автором программных документов и девизов всех этих обществ, президентом Общества соединенных славян. Осенью 1825 года Общество соединенных славян слилось с Южным обществом декабристов, составив в нем особую «славянскую управу». В дни революционного выступления Черниговского полка П. И. Борисов и приехавший к нему А. И. Борисов делали все возможное, чтобы содействовать успеху восстания; они принадлежали к числу сторонников самых решительных действий. П. И. Борисов был арестован в январе, его брат – в марте 1826 года, они были привезены в Петербург и заключены в Петропавловскую крепость. На следствии оба брата держали себя твердо, стремились никого не выдавать, каждый пытался уменьшить вину другого. Осужденные Верховным уголовным судом по первому разряду, они были приговорены первоначально к смертной казни, а затем «к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно». Позднее срок каторжных работ был сокращен и заменен пожизненным поселением в Сибири⁵.

П. И. и А. И. Борисовы принадлежали к числу тех декабристов, которые раньше других были отправлены в Сибирь, последними покинули каторжную тюрьму и до амнистии не дожили. Каторжные работы они отбывали сначала на Александровском винокуренном заводе (сентябрь и октябрь 1826 года), рудниках Благодатска (с 26 октября 1826 года по 25 сентября 1827 года), а затем – вместе со всеми другими осужденными декабристами – в Чите (до осени 1830 года) и Петровском заводе (до 27 июля 1839 года). Первые два года на поселении они провели в селе Подлопатки (Подлопаточное) близ Верхнеудинска, с июля 1841 года и до конца жизни – в деревне Малая Разводная, расположенной недалеко от Иркутска⁶.

П. И. Борисов скончался скоропостижно 30 сентября 1854 года, в тот же день покончил с собой А. И. Борисов. До конца своих дней братья Борисовы оставались верными идеалам созданного ими Общества. И. Д. Якушкин, побывавший в Малой Разводной незадолго до совершившихся там трагических событий, писал 20 сентября 1854 года И. И. Пущину: «С истинным удовольствием я обнял П. И. Борисова. Он почти нисколько не изменился, та же поднятая бровь, та же глухота, та же доброта и те же убеждения, что и прежде»⁷.

Художественное наследие П. И. Борисова привлекало к себе внимание ряда исследователей. О его рисунках в той или иной связи писали Н. А. Северцов, М. К. Азадовский, М. Ю. Барановская, Н. Н. Мельникова, И. С. Зильберштейн, В. В. Сорокин, В. Б. Бахаев. Все имеющиеся в работах этих авторов сведения об акварелях П. И. Борисова учитывались нами и использовались при анализе материалов художника.

Рисунки П. И. Борисова являлись частью его природоведческих исследований и создавались в процессе изучения растительного и

животного мира Восточной Сибири. Нужно сказать, что братья Борисовы, не учившиеся ни в каких учебных заведениях, в течение всей своей жизни упорно занимались самообразованием. С молодых лет они были увлеченными натуралистами, в Сибири вели природоведческие наблюдения, создали естественнонаучные коллекции. Одновременно они стремились овладеть различными ремеслами и художественными навыками. А. И. Борисов освоил переплетное дело, П. И. Борисов стал художником. И в этом они остались верны заветам Общества соединенных славян, параграф седьмой «Правил» которого был ими сформулирован в свое время таким образом: «Почитай науки, искусства и ремесла, возвысь даже к ним любовь до энтузиазма и будешь иметь истинное уважение от друзей твоих»⁸.

Сохранились некоторые материалы, связанные с научными занятиями П. И. Борисова⁹. Среди них особое место для изучения рисунков П. И. Борисова занимает его труд «Орнитологическая фауна Восточной Сибири», оставшийся неопубликованным и сохранившийся в рукописной копии¹⁰. Авторство П. И. Борисова установлено В. В. Сорокиным¹¹. Текст работы был скопирован несколькими переписчиками, а затем выправлен самим П. И. Борисовым¹².

Труд этот является обобщением собственных наблюдений, которые вели братья на протяжении всей своей жизни над птицами в естественных условиях и в неволе, а также сопоставлением результатов этих наблюдений с выводами крупнейших орнитологов. Помимо scrupulously точного описания тех пород птиц, которые были отобраны П. И. Борисовым для данного труда, их повадок, образа жизни, связанных с этими птицами поверий, рукопись содержит подробнейшие описания внешнего вида птиц, их «убора», или «наряда», по терминологии автора, а также ряд интереснейших поэтических и философских рассуждений. Описания передают особенности облика птиц, которые зависят от их пола и возраста, а также от времени года; более того, они включают все тонкости цвета и формы оперения. Этот труд П. И. Борисова свидетельствует о том, что такое воспроизведение природы доступно ученому, обладающему даром и взглядом художника. Именно поэтому он и сумел воссоздать в своей живописи окружающий его мир природы с поэтической одухотворенностью и научной достоверностью. Нельзя также забывать об исключительном трудолюбии и беспредельной преданности своему творческому замыслу П. И. Борисова, создававшего свои произведения в условиях каторги и на поселении.

Данное издание является первой публикацией живописного наследия П. И. Борисова. По сведениям, которыми мы располагаем, до нашего времени сохранилось четыреста шестьдесят пять акварельных рисунков: двести восемьдесят один рисунок хранится в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; шестьдесят семь —

в библиотеке Ботанического института им. В. Л. Комарова в Ленинграде; пятьдесят – в Отделе рукописей Государственной Библиотеки СССР им В. И. Ленина; двадцать девять – в Отделе изобразительных материалов Государственного Исторического музея; двадцать четыре – во Всесоюзном музее А. С. Пушкина в Ленинграде; десять – в Музее декабристов в Новоселенгинске (филиал Бурятского государственного объединенного исторического и историко-художественного музея); три – в Центральном государственном архиве литературы и искусства; один – в Государственном Литературном музее в Москве.

Ранее, в разных изданиях и в разное время, было опубликовано семнадцать акварелей П. И. Борисова. Все они названы с указанием места и года их издания при описании отдельных коллекций¹³.

Предметом данного исследования явились, однако, не только рисунки, сохранившиеся до нашего времени. Мы стремились выявить также и те рисунки П. И. Борисова, о которых имеются какие-либо сведения или упоминания в опубликованных и неопубликованных материалах, касающихся декабристов, а также в научной литературе. На основании всех просмотренных источников удалось установить, что П. И. Борисовым в Сибири, помимо сохранившихся, было создано не менее двухсот акварелей. Определить их точное количество оказалось невозможным, поскольку иногда речь идет не о каких-либо конкретных работах, а о целых альбомах, которые могли содержать разное число рисунков. Таким образом, в настоящее время можно считать, что П. И. Борисову принадлежит не менее шестисот шестидесяти – шестисот семидесяти акварельных рисунков.

П. И. Борисов овладел навыками акварельной живописи, несомненно, еще до ареста. Насколько важна была для него живопись, можно судить по тому, что он, не имея в Петербурге родственников или близких знакомых, сумел приобрести все для нее необходимое, находясь в Петропавловской крепости. Во всяком случае, в Сибирь он вез с собою из Петербурга все рисовальные принадлежности. И. С. Зильберштейн опубликовал документы бывшего Нерчинского горного правления, рассказывающие об этих материалах весьма сложную историю. По прибытии в Благодатский рудник краски, бумага, кисти были у братьев Борисовых сразу же отобраны («взяты на хранение») 23 декабря 1826 года главным управляющим Нерчинскими рудниками П. Черниговцевым; через два месяца после неоднократных просьб со стороны Борисовых предметы эти были им возвращены по разрешению начальника заводов Т. Бурнашова. Черниговцев послал вслед за этим одному из чиновников горной администрации секретное отношение такого содержания: «По просьбе государственных преступников, находящихся при Благодатском руднике, о выдаче им красок, кистей и бумаги для занятий в свободное время рисованием, я делал доклад г. начальнику заводов и кавалеру

[Бурнашову], на что получил и приказание; а потому, препровождая при сем два ящика красок с кистями, предписываю Вашему благородию отдать оные тем преступникам, наблюдая в употреблении их все меры предосторожности»¹⁴.

К сожалению, нам не удалось обнаружить сведений о рисунках П. И. Борисова этого времени, хотя известия о том, что в Благодатске братья вели наблюдения над птицами и составляли коллекции растений и насекомых, сохранились.

В Чите и Петровском заводе П. И. Борисов много рисовал. Вспоминая эти годы, Д. И. Завалишин отметил, что Петр Иванович «нарисовал акварелью виды всех растений даурской флоры и изображения почти всех пород птиц Забайкальского края»¹⁵.

Именно в это время завязываются научные контакты П. И. Борисова (через неизвестных до сих пор лиц) с Петербургским ботаническим садом Академии наук и Московским обществом испытателей природы. В эти учреждения Борисовы отправляли различного рода коллекции и рисунки Петра Ивановича.

В Чите и Петровском заводе П. И. Борисов создал много рисунков в подарок своим сестрам и друзьям, женам и сестрам декабристов. Из многочисленных работ этого периода до наших дней сохранились лишь акварели, подаренные художником А. И. Давыдовой, жене В. Л. Давыдова, и местному врачу А. И. Орлову.

Особенно отчетливо можно представить все стороны художественного творчества П. И. Борисова в годы его жизни на поселении. К этому времени относится создание основной части его сохранившихся рисунков.

За два дня до окончания срока каторжных работ и отъезда из Петровского завода в село Подлопатки, 25 июля 1839 года, Петр Иванович начал вести учет получаемых им вместе с братом денег и продовольствия. Так возникла тетрадь, которую он назвал «Книгой доходов». Он вел эту тетрадь до конца жизни: последняя запись в ней была сделана 21 мая 1854 года. Документ этот сохранил С. Г. Волконский вместе с другими бумагами Борисовых, оказавшимися у него после их смерти¹⁶.

«Книга доходов» упоминается в работах В. Б. Бахаева, посвященных пребыванию декабристов на территории современной Бурятии. Давая общую краткую характеристику этого документа, В. Б. Бахаев на его основании заключил, что в годы жизни на поселении П. И. Борисов «выполнил большое количество заказов чиновников и купцов на изготовление альбомов с рисунками животного и растительного мира Сибири». И добавил к этому: «Из множества этих альбомов известны лишь несколько экземпляров»¹⁷.

Обратимся к анализу этого документа. В «Книге доходов» П. И. Борисовым сделана в ряду других пятьдесят одна запись о выполненных им заказах на отдельные рисунки и целые альбомы. Эти

записи выделены нами из «Книги доходов» и помещены в Приложении. Первая из них датирована 11 апреля 1840 года, последняя – 16 августа 1853 года. Записи эти состоят из даты, имени заказчика, количества сделанных рисунков или альбомов, содержания рисунков, полученной за работу платы. Однако многие из них имеют не все сведения. Объем работы определялся П. И. Борисовым числом рисунков или количеством альбомов, которые он называл «ливрезонами» или «тетрадами» (в одном случае он употребил термин – «выдача»). Между ливрезонами и тетрадами разницы не было: все они содержали по десять рисунков. Под «рисунками» в «Книге доходов» подразумевались листы с изображениями, сами же изображения назывались «сюжетами» (в одном случае употреблен термин «предметы»), которых на одном листе, или, иначе говоря, на одном рисунке могло быть и несколько. Рисунки птиц П. И. Борисов часто называл «орнитологической фавной» или просто «фавной», бабочек он называл «метляками». Свои обычные рисунки (листы) художник оценивал в 15 рублей, а альбомы – соответственно в 150 рублей. Более высокая цена им назначалась за рисунки сложные, такие, скажем, как букеты цветов, или рисунки, содержавшие несколько сюжетов. Более высоко оценивались также альбомы с сопроводительным текстом.

В «Книге доходов» имеются сведения более чем о шестистах рисунках¹⁸, в том числе о подавляющем большинстве рисунков, сохранившихся до нашего времени (о четырехстах двадцати семи акварелях из четырехсот шестидесяти пяти). Не вошли в этот документ рисунки, которые П. И. Борисов делал в подарок, а не на заказ.

На основании «Книги доходов» можно определить несколько периодов в живописном творчестве П. И. Борисова времени его жизни на поселении. В течение двух лет пребывания братьев в Подлопатках Петр Иванович имел крайне ограниченные возможности для занятий живописью. За все проведенное там время оказались выполненными только два небольших заказа упоминавшегося выше врача А. И. Орлова, который жил в эти годы неподалеку от Подлопатонок, в Верхнеудинске, и начальника Петровского железоделательного завода А. И. Арсеньева. Это объясняется неустроенностью братьев на новом месте, обострением душевной болезни А. И. Борисова, проявившейся впервые в Благодатске, и помещением его в связи с этим временно в Верхнеудинскую городскую больницу, а также отсутствием в этом крае лиц, которые имели бы интерес к произведениям живописи.

М. К. Юшневская, жена декабриста А. П. Юшневского, посетившая Борисовых в Подлопатках, писала 6 июня 1840 года И. И. Пущину о тех тяжелых условиях, в которых оказались здесь братья, а также и о том, что П. И. Борисову «рисовать никогда и думать нельзя»¹⁹.

В Малой Разводной наиболее плодотворными для художественного творчества П. И. Борисова были 1842–1847 годы. С помощью А. З. Муравьева, М. К. и А. П. Юшневских, М. Н. и С. Г. Волконских Борисовы наладили быт и Петр Иванович получил, наконец, возможность уделять живописи значительное время. Образ жизни братьев в этот период описала М. К. Юшневская. В письме к И. И. Пущину от 24 сентября 1843 года она сообщала: «Соседи мои Борисовы

Фасады и план дома братьев Борисовых в Малой Разводной.
Рисунок П. И. Борисова в письме М. К. Юшневской
к И. И. Пущину от октября 1843 года.
Надписи на рисунке карандашом сделаны П. И. Борисовым,
надписи чернилами – М. К. Юшневской. ОР ГБЛ

к 1-му октября думают перейти в собственный дом, печи готовы, и, кажется, все уже готово, только вымыть стены, окошки, полы и окончить крышу, которую перекрывали на новый лад. У них даже доканчивается ограда. Дом невелик, но Анд[рей] И[ванович] умел сделать много комнаток – у него будет четыре, а у П[етра] И[вановича] – две, правда, крошечные комнатки, зато будет тепло. Кухня у них в одной связи через сени, довольно просторная. Все сделано хорошо, прочно, зато стоит им много. Кажется, до 3 000 – все трудами П[етра] И[вановича] приобретено. Можете себе представить, сколько он, бедный, рисовал. Не забудьте, что у него один глаз, другим плохо видит. Анд[рей] И[ванович] все блажил и вгонял его в издержки бестолковые. До сих пор, то есть два года, носили им кушанье от нас. Теперь, когда перейдут в свой дом, заведут свое хозяйство. Заказы сделаны П[етру] И[вановичу], способы у него будут достаточны. Казенное пособие получают – и М[ария] Н[иколаевна Волконская] ныне им прислала. Разумеется, не всегда может П[етр] И[ванович] так работать, как до сих пор трудился, ослепнуть недолго ...»²⁰.

В письме, отправленном М. К. Юшневской И. И. Пущину в октябре того же года, она писала вновь: «П[етр] И[ванович] не оставляет своих занятий, ему сделали заказы, и он целый день с кистью в руках и увеличительным стеклом сидит в своей комнате, а А[ндрей] И[ванович] переплетает книги»²¹. К письму приложен рисунок П. И. Борисова с изображением двух фасадов и плана дома, построенного по проекту А. И. Борисова. В этом доме братья прожили до конца своих дней.

За первые шесть с половиной лет, проведенные в Малой Разводной, П. И. Борисовым было создано более трехсот акварелей. В их числе и те, которые входят в собрания, в значительной степени сохранившиеся до нашего времени: иркутского купца и коллекционера В. Н. Баснина, генерал-губернатора Восточной Сибири В. Я. Руперта, чиновника Главного управления Восточной Сибири К. Я. Дарагана. Среди работ этого периода, остающихся все еще не выявленными, назовем альбомы декабриста П. А. Муханова, рисунки врача И. С. Персина, альбомы местных купцов – Н. Мясникова и И. Л. Медведникова, а также иркутского гражданского губернатора А. В. Пятницкого.

Судя по именам заказчиков, большое содействие Петру Ивановичу в получении крупных заказов оказывала М. К. Юшневская, находившаяся в дружеских отношениях с представителями высших кругов местной администрации и просвещенной части купечества.

Последний период творчества П. И. Борисова определяется записями «Книги доходов» очень четко: 1848–1854 годы. Все это время он был занят выполнением одного большого заказа, сделанного ему в 1846 или 1847 году чиновником сенаторской ревизии И. Д. Булычковым. Рисунки собрания И. Д. Булычова сохранились полностью.

«Книга доходов» позволяет подсчитать ежегодный заработок П. И. Борисова, связанный с его живописными работами, и бюджет братьев в целом²².

Год	Заработок по рисункам	Бюджет в целом ²³
	ПОДЛОПАТКИ	
1839	—	1484р. 30к.
1840	100р. 75к.	430р. 41,5к.
1841	—	432р. 21к.
	МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ	
1841	—	392р. 66к.
1842	720р.	1401р. 75к.
1843	900р.	2039р. 75к.
1844	1235р.	1980р.
1845	1260р.	2301р. 16к.
1846	822р. 3,5к.	1615р. 52к.
1847	1297р. 50к.	2004р. 67к.
1848	935р.	1816р. 55к.
1849	—	572р. 69,5к.
1850	2075р.	2638р. 54к.
1851	200р.	710р. 64,5к.
1852	—	537р. 42,5к.
1853	710р.	1311р. 50,25к.
1854	—	170р. 54к. ²⁴

Как видно из данных этой таблицы, в 1842–1847 годах П. И. Борисов зарабатывал своими рисунками в среднем до 1000 рублей в год²⁵. Позднее, в 1848–1854 годах, заработок его снизился до 600–650 рублей в год, причем заработок этот стал нерегулярным.

Н. А. Белоголовый, сын иркутского купца, в 1840-х годах ученик П. И. Борисова, А. П. Юшневского и А. В. Поджо, впоследствии врач и общественный деятель, писал в своих воспоминаниях о том, что «П[етр] И[ванович] зарабатывал ничтожные крохи рисованием животных, птиц и насекомых и был в этом искусстве, не находившем в то время почти никакого спроса в России, тонким мастером»²⁶. Н. А. Белоголовому приходилось нередко бывать в Малой Разводной в гостях у Борисовых, и он запомнил, что у Петра Ивановича «была коллекция сибирских птиц и мелких животных, а также великое множество его собственных рисунков». Н. А. Белоголовый склонен был обвинять в прямой недобросовестности по отношению к П. И. Борисову самого крупного его заказчика – И. Д. Булычова²⁷. «Книга доходов» это подтверждает. Последние записи, касающиеся заказа И. Д. Булычова (№ 48, 49, 50, 51), позволяют подсчитать, что за каждую тетрадь было уплачено лишь по 130–140 рублей. Н. А. Белоголовому это могло быть особенно хорошо известно, поскольку через его отца, Андрея Васильевича, был передан П. И. Борисову последний денежный взнос от И. Д. Булычова.

На наш взгляд, скромная плата за рисунки, которую брал П. И. Борисов, и в связи с этим постоянные материальные нужды

братьев объясняются не только трудностями получения заказов и недобросовестностью некоторых заказчиков, отмеченными Н. А. Белоголовым, но главным образом непоколебимым чувством собственного достоинства художника, который, раз назначив умеренную цену своим работам, не изменял ее на протяжении всей жизни.

Декабристы были хорошо осведомлены о живописных работах П. И. Борисова и высоко ценили его талант художника. Все они настолько привыкли видеть Петра Ивановича всегда за работой, что сложилась легенда о том, что и умер он, рисуя цветы. Именно так описал кончину П. И. Борисова М. А. Бестужев: «... он в одно утро, копируя с живых цветов букеты из забайкальской флоры, едва ли не лучше самого Одюбона, с кистью в руке, склонил голову на стол и отошел в вечность»²⁸. В этих строках интересно и то, что М. А. Бестужев сравнивает П. И. Борисова с Джоном Одюбоном, американским натуралистом и художником, который прославился своим многотомным трудом «Птицы Америки» (1828–1839), содержащим многочисленные рисунки автора²⁹. Сам же художник не раз повторял, что его рисунки – это лишь «слабая копия богатых сибирских оригиналов». Исследователи художественного наследия декабристов М. Ю. Барановская и И. С. Зильберштейн уделили некоторое внимание и живописным работам П. И. Борисова. М. Ю. Барановская, характеризуя его творчество, писала: «Борисов составил большие коллекции зарисовок различных экземпляров цветов, птиц и насекомых, с изумительным вкусом подобрав краски для передачи довольно сложных цветовых комбинаций. Здесь он показал себя непревзойденным мастером, тонким художником»³⁰. И. С. Зильберштейн отметил: «П. И. Борисов был любителем-натуралистом и владел акварелью. Еще в молодые годы, изучая фауну и флору, он любил рисовать птиц, бабочек, растения, а в Сибири заполнял акварелями, великолепно выполненными, целые альбомы (некоторые из них сохранились до нашего времени)»³¹.

П. И. Борисов создавал свои акварельные рисунки, стремясь к предельной точности в передаче оригинала. И сам Петр Иванович и его друзья не раз писали, что рисовал он с натуры, с живой природы.

Приведем один только пример, раскрывающий те принципы, которых придерживался П. И. Борисов в своем научном и живописном творчестве. В упоминавшемся выше орнитологическом труде в разделе, посвященном окраске оперения клестов, он писал: «Здесь почитаем обязанностью нашей объявить, что относительно различия цвета по возрастам и полам в роде клестов мы остаемся в чрезвычайном сомнении, которого, несмотря на все наши старания, до сих пор не могли еще рассеять собственными нашими наблюдениями. Подробности, в которые мы намерены войти касательно этого предмета, могут показаться многим излишними и мелочными, но мы думаем,

что они послужат лучшим свидетельством добросовестности наших трудов и осторожности, которая постоянно руководствует нас в изображении и описании произведений природы и ее законов»³².

Приведа далее разноречивые мнения по этому вопросу многих орнитологов, не совпадающие в большинстве случаев с его собственным мнением, П. И. Борисов приходит к такому заключению: «Мы предпочитаем во всех доказательствах оставаться в сомнении и удовольствуемся в описании трех рисунков, взятых нами с молодого ленточного клеста, пойманного в начале июля, с взрослого самца, пойманного в октябре, и старой самки, пойманной в апреле, за верность изображения мы ручаемся смело»³³.

Заметим также, что композиция рисунков зависела от цели исполнявшейся работы. Если акварель создавалась в качестве составной части научного труда, то рисунок содержал один сюжет, одну особь или стадии ее развития, но и в таком случае все «окружение» этой особи давалось не с декоративной целью, а в соответствии с реальной природой: птицы сидели именно на ветках тех деревьев или кустарников, на которые они садились в действительности, в клювах они держали именно тех насекомых, которыми питались. Соединение нескольких птиц на одном рисунке всегда носило смысловой характер: самка с яичком в гнезде или с птенцами, самец, кормящий птенца, особи одной породы, но разного пола или возраста либо в различные времена года. Для подарков или по заказам любителей Петр Иванович предпочитал рисовать таких ярких птиц, как красавчик и малиновка, а также бабочек и букеты цветов. Все рисунки бабочек и букетов, сохранившиеся до нашего времени, различны, хотя некоторые цветы в букетах повторяются. Особенно, видимо, ему нравились цветы сибирской яблони, желтого шиповника, даурского багульника и красной лилии-сараны.

Отдельные сюжеты П. И. Борисовым повторялись при выполнении рисунков по заказам разных лиц, но и в таких случаях они не являлись простыми копиями, а вариантами, каждый из которых имел некоторые особенности.

Приведем несколько примеров. Изображения красавчика имеются в альбомах В. Я. Руперта, В. Н. Баснина, К. Я. Дарагана и А. И. Орлова, веточки же, на которых сидит эта птичка, везде разные. Самец и самка пеночки нарисованы в альбомах Руперта, Булычова и Дарагана, однако композиция рисунков разная: в альбомах Руперта и Булычова птички сидят на одной ветке, в альбоме Дарагана – на разных. Чететки – самец и самка – в альбоме Дарагана расположены по-иному и на других ветках, чем в альбоме Руперта. На рисунке, изображающем пипи с птенцами, в альбоме Руперта совсем по-другому сделана трава, окружающая гнездо, чем в альбоме Баснина; в собрании Дарагана в этом же рисунке в гнезде изображены три птенца, а не два, как в альбомах Руперта и Баснина. В рисунке собра-

ния Дарагана самец варакушки повернут в другую сторону по сравнению с композицией подобного рисунка в альбоме Руперта; кроме того, птенец в данном варианте сидит с закрытым, а не открытым клювом. Бурундук в альбоме Орлова изображен – в отличие от подобного рисунка, имеющегося в собрании Руперта, – не сидящим на камне, а с кедровой шишкой в лапках.

Все известные нам крупные заказы выполнялись П. И. Борисовым в надежде на их научное использование. Важным свидетельством этого обстоятельства, помимо прямых указаний источников, служит принципиальное отличие в оформлении этих рисунков от оформления рисунков подарочных или заказных, но предназначавшихся тем владельцам, на научные интересы которых автор не рассчитывал, – все они распределены по альбомам не случайными наборами, а в соответствии с принятыми П. И. Борисовым системами классификации птиц или растений. Их отличительная особенность состоит также и в том, что все рисунки этой группы имеют (или имели) авторские объяснительные подписи на русском, латинском, а иногда и французском языках. На отдельных рисунках сохранились надписи, сделанные А. И. Борисовым. На всех иных акварелях П. И. Борисов не имел обыкновения делать какие-либо надписи. Как правило, он не подписывался под своими работами и не датировал их.

Хотелось бы обратить внимание и на то, в чьих руках оказались живописные работы П. И. Борисова в его время. Назовем их владельцев: друзья и родные художника – сестры Борисовых, сестры братьев Бестужевых, семьи Волконских, Трубецких, Малиновских, Давыдовых, П. А. Муханов, А. З. Муравьев, И. И. Пущин; местные врачи – А. И. Орлов и И. С. Персин, горный инженер А. И. Арсеньев, иркутские купцы-меценаты В. И. Баснин, И. Л. Медведников, Н. Мясников, представители высшей столичной и восточносибирской администрации – И. Н. Толстой, В. Я. Руперт, К. Я. Дараган, А. В. Пятницкий, И. Д. Булычев; Петербургский ботанический сад Академии наук и Московское общество испытателей природы. Таким образом, владельцы рисунков П. И. Борисова, получившие их из рук самого художника или его ближайших друзей, – это не только «купцы и чиновники», как это считалось долгое время, а прежде всего декабристы и их окружение, представители местной интеллигенции и известные научные учреждения.

Рисунки П. И. Борисова оформлялись либо в виде тонких книжечек в мягкой обложке, которые под названием «ливрезонов» или «тетрадей» часто упоминаются, как об этом говорилось выше, в «Книге доходов», либо помещались в альбомы в твердых сафьяновых переплетах, которым П. И. Борисов в «Книге доходов» не дает какого-либо специального названия. Часть акварелей передавалась художником своим друзьям или заказчикам в виде отдельных листов в их личные альбомы.

Все известные сейчас ливрезоны (тетради) и альбомы, сохранившиеся в своем первоначальном оформлении и содержащие только работы П. И. Борисова, имеют много общего: одного типа и цвета бумага, одинаковый размер листов и переплетов – 25×20 или 20×25 (с небольшими отклонениями явно технического порядка), полупрозрачные охранные листы между рисунками и, наконец, главное – авторские подписи к рисункам. До нашего времени в первоначальном оформлении дошли пять ливрезонов и один альбом в сафьяновом переплете из собрания К. Я. Дарагана и два альбома из такого же материала, принадлежавшие В. Н. Баснину.

Семь альбомов, в которых сейчас сосредоточено собрание И. Д. Булычова, «организованы» в более позднее время уже самим владельцем. Однако эти переделки не уничтожили полностью отличительные особенности первоначального облика тех ливрезонов (тетрадей), из которых альбомы составлены. К более позднему времени, видимо, относится и альбом С. Г. Волконской.

Сохранились, кроме того, три альбома в первоначальном оформлении, принадлежавшие А. И. Давыдовой, А. И. Орлову и В. Я. Руперту, в которых акварели П. И. Борисова занимают место в ряду рисунков и литературных произведений разных авторов. Для этих собраний П. И. Борисов делал рисунки на листах, соответствующих размерам данных альбомов. Таким образом, акварели П. И. Борисова, за исключением одного отдельного листа из собрания К. Я. Дарагана и четырех акварелей с изображением камеры И. И. Пушина, сосредоточены в девятнадцати ливрезомах и альбомах, шестнадцать из них заполнены только рисунками П. И. Борисова.

Оформлением работ П. И. Борисова занимался его брат, Андрей Иванович Борисов был не только прекрасным натуралистом и помощником Петра Ивановича во всех его естественнонаучных наблюдениях и коллекционировании местной флоры и фауны, но и обладал незаурядным художественным даром. В молодости он вместе с отцом занимался архитектурными работами в маленьких городках и помещичьих усадьбах Слободской Украины; в Малой Разводной по его проекту был построен собственный дом братьев³⁴ и отделан дом А. З. Муравьева³⁵. Помимо переплетения книг и журналов, чем А. И. Борисов славился еще со времени пребывания в Читинском и Петровском острогах, на поселении он занимался изготовлением различных поделок из картона и дерева. С его оценкой произведений изобразительного искусства считались А. З. Муравьев и В. Н. Баснин при работе по оформлению коллекции последнего³⁶. Будучи человеком не менее независимого и гордого нрава, чем его младший брат, Андрей Иванович за эту работу взять вознаграждение от В. Н. Баснина отказался³⁷. Всеми необходимыми для переплетных работ материалами и инструментами Борисовых обеспечивали С. Г. Волконский и В. Н. Баснин³⁸.

Нельзя не выразить уверенности в том, что в дальнейшем будут обнаружены еще многие живописные работы П. И. Борисова. Разыскание рисунков, известных по литературе, но не выявленных до сих пор, не может не быть плодотворным, поскольку все те источники, на основании которых устанавливается сам факт их существования, и прежде всего «Книга доходов», отличаются исключительной достоверностью.

Не может вызывать сомнения и то, что найдутся и другие рисунки П. И. Борисова, остающиеся еще совсем неизвестными. Можно надеяться, что будут обнаружены акварели, которые Петр Иванович, скорее всего, делал для Е. Д. Ильинской, М. К. Юшневской, В. А. Муравьевой. Екатерина Дмитриевна Ильинская, сестра Дмитрия Дмитриевича Старцева, селенгинского купца, большого друга братьев Бестужевых, была женой казематского врача декабристов Дмитрия Захаровича Ильинского. После его смерти она стала невестой П. И. Борисова, брак этот расстроился, но привязанность к ней П. И. Борисов сохранил на всю жизнь. Мария Казимировна Юшневская сблизилась с братьями Борисовыми в Петровском заводе, откуда она нередко писала за них письма, поскольку декабристы, находясь в заключении, не имели права переписки, на поселении она была их помощником и верным другом; добавим, что супруги Юшневские принадлежали к числу почитателей таланта П. И. Борисова. Вера Алексеевна Муравьева, жена Артамона Захаровича, в Сибирь по состоянию своего здоровья приехать не смогла, хотя имела такое намерение. Для Борисовых же А. З. Муравьев был одним из наиболее близких людей, неизменная их дружба началась в Благодатском руднике, где они жили втроем в таком тесном чулане, что с трудом размещались там на ночлег.

Петр Иванович Борисов воплощал в себе тот идеал художника, каким мыслили его декабристы, судя по словам Н. А. Бестужева: «Художник должен быть и историк, и поэт, и философ, и наблюдатель»³⁹.

Собрание акварелей Петра Ивановича Борисова, созданное им в условиях каторги и ссылки, навсегда запечатлело картину живой природы, фауны и флоры Восточной Сибири того времени. Оно представляет собою удивительный памятник, ценный источник для истории русской науки и культуры.

Публикация художественного наследия П. И. Борисова позволит, кроме того, более полно и всесторонне воссоздать личность этого замечательного человека – выдающегося революционного деятеля, художника и ученого, принадлежавшего к числу тех участников русского освободительного движения, которых В. И. Ленин назвал словами А. И. Герцена «фалангой героев», «богатырями, кованными из чистой стали»⁴⁰.

Описание
художественного наследия
П. И. БОРИСОВА
Иллюстрации

В подписях под рисунками авторские названия
выделены в отдельную строку и даны курсивом.
Размеры рисунков даны в сантиметрах.

СОХРАНИВШИЕСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Рисунки в альбоме А. И. Давыдовой
ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД. 1839

Альбом жены декабриста Василия Львовича Давыдова Александры Ивановны Давыдовой (1802–1895) хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве¹. Он был передан в архив И. С. Зильберштейном. Это одна из его «парижских находок», сделанная во Франции, куда он ездил не раз в поисках памятников русской культуры. Альбом состоит главным образом из живописных работ декабристов, в их числе – три акварели П. И. Борисова, букеты полевых и лесных цветов Забайкалья (ил. 1–3). Рисунки художником не подписаны и не датированы. Альбом был получен И. С. Зильберштейном в Париже от правнука декабриста В. Л. Давыдова, Дениса Дмитриевича Давыдова, который просил поместить их семейную реликвию на вечное хранение в какой-либо советский музей или архив, рассказав предварительно о его владелице. И. С. Зильберштейн выполнил эту просьбу: передав альбом в ЦГАЛИ, он опубликовал о нем специальную статью, посвятив в ней А. И. Давыдовой самые проникновенные строки².

А. И. Давыдова отличалась исключительной скромностью и самоотверженностью. В Сибирь она приехала в марте 1828 года. В. Л. Давыдов писал своим детям много лет спустя: «Без нее меня уже давно не было бы на свете. Ее безграничная любовь, ее беспримерная преданность, ее заботы обо мне, ее доброта, кротость, безропотность, с которой она несет свою полную лишений и трудов жизнь, дали мне силу все перетерпеть и не раз забывать ужас моего положения»³.

С братьями Борисовыми В. Л. Давыдов был тесно связан все годы отбывания ими каторжных работ: вместе они прибыли на Александровский винокурный завод, а затем в Благодатский рудник, вместе находились в Читинском и Петровском острогах, одновременно были отправлены на поселение. Чертами своего характера А. И. Давыдова не могла не импонировать П. И. Борисову. По всей видимости, при прощании, в 1839 году, когда последняя партия декабристов покидала Петровский завод, он и подарил ей свои акварели.

1. Букет полевых и лесных цветов

2 Букет полевых цветов

3 Букет полевых и лесных цветов

Собрание сибирского врача А. И. Орлова состояло из десяти рисунков П. И. Борисова. Одна из этих работ известна только по «Книге доходов», девять входят в альбом, хранящийся в Историческом музее, куда он поступил в 1955 году в составе семейного архива Басниных¹.

Альбом содержит рисунки, стихотворения и дарственные записи друзей его владельца, в их числе автографы и рисунки П. И. Борисова и других декабристов – Н. А. Бестужева, Е. П. Оболенского, А. П. и М. К. Юшневских, А. И. Якубовича. Размер альбома 21,0 × 32,5; оформлен он очень ярко: переплет из красного сафьяна с золотым тисненым орнаментом и золоченой застежкой, некоторые листы имеют золотой обрез, альбом украшают голубые муаровые форзацы; на титульном листе – заглавие: *Альбом Александра Орлова*.

Акварели П. И. Борисова сделаны на разной бумаге и расположены на листах, в альбом вклеенных. Обратим внимание на особенности некоторых рисунков этого собрания. Одна из бабочек изображена на листе 52 (ил. 9), обрезанном по углам (в форме восьмиугольника, 10,2 × 13 × 3) и наклеенном на основной лист альбома. На этом рисунке Н. Н. Гончаровой обнаружена дата: 1839, поставленная художником карандашом очень мелкими цифрами, в настоящее время едва заметная. Дата свидетельствует о том, что П. И. Борисов был в гостях у А. И. Орлова вместе с другими декабристами, проезжавшими через Верхнеудинск на поселение в конце июля 1839 года². Данных для датировки остальных рисунков не имеется, можно лишь отметить, что датированные работы других авторов, имеющиеся в альбоме, относятся к 1829–1849 годам. На остальных рисунках П. И. Борисова каких-либо авторских помет нет.

Мелким почерком неуставленного лица (возможно, рукой А. З. Муравьева) карандашом подписан рисунок с тремя птичками на листе 6

(ил. 4): *Петра Ивановича Борисова*; на листах 21 и 33 (ил. 7 и 8), по всей видимости, – одним из последующих владельцев альбома, Н. В. Басниным, тоже карандашом написано (в старой орфографии): *Декабрист П. И. Борисов*; на всех других рисунках, по определению Н. Н. Гончаровой, были в свое время сделаны надписи М. Ю. Барановской, сотрудницей Отдела изобразительных материалов Исторического музея. Она писала карандашом под рисунками либо: *П. И. Борисов*, либо: *Декабрист П. И. Борисов*.

Что связывало А. И. Орлова (1802–1851) с Борисовыми и другими декабристами? Он приехал в Сибирь по окончании Московской медико-хирургической академии, прослужил двенадцать лет в Кяхте врачом таможи, в 1838–1840 годах осуществлял медицинский надзор в Нерчинских заводах и Верхнеудинске, а с 1841 года служил в Иркутске.

А. И. Орлов известен не только своими медицинскими познаниями, но и литературной деятельностью. Так, в Кяхте он стал одним из инициаторов выпуска первых в Забайкалье рукописных изданий – журнала «Кяхтинский литературный цветник» и газеты «Кяхтинская стрекоза», в Верхнеудинске – газеты «Метляк». А. И. Орлов сочинял стихи и эпиграммы, в Иркутске на любительской сцене была поставлена его пьеса.

Знакомство А. И. Орлова с декабристами началось еще в период их пребывания на каторге: его вызывали из Кяхты в случае особо серьезных заболеваний кого-либо из узников или членов их семей. Отношения А. И. Орлова с декабристами не ограничивались медициной. Известно, что в казематах Петровского завода хорошо знали все рукописные издания А. И. Орлова, некоторые декабристы сами принимали в них участие³.

Для нас важны взаимоотношения А. И. Орлова с братьями Борисовыми. Его истинное к ним уча-

ствие проявилось в тот момент, когда А. И. Борисов был помещен в отделение для душевнобольных Верхнеудинской городской больницы. Как врач этой больницы, А. И. Орлов дал медицинское заключение, в котором опроверг официальную точку зрения о психическом заболевании А. И. Борисова, несовместимом якобы с его пребыванием на свободе⁴. Именно он сделал первый заказ П. И. Борисову на рисунок в самое тяжелое для художника время: 21 апреля 1840 года П. И. Борисов внес в «Книгу доходов» свою первую запись, касающуюся заказов на рисунки: «За метляка от А. И. О. — сахару голову, 10 фун[тов] — 16.90; цветочного чаю, 2 фун[та] — 16; табаку Жукова — 2.50». Криптоним — А. И. О. — раскрыт В. Б. Бахавым, который считает, что П. И. Борисовым были выполнены рисунки для титульных листов нескольких экземпляров газеты А. И. Орлова «Метляк»⁵. На наш взгляд, оплат. полученная П. И. Борисовым за эту работу (в денежном выражении — 35 р. 40 к.), скорее, свидетельствует о том, что художником был сделан один, но сложный по своему сюжету рисунок, который мог служить украшением одного из номеров этой газеты и, возможно, использоваться в качестве образца при ручном тиражировании «Метляка». Поскольку ни один из номеров этой газеты до настоящего времени не обнаружен, неизвестным остается и рисунок П. И. Борисова.

Нет сомнения в том, что все акварели, которые находятся в альбоме, были художником А. И. Орлову подарены⁶.

Альбом называют в своих работах М. Ю. Барановская и И. С. Зильберштейн в связи с изучением ими живописного творчества декабристов, но ак-

варельные рисунки П. И. Борисова при этом не упоминаются. М. Ю. Барановская писала в 1952 году о том, что альбом А. И. Орлова перешел в свое время к иркутскому купцу В. Н. Баснину и хранился в семье его внуков в Москве⁷. И. С. Зильберштейн в 1977 году в книге, посвященной Н. Бестужеву, отметил также, что альбом А. И. Орлова «на протяжении долгих десятилетий принадлежал С. Н. Басниной», сообщил, что он находится в Историческом музее⁸.

Каким же образом альбом А. И. Орлова стал собственностью В. Н. Баснина? А. И. Орлов и В. Н. Баснин долгие годы были в самых дружеских отношениях, бывали друг у друга в гостях, обменивались стихотворными посланиями. Сохранился портрет А. И. Орлова, на обороте которого В. Н. Баснин написал: *«Александр Иванович Орлов, медик, наш долговременный и любезный знакомый. Умер в Иркутске и погребен в девичьем Знаменском монастыре. Этот портрет передала мне супруга его, вдова Екатерина Петровна, по письму из С.-Петербурга к Акиму Ивановичу, родному брату Александра Ивановича. Получен мною от Акима Ивановича в Москве, в 1862 г., марта 23. Среда»*⁹. Можно предположить, что и альбом после смерти А. И. Орлова был передан В. Н. Баснину его женой, Е. П. Орловой.

К 150-летию восстания декабристов две акварели из альбома — листы 6 и 9 (ил. 4 и 5), были опубликованы в юбилейном буклете Исторического музея. Однако ни в тексте буклета, ни в подписях к этим акварелям сам альбом не назван¹⁰. Третья акварель этого альбома — лист 33 (ил. 8), была тогда же опубликована М. Ю. Барановской в журнале «Художник»¹¹.

4 Красавчик, монашенка, долгохвостая малиновка
Длиннохвостый снегирь, восточносибирская черноголовая гаичка,
длиннохвостая синица

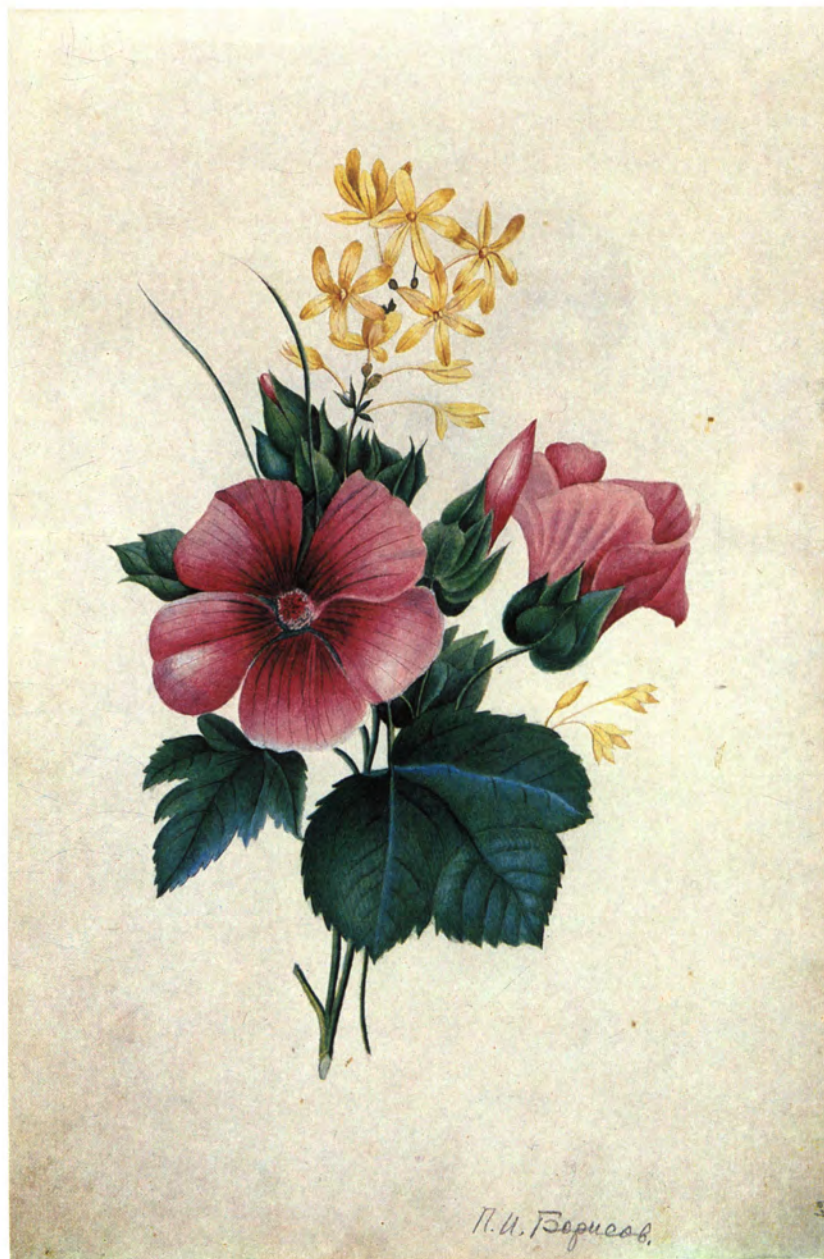

8 Букет полевых цветов с бабочками

9 Бабочка Павлиний глаз

12 Бурундук
Бурундук

Два альбома с акварельными рисунками птиц, принадлежавшие иркутскому купцу В. Н. Баснину, с 1955 года хранятся в Отделе изобразительных материалов Исторического музея¹.

Альбомы эти парные, их размеры – 20,0×25,0, в каждом содержится по десять листов с рисунками. Оформление альбомов принадлежит, как об этом говорилось выше, А. И. Борисову. Они имеют твердые кожаные переплеты черного цвета, на которых крупными золотыми буквами вытиснены надписи: *Птички*². Обрезы листов позолочены, внутри альбомы украшены белыми муаровыми форзацами. Подписей художника и каких-либо дат в альбомах нет. На обороте форзаца каждого из альбомов, наверху слева, сохранились надписи карандашом в старой орфографии: *Рисовано Декабристом Борисовым*. Кроме того, на первом пустом листе, в правом углу снизу альбома № 132, есть еще одна надпись, сделанная также карандашом в старой орфографии, но другим почерком: *рис. декабристом Борисовым*. Последняя надпись, по всей видимости, принадлежит владельцу альбома – Василию Николаевичу Баснину; первые две – его сыну, Николаю Васильевичу, коллекционеру, хранителю семейного архива.

Каждому рисунку предшествуют два тонких, полупрозрачных листа бумаги, на первом из которых, расчерченном на полосы карандашом, даны названия изображенных птиц на русском, латинском и французском языках, сделанные автором. В этих альбомах, в отличие от других аналогичных работ П. И. Борисова, нет оглавления, подписи же к рисункам более пространны, некоторые из них звучат как краткие аннотации.

Прямых свидетельств, говорящих о том, при каких обстоятельствах альбомы «Птички» стали собственностью В. Н. Баснина, нам обнаружить не удалось. Тем не менее мы считаем возможным

связать их создание с заказами, выполненными П. И. Борисовым в 1842 году. По «Книге доходов» это записи от 2 февраля (№ 3), 11 марта (№ 4) и 25 октября 1842 года (№ 7). По данным этих записей, П. И. Борисов для неизвестного лица выполнил четыре альбома с рисунками птиц. Записи № 3 и 4 говорят о ливрезнах, содержавших по десять рисунков, в первом из них было четырнадцать сюжетов, во втором – тринадцать. Запись № 7 сохранила сведения о двух других ливрезнах, в которых в общей сложности указано двадцать рисунков, имевших двадцать два изображения. Данные записи № 4 полностью совпадают с содержанием и объемом альбома № 133 (десять рисунков, четырнадцать сюжетов); альбом № 132 по своему содержанию и объему (десять рисунков, двенадцать сюжетов) может быть одним из ливрезонов записи № 7. В таком случае весь этот заказ был выполнен для В. Н. Баснина; до нашего времени из четырех альбомов сохранилось лишь два. Это предположение косвенно подтверждается и тем фактом, что В. Н. Баснин поместил своих сыновей на обучение к А. П. Юшневскому летом 1842 года, следовательно, в Малой Разводной он бывал и раньше. Если наше предположение правильно, то альбомы В. Н. Баснина – это первая работа, выполненная по заказу в Малой Разводной. Зная интересы своего заказчика, его связи с местными краеведами, П. И. Борисов, возможно, рассчитывал на публикацию своих рисунков. Известно также, что по заказу В. Н. Баснина П. И. Борисовым был сделан рисунок корня женьшеня. Сохранилось несколько известий, связанных с историей его создания.

«Описание гравюр, акварельных и китайских рисунков, масляных картин и тому подобного в собрании почетного гражданина В. Н. Баснина, в Иркутске»³ под № 175 содержит запись следующего содержания: «Жен-сен (корень-человек).

Известный целительный корень, снят с натуры в Пекине бывшим там медиком Порфирием Евдокимовичем Кириловым, а здесь со снимка срисовал Г. С. Уткин. Замечание: высота с белым полем бумаги $12\frac{1}{4}$ вершков, ширина – $9\frac{1}{4}$ вершка. Акварель, разноцветными красками. Наклеена⁴. (Подчеркнуто в оригинале. – *Авт.*) Под № 1049 этого же каталога читаем: «2-й экземпляр разноцветной акварели корень «жен-сен», одинаковый с № 175»⁵.

Дальнейшая история возникновения рисунка женшена прослеживается по бумагам Борисовых. В письме В. Н. Баснина А. И. Борисову говорится: «С корня жен-сен я просил Петра Ивановича снять список. Повторяю мою убедительную в том просьбу и прошу не замедлить, ибо нужно послать в Нерчинск. Оригинал нужно наклеить, а список не наклеивать: он пошлется с почтой, на-вернутый на палку»⁶ (подчеркнуто В. Н. Басниным. – *Авт.*). И, наконец, в «Книге доходов» запись № 33 говорит о завершении всех работ по созданию рисунка женшена: «1846 г. Марта 19. От В. Н. Баснина за рисунок китайского растения – 22 р. 3,5 к.».

Все эти документы позволяют представить историю создания и дальнейшей судьбы данного рисунка П. И. Борисова следующим образом: первоначальный рисунок женшена был сделан в Китае с натуры П. Е. Кириловым («снимок») и остался у него, после того как в Иркутске был скопирован в двух экземплярах для В. Н. Баснина местным художником Г. С. Уткиным («акварель разноцветными красками» и «второй экземпляр разноцветной акварели»). Одна из этих скопированных Г. С. Уткиным акварелей («оригинал») была отослана В. Н. Басниным в Малую Разводную, где А. И. Борисов наклеил ее на специальный лист бумаги, как он наклеивал многие гравюры, литографии и т. п. для собрания заказчика, а П. И. Борисов сделал с нее копию («снял список»). Этот «список», или, иначе говоря, акварель работы П. И. Борисова большого размера ($12\frac{1}{4} \times 9\frac{1}{4}$ вершка, что соответствует примерно $55,8 \times 44,3$ см), была послана В. Н. Басниным в Нерчинск «навернутой на палку». Нам представляется, что рисунок женшена был заказан В. Н. Басниным для М. А. Зензинова⁷. Михаил Андреевич Зензинов (1805–1873), купец по сословной принадлежности, был в тот период самым деятельным и известным краеведом, проживавшим в Нерчинске. Он был членом нескольких научных обществ, помещал статьи о Забайкалье в столичной печати. Не случайно к нему в Нерчинск на обратном пути из путешествия по Восточной Сибири в начале 1845 года заехал А. Ф. Миддендорф⁸. Своими интересами в области ботаники он был связан с Н. С. Турчаниновым и состоял с ним

в переписке⁹. М. А. Зензинов разводил в Сибири редкостные растения, образцы местной флоры он регулярно высылал в Петербургский ботанический сад. Остался ли рисунок женшена у М. А. Зензинова и погиб вместе с основной частью архива после его смерти или был отправлен в свое время в Петербург, остается неизвестным.

М. А. Зензинов не только был хорошо знаком со многими декабристами, но и был в Сибири одним из первых собирателей декабристских реликвий. Сын же его, Михаил Михайлович Зензинов, стал издателем портретов и других материалов декабристов после 1905 года.

Василий Николаевич Баснин (1799–1876) был заметной фигурой в жизни Иркутска середины прошлого века. Купеческая семья Басниных в Иркутск переселилась из Холмогор в начале XVIII века, в 1812 году три брата – Николай, Дмитрий и Петр – перешли в кяхтинское купечество и занимались торговлей китайскими товарами. В 1828 году они основали в Иркутске свой торговый дом. В. Н. Баснин в 1843 году после смерти отца был перечислен из «кахтинских купеческих сыновей» в иркутские купцы первой гильдии, стал почетным гражданином Иркутска, в 1850–1852 годах избирался городским головою. Он интересовался естественными науками, вел метеорологические наблюдения, собрал прекрасную библиотеку, коллекционировал гравюры. В 1851 году В. Н. Баснин был избран действительным членом Русского географического общества. Важно отметить и то, что он хранил списки запрещенных сочинений Лермонтова, Белинского, материалы декабристов¹⁰.

Со многими декабристами В. Н. Баснина связывали долгие дружеские и деловые отношения. Он познакомился с декабристами еще в те годы, когда они отбывали каторжные работы в Петровском заводе: вместе с другими кяхтинскими купцами он привозил в Петровск чай, вина, ткани¹¹. Постоянными стали его контакты с маленькой колонией декабристов, поселенных в Малой Разводной. У А. П. Юшневского одно время вместе с другими учениками обучались его сыновья, А. З. Муравьев создавал каталог гравюр и других изобразительных материалов его собрания, А. И. Борисов окантовывал гравюры и литографии, а также переплетал книги и журналы¹², П. И. Борисов преподавал детям В. Н. Баснина географию и математику и выполнял заказанные рисунки. В. Н. Баснин помог Борисовым построить в Малой Разводной дом, одолжив им для этого 500 рублей, снабжал их материалами для исполнения заказанных работ, предоставлял возможность пользоваться книгами своей библиотеки, выписывал для них научную литературу в Петербурге и Москве.

Дружеские отношения братьев Борисовых с В. Н. Басниным сохранились до конца их жизни. В ответ на сообщение С. Г. Волконского о смерти Борисовых и просьбу определить сумму оставшегося за ними долга В. Н. Баснин откликнулся двумя письмами – от 5 и 22 октября 1854 года. В письме от 5 октября В. Н. Баснин сообщал С. Г. Волконскому о том, что за Борисовыми осталась еще часть денег, полученных ими в 1843 году от него на постройку дома («не оплаченных работами»), а кроме того, – четыре тома «Словаря» естественных наук, изданных в Париже в 1844 году с рисунками. 22 октября В. Н. Баснин, уточнив сумму денежного долга, писал С. Г. Волконскому: «Я пообещал Вам от 5 октября 1854 г., что, если нет денег, могу принять уплатой инструменты и материалы – теперь нужным нахожу дополнить, что, если я ничего не получу, не пожалю и не побеспокою память Борисовых упреком: все, что я сделал для них, было следствием сострадания и маленького великодушия, к которым я бываю иногда способным. Вы, Сергей Григорьевич, сами представить можете счастье болезненного Андрея Ивановича, когда он увидел в руках своих отличное собрание из С.-Петербурга инструментов и материалов. Петр Иванович неоднократно говорил мне лично, что их всегда тревожит мысль: как бы не умереть, не расплатившись со мною. Я всегда успокаивал его – не тревожиться. Были посылаемы к ним время от времени счета (где упоминались и деньги на дом), но

единственно для сведения; деньгами не требовалось, а трудами, как они обещали. Противоречия и оспаривания счетов я не встречал от Петра Ивановича»¹³.

Все долги Борисовых были выплачены С. Г. Волконским из казенных денег. 21 января 1855 года он писал И. И. Пущину (на имя М. М. Мешалкиной): «С долгами двух братьев, в один день умерших, мне нет хлопот, долгов было незначительно и уплачены и остается из полученного заслуженного пособия за удовлетворением и похоронных расходов почти 150 рублей серебром, что будет достаточно, чтобы сделать над ними памятник и ограду»¹⁴.

Альбомы, созданные П. И. Борисовым для В. Н. Баснина, поступили в фонды Исторического музея по завещанию сотрудницы музея Софьи Николаевны Басниной, внучки их первого владельца.

Альбомы упоминаются в специальной литературе. В. В. Сорокин¹⁵ сообщил о том, что альбомы с рисунками декабриста П. И. Борисова из семейного собрания Басниных поступили в музейное хранение. М. Ю. Барановская писала о них в то время, когда альбомы еще принадлежали С. Н. Басниной. М. Ю. Барановская допустила при этом неточность, утверждая, что в альбомах содержатся «изображения цветов и птиц»¹⁶, в то время как в них находятся только рисунки птиц.

Акварели из этих альбомов никогда не публиковались¹⁷.

13 *Маленькая мухоловка*
Малая мухоловка

14 Пастушечка лимонного цвета, или трясогузка соломенного цвета
Желтоголовая трясогузка и бабочка-веснянка

15 *Короткохвостый сорокопут*
Сорокопут

16 Побережная пастушечка, или побережница
Желтая трясогузка

17 Рихардова пипи
Степной конек

18 Рихардова пипи
Степной конек

19 Обыкновенный снегирь
Обыкновенный снегирь

20 Обыкновенный снегирь
Обыкновенный снегирь

21 Пастушок, или белая каменица, или белохвостик
Каменка

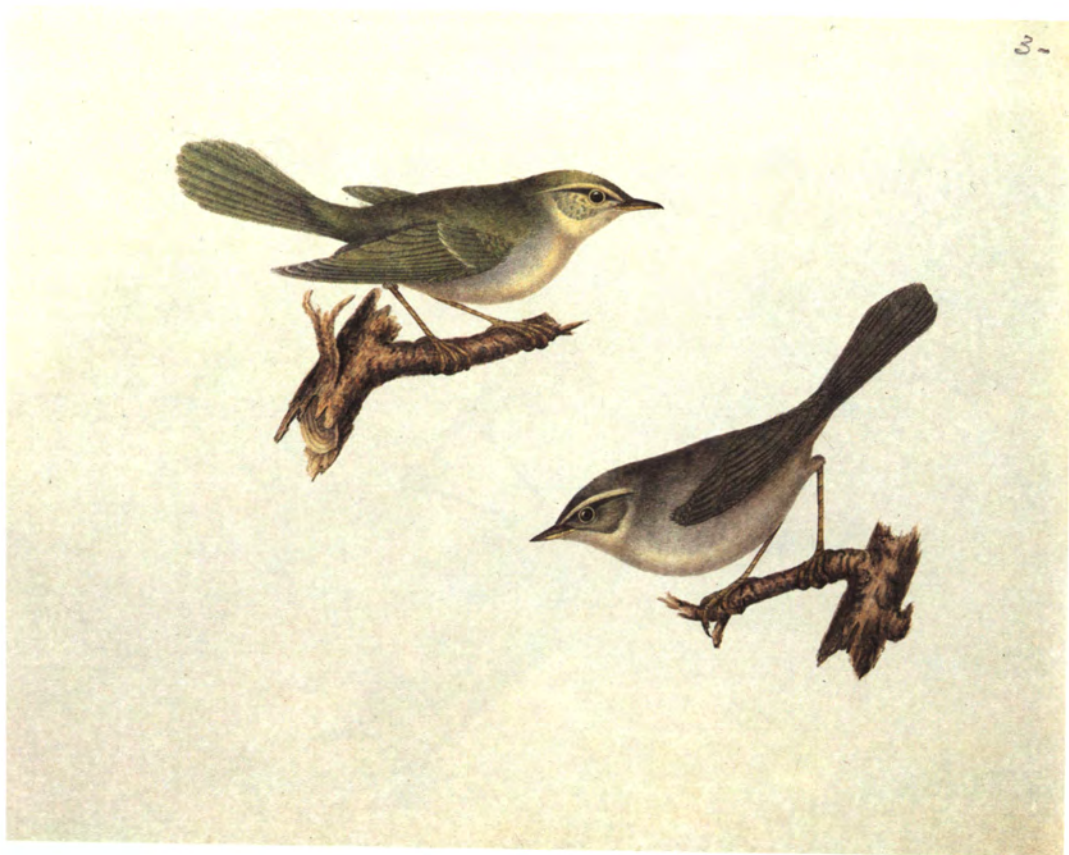
22 Красавчик, или сибирский клест
Длиннохвостый снегирь

23 Красавчик, или сибирский клест
Длиннохвостый снегирь

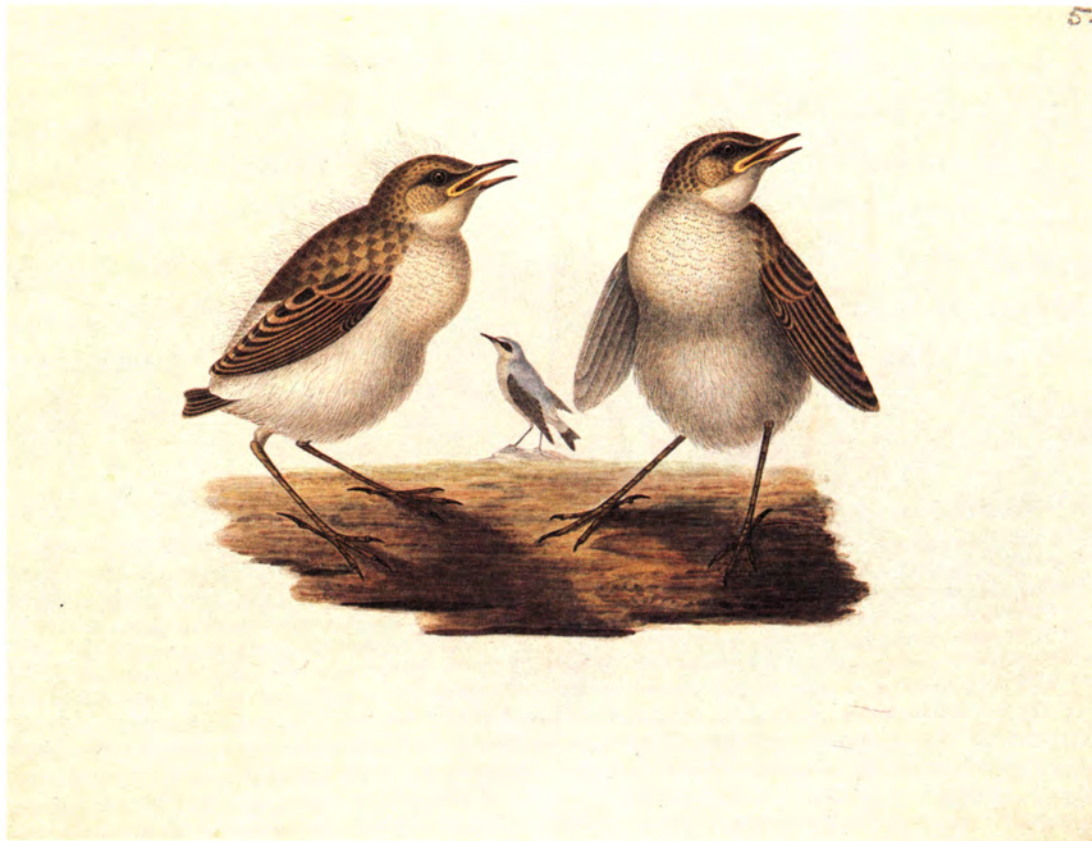
24 *Короткохвостый сорокопут*
Сорокопут

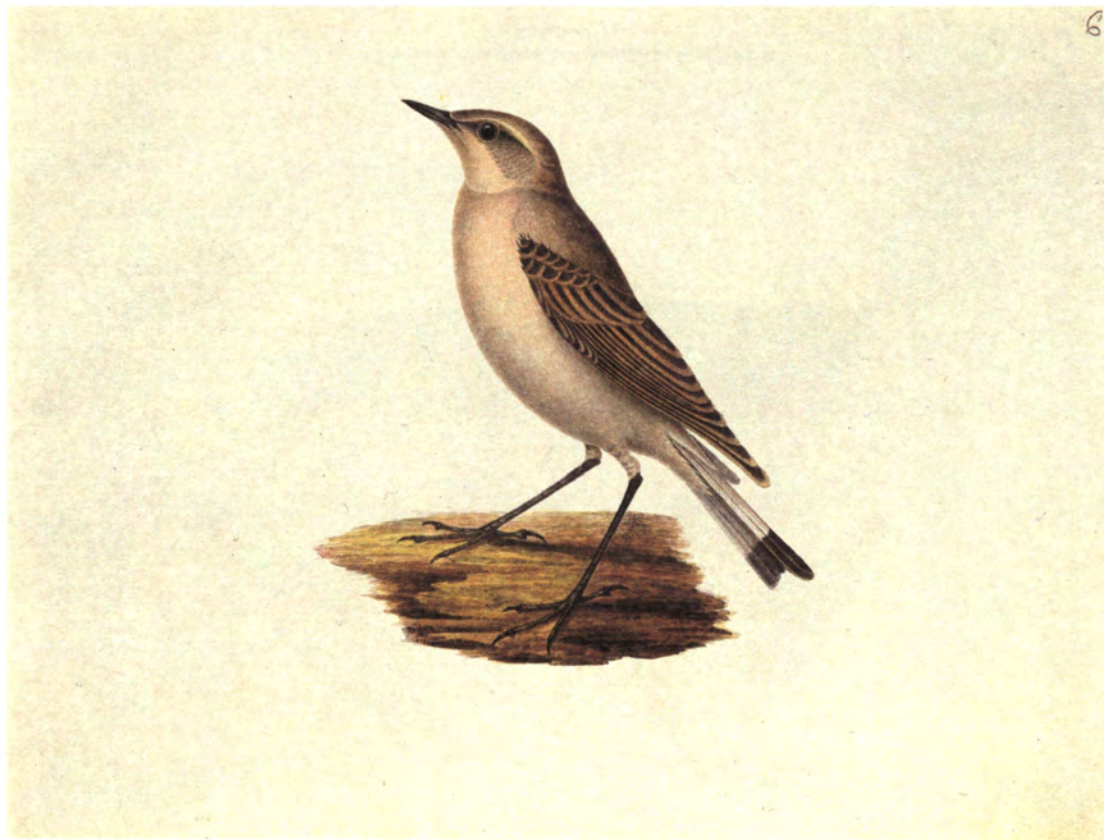
25 Лесной королек, или пеночка
Пеночка-весничка

26 Зарный королек, или зарная каменица, или зарная трясогузка
Сибирская горихвостка

27 Пастушок, или белая каменница, или белохвостик
Каменка

28 Пастушок, или белая каменица, или белохвостик
Каменка

29 Черногорлая пастушечка
Горная трясогузка

30 Пастушок, или белая каменца, или белохвостик
Каменка

31 Монашенка, или белая синичка
Черноголовая гаичка

32 Долгохвостая малиновка, или долгохвостик
Длиннохвостая синица

Собрание В. Я. Руперта

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1842–1847

«Книга доходов» содержит сведения о нескольких заказах, выполненных П. И. Борисовым для генерал-губернатора Восточной Сибири Вильгельма Яковлевича Руперта и его жены Елены Федоровны Руперт (урожд. Недобие). Это записи от 8 октября 1842 года (№ 6), 19 апреля 1843 года (№ 12), 12 апреля 1844 года (№ 17), 22 февраля (№ 37) и 1 июля 1847 года (№ 40). Имена заказчиков здесь не названы: они именуются «генерал-губернатор», «генерал-губернаторша», или «генералыша». П. И. Борисов сделал для них тридцать один рисунок.

В настоящее время из этого собрания известно десять акварелей. Они находятся в составе сборного альбома, принадлежавшего В. Я. Руперту, который хранится в Музее декабристов в Новоселенинске Бурятской АССР¹. Размер альбома 23,5×30,5. Он заключен в переплет коричневого сафьяна с тисненым узором, имеет золотой обрез и металлическую застежку. Рисунки П. И. Борисова находятся на разных листах альбома, они не подписаны и не датированы.

Перечислим сюжеты этих акварелей и отметим их особенности:

1) Букет цветов с веткой желтого шиповника – лист 10 (ил. 33); рисунок размером 20,3×26,4 наклеен на основной лист альбома желтого цвета; на его обратной стороне М. Ю. Барановской карандашом написано: *П. И. Борисов. Букет цветов.*

2) Чибис – лист 32 (ил. 34), изображен на основном листе альбома, на обратной стороне которого М. Ю. Барановской карандашом написано: *П. И. Борисов.*

3) Букет цветов с красной сараной – лист 34 (ил. 35); рисунок размером 20,5×26,2 наклеен на основной лист альбома.

4) Красавчик – лист 36 (ил. 36), изображен на основном листе альбома.

5) Пеночки, корольки – лист 38 (ил. 37) – на основном листе альбома.

6) Чирок – лист 39 (ил. 38) – на основном листе альбома.

7) Чечетки, самец и самка в брачном наряде – лист 41 (ил. 39) – на основном листе альбома.

8) Рихардова пипи, самка с двумя птенцами в гнезде – лист 43 (ил. 40) – на основном листе альбома.

9) Варакушка, самец, кормящий птенца, – лист 45 (ил. 41) – на основном листе альбома.

10) Бурундук на камне – лист 48 (ил. 42), рисунок размером 20,5×26,1 наклеен на основной лист альбома светло-зеленого цвета.

Все эти рисунки «соединяются» прямо с записями «Книги доходов», а следовательно, и совершенно точно датируются. В записи от 8 октября 1842 года (№ 6) говорится: «За 7 рисунков в альбом ген[ерал]-губер[натору], 11 сюжетов – 105 р.». Здесь, безусловно, речь идет о семи сохранившихся рисунках птиц, содержащих именно одиннадцать сюжетов. Запись от 12 апреля 1844 года (№ 17) называет два букета цветов и бурундука, выполненные по заказу «генерал-губернаторши».

Остаются невыявленными десять рисунков, содержание которых художник не раскрыл (запись от 19 апреля 1843 года, № 12); пять рисунков «пелины» (возможно, что речь идет о церковной пелене; запись от 22 февраля 1847 года, № 37) и шесть рисунков цветов (запись от 1 июля 1847 года, № 40).

В. Я. Руперт был генерал-губернатором Восточной Сибири в 1837–1847 годах². Мы не располагаем материалами, которые позволяли бы проследить взаимоотношения В. Я. Руперта с братьями Борисовыми. Их жизнь, как и жизнь других декабристов, во многом регламентировалась его распоряжениями. Известно, что А. И. Борисов был отправлен в Верхнеудинскую больницу

по приказу генерал-губернатора и был им освобожден оттуда только под нажимом многих обстоятельств, и прежде всего потому, что Борисов в больнице отказался принимать пищу. В то же время именно В. Я. Руперт в Петербурге получил разрешение на перевод Борисовых из селения Подлопатки в Малую Разводную¹. Жена его выступала в роли защитницы А. И. Борисова в тот период, когда он был в больнице⁴. Скорее всего, именно через нее, поскольку она находилась в дружеских отношениях с М. К. Юшневской, и был сделан П. И. Борисову заказ на рисунки.

Любопытный документ с точки зрения отношения декабристов к В. Я. Руперту находится в бумагах Борисовых: это записка А. З. Муравьева, посланная к Андрею Ивановичу: «... у меня до Вас просьба, ужасная, невероятная, огромная – я выточил Руперту шахматы (Руперт в гонении, и потому нам достойнее ему оказывать в 1000 раз более внимания, чем прежде, Вы меня понимаете), а потому обращаюсь к Вам, ради бога, сделайте мне коробку для вместины оных, но превосходную, как такую при сем посылаю – употребите ее, прикрепите бока, она будет крепче. Жду с нетерпением ответа. Сделаете Вы мне ее или нет?»⁵ Даты на этой записке нет, из ее текста следует только то, что она написана в период де-

ятельности сенаторской ревизии уже на территории Иркутской губернии, то есть в 1844–1846 годах. В. Я. Руперт и некоторые другие местные чиновники в результате ревизии Восточной Сибири со своих должностей были сняты.

Альбом стал известен в 1975 году. Он был предоставлен Историческому музею на выставку, посвященную 150-летию восстания декабристов, А. Д. Носковой. С ее слов записана «родословная» альбома. От первоначального владельца, В. Я. Руперта, альбом перешел к одной из его дочерей, вышедшей замуж за Василия Кирилловича Падалку⁶, енисейского гражданского губернатора в 1845–1861 годах. Их дочь Мария Васильевна, жена Аполлона Философовича Горохова, наследника известного сибирского золотопромышленника и чиновника, одного из друзей декабриста Г. С. Батенькова, Философа Александровича Горохова, и передала интересующий нас альбом его владелице, А. Д. Носковой, жене сына, Всеволода Аполлоновича Горохова.

С выставки в Историческом музее альбом был приобретен Министерством культуры Бурятской АССР.

Упоминаний в литературе о рисунках П. И. Борисова из этого альбома или их публикаций нам не встречалось.

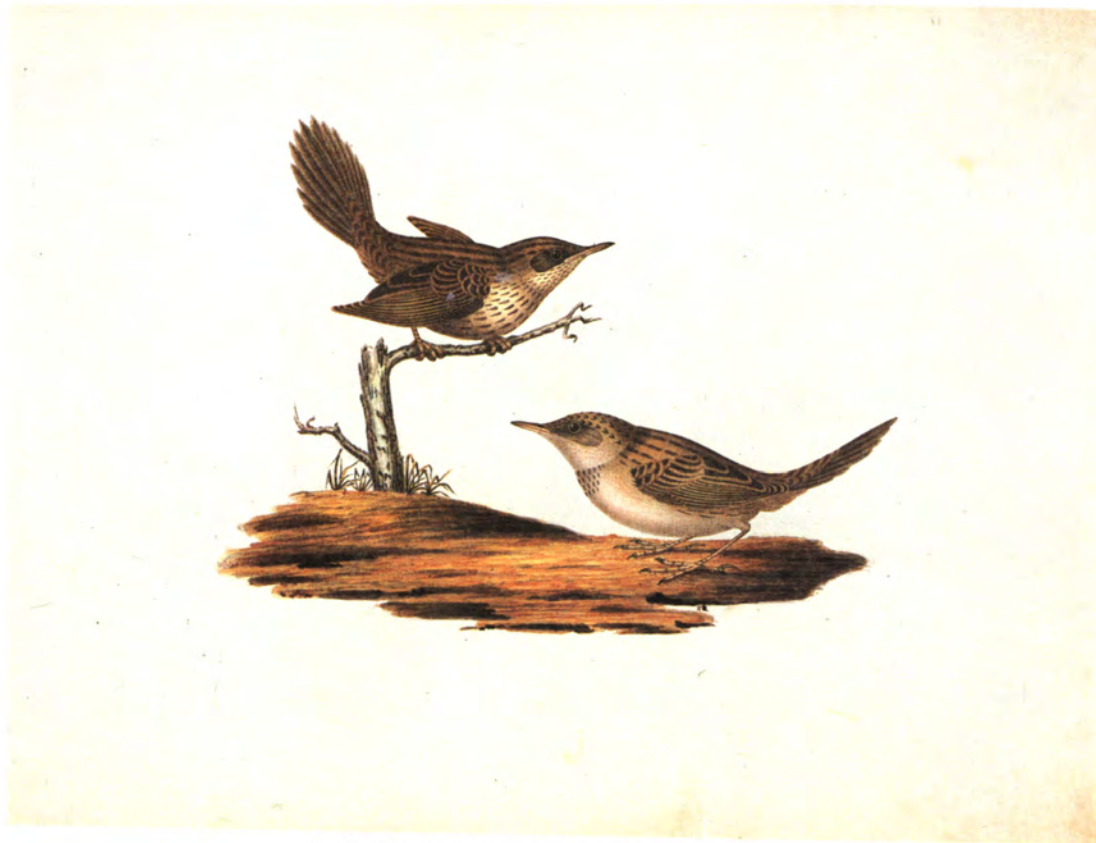
33 Букет из веток цветущих кустарников

36 Красавчик, или сибирский клест
Длиннохвостый снегирь

37 Круглохвостый королек, или пеночка, или кузнечик
Пятнистый сверчок

38 Чирок
Чирок-свистунок

39 Чечетка
Обыкновенная чечетка

40 Рихардова пипи
Степной конек

41 Варакушка, или крапивник
Варакушка

42 Бурундук
Бурундук

Собрание К. Я. Дарагана

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1843–1848

Собрание рисунков П. И. Борисова, принадлежавших К. Я. Дарагану, сохранилось в следующем составе: альбом с рисунками цветов Восточной Сибири, в котором насчитывается шестьдесят шесть акварелей, пять альбомов с рисунками птиц, содержащих каждый по десять акварелей, и отдельный лист с изображением букета цветов и одной птички.

Альбом с рисунками цветов хранится в библиотеке Ботанического института АН СССР в Ленинграде; орнитологические альбомы – в Отделе рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина; рисунок с букетом и птичкой – в Литературном музее в Москве.

В «Книге доходов» это собрание соответствует записям от 4 июня (№ 15) и 6 июля 1843 года (№ 16), 17 июля 1844 года (№ 18), 5 марта (№ 24), 8 мая (№ 27), 5 июля (№ 29) и 23 сентября 1845 года (№ 30), 4 июля 1848 года (№ 44). Сопоставление сведений этих записей с сохранившимися рисунками говорит о том, что до настоящего времени не выявлены один орнитологический альбом и один рисунок из ботанического альбома.

Владелец собрания, Кузьма Яковлевич Дараган, в середине 1840-х годов был чиновником по особым поручениям Главного управления Восточной Сибири¹. Он женился на дочери золотопромышленника И. К. Кузнецова, Анне Ивановне, вышел в отставку и переселился в Москву. Здесь он приобрел большую квартиру и имение Никольское, управляющим которого одно время был декабрист А. В. Поджио².

В названные выше хранилища рисунки поступили от членов семьи Дараган в разное время. Внучки К. Я. Дарагана, С. И. Вашкевич и А. И. Дараган, при продаже орнитологических альбомов в Румянцевский музей сопроводили их записками. С. И. Вашкевич писал: «Альбомы птиц, в числе пяти, работы декабриста Петра Борисова принад-

лежали деду моему Козьме Яковлевичу Дарагану, о дружбе которого с братьями Борисовыми упоминается в воспоминаниях Белоголового, как и о дружбе с другим декабристом, Поджио. В нашем родовом имении Никольском Московской губернии Звенигородского уезда (ныне национализированном) имеется переписка деда моего с означенными лицами и упоминается о художественных работах Петра Борисова. Альбомы приобретены в Сибири в 40-х годах, где автор их служил совместно с моим дедом. Все вышеизложенное удостоверяю своею подписью: Сарра Иннокентьевна Вашкевич, урожденная Дараган»³. Далее следует ее домашний адрес; дата на документе не проставлена.

Записка сестры С. И. Вашкевич, А. И. Дараган, содержит дополнительные сведения об альбомах П. И. Борисова: «Альбом сибирских птиц – акварельные работы декабриста Петра Борисова – сделан в 40-х годах и приобретен был у него К. Я. Дараганом, близко знавшим Борисова по службе в качестве чиновника особых поручений при Главном управлении Восточной Сибири. К. Я. Дараган был хорошо знаком со многими из декабристов (Поджио, Волконский и другие). Отношения эти поддерживались и по оставлении службы в Сибири. Помимо альбома птиц К. Я. Дарагану принадлежал альбом сибирской флоры, проданный в 1910–1911 годах Академии наук моим отцом И. К. Дараганом через Н. П. Пассек. Альбом птиц достался по наследству внукам К. Я. Дарагана, Анне Иннокентьевне Дараган и Сарре Иннокентьевне Вашкевич, и ими продается»⁴. Документ также не имеет даты.

Из текста этих записок ясно, что альбом с рисунками цветов раньше других был продан семьей Дараган. Он поступил в Академию наук в 1910–1911 годах от сына его первоначального владельца, Иннокентия Кузьмича Дарагана⁵. Аль-

бомы же с рисунками птиц были проданы его вучками вскоре после Великой Октябрьской революции. Что же касается букета цветов с птичкой, то в Литературный музей он был продан их братом, Сергеем Иннокентьевичем Дараганом, в 1952 году. С. И. Дараган, по образованию литературовед и юрист, работал в разных музеях Москвы и Подмосквья, в 1930-х годах был сотрудником Литературного музея⁶.

Ботанический альбом отмечен П. И. Борисовым в «Книге доходов» записью от 17 июля 1844 года (№ 18): «От г-на Дарагана за 66 рисунков сибирских цветов в дополнение к полученным в задаток 450–540». Один из рисунков альбома, как об этом было сказано выше, в настоящее время отсутствует; это изображение борового пьянишника, числившегося в альбоме под номером 23. На его месте сделана надпись, говорящая о том, что рисунок был опубликован во втором выпуске издания «Флора Сибири и Дальнего Востока»⁷. Действительно, здесь опубликована акварель П. И. Борисова в цвете под латинским названием «*Rhododendron dauricum* ...» с указанием его авторства. Эта публикация – единственный случай появления в печати художественного произведения П. И. Борисова до Октябрьской революции.

По своему объему и оформлению данный альбом⁸ занимает особое место в живописном наследии П. И. Борисова: художник собрал в нем самое большое число своих акварелей и на титульном листе помимо рисунка цветов сделал надпись: *Букет Восточной Сибири. Малая Разводная. 1844. П. Борисов*⁹. Это единственный известный в настоящее время альбом, подписанный и датированный художником. Внешнее оформление альбома отличается особенной нарядностью и изяществом. Поскольку он был сделан А. И. Борисовым, его можно считать прекрасным памятником совместного творчества братьев Борисовых. Альбом имеет переплет из светло-коричневой кожи с золотым тиснением, обрезы листов позолочены, размер его – 25,5×20,0. Перед каждой акварелью вставлен лист тонкой, полупрозрачной бумаги. Подписей на них к рисункам нет, проставлены

лишь номера. В конце альбома под этими номерами приведены названия цветов на русском и латинском языках. Номера рисунков и названия цветов писаны рукою П. И. Борисова.

Орнитологические альбомы однотипны. Сохранив свое первоначальное оформление, они дают возможность представить тот род альбомов, которые П. И. Борисов называл ливрезоны. Все они примерно одного размера – 26,0×21,0, без твердого переплета, в обложке из цветной бумаги; в них нет ни подписи художника, ни дат. В каждом альбоме по двадцать три листа, десять из которых заполнены рисунками. Акварелям предшествуют листы полупрозрачной бумаги, на которых рукою художника написаны названия изображенных птиц на русском языке. В конце альбомов находятся оглавления, являющиеся одновременно и классификацией птиц по «ordre» (порядкам) и «genere» (родам). Текст этих оглавлений написан также П. И. Борисовым на русском, латинском и французском языках. В отдельных случаях этот текст более подробен, чем в подписях, находящихся внутри альбомов.

Первый альбом¹⁰ (размер 26,1×20,8) заключен в обложку из муаровой бумаги розового цвета; на каждом его рисунке изображено по одной птице. Второй альбом¹¹ (размер 26,5×20,9) переплетен розовой глянцевою бумагой; содержит тринадцать изображений птиц в десяти рисунках. Третий альбом¹² (размер 26,5×20,4) имеет обложку из серо-голубой глянцевою бумаги; в этом альбоме также тринадцать изображений. Четвертый¹³ (размер 26,2×21,3) и пятый¹⁴ (размер 26,2×21,1) альбомы имеют обложку из зеленой глянцевою бумаги разных оттенков; в них все рисунки содержат по одному изображению разных птиц.

Рисунки орнитологической группы собрания К. Я. Дарагана были выполнены П. И. Борисовым в 1843–1845 годах. Параллельно он делал аналогичные альбомы для сенатора И. Н. Толстого (ни один из них, к сожалению, до сих пор не выявлен)¹⁵.

Представим данные «Книги доходов», касающиеся этих заказов.

ЗАКАЗ К. Я. ДАРАГАНА

Записи	Ливрезоны	Дата выполнения работы	Число рисунков	Стоимость работы
15	1 ¹⁶	4 июня 1843	Альбом, представляющий часть «полной фавны»	300 р.
16	2	6 июля 1843	10 рис. ¹⁷	150 р.
24	3	5 марта 1845	10 рис., 3 двойных	180 р.
27	4	8 мая 1845	10 рис., одинаковых	150 р.
29	5	5 июля 1845	10 рис., одинаковых	150 р.
30	6	23 сентября 1845	10 рис. ¹⁷	150 р.

ЗАКАЗ И. Н. ТОЛСТОГО

Записи	Ливрезоны	Дата выполнения работы	Число рисунков	Стоимость работы
20	1	24 сентября 1844 г.	10 рис., 13 сюжетов	180 р.
21		5 октября 1844 г.		
22	2	4 ноября 1844 г.	10 рис.	150 р.
25	3	21 марта 1845 г.	10 рис., 3 сложных	180 р.
28	4	5 июля 1845 г.	10 рис., одинаковых	150 р.
30	5	23 сентября 1845 г.	10 рис.	150 р.
31	6	17 января 1846 г.	10 рис.	150 р.

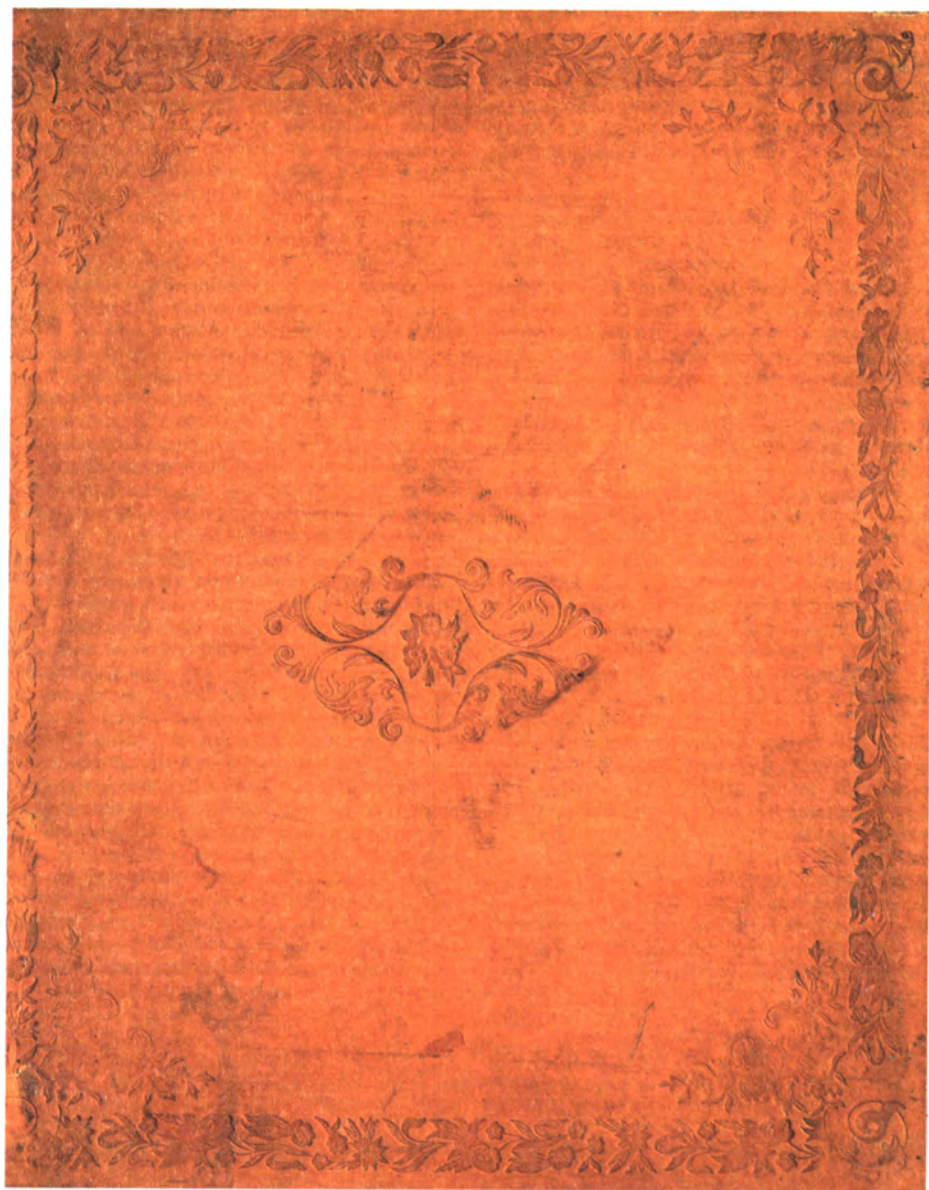
Сравнение приведенных данных помогает уточнить сведения о собрании Дарагана. Параллельность выполнения заказов Дарагана и Толстого доказывается временем работы над ними, а их однотипность – как стоимостью отдельных частей заказа, числом рисунков и сюжетов (второй–шестой ливрезоны), так и указаниями самого художника на их «одинаковость» (четвертый–пятый ливрезоны). Мы считаем возможным поэтому сделать вывод, что и первый ливрезон заказа Дарагана был аналогичен первому ливрезону заказа Толстого, и, следовательно, можно говорить о том, что альбомы 60,2 и 60,3 соответствуют первому и третьему ливрезоном «Книги доходов» в собрании Дарагана и были выполнены П. И. Борисовым в июне 1843 года и в марте 1845 года. Ясно также и то, что остающийся пока неизвестным альбом этого собрания заключал в себе десять односложных рисунков.

Рисунок П. И. Борисова с изображением букета цветов и птички имеет сопроводительную записку, составленную при его продаже в Литературный музей в 1952 году последним владельцем, С. И. Дараганом: «Акварельный рисунок декабриста Петра Борисова из альбома моего деда К. Я. Дарагана от 1841 года вырезан и окантован мною в 1946 г. Кусково. С. И. Дараган»¹⁸. Судя по приведенной записке¹⁹, рисунок был вклеен его заказчиком, К. Я. Дараганом, в свой личный альбом. Обращает на себя внимание повторяющаяся, как и в альбоме А. И. Орлова, форма листа (в виде

осьмиугольника), на котором был выполнен этот рисунок. Размеры восьмиугольника – 21,7×14,7×19,7×13,2.

Таким образом, из ста двадцати семи рисунков П. И. Борисова, принадлежавших К. Я. Дарагану, сохранилось до нашего времени сто семнадцать рисунков (исчезнувший рисунок борového пьянишника известен по его публикации, о которой говорилось выше). В 1983 году был опубликован еще один рисунок из собрания Дарагана²⁰ – изображение двух лесничек из второго орнитологического альбома (ил. 121)²¹.

Собрание это ранее не изучалось, не было и упоминаний об этой группе рисунков в литературе. Лишь М. Ю. Барановская в кратком обзоре художественного наследия П. И. Борисова, называя некоторые материалы, возможно, имела в виду отдельные рисунки, принадлежавшие К. Я. Дарагану: «Альбомы П. И. Борисова, изображающие флору и фауну Сибири, хранятся в Гос. Литературном музее и у внуков Баснина (Москва). Отдельные листы – в Отделе рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина»²². Сведения эти теперь можно считать уточненными. Повторим, что у внуков Баснина (ныне в Историческом музее) находились два альбома, принадлежавшие их семье, и альбом А. И. Орлова; в Литературном музее хранится только один лист с рисунком П. И. Борисова, а не «альбом», в Государственной Библиотеке СССР им. В. И. Ленина – пять альбомов той же коллекции, а не «отдельные листы».

Ботанический альбом «Букет Восточной Сибири».
Крышки переплета работы А. И. Борисова. Малая Разводная. 1844

10-к 77

№ 831.

Букетъ

Восточной

Сибири

1844.

44 Рассыпная сарана
Лилия

45 Пестрая сарана
Лилия

46 Румяная сарана
Лилия

47 Душистый чеснок
Лук душистый

48 Злаколиственная гемерокаль, или лилейник малый
Лилейник

49 Душистый ирис
Ирис

50 Молочный ирис, или пискульник
Ирис

51 Молочный ирис, или пискульник
Ирис

52 Желтый ирис
Ирис

53 *Большецветные кукушкины башмачки*
Башмачок

54 *Машины башмачки*
Башмачок

55 Двухцветные кукушкины башмачки
Башмачок

56 Мужик-корень
Стеллера карликовая

57 Альпийский жабрей
Льянка

58 Луговая режа
Первоцвет

59 Шишак-трава
Шлемник

60 Простая червяница
Медуница

61 *Большецветный повой*
Повой

62 Душистый повой
Вьюнок

63 Кольчатый звербой
Ломатогониум

64 Даурская сверция
Наумбургия

65 Брусника
Брусника

Рис. Борисовъ.

Rhododendron dauricum L.
var. *mucronulatum* (Turcz.) Maxim.

67 Розовая грушанка
Грушанка

68 Багун
Багульник

69 Молочный колокольчик
Колокольчик

70 Каменный звездничек
Астра альпийская

72 Блошница старец
Эдельвейс

73 Золотистый слепокур
Лютик

74 Стародубка
Адонис

76 Одномесечник
Прострел

78 Развилистая ветреница
Ветреница

79 Подсолнечная ветреница
Ветреница

80 Шестиперый бородавник
Ломонос

81 Дикий хмель
Княжник

82 Азиатский желтоглав
Купальница

83 Венценосные голубки
Водосбор

84 Большецветные кавалерийские шпоры
Живокость

85 Пригريد
Аконит

86 Лесной журавленик
Герань

87 Журкин ноготь
Герань

88 Синий журавленик
Герань

89 *Сибирский лен*
Лен

90 Сибирская вечерница
Желтушник

91 *Нагорный рукоцвет*
Клаусия

92 *Перелойная трава*
Белозор

93 *Белая фиалка*
Фиалка

94 Желтая фиалка
Фиалка

96 Горное молодило
Проломник

97 Розовый кипрей
Кипрей, или иван-чай

98 *Рябинолиственный медунишник*
Рябинник рябинолистный

99 Ладонный медунишник
Лобазник

100 *Медунишник вязолистный*
Таволга

101 *Княженика в цвету*
Княженика

102 Княженика плоды
Княженика

103 Костяника
Костяника

104 Белая совиная стрела
Кровохлебка

105 Даурский шиповник
Роза иглистая

106 Кустарный пятилистник, или желтый шиповник
Курильский чай кустарниковый

107 Сибирская яблонь
Яблоня

108 Австрийский горошек
Термопсис

109 Подкустарный горошек
Люцерна

110 Белобровый дрозд
Дрозд-белобровик

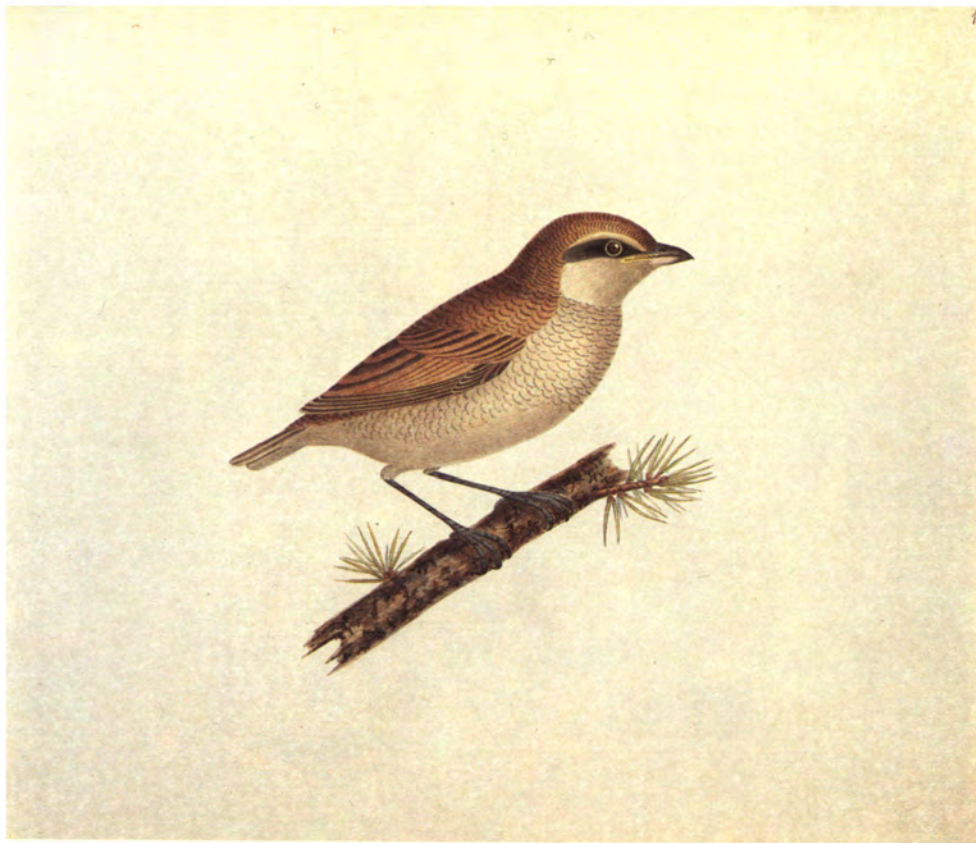
111 *Каменный дрозд*
Каменный дрозд

112 Обыкновенная русалка, или водяной воробей
Оляпка

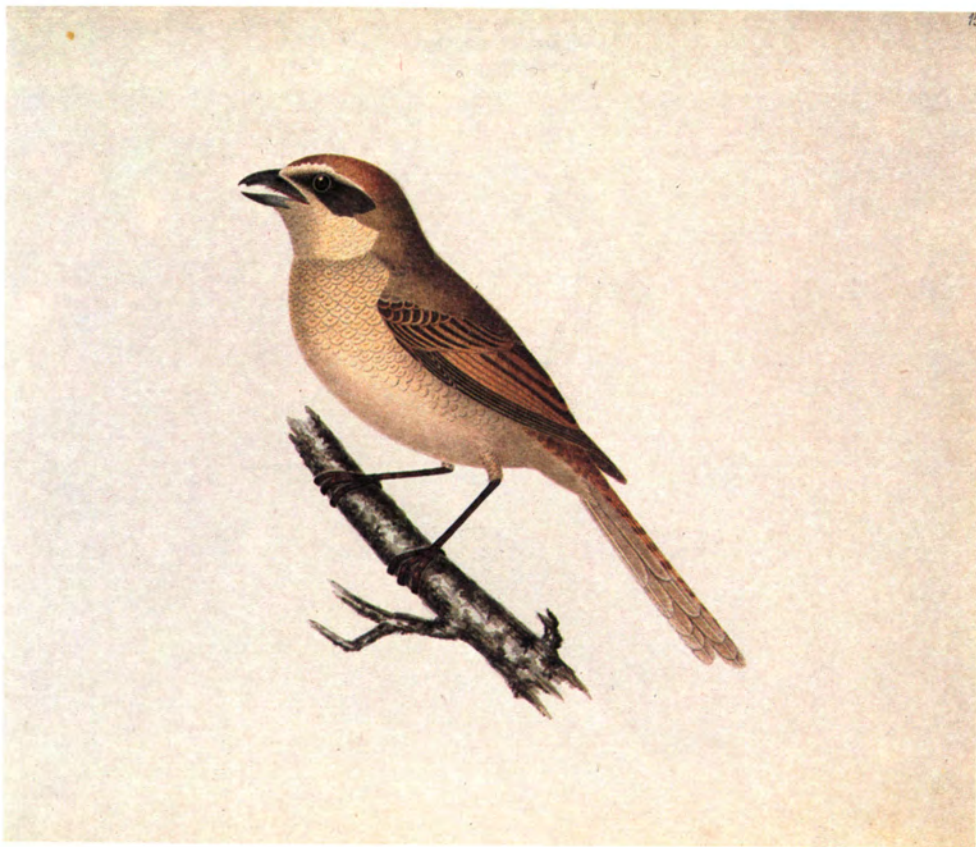
113 Обыкновенная русалка, или водяной воробей
Оляпка

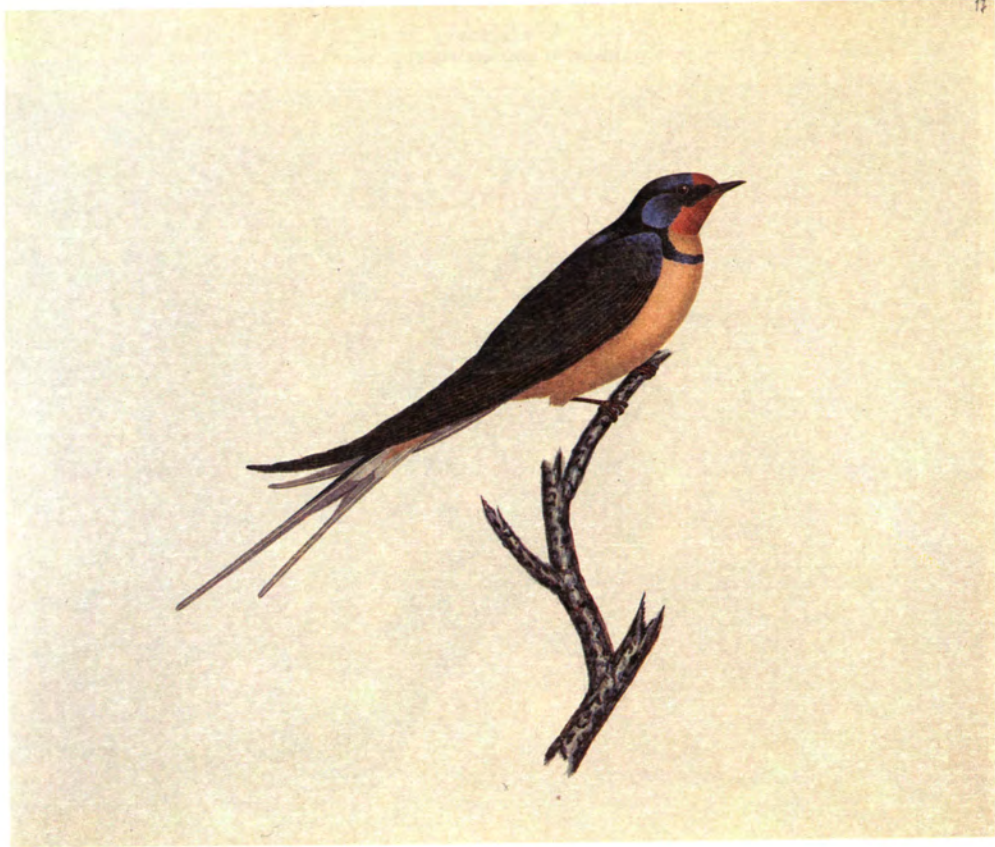
114 *Короткохвостый сорокопут*
Сорокопут

115 *Короткохвостый сорокопут*
Сорокопут

116 Короткохвостый сорокопуд
Сорокопуд

117 Касаточка
Рыжебрюхая касатка

118 Стрижок, или оконичная ласточка
Городская ласточка

119 Обыкновенный стриж, или европейский стриж
Черный стриж

120 Серая мухоловка
Серая мухоловка

121 Лесничка
Пеночка-трещотка

122 Лесной королек, или пеночка
Пеночка-весничка

123 Круглохвостый королек, или пеночка, или кузнечик
Пятнистый сверчок

124 *Варакушка, или крапивник*
Варакушка

125 *Варакушка, или крапивник*
Варакушка

126 Каменица
Луговой чекан

127 Каменица
Луговой чекан

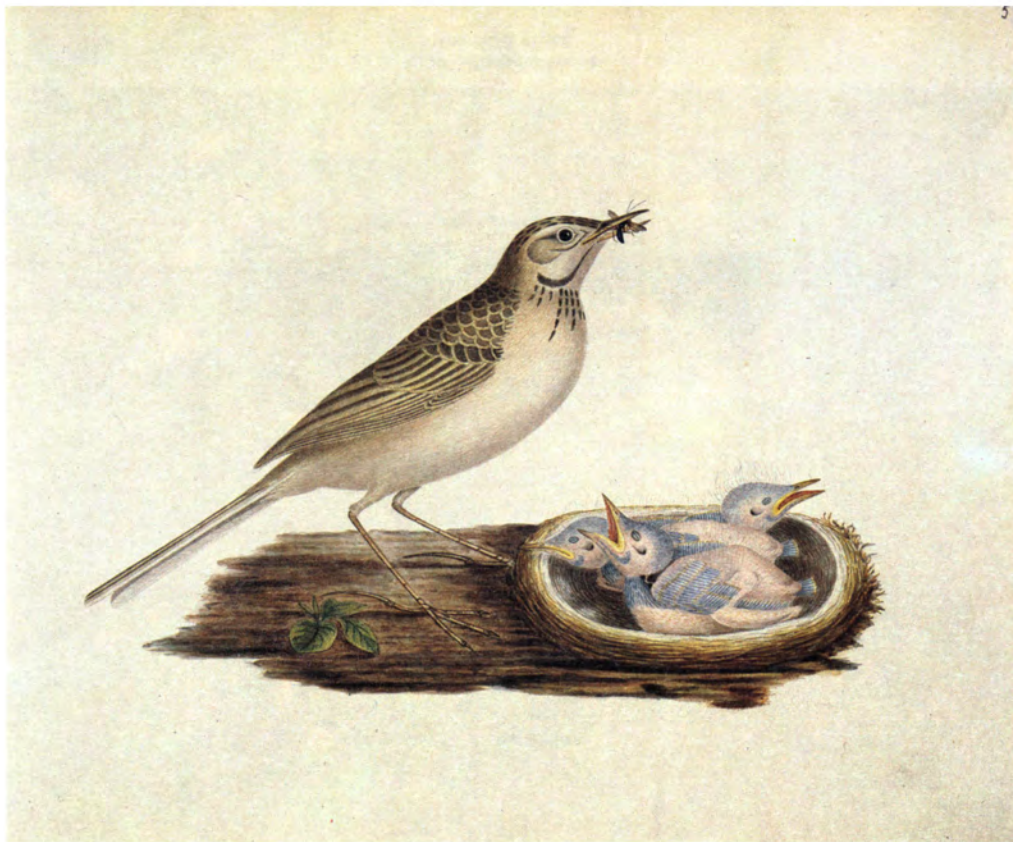
128 Черноголовая каменица, или красношеея каменица, или черная трясогузка
Черноголовый чекан

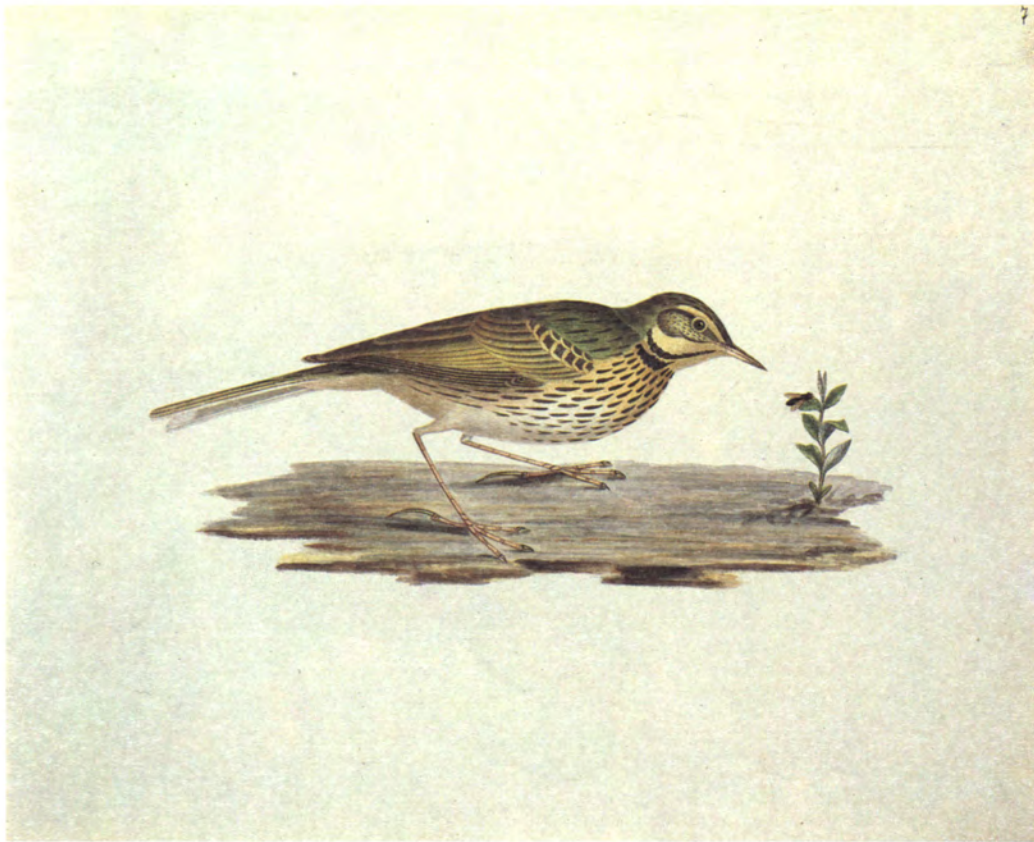
129 Зарная каменица, или зарный королек, или зарная трясогузка
Горихвостка

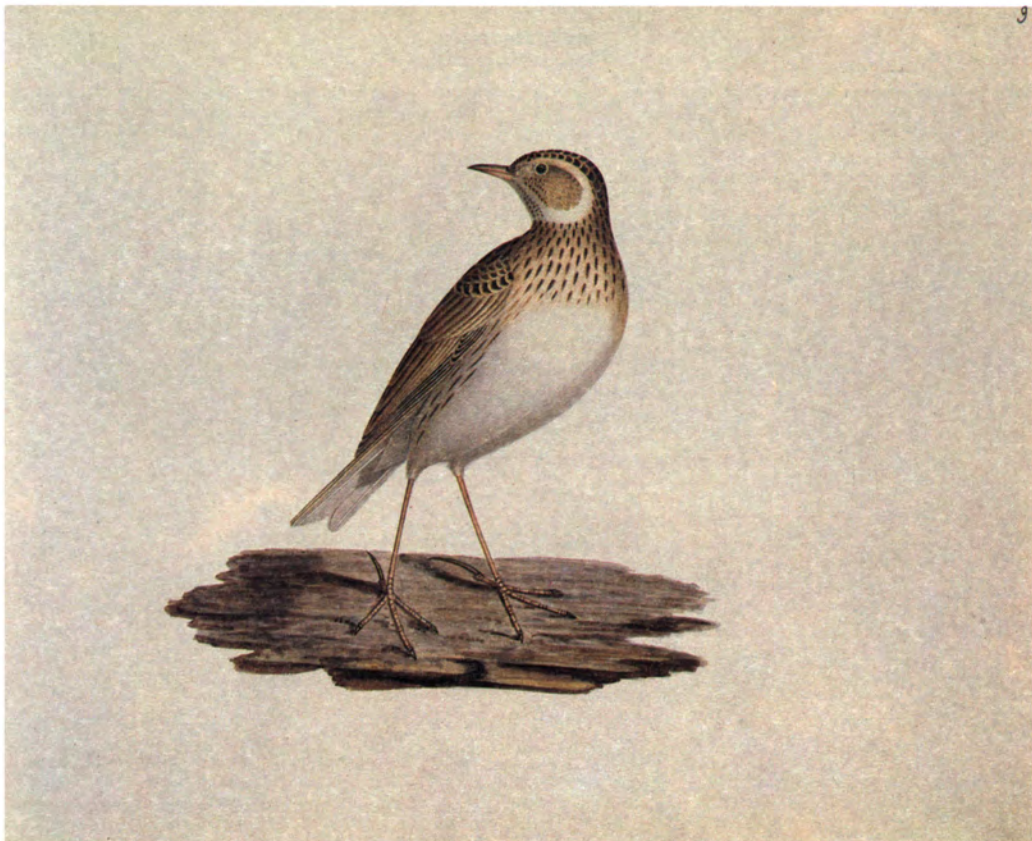
130 *Рихардова пипи*
Степной конек

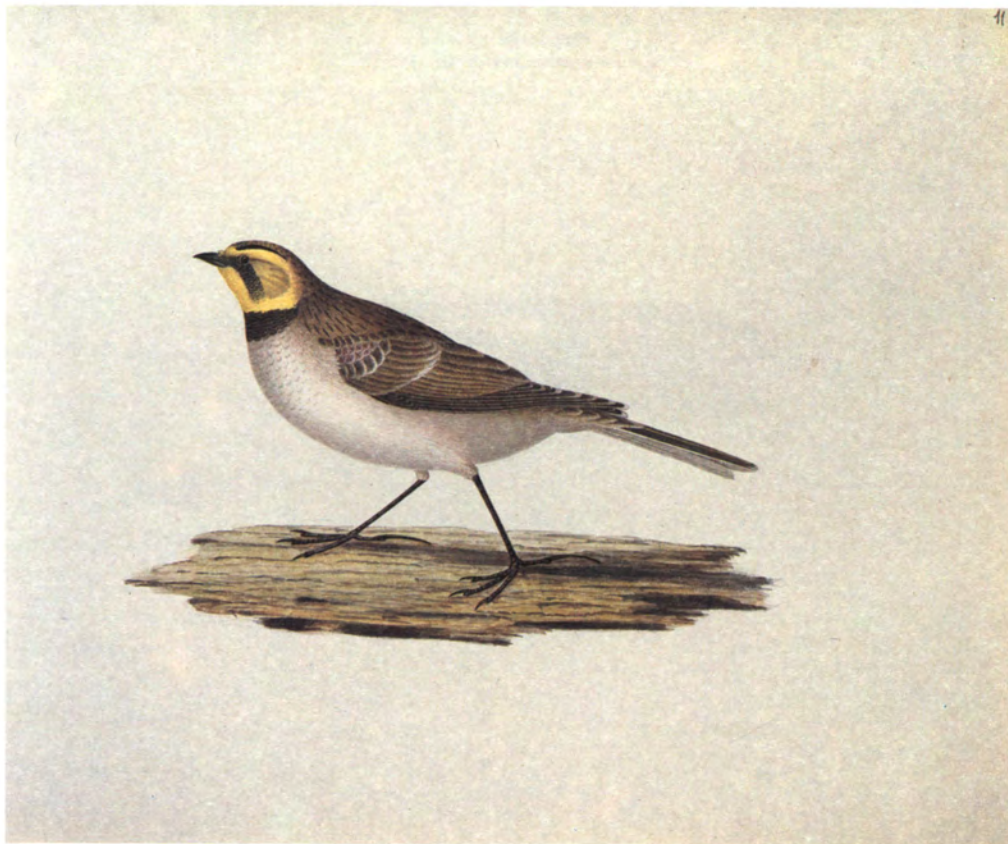
131 *Рихардова пипи*
Степной конек

132 Зеленая пипи
Пятнистый конек

133 Полевой жаворонок, или фиалка
Полевой жаворонок

134 *Сибирский жаворонок*
Рогатый жаворонок

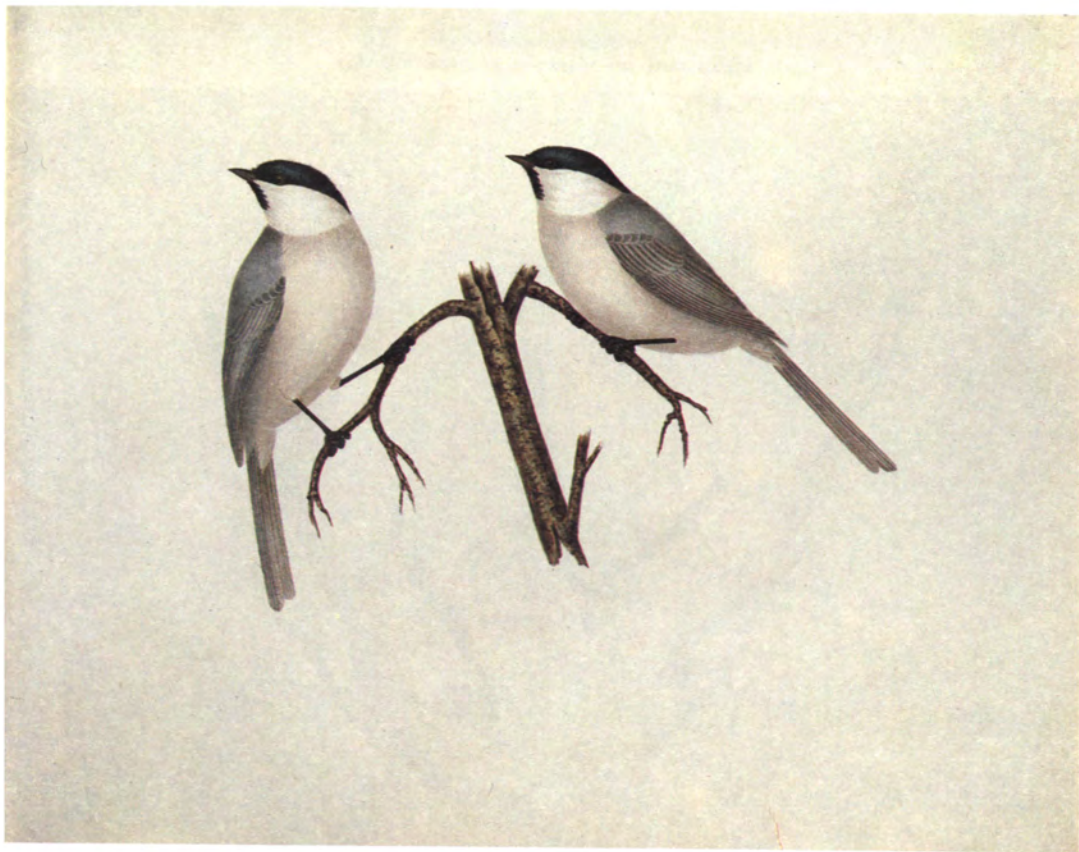
135 *Сибирский жаворонок*
Рогатый жаворонок

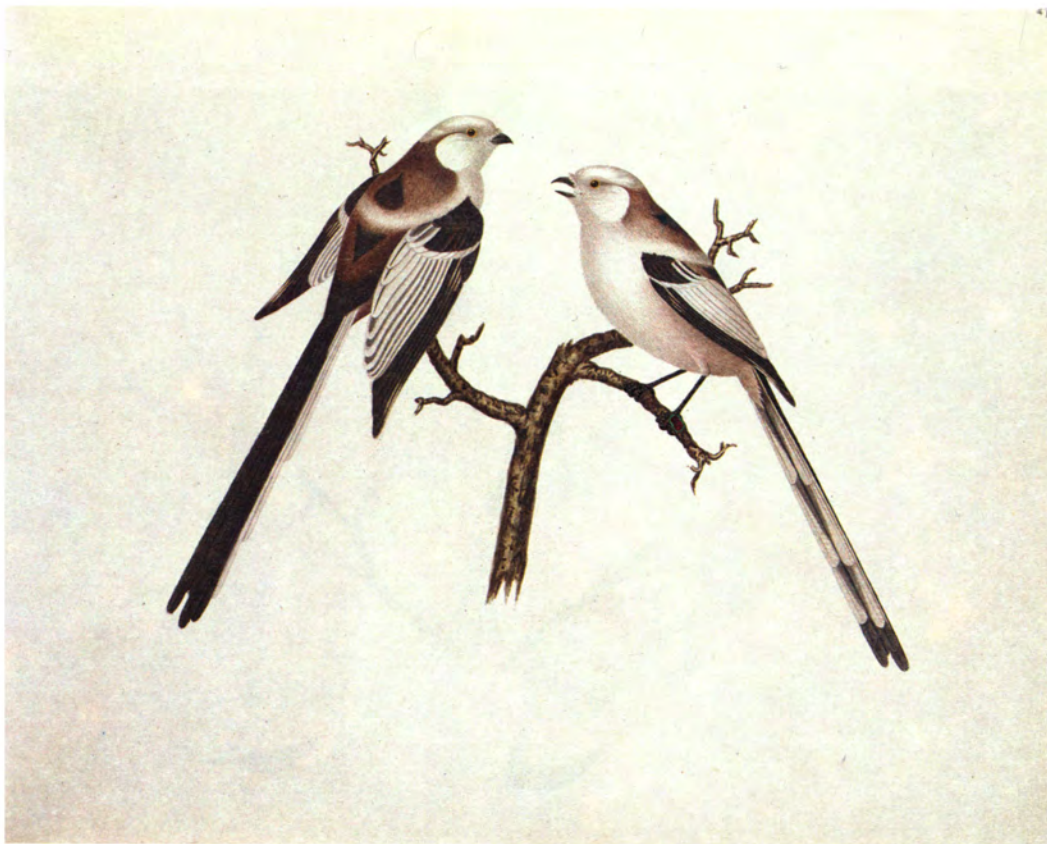
136 Большая синичка, или зинька
Большая синица

137 *Московка*
Синица московка

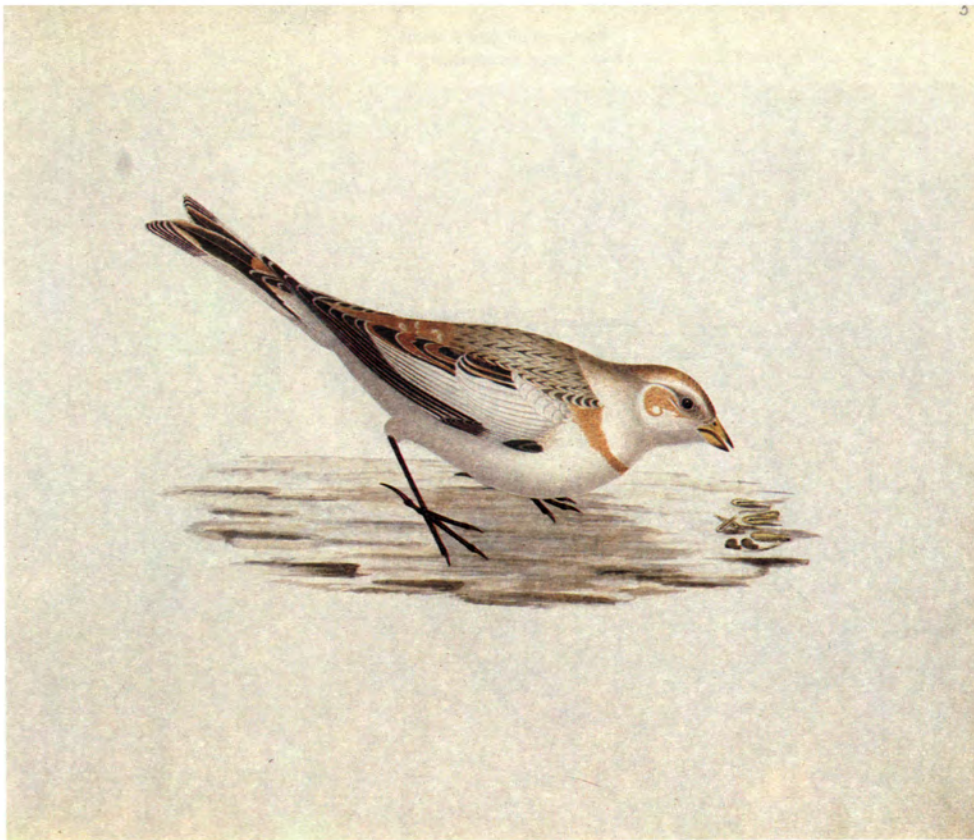
138 *Белая синичка, или монашенка*
Черноголовая гаичка

139 Долгохвостая малиновка, или долгохвостик
Длиннохвостая синица

140 Бодцоватый подорожник
Лапландский подорожник

141 Снежный подорожник
Пуночка

142 *Камышенный подорожник, или камышенка*
Камышовая овсянка

143 *Камышенный подорожник, или камышенка*
Камышовая овсянка

144 Камышенный подорожник, или камышенка
Камышовая овсянка

145 *Белоголовый подорожник, или пифиурн*
Белошапочная овсянка

146 Белоголовый подорожник, или пифиурн
Белошапочная овсянка

147 Золотистый подорожник
Дубровник

148 Золотистый подорожник
Дубровник

149 Золотистый подорожник
Дубровник

150 *Кривоносый клест, или обыкновенный клест, или сосновый клест*
Клест-еловик

151 *Кривоносый клест, или обыкновенный клест, или сосновый клест*
Клест-еловик

152 Обыкновенный снегирь
Обыкновенный снегирь

153 Обыкновенный снегирь
Обыкновенный снегирь

154 Красавчик, или сибирский клест
Длиннохвостый снегирь

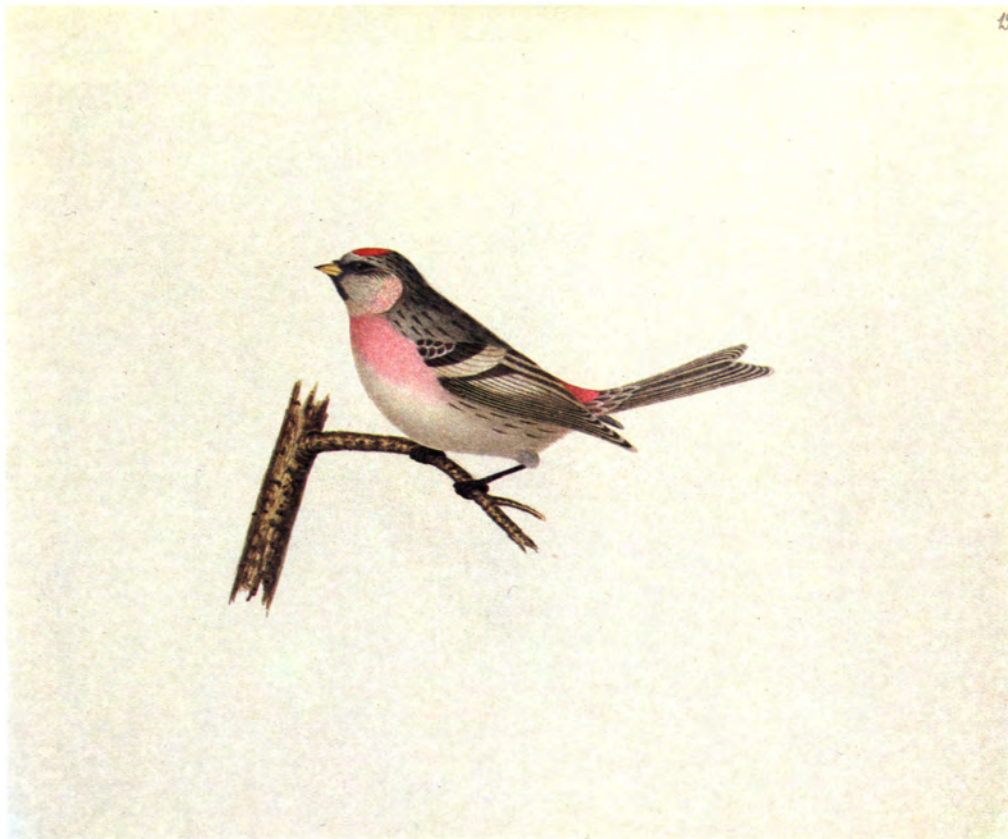
155 Красавчик, или сибирский клест
Длиннохвостый снегирь

156 Красный красивый дурачок, или червянец
Обыкновенная чечевица

157 Лесной воробей, или горный воробей
Воробей

158 Чечетка
Чечетка

159 Чечетка
Чечетка

160 Букет полевых и кустарниковых цветов с птицей и бабочкой

Собрание И. Д. Булычова

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1847–1854

Самым большим и вместе с тем самым последним заказом, выполненным П. И. Борисовым, были рисунки, созданные для И. Д. Булычова. Это единственная серия работ П. И. Борисова, полностью сохранившаяся до наших дней. Она состоит из двухсот восьмидесяти одного рисунка и находится ныне в собрании Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета, куда поступила в 1932 году.

Заказчик и владелец собрания – Иван Демьянович Булычов (1813–1877)¹ – прибыл в Иркутск как член комиссии, возглавлявшейся сенатором И. Н. Толстым и осуществлявшей ревизию Восточной Сибири в 1842–1846 годах.

Имя Булычова неоднократно встречается на страницах воспоминаний его современников – М. А. Бестужева, Н. А. Белоголового, В. И. Вагина (состоявшего тогда чиновником Главного управления Восточной Сибири, прикомандированным к Булычову на время ревизии), а также в переписке профессоров русской словесности Я. К. Грота и П. А. Плетнева. Пребывание в Сибири И. Д. Булычов использовал для собирания изобразительных материалов и разнообразных сведений о крае, его природе и населении², задумал написать об этом труд, стремясь, видимо, создать себе имя в науке. В Сибири сложился у него обширный круг знакомых, среди которых были и многие декабристы. «Камер-юнкер Булычов, – писал о нем М. А. Бестужев, – бывший одним из членов, составлявших огромный состав ревизионной сенаторской комиссии Толстого, точно так же, как и все ее члены, были очень хорошо с нами знакомы. (...) Этот Булычов, женившийся на племяннице миллионера-золотопромышленника Е. А. Кузнецова³ (...) в проезд свой с новобрачной в Кяхту останавливался у нас и провел целые сутки. Уезжая, он просил у нас позволения на обратном пути отдохнуть день-другой у нас»⁴.

Достаточно близкое знакомство с декабристами объясняет возможность ознакомления Булычова с работами П. И. Борисова, но остается неизвестным, через кого именно и когда это произошло. Большие денежные средства позволили И. Д. Булычову сделать крупнейший заказ, жизненно важный для П. И. Борисова, – приобрести не только рисунки, но и текст ко многим из них. Неизвестно, сколько именно акварелей заказал Булычов, и, возможно, П. И. Борисов не был ограничен определенным их количеством. Жизнь его оборвалась внезапно, а трудился он до последнего своего дня. По всей вероятности, работа эта осталась незавершенной.

Прямые сведения о выполнении этого заказа содержат воспоминания Н. А. Белоголового. «В Восточную Сибирь, – пишет он, – приехала ревизия сенатора Толстого, и один из чиновников ее, Б., человек без всяких иных побудительных причин, кроме тщеславия, задумал составить иллюстрированное описание своей поездки по Сибири и сделал Борисову большой заказ рисунков сибирской фауны и флоры. С каким рвением засел Петр Иванович за любимую работу, нечего и говорить, и, должно быть, превзошел самого себя, насколько могу судить по восторженным похвалам, какие расточали ему Юшневские всякий раз, как он приносил показать только что оконченный рисунок»⁵. В «Книге доходов» о выполнении заказа И. Д. Булычова говорят следующие записи: от 25 августа 1847 года (№ 41), от 27 января 1848 года (№ 43), от 15 сентября 1848 года (№ 45), от 26 января 1850 года (№ 46), от 16 ноября 1850 года (№ 47), от 29 декабря 1850 года (№ 48), от 7 марта 1851 года (№ 49), от 7 июня 1853 года (№ 50), от 16 августа 1853 года (№ 51).

Можно заметить, что все записи относятся к тому времени, когда Булычов с комиссией уже покинул Сибирь. При этом только одна запись го-

ворит о передаче денег через посредника – А. В. Белоголового. Несомненно, чета Бульчовых неоднократно приезжала в Иркутск по семейным делам. Об этом, кстати, встречаются прямые сведения в упоминавшейся переписке Я. К. Грота и П. А. Плетнева. Во многих письмах говорится о встречах с Бульчовым, его близкими, сообщается и об отъезде в Иркутск в 1848 году⁶.

В 1850-е годы имя И. Д. Бульчова появляется в списках членов Русского географического общества, и он начинает публиковать привезенные из Сибири материалы. В 1856 году была издана его книга «Путешествие по Восточной Сибири» вместе с атласом рисунков – без указания имени художника Л. Немировского⁷. М. А. Бестужев писал об этом «интересном альбоме с текстом» следующее: «С разрешения генерал-губернатора польский художник⁸ сопровождал членов сенаторской ревизии на Лену, в Якутск, в Охотск, Камчатку и проч., снял множество видов этих местностей и продал их Бульчову, который (вместе с неподражаемой верностью в рисунке сибирской флоры и птиц работы нашего товарища Петра Ив. Борисова 2-го) послал оригиналы в Лондон, где они были награвированы на стали и в Петербурге изданы в виде альбома»⁹.

Между тем атлас, изданный Бульчовым, рисунков П. И. Борисова не содержит. По всей видимости, М. А. Бестужеву не пришлось самому познакомиться с этим изданием. Можно предположить, что Бульчов делился с Михаилом Александровичем своим замыслом относительно публикации рисунков П. И. Борисова. Но замысел этот остался неосуществленным.

Обратимся к самому собранию И. Д. Бульчова. Его составляют семь больших (33×46 см) альбомов¹⁰. Четыре из них содержат сто семьдесят девять рисунков птиц, два – восемьдесят шесть рисунков цветов и растений, один – двенадцать рисунков насекомых и четыре рисунка мелких животных. Вместе с альбомами поступила и рукопись труда П. И. Борисова «Орнитологическая фауна Восточной Сибири»¹¹.

Переилеты альбомов – плотные, обтянутые темно-коричневой кожей. Тиснение имитирует крепления, как бы соединяющие корешок с крышечкой. Золотом вытиснены номера альбомов (на корешках), названия, сообщающие содержание альбомов, и имя автора рисунков (на крышечках). Каждый форзац несет на себе, в левом верхнем углу, экслибрис (6×6 см) с изображением герба рода Бульчовых и надписью: «Библиотека Н. И. Бульчова». Экслибрис выполнен типографским способом. Николай Иванович Бульчов был сыном Ивана Демьяновича. После смерти отца альбом и рукопись П. И. Борисова стали его собственностью. По верхним краям экслибрисов

сохранились следы сорванной бумаги, которой они были когда-то заклеены. Не исключено, что это следы экслибриса другого, более позднего владельца. Но дальнейшая судьба собрания – после смерти Н. И. Бульчова, последовавшей в 1907 году, и до приобретения его Научной библиотекой Московского университета – остается, к сожалению, невыясненной. Неизвестно и имя лица, у которого собрание было куплено.

Листы рисунков П. И. Борисова наклеены по краям на картонные, с золотым обрезом листы альбомов. На большей части акварельных листов – внизу, справа – имеются надписи – названия изображенного, выполненные рукою П. И. Борисова. В альбоме с изображениями насекомых и мелких животных надписи сделаны на русском языке. В остальных названия даны и на русском и на латинском, а названия птиц – и на французском языках. Выполнены они преимущественно чернилами, частично карандашом. У верхнего края рисунка П. И. Борисов проставил номер своей тетради (римскими цифрами) и номер данного листа в ней (арабскими цифрами). Однако эти надписи, и в особенности номера, существенно пострадали при наклеивании рисунков на картонные листы альбомов, поскольку каждый лист рисунка был подрезан со всех сторон на 1–1,5 см. Все они имеют поэтому несколько меньший размер, чем листы акварелей других собраний: 24–23,3×18,9–18,5 см. Далеко не все наполовину уцелевшие надписи и номера поддаются прочтению.

Сохранившиеся номера позволяют заметить, что порядок размещения рисунков в семи альбомах иной, чем был первоначально в тетрадях П. И. Борисова. Так, например, в альбоме № 1 с изображениями птиц на шестом листе помещен рисунок № 9 из IX тетради, а далее, на четырнадцатом листе, – рисунок № 6 из той же IX тетради. Такое произвольное отношение к надписям и номерам, допущенное при размещении акварелей в больших альбомах, является ясным свидетельством того, что размещение совершалось не автором, а уже владельцем, И. Д. Бульчовым, который заказал большие альбомы, разъединил тетради, подрезал рисунки и распределил их по своему усмотрению. Таков вывод, напрашивающийся при изучении самих листов акварелей. Он полностью подтверждается сведениями «Книги доходов», где записи П. И. Борисова отмечают передачу заказа в обычных для него тетрадях, ливрезолах. Так, запись от 27 января 1848 года сообщает: «За 1 тетрадь цветов–200 [р.]»; от 15 сентября 1848 года: «За 2 ливр[езона] фауны и 1 цветов – 700 [р.]».

Из сохранившихся номеров тетрадей самым большим является номер XXV. Но судя по об-

шему числу рисунков, всего было передано И. Д. Булычову двадцать восемь тетрадей.

Четыре альбома данной коллекции посвящены, как отмечалось, изображениям птиц. На переплетах золотом вытиснено: *Орнитология Восточной Сибири. Рисунки Борисова*¹². На корешках — номера альбомов: 1, 2, 3, 4. Первый из этих альбомов содержит сорок рисунков. Второй — также сорок. Третий — пятьдесят и четвертый — сорок девять рисунков. Кроме надписей — названий птиц — на большинстве рисунков П. И. Борисовым проставлено отношение размера изображения к натуральной величине птицы: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{3}{8}$, $\frac{1}{5}$.

Оформление листов в этих четырех альбомах имеет отличительную особенность по сравнению с тремя остальными: каждый лист окаймлен рамкой, выполненной черной тушью; над рамкой расположены надписи: *Лист ... , Орнитология Восточной Сибири, Разряд ... , Род ... , Отдел ...*. Внизу, под рамкой, многоточием отмечены места, видимо, для названия птицы — на трех языках. Каждая акварель прикрыта листом полупрозрачной бумаги, приклеенной у корешка альбома. Особенность оформления, скорее всего, объясняется тем, что И. Д. Булычов готовил эти рисунки к изданию.

Здесь необходимо обратиться к рукописи П. И. Борисова, посвященной описанию птиц и имеющей непосредственное отношение к рисункам данных четырех альбомов. Рукопись содержит четыреста девяносто четыре листа. Ее составляют тетради различной бумаги, объединенные картонным переплетом. Как уже говорилось, рукопись переписана несколькими писцами, но правлена рукою самого автора — П. И. Борисова.

Название, помещенное на заглавном листе — «Орнитология Восточной Сибири», — то же, что и на переплетах четырех альбомов Булычова. На титульном листе название звучит иначе: «Описание пород птиц, находящихся в Восточной Сибири И. Булычова. Рисунки П. И. Борисова»¹³. Из названия явствует, что И. Д. Булычов готовился напечатать труд П. И. Борисова под своим именем и, подобно изданию своего «Путешествия по Восточной Сибири», в сопровождении атласа рисунков. Возможно, что П. И. Борисов был согласен на издание своего труда под именем И. Д. Булычова, поскольку передавал ему материалы до амнистии декабристов, последовавшей только в 1856 году. Однако И. Д. Булычов готовил публикацию, несомненно, после амнистии, иначе он не указал бы имени «государственного преступника», как это было в случае с художником Л. Немировским.

Для изучения художественного наследия П. И. Борисова особый интерес в рукописи представляют примечания, сделанные его рукою в конце разделов. В них указываются номера рисунков, относящихся к данному разделу текста, кото-

рые предполагалось, видимо, поместить в атлас и издать вместе с рукописью. Например, на листе 35 об. примечание гласит: *тетрадь XVII, рисунок 1-й, на 432-м листе: Атлас, тетрадь IX, рис. 1.*

Сопоставление данных с сохранившимися номерами на листах рисунков в альбомах собрания Булычова дает картину полного соответствия. Так, последнее из приведенных примечаний помещено после описания клеста обыкновенного. Эти номера, IX—1, можно видеть в альбоме № 515 на первом листе, на рисунке, изображающем клеста. Совершенно очевидно, что П. И. Борисов, передавая рукопись и рисунки И. Д. Булычову, надеялся на их публикацию и подготовил ее, проставляя на каждом рисунке номера для соединения атласа с текстом. Листы акварелей, находящихся в собраниях других владельцев, подобным образом не перемечены.

Более того, один из рисунков (ил. 241) с изображением рамки из гирлянды цветов с сидящими и порхающими птичками был, скорее всего, задуман как заглавный лист к изданию. В середине его оставлено место, где могло поместиться заглавие книги.

Мы уже отмечали свойственное П. И. Борисову счастливое сочетание таланта художника с тонкой наблюдательностью ученого. Заметим и то, что его научным описаниям присущи особая теплота, живость и поэтичность изложения.

Позволим себе привести один пример его описания птиц, относящегося к представленным здесь рисункам. На 450—463 листах рукописи находится описание красавчика, как назвал П. И. Борисов своего любимца, чье изображение можно встретить и в других собраниях его акварелей¹⁴. В примечании к этому описанию П. И. Борисов указал, что оно относится к рисункам 5, 6 и 7 в IX тетради. В собрании Булычова эти рисунки размещены в альбоме № 515 на 12—14 листах (ил. 172—174), только в иной последовательности: рисунки 5, 7, 6. Следует заметить, что при описании соблюдается именно та последовательность, в какой помещены изображения в тетради П. И. Борисова: взрослый самец, рис. 5, самка, рис. 6, молодой самец, рис. 7.

По наблюдениям П. И. Борисова, красавчик, «эта нарядная птичка, исключительно принадлежит Восточной Сибири и весьма обыкновенна во многих местах здешнего края как по ту, так и по сю сторону озера Байкала»¹⁵. «Между птичками, обитающими в Восточной Сибири, — писал далее П. И. Борисов, — едва ли можно найти такую, которая бы была наряднее красавчика. Нежный тон цветов, красивое их смешение и металлический отблеск некоторых ставят эту птичку по красоте ее убора несравненно выше всех соплеменниц. Перышки, покрывающие основание клюва, и по-

лоса, проходящая через глаза до висков, густого малинового цвета, который издали кажется почти черным; верхняя часть головы, щеки и ушки – пепельно-белесоватые и при известном отражении световых лучей издают богатый серебристый блеск, который виден также на перьях, покрывающих горло и середину груди; перышки на зашейке и по сторонам шеи – розовые, с пепельно-серебристыми крапинками, а над ушками – темно-красные с красноватой оторочкою – эти последние составляют как бы продолжение глазной полоски; горло, грудь, брюхо, хлуп и нижние хвостовые покрывала – весьма нежного и приятного розового цвета, который у старых бывает очень ярк и блестящ, но у молодых теряется в темно-пепельном цвете бородок, покрывающих основание перьев, и переходит в красноватый неопределенного тона; верхние хвостовые покрывала – темно-малиновые, с белым кончиком и черным стрелчатым пятном посередине; спинные перья – розовые, с конусообразными темными пятнами у стебельков и широкою пепельною опушкою вокруг; перышки, покрывающие стиб крыла, одинакового цвета с грудью, а лежащие на крыловых покрывалах – белые, с небольшим черным пятнышком почти у самой зерки; крыловые покрывала у основания – черные, с белыми кончиками; задние и средние плавильные перья – черные, с широкою по внешнему краю оторочкою белого цвета; передние – такого же цвета, но их оторочка гораздо уже и тусклее; хвостовые перья не одинаковой длины; средние из них совершенно черные; другие – с белою оторочкою, а крайние совершенно белые; клюв – темно-желтоватый; нижняя его челюсть гораздо светлее верхней; плюсна и пальцы – изжелта-темные, а когти черные ...»¹⁶.

Рукопись и рисунки П. И. Борисова не были опубликованы И. Д. Булычовым, но они все же стали известны в научных кругах того времени. Не преуспев сам в издании этих материалов, И. Д. Булычов несколько позднее предоставил их известному ученому Н. А. Северцову, готовившему к печати большой труд «Орнитология и орнитологическая география Европейской и Азиатской России». 19 октября 1867 года на заседании Московского общества испытателей природы при Московском университете обсуждалась работа Н. А. Северцова и отмечалось, в частности, что ученый мог «пользоваться богатейшим альбомом сибирских птиц г-на Булычова, и с живых птиц весьма искусно снятых рисунков г-на Борисова в Иркутске»¹⁷. В том же году вышел из печати своего рода проспект, небольшая часть работы Н. А. Северцова¹⁸, в котором автор указывал, что одним из неизданных источников этого труда послужили многолетние наблюдения «около Ир-

кутска и на верховьях Лены», переданные ему Булычовым. Несомненно, речь шла о труде П. И. Борисова. «... Сверх того, – писал далее Н. А. Северцов, – мне для этого издания г-н Булычов предоставил свой богатый альбом сибирских птиц, из которого я выбрал 110 рисунков 84 видов, превосходно сделанных с живых экземпляров г-ном Борисовым в Иркутске»¹⁸. Издание всего труда Н. А. Северцова не состоялось.

Следующие два альбома собрания И. Д. Булычова посвящены цветам и растениям. На переплетах золотом вытиснено: *Сибирь. Забайкальская флора. Рисунки Борисова*. На корешках – 1, 2. В этих альбомах кроме надписей, выполненных рукою П. И. Борисова, встречаются пометы, преимущественно карандашные, сделанные Андреем Ивановичем. Это краткие названия растений, представленные большей частью сбоку от изображения. Кроме того, его рукою написаны названия месяцев года, то есть отмечено время наблюдения. Первый из этих альбомов содержит сорок два, второй – сорок четыре рисунка. Акварель, открывающая альбом № 519, представляет собою как бы заглавный лист (ил. 340). В рамке из гирлянд цветов расположена надпись, выполненная акварелью: *Очерк изящной флоры Забайкальского края*. Это дает основания предположить, что П. И. Борисов готовил труд, посвященный описанию цветов и растений. В этих двух альбомах только на двух рисунках сохранились их номера в тетрадах, проставленные П. И. Борисовым. Но сам факт, что рисунки растений и цветов были перемечены так же, как изображения птиц, говорит в пользу предположения о существовании труда П. И. Борисова, посвященного флоре Забайкалья. Однако никаких иных следов такого труда пока не обнаружено. Акварель на листе 2 этого же альбома несколько отличается от всех других. Изображенный здесь букет цветов расположен не на белом, а на тонированном светло-коричневом фоне (ил. 341). Сам лист имеет срезанные углы.

Последний, седьмой альбом данного собрания имеет название «Сибирь. Энтомология и зоология. Рисунки Борисова». Номер на его корешке не проставлен. Альбом содержит шестнадцать акварелей: двенадцать изображений насекомых в различных стадиях их развития и четыре изображения мелких животных. Наряду с надписями П. И. Борисова здесь встречаются его пометы, указывающие время наблюдения.

Этот альбом заслуживает особого внимания: он заключает в себе единственную из дошедших до наших дней серию рисунков на «энтомологическую тему». Между тем энтомология занимала заметное место в жизни и творчестве братьев Борисовых. 27 февраля 1839 года П. И. Борисов писал старшей сестре из Петровского завода: «Любез-

ная сестрица Елизавета Ивановна, я собираю коллекцию здешних птиц. Сберегу свои наблюдения над превращением гусениц и хризалид с рисунками. Если мы увидимся, то извлечем из них для себя большую пользу. Эти труды – не детская забава, я знаю им цену»²⁰.

Из воспоминаний товарищей Борисовых по жизни на каторге и поселении известно, что в Сибири оба брата серьезно занимались энтомологией. Об их интересах в этой области писали М. Н. Волконская, Е. П. Оболенский, Д. И. Завалишин, Н. В. Басаргин. М. Н. Волконская отметила, что свою первую коллекцию «насекомых и бабочек» братья Борисовы составили еще в Благодатске²¹. Е. П. Оболенский засвидетельствовал, что «два брата Борисовых, любители естественных наук, наиболее занимались как собиранием цветов, так и зоологическими изысканиями; они набрали множество букашек разных пород, красоты необыкновенной, хранили и берегли их и впоследствии составили довольно порядочную коллекцию насекомых, которая была предметом любопытства любителей естественных наук»²². Д. И. Завалишин утверждал, что А. И. Борисов не только имел в Чите «замечательную коллекцию насекомых», но и сам разработал их новую классификацию²³. Н. В. Басаргин писал об «огромной и очень любопытной коллекции насекомых» братьев Борисовых, которая была ими послана «знаменитому московскому профессору Фишеру»²⁴. По всей видимости, Н. В. Басаргин имел в виду Григория Ивановича Фишера фон Вальдгейма (1771–1853), основателя, первого директора, а затем вице-президента Московского общества испытателей природы, учрежденного при Московском университете в 1805 году.

Все эти свидетельства самого Петра Ивановича и его товарищей говорят о том, что братья Борисовы еще в период своего пребывания в каторжных тюрьмах сумели создать целый комплекс энтомологических материалов: коллекции, наблюдения, рисунки. Что же касается конкретно тех рисунков, где изображалось «превращение гусениц и хризалид», упоминаемых П. И. Борисовым в письме к сестре, то они имеют прямое отношение к двенадцати листам акварелей из альбома № 521 собрания И. Д. Булычова, запечатлевших последовательные стадии развития гусениц и их куколок в разных бабочек. Отметим, что одна из надписей П. И. Борисова на листе 10 – *Хризалида Махаона* – повторяет его термин («хризалида») из вышеприведенного письма. Не исключено, что энтомологические «наблюдения», о которых сообщалось в том же письме, были в виде рукописного труда также переданы И. Д. Булычову.

Нельзя не отметить и того, что серия акварелей энтомологического содержания, далекого от

обычного круга интересов художников, может быть, именно поэтому поражает своим проникновенным, поэтическим видением природы.

Четыре акварели П. И. Борисова этого же альбома – с изображением крота, землеройки, горностая и хорька – были, скорее всего, началом последней в его жизни, незавершенной серии.

Собрание рисунков П. И. Борисова, образовавшееся в результате заказа И. Д. Булычова, имело особое значение и смысл в жизни и творчестве декабриста. Именно этот заказ дал возможность П. И. Борисову создать целую картину живой природы Сибири того времени. Собрание включает в себе самое большое количество рисунков – около половины всего его художественного наследия. Рассматривая многочисленные акварели вместе с описаниями птиц в рукописи, предполагая существование «Очерка изящной флоры Забайкальского края», а также труда по энтомологии, можно ясно представить, что все это составило как бы итог и живописного мастерства и научных наблюдений Петра Ивановича Борисова.

Собрание впервые получило описание в названной выше статье В. В. Сорокина. При этом было опубликовано четыре рисунка данной коллекции: лист 26 альбома № 516 (ил. 226), лист 1 альбома № 517 (ил. 241), лист 1 альбома № 519 (ил. 340), лист 5 альбома № 521 (ил. 430)²⁵. Следует отметить, что в описании альбомов имеются некоторые неточности²⁶, надписи П. И. Борисова, сохранившиеся на рисунках, приведены лишь частично, автор придерживается ошибочного мнения, что рисунки были переданы заказчику прямо в семи больших альбомах. Убедительно доказав, что истинным автором рукописного труда с описанием птиц был П. И. Борисов, В. В. Сорокин в то же время приписал правку и пометы в рукописи И. Д. Булычову. Это повлекло за собой неправильный вывод о возможности существования у Булычова еще рисунков, сшитых в тетради, помимо акварелей в семи альбомах. Между тем, как явствует из всего вышеизложенного об этом собрании, рисунки в тетрадях, указанные в пометах, сделанных в рукописи самим П. И. Борисовым, и есть рисунки, расклеенные Булычовым в семи альбомах. Записи «Книги доходов» также сообщают о выполнении такого количества акварелей, какое имеется в собрании. Можно с уверенностью говорить, что это собрание рисунков П. И. Борисова сохранилось полностью.

В разные годы в нескольких изданиях, где упоминались рисунки П. И. Борисова, хранящиеся в Научной библиотеке Московского университета, были опубликованы еще четыре из этих рисунков: лист 22 из альбома № 516 (ил. 222)²⁷, листы 42, 43 из альбома № 517 (ил. 283, 285)²⁸, лист 2 из альбома № 519 (ил. 341)²⁹.

Loxia virens
 Linn. *Scam*
 Be-avis

161 Кривоносый клест, или обыкновенный клест, или сосновый клест
 Клест-еловик

162 *Ленточный клест, или белокрылый клест*
Белокрылый клест

163 Ленточный клест, или белопокромый клест
Белокрылый клест

164 Ленточный клест, или белопокрытый клест
Белокрылый клест

165 Шур красный
Шур

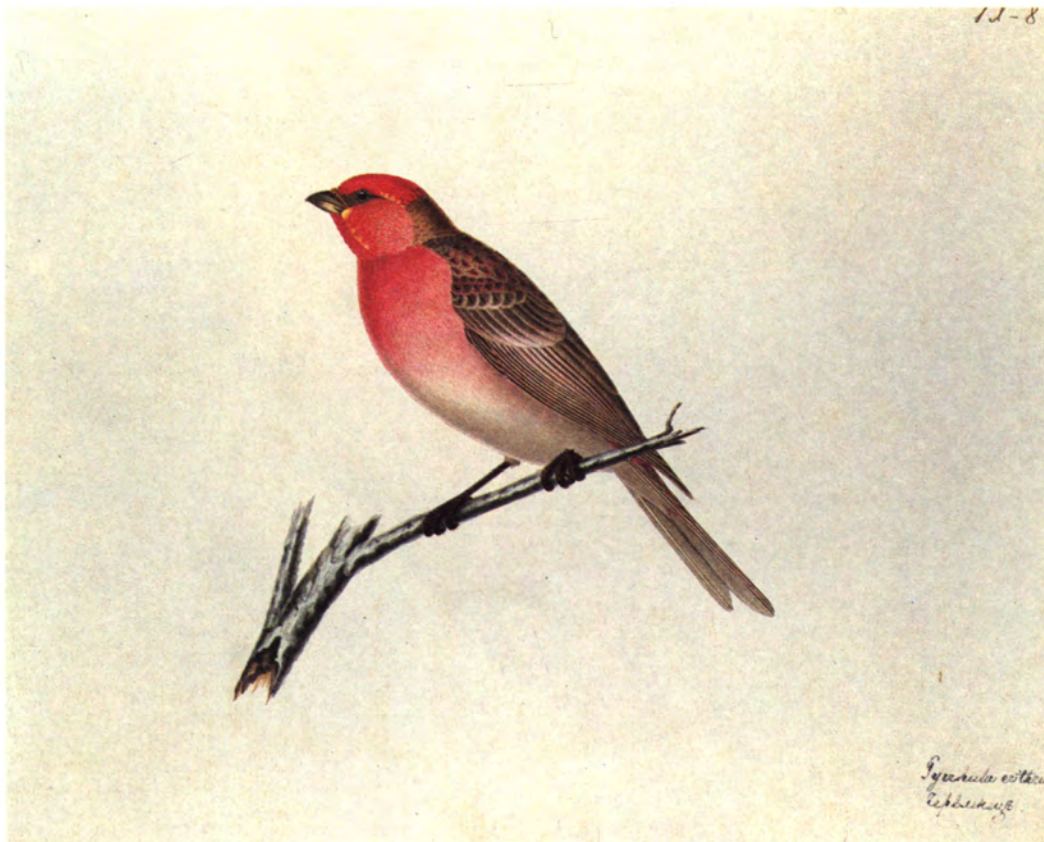
166 Шур обыкновенный
Шур

167 Обыкновенный снегирь
Обыкновенный снегирь

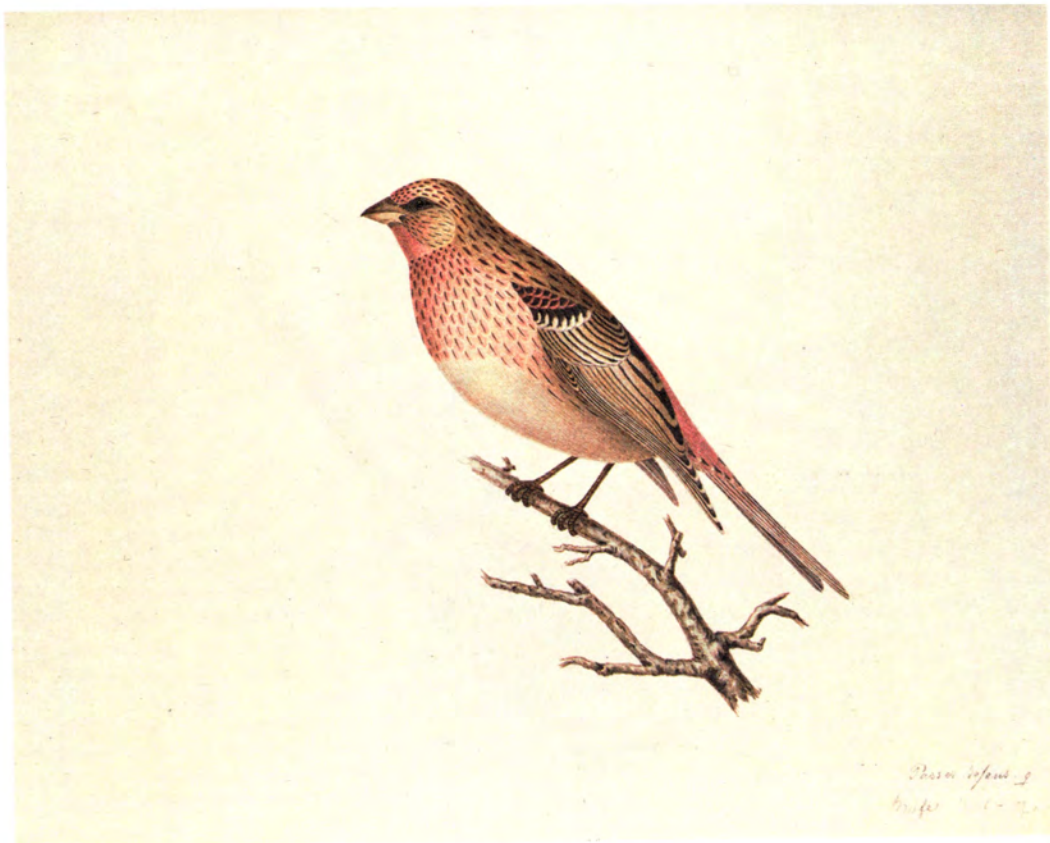
168 Обыкновенный снегирь
Обыкновенный снегирь

169 Червянец, или красный красивый дурачок
Обыкновенная чечевица

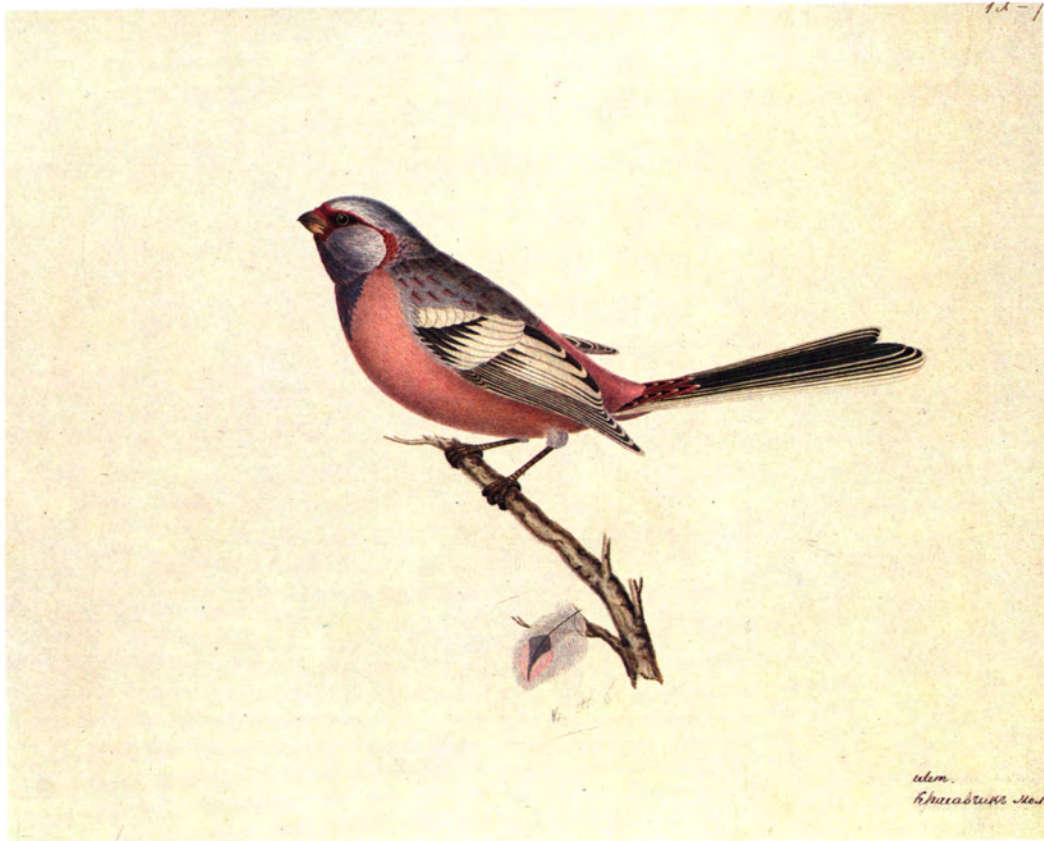
170 Палласов снегирь
Сибирская чечевица

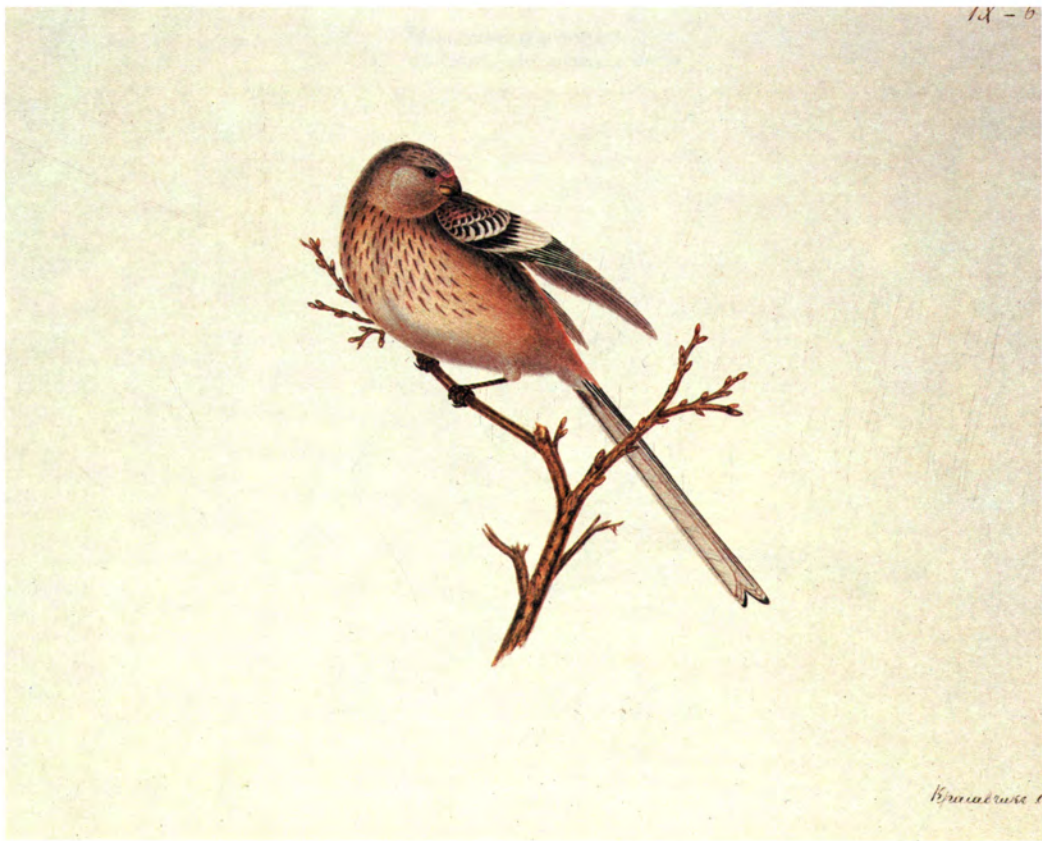
171 Палласов снегирь
Сибирская чечевица

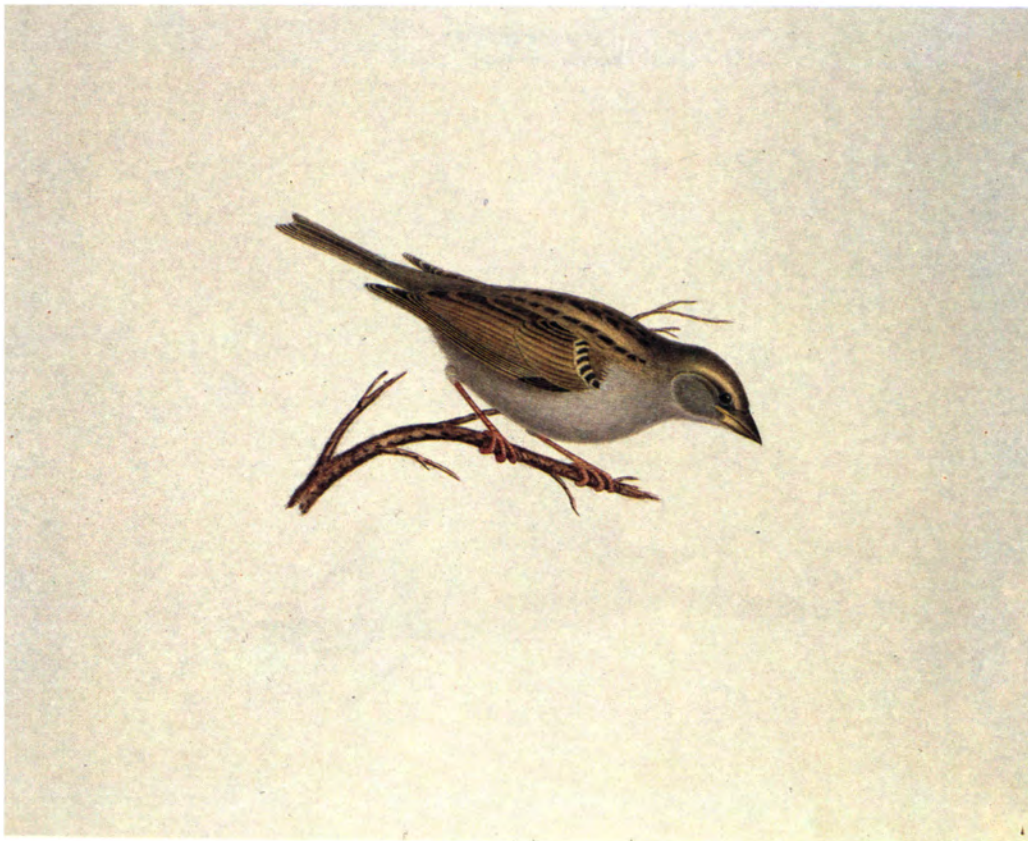
172 Красавчик, или сибирский клест
Длиннохвостый снегирь

173 Красавчик, или сибирский клест
Длиннохвостый снегирь

174 Красавчик, или сибирский клест
Длиннохвостый снегирь

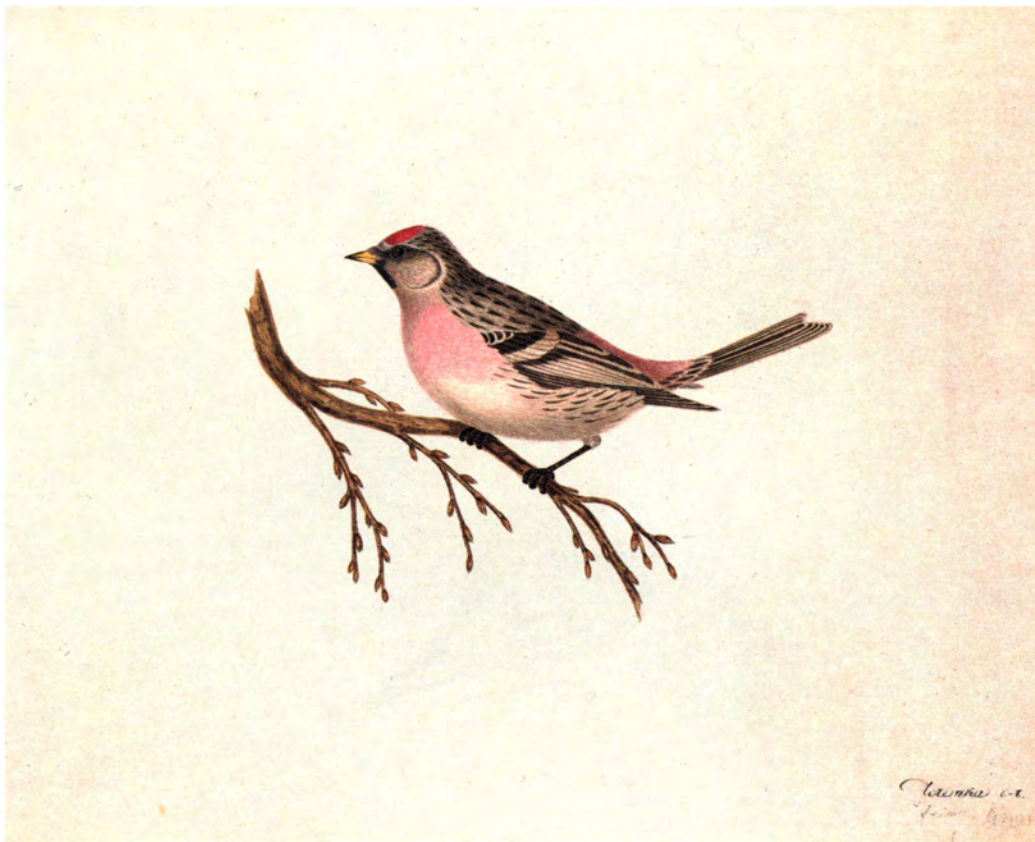
176 Домашний воробей
Домовый воробей

177 Лесной воровей, или горный воровей
Воровей

178 Юрок
Вьюрок

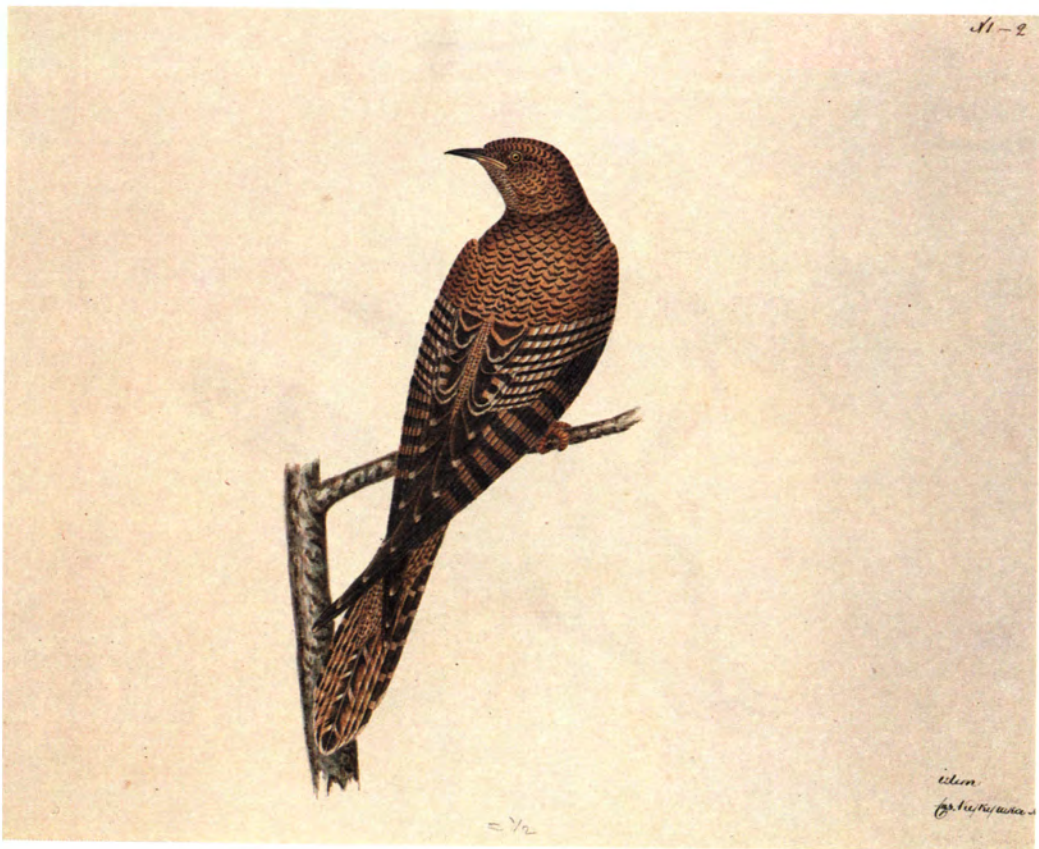
179 Чечетка
Чечетка

180 Чечетка
Чечетка

181 Серая кукушка
Обыкновенная кукушка

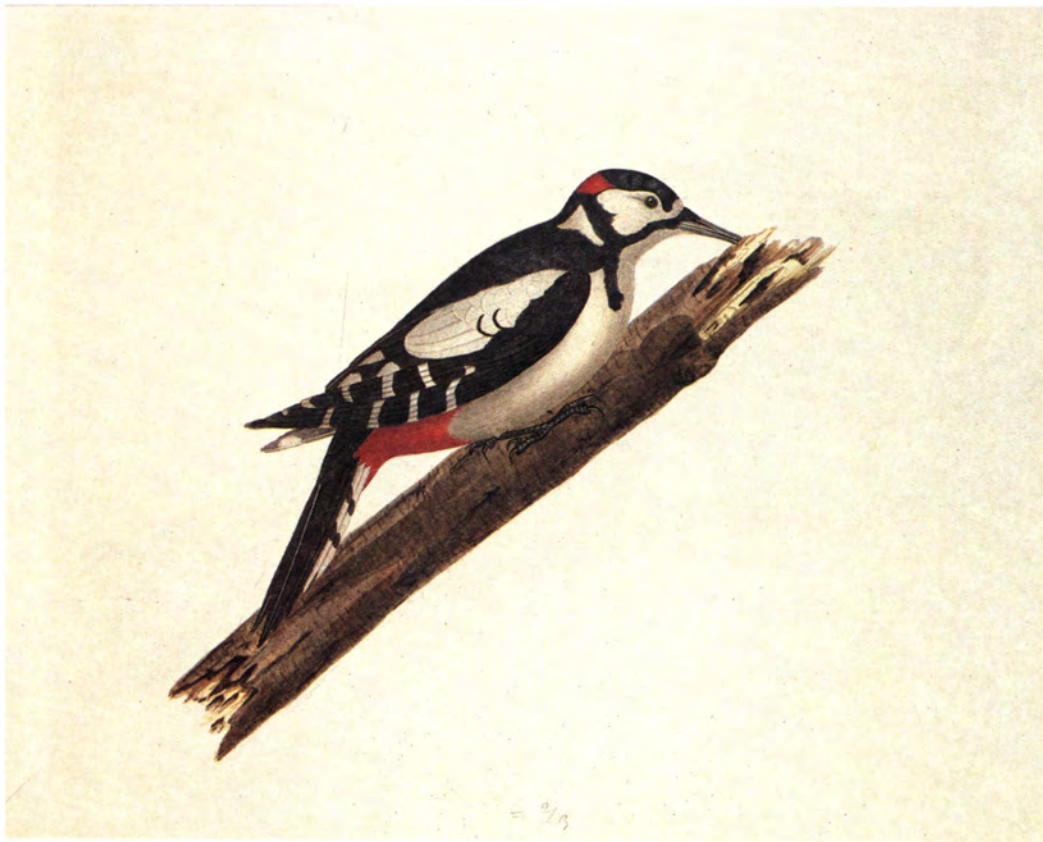
182 Серая кукушка
Обыкновенная кукушка

183 Серая кукушка
Обыкновенная кукушка

186 Пестрый дятел
Большой пестрый дятел

187 Пестрый дятел
Большой пестрый дятел

188 Пестрый дятел
Большой пестрый дятел

189 Тропеальный дятел желтый
 Трехпалый дятел

190 Трогпалый дятел желтый
Трохпалый пятаел

191 Поползень
Поползень

192 Стрижок, или оконечная ласточка
Городская ласточка

193 *Стрижок*
Городская ласточка

194 Береговая ласточка
Береговая ласточка

196 Касаточка
Сибирская, или рыжебрюхая касатка

197 Обыкновенный стриж, или европейский стриж
Черный стриж

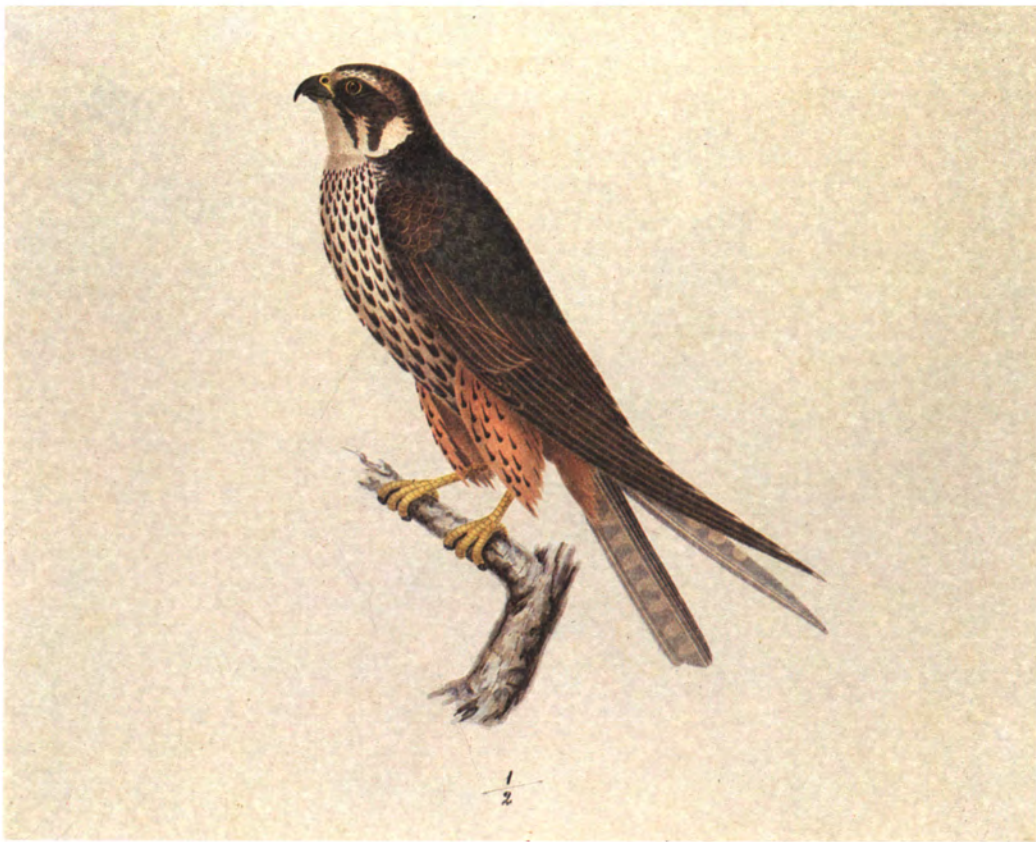
198 Горный голубь
Сизый голубь

199 Скалистый голубь

200 Горлица
Большая горлица

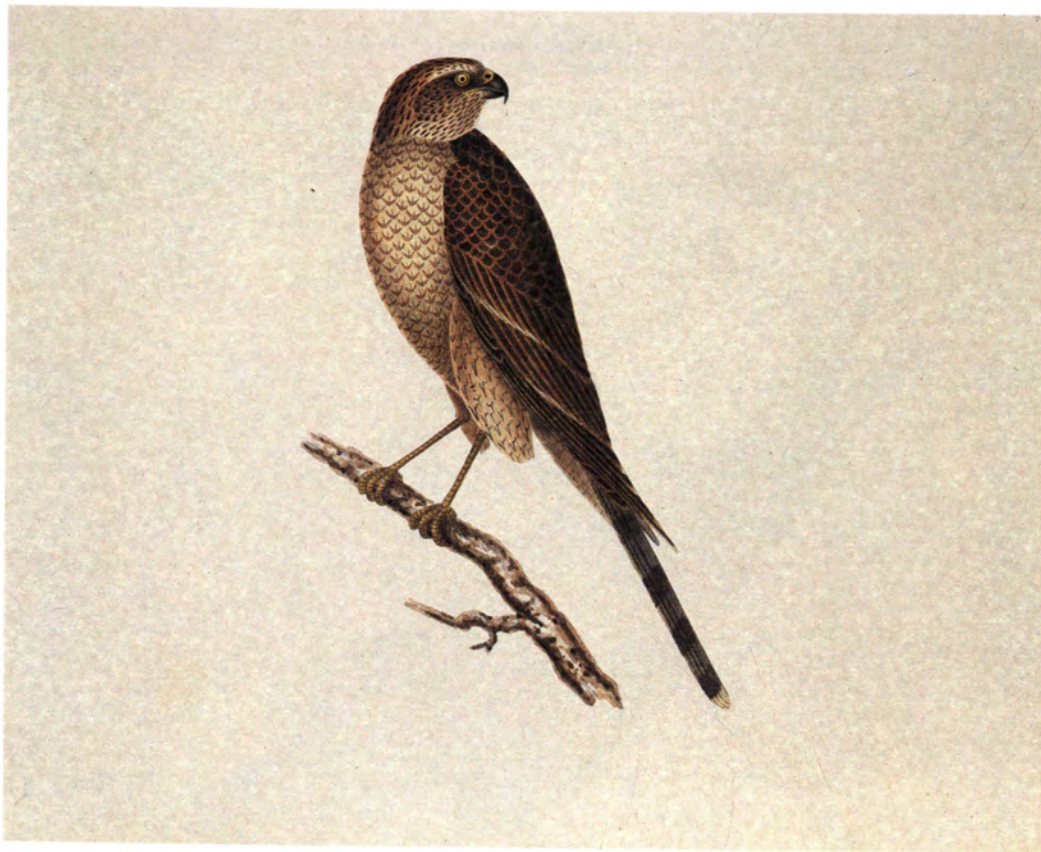
201 Дербничок
Чеглок

202 Болотный лунь

203 Орел-крикун
Большой подорлик

204 *Пустельга, или перепелятник, или маленький ястреб*
Малый ястреб, или ястреб-перепелятник

205 Королевский коршун
Черный коршун

206 Сарыч
Сарыч

207 Бюзард
Большой ястреб, или ястреб-тетеревятник

208 Пустельга, или перепелятник, или маленький ястреб
Малый ястреб, или ястреб-перепелятник

209 *Белый филин, или белая сова, или лунь*
Белая, или полярная сова

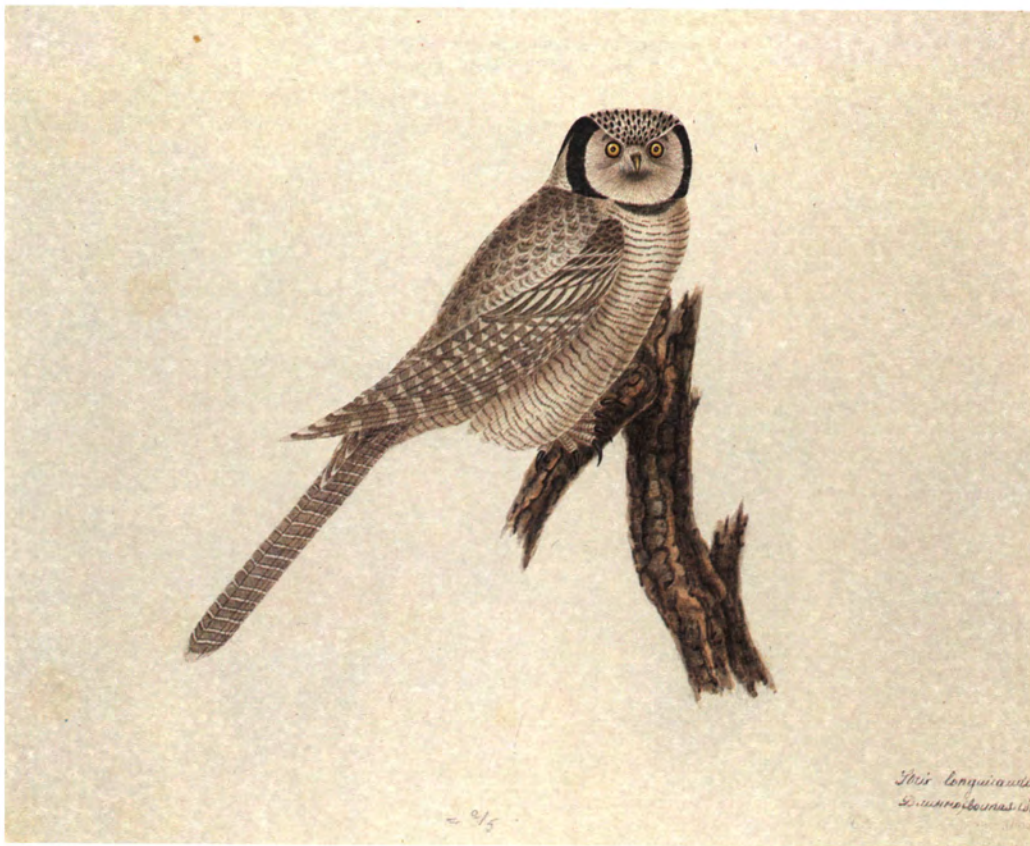
210 Белый филин, или белая сова, или лунь
Белая, или полярная сова

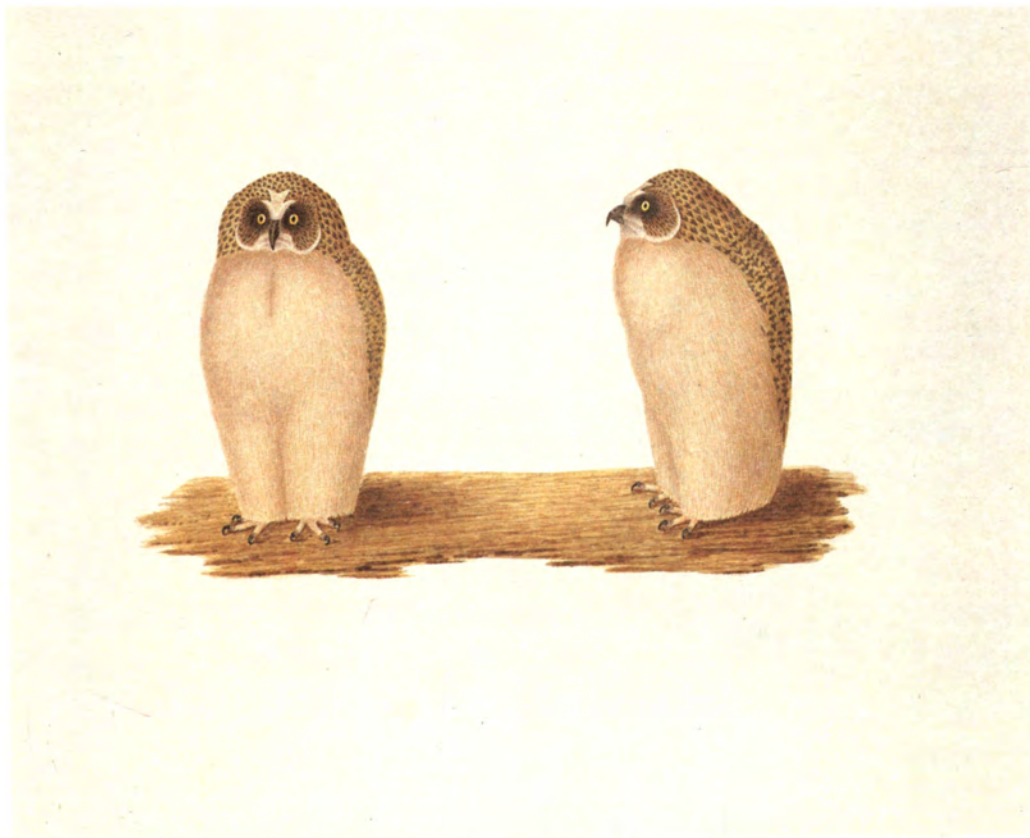
211 Уральская сова
Уральская, или длиннохвостая неясыть

212 Уральская сова
Уральская, или длиннохвостая неясыть

213 Длиннохвостая сова
Уральская, или длиннохвостая неясыть

214 *Длиннохвостая сова*
Уральская, или длиннохвостая неясыть

215 Пугач, или большой филин, или ушастый филин
Филин

216 Сыч, или маленький филин
Ушастая сова

217 Сыч, или маленький филин
Ушастая сова

218 Сыч, или маленький филин
Ушастая сова

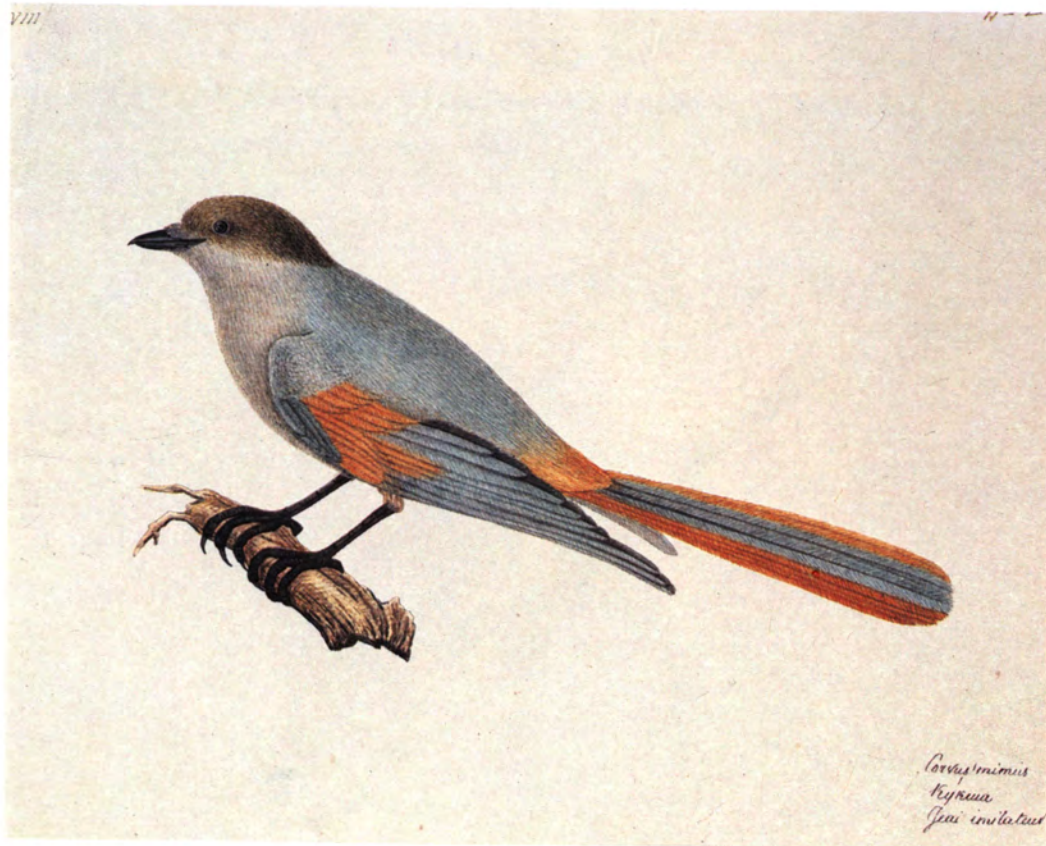
219 Пеганка
Даурская галка

220 Пеганка
Даурская галка

221 Сойка
Сойка

222 Кукуша
Кукша

223 Кедровка
Кедровка

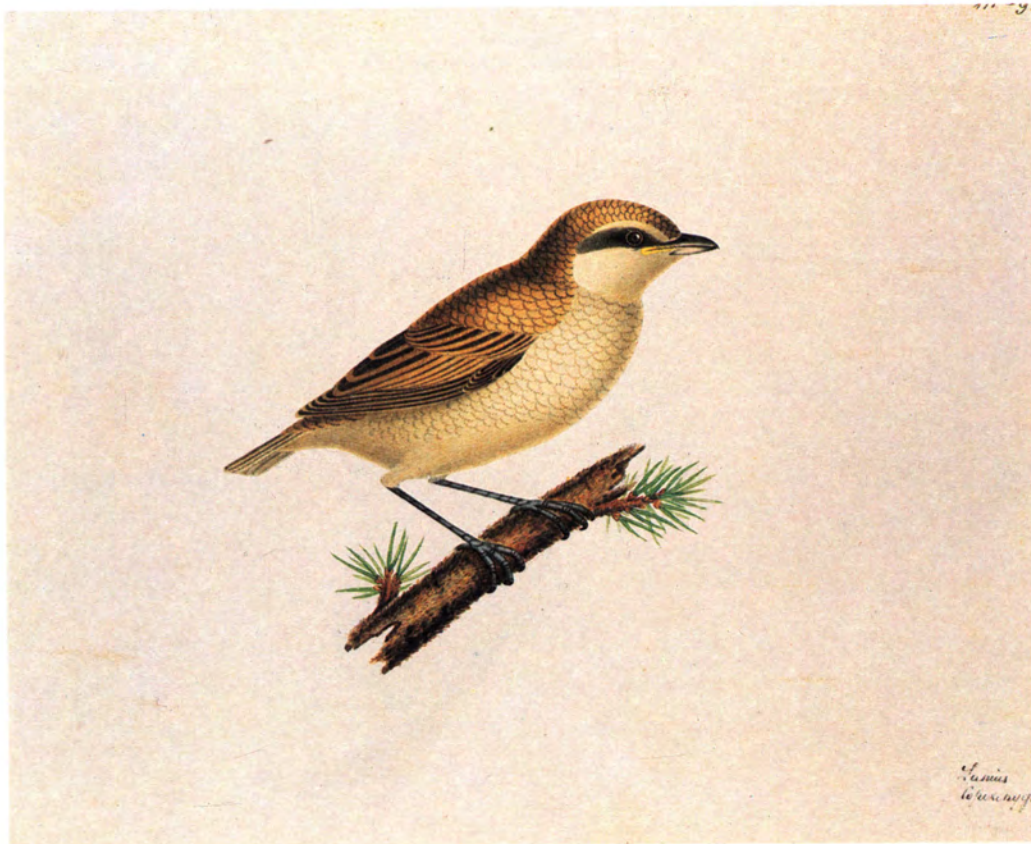
224 Богемский свиристель, или обыкновенный свиристель
Свиристель

225 Серокопытка, или караульщик
Сорокопут

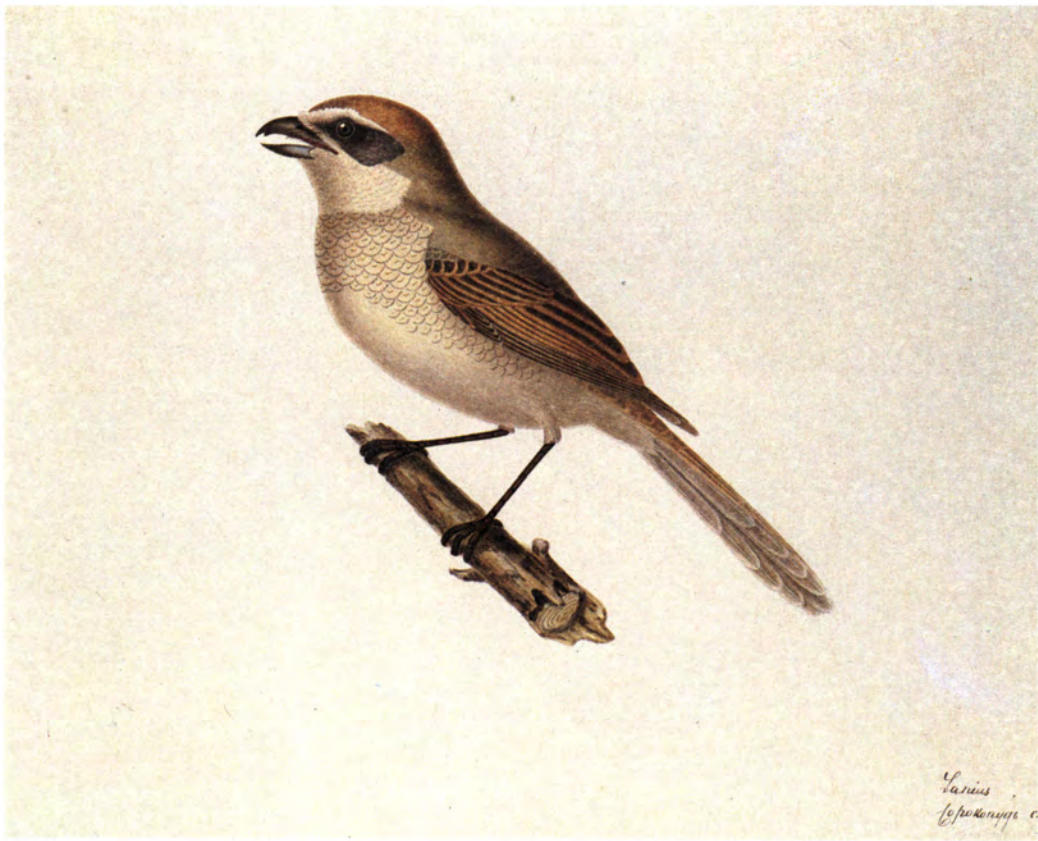
226 Сорокопутка, или караульчик
Сорокопут

227 Сорокопуд короткохвостый
Сорокопуд

228 Сорокопуд короткохвостый
Сорокопуд

229 Сорокопуд короткохвостый
Сорокопуд

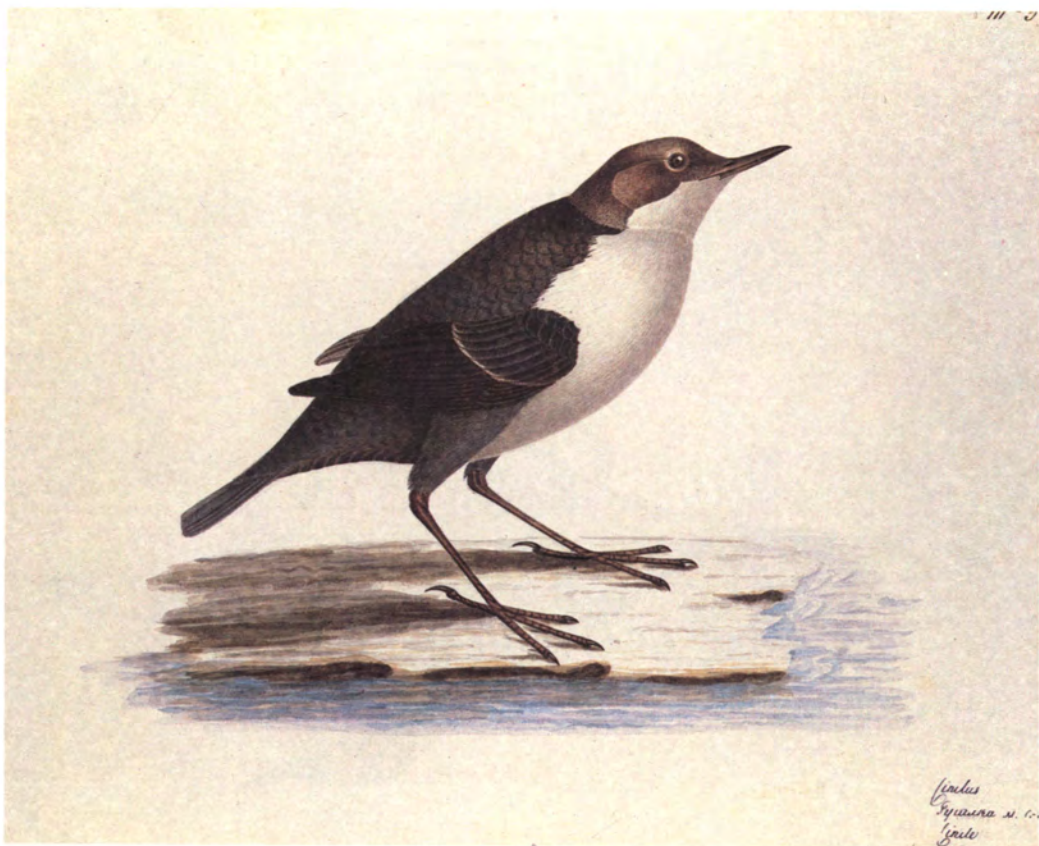
230 Серая мухоловка
Серая мухоловка

231 Седоголовый дрозд
Пестрый каменный дрозд

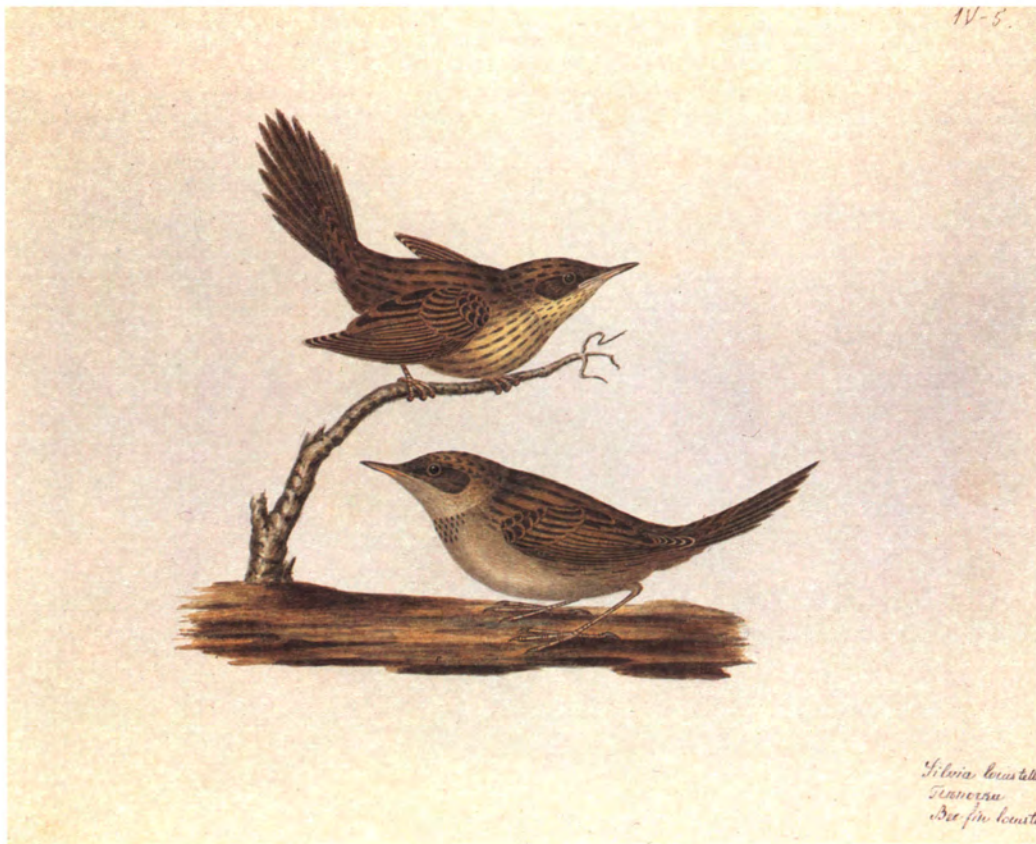
232 Белобровый дрозд
Дрозд-белобровик

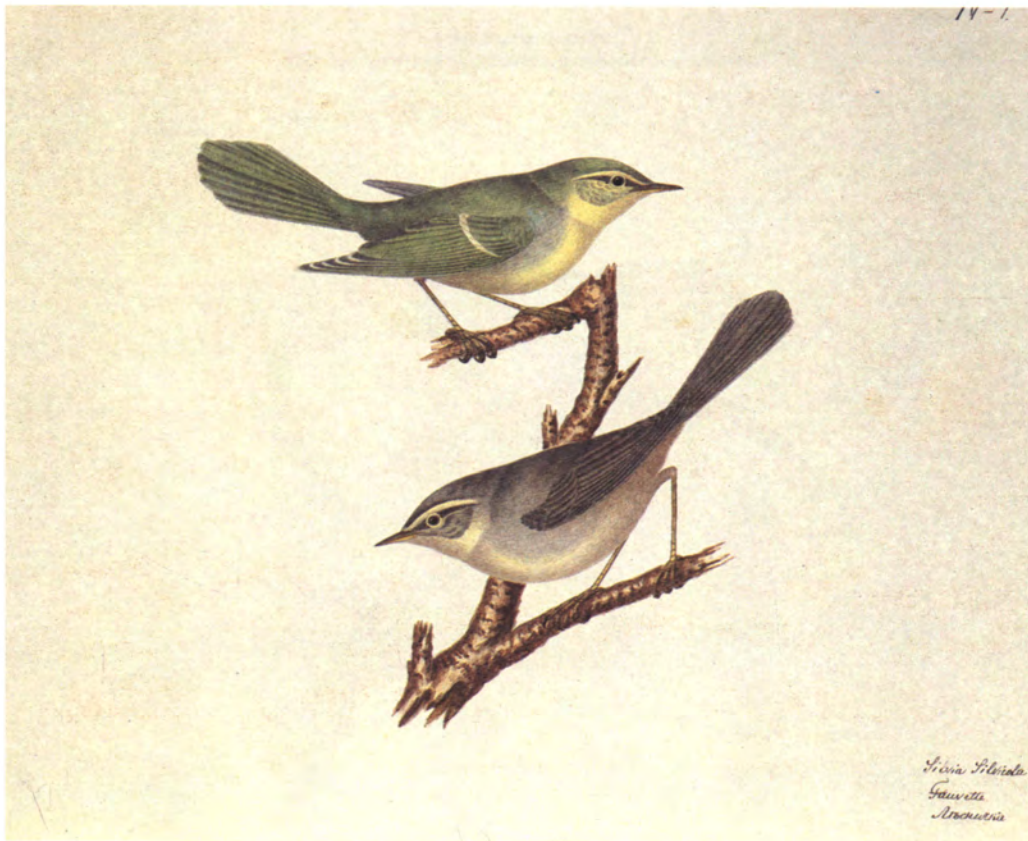
233 Обыкновенная русалка, или водяной воробей
Обыкновенная оляпка

234 Обыкновенная русалка, или водяной воробей
Обыкновенная оляпка

235 Пеночка, или круглохвостый королек, или кузнечик
Пятнистый сверчок

236 Лесничка
Пеночка-трещотка

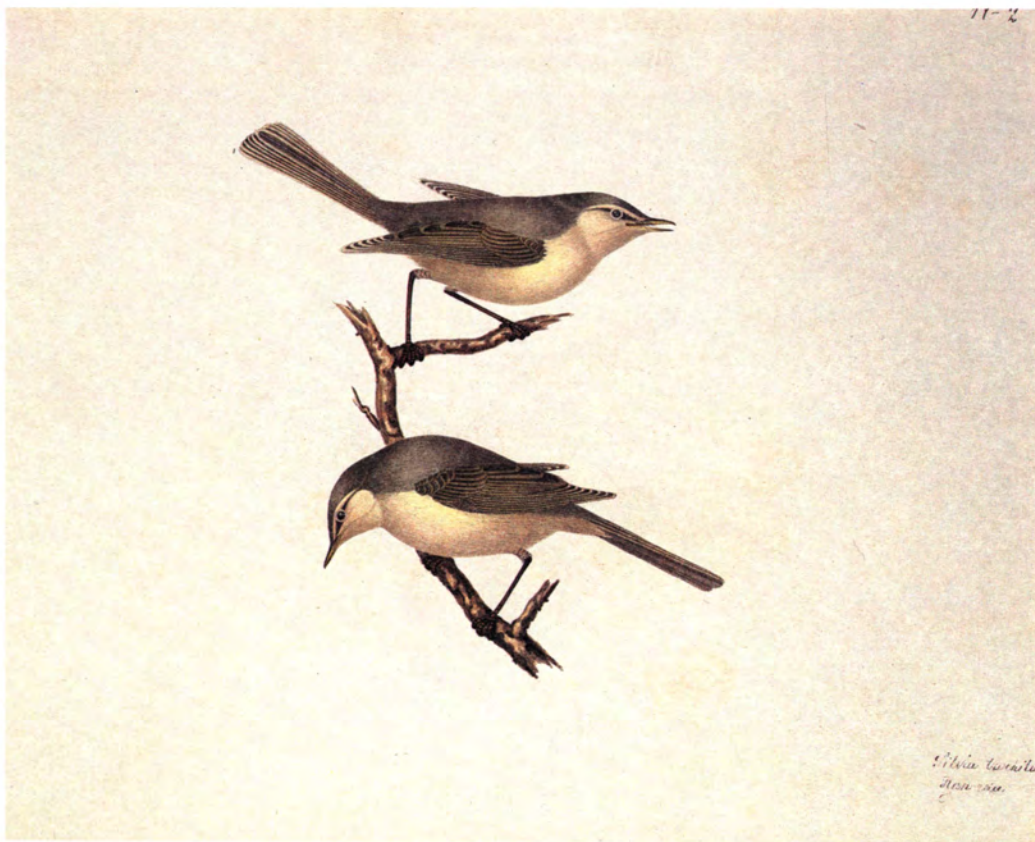
237 Гнездо дрозда

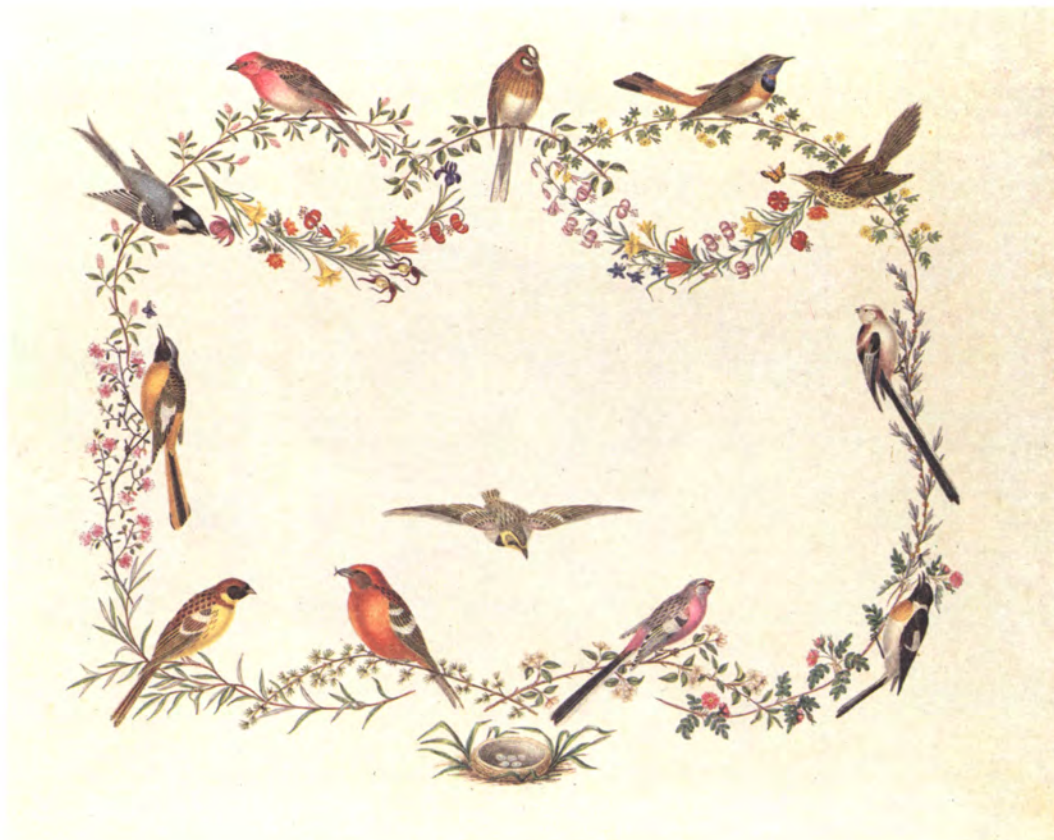
238 *Варакушка, или крапивник*
Варакушка

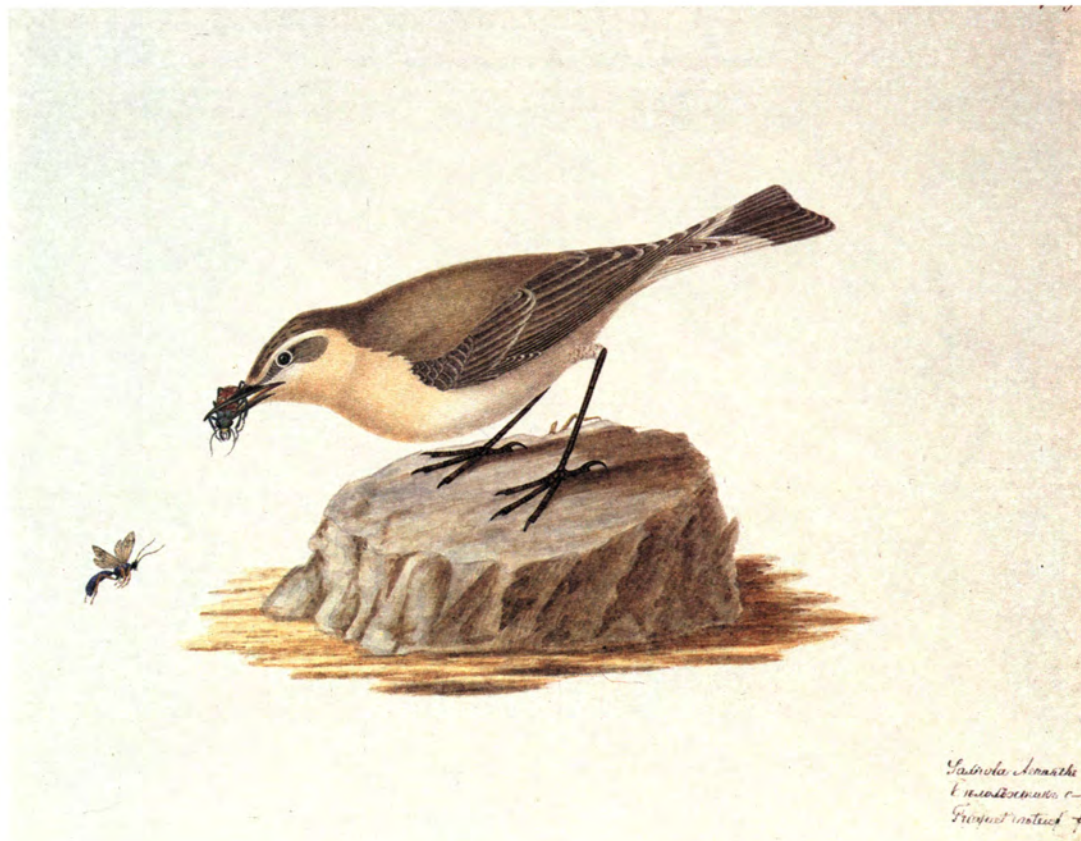
239 Варакушка, или крапивник
Варакушка

240 Лесной королек, или пеночка
Пеночка-весничка

241 Титульный лист альбома по орнитологии

242 Белохвостик, или пастушок, или белая каменница
 Каменка

243 Белохвостик, или пастушок, или белая каменца
 Каменка

244 Белохвостик, или пастушок, или белая каменица
Каменка

245 Белохвостик, или пастушок, или белая каменца
 Каменка

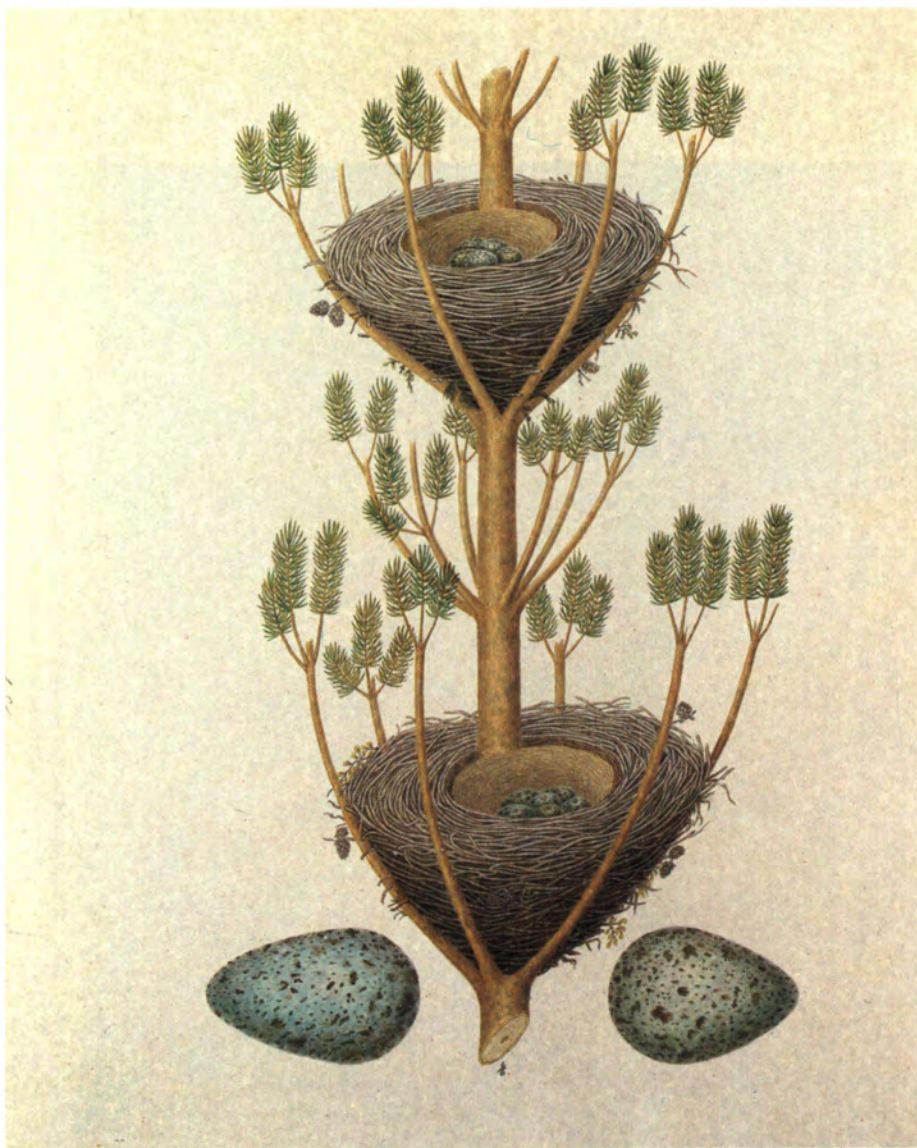
246 Красношеея каменица, или черная каменица, или черная трясогузка
 Черноголовый чекан

247 Красношеея каменица, или черная каменица, или черная трясогузка
Черноголовый чекан

248 Красношея каменица, или черная каменица, или черная трясогузка
Черноголовый чекан

249 Два гнезда черноголового чекана

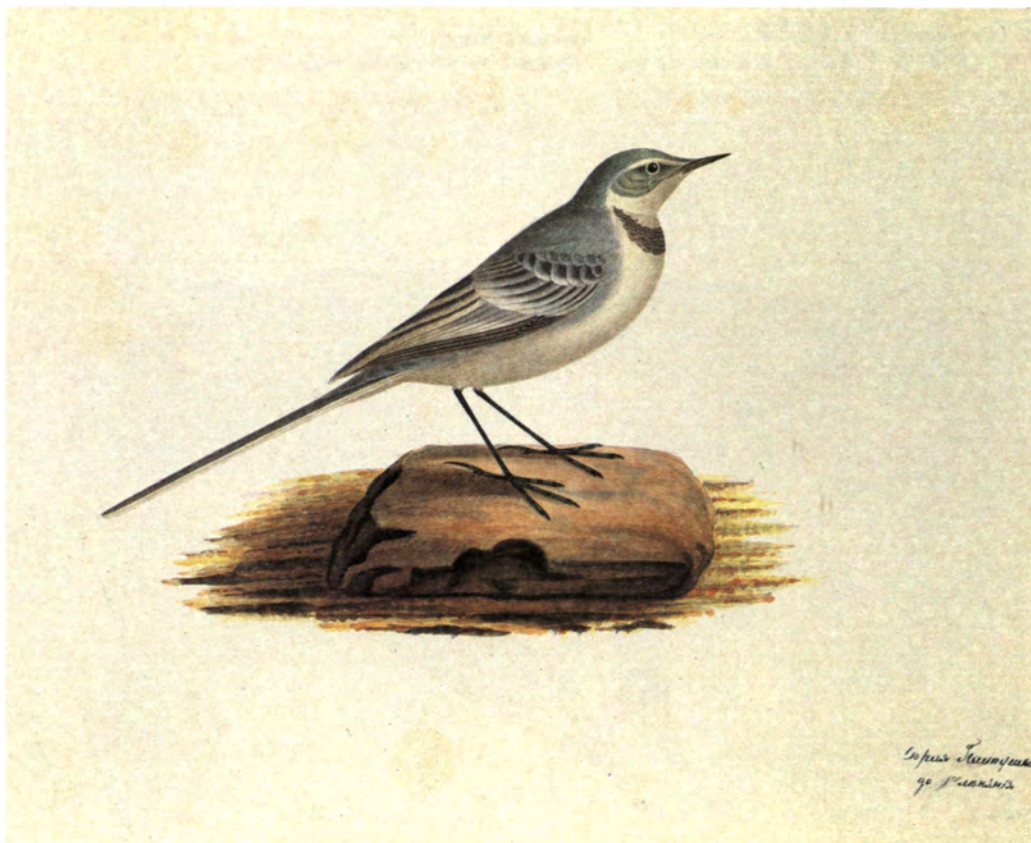

Parus caeruleus
Parus caeruleus
Parus caeruleus

250 Зарная каменица, или зарный королек, или зарная трясогузка
Сибирская горихвостка

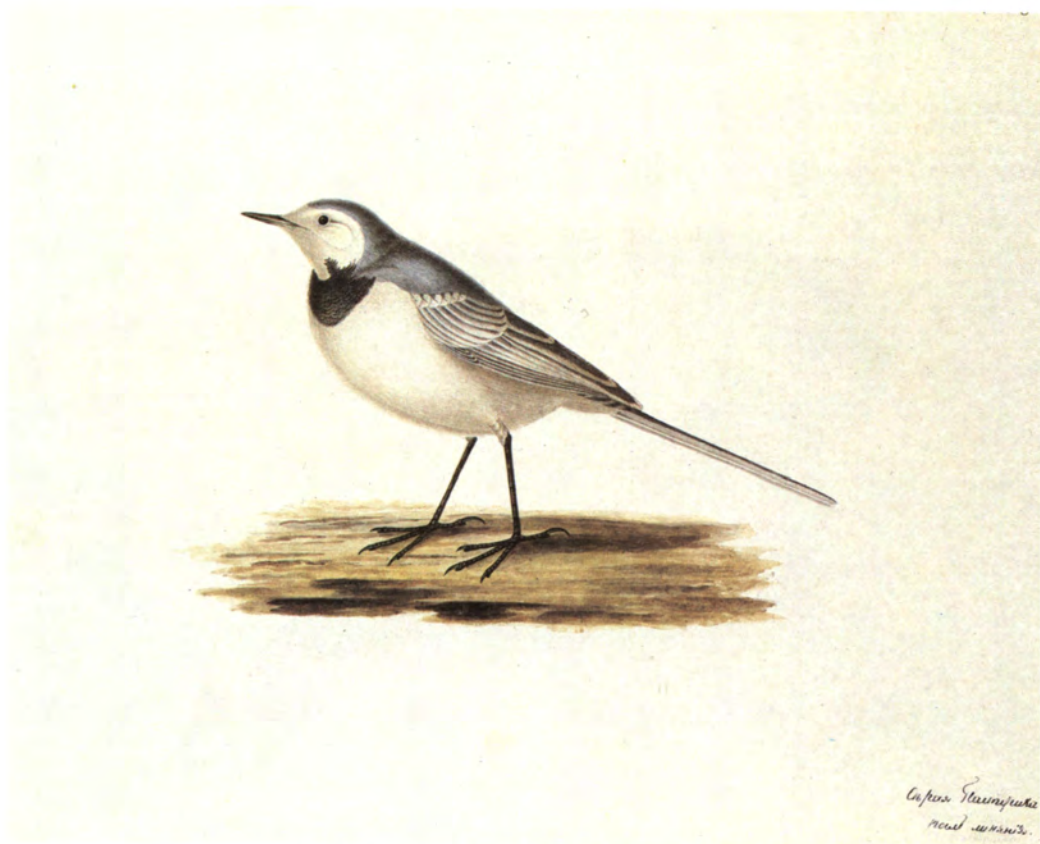
252 Каллиопа, или сибирский соловей, или подкрапивник с красной вставкой
Соловей-красношейка

253 Серая пастушечка, или серая трясогузка, или плешанка
Белая трясогузка

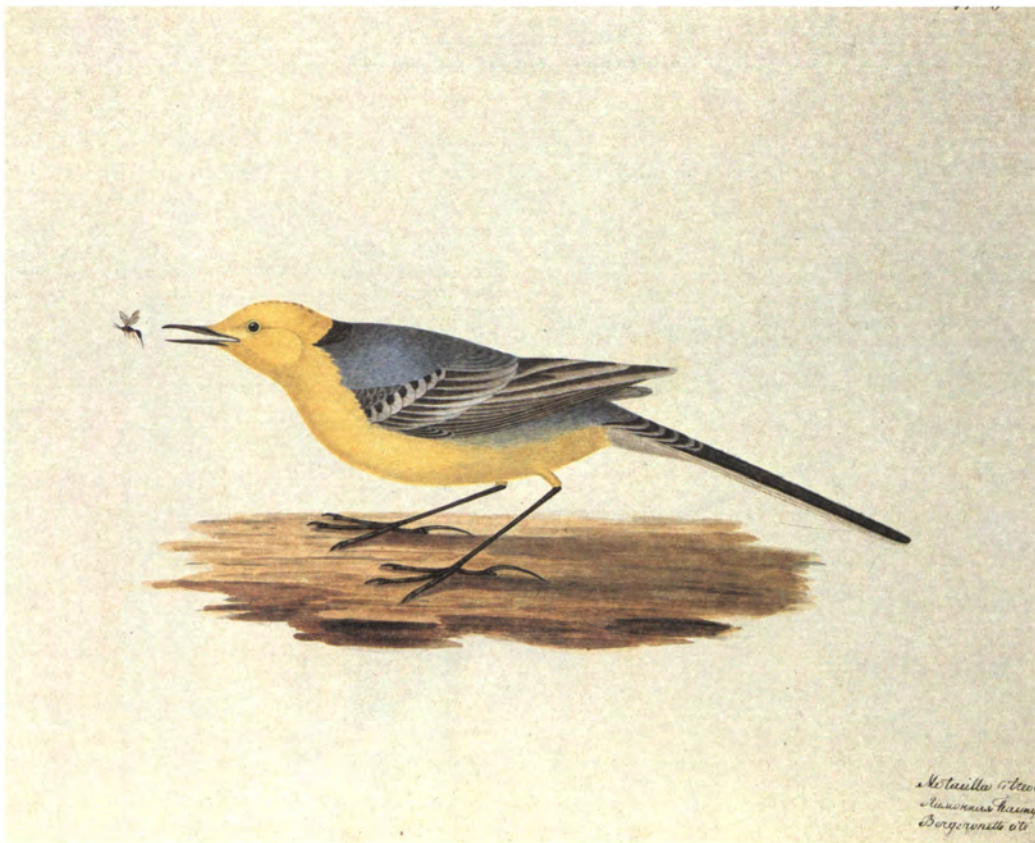
254 Серая пастушечка, или серая трясогузка, или плешанка
Белая трясогузка

255 Серая пастушечка, или серая трясогузка, или плешанка
Белая трясогузка

256 Черногорлая пастушечка
 Горная трясогузка

257 Пастушечка лимонного цвета, или трясогузка соломенного цвета, или желтобрюшка
Желтоголовая трясогузка

258 Весница, или береговая пастушечка
 Желтая трясогузка

259 Луговая пастушечка
Желтоспинная трясогузка

260 Рихардова пипи
Степной конек

261 Пипи обыкновенная
Луговой конек

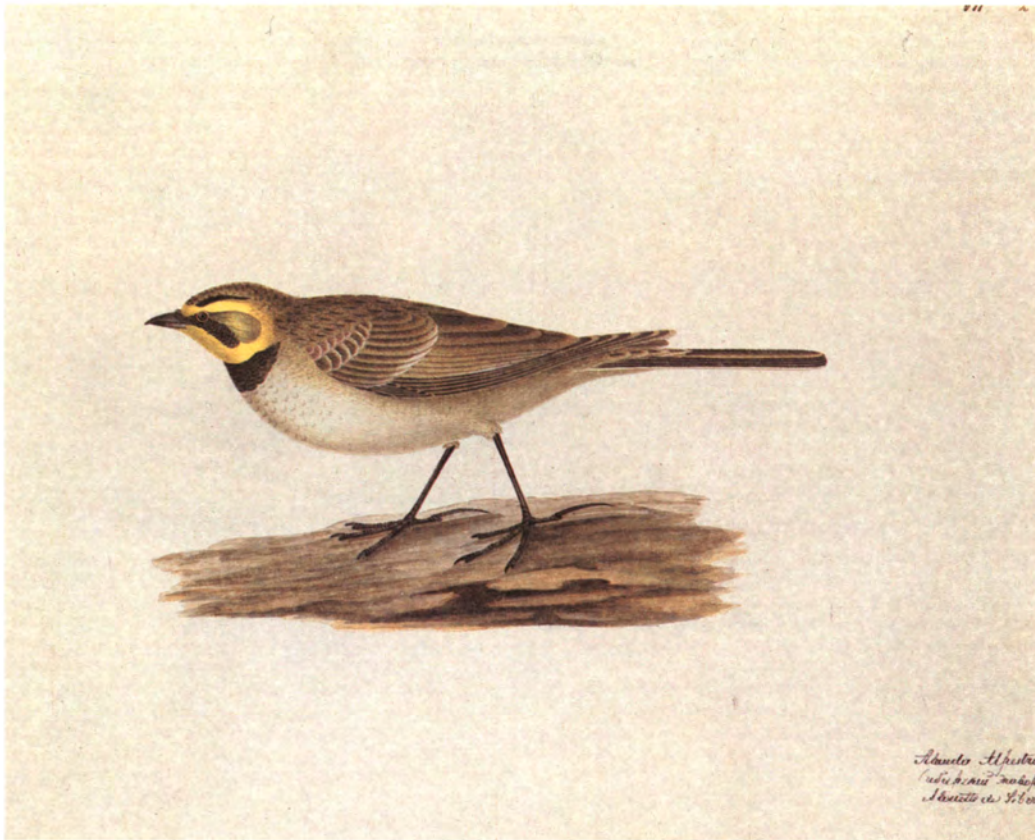
262 Пипит обыкновенная
Луговой конек

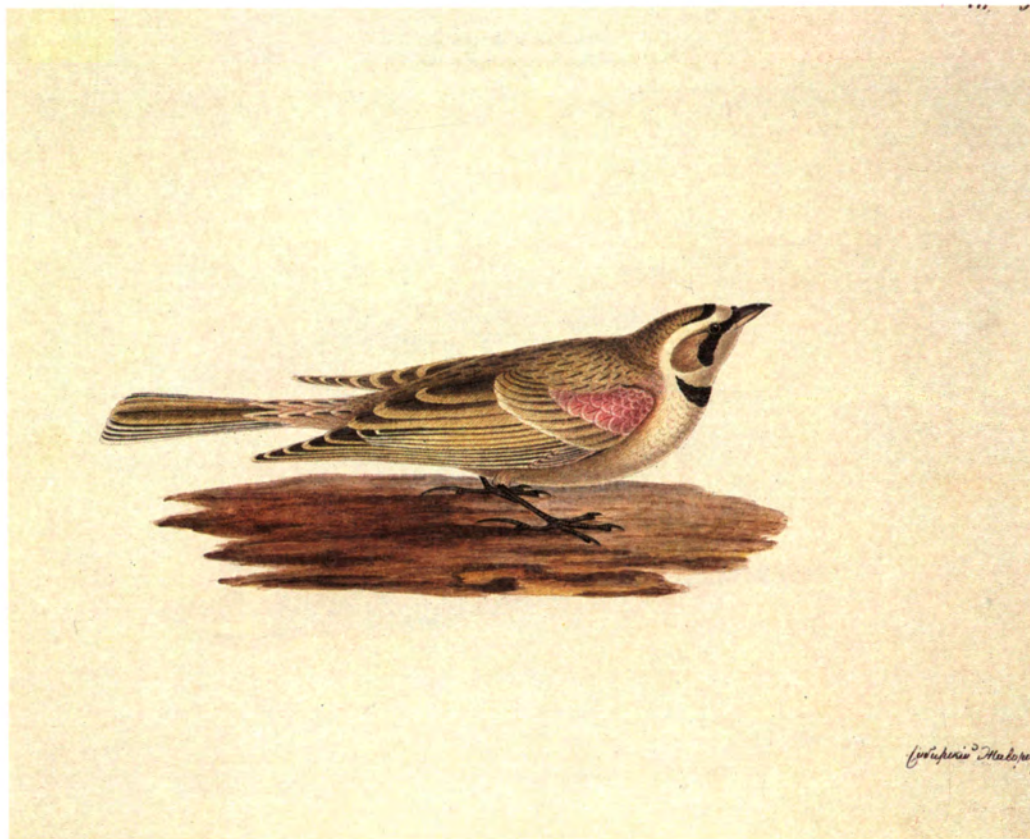
263 Пили кустарная
Горный конек

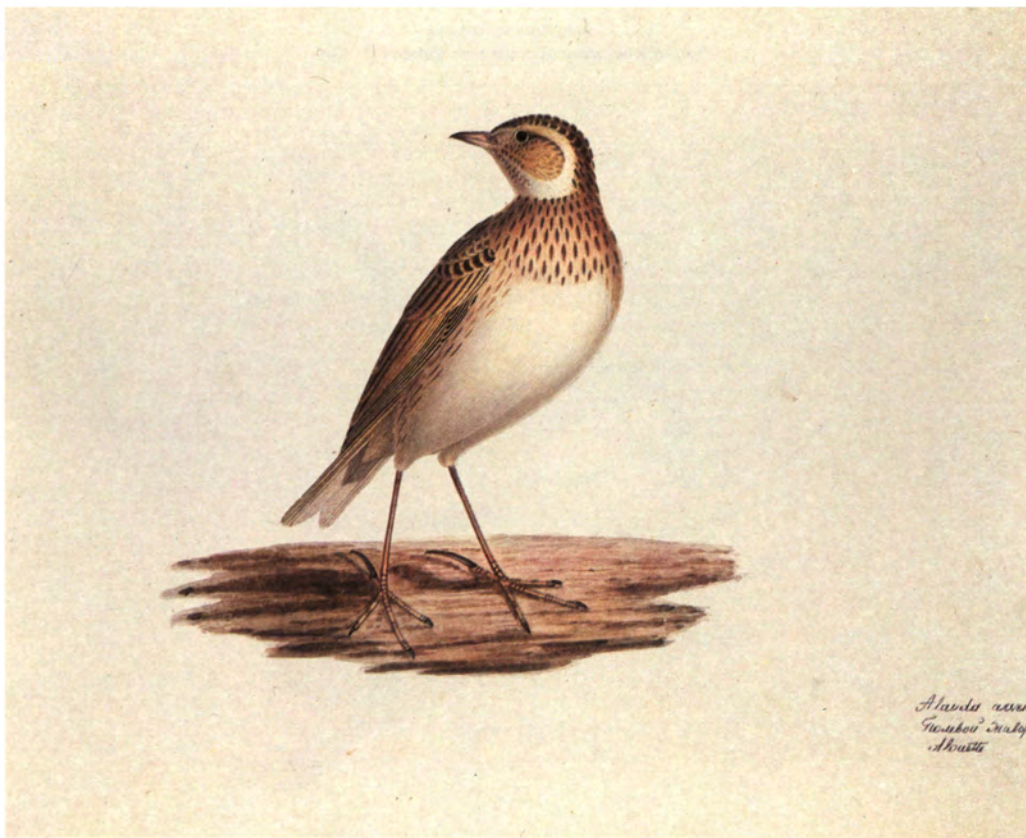
264 Зеленая пипи
Пятнистый конек

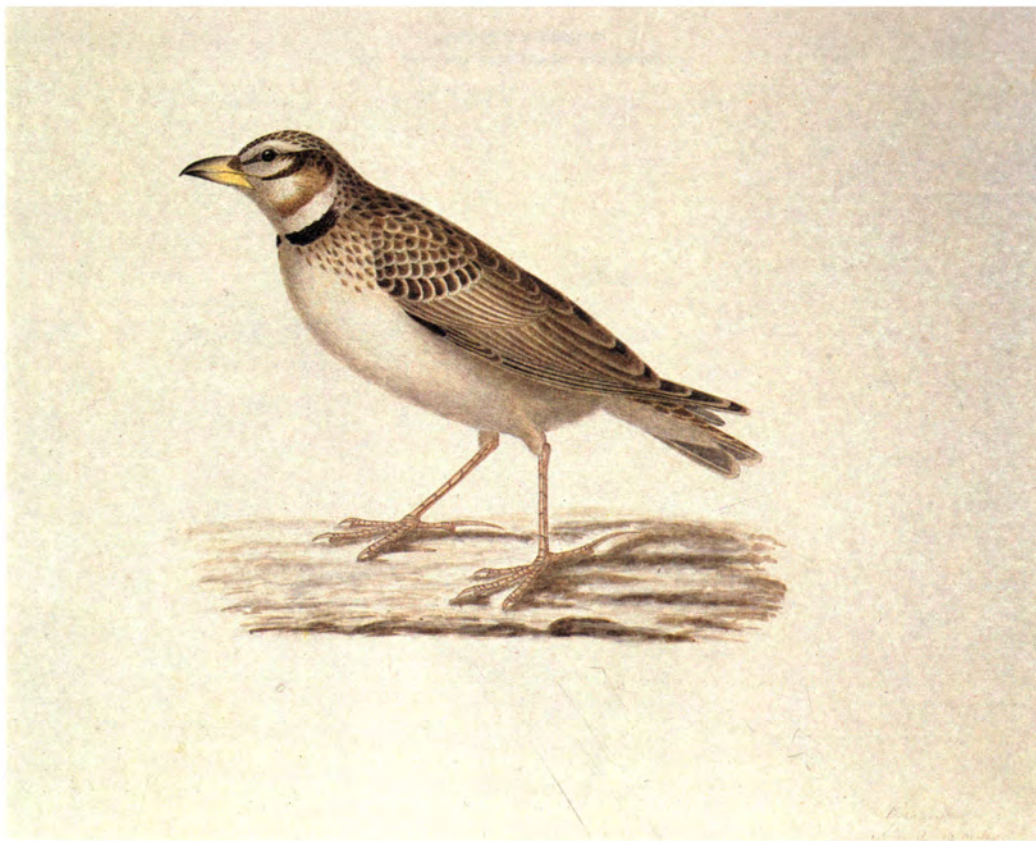
265 Сибирский жаворонок
Рогатый жаворонок

266 Сибирский жаворонок
Рогатый жаворонок

267 Полевой жаворонок, или фиалка
Полевой жаворонок

268 *Каландра, или толстоносый жаворонок*
Малый жаворонок

269 Синичка, или зинька
Большая синица

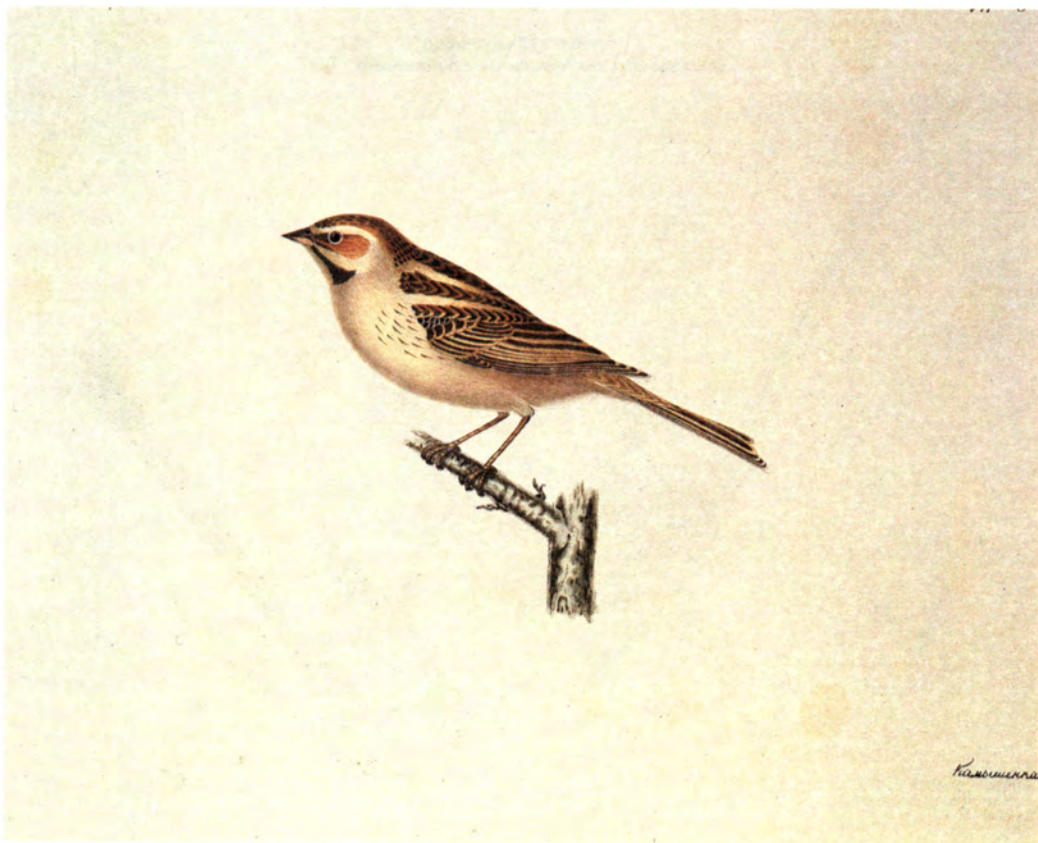
271 Монашенка, или белая синичка
Черноголовая гайчка

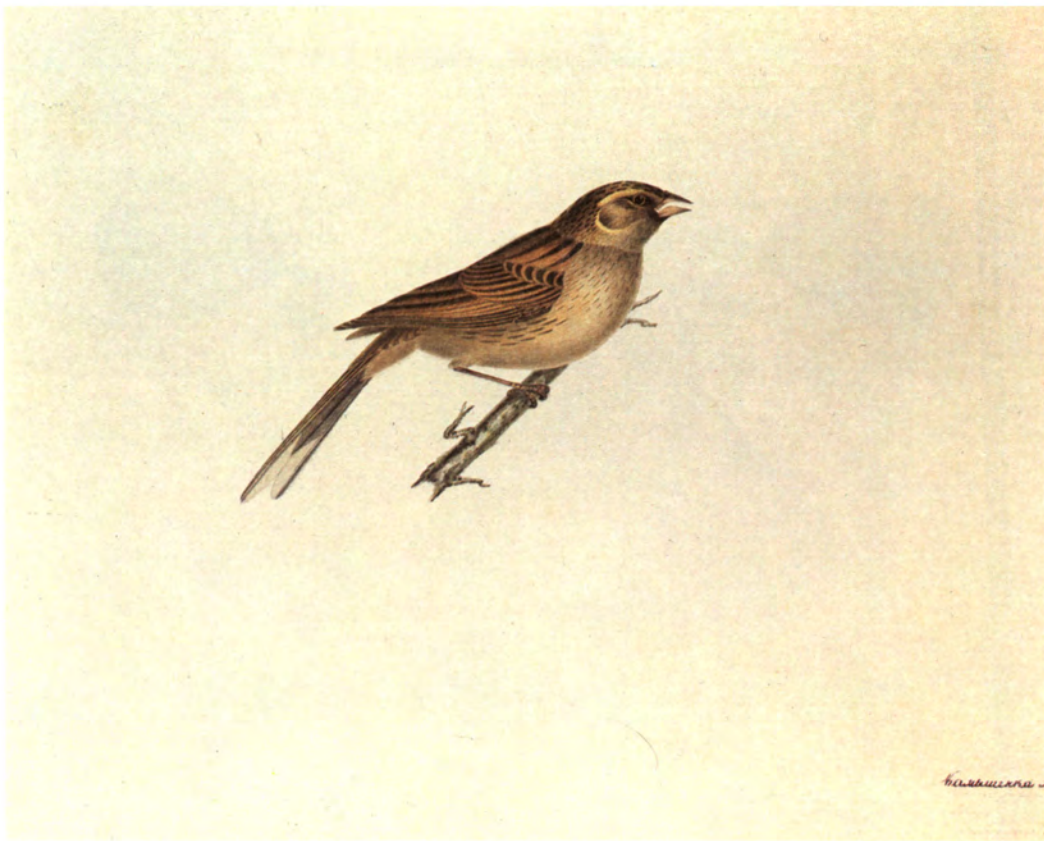
272 Серая московка
Черноголовая гаичка

273 Долгохвостая малиновка, или долгохвостик
Длиннохвостая синица

274 Камышенка, или камышенный подорожник
Камышовая овсянка

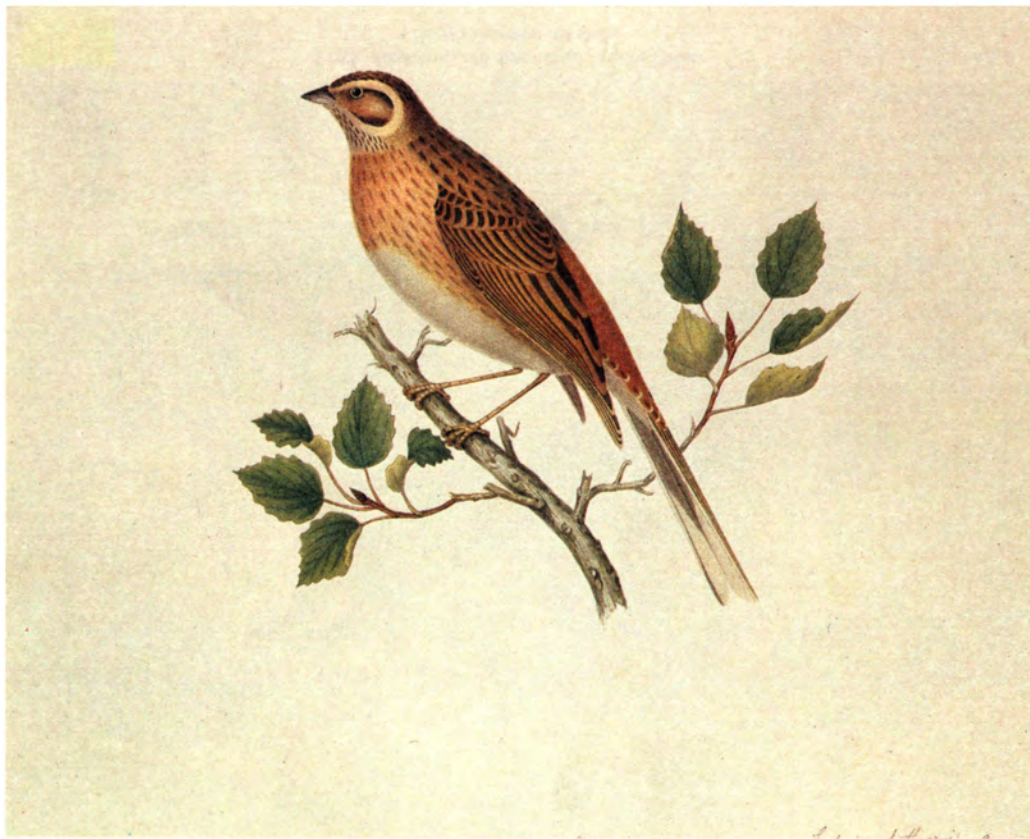
275 Камышенка, или камышенный подорожник
Камышовая овсянка

276 Гнездо камышовой овсянки

277 Пифиурн, или белоголовый подорожник
Белошапочная овсянка

278 Пифиурн, или белоголовый подорожник
Белошапочная овсянка

279 Пифиурн, или белоголовый подорожник
Белошапочная овсянка

280 Камышенка, или камышенный подорожник
Камышовая овсянка

281 *Камышенка, или камышенный подорожник*
Камышовая овсянка

282 Золотистый подорожник
Дубровник

283 Гнездо золотистого подорожника
Гнездо дубровника

284 Золотистый подорожник
Дубровник

285 Золотистый подорожник
Дубровник

286 Золотистый подорожник
Дубровник

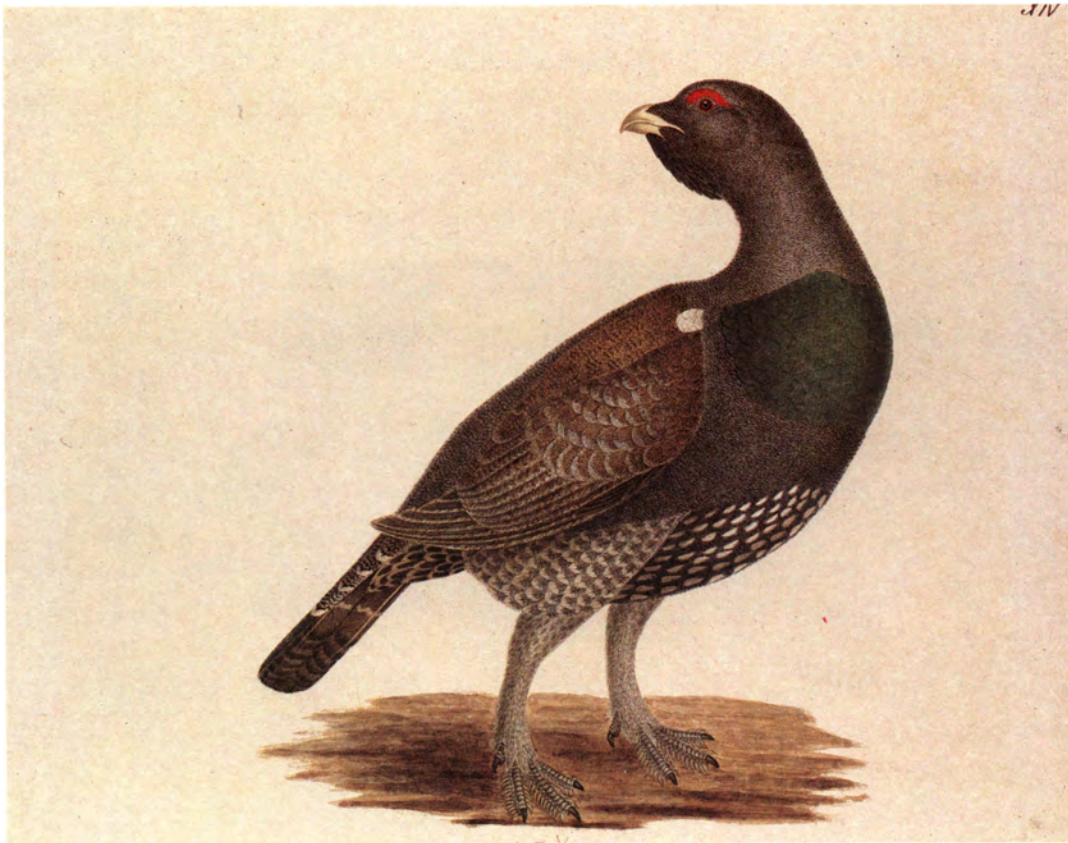
287 Золотистый подорожник
Дубровник

288 Снежный подорожник
Пуночка

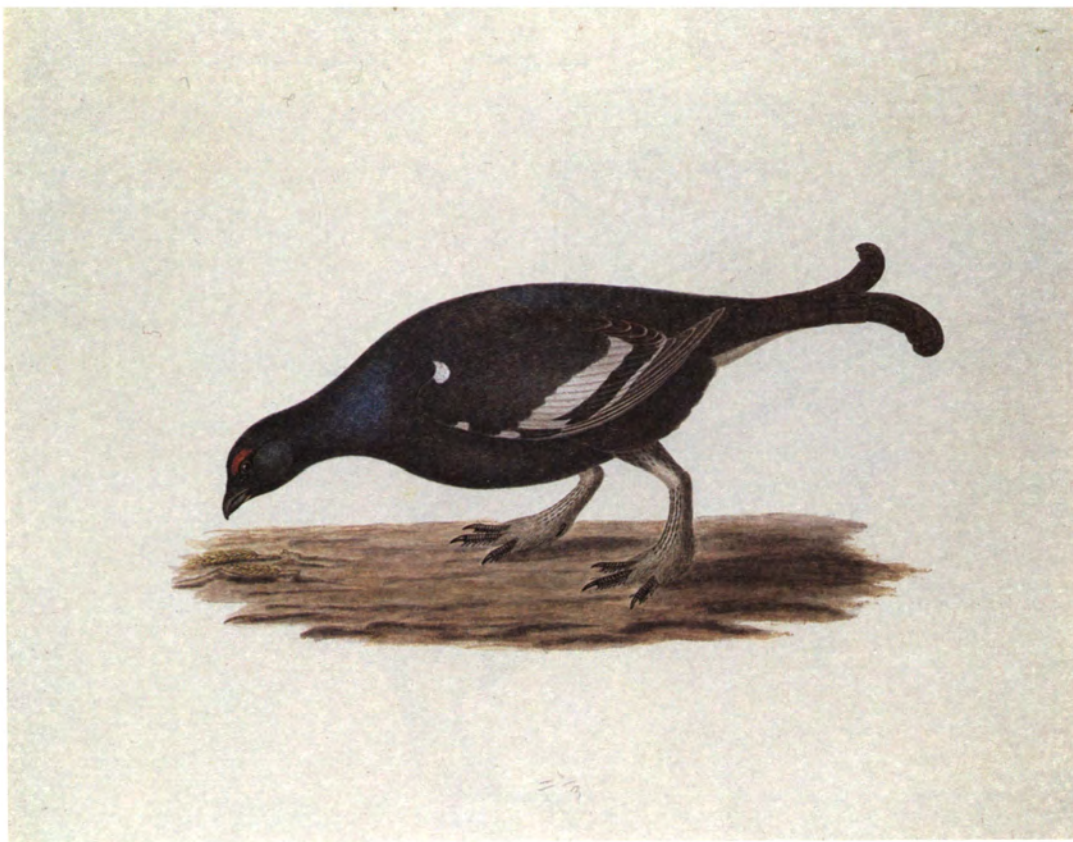
290 Бодцоватый подорожник
Лапландский подорожник

291 Глухарь

292 Глухарь

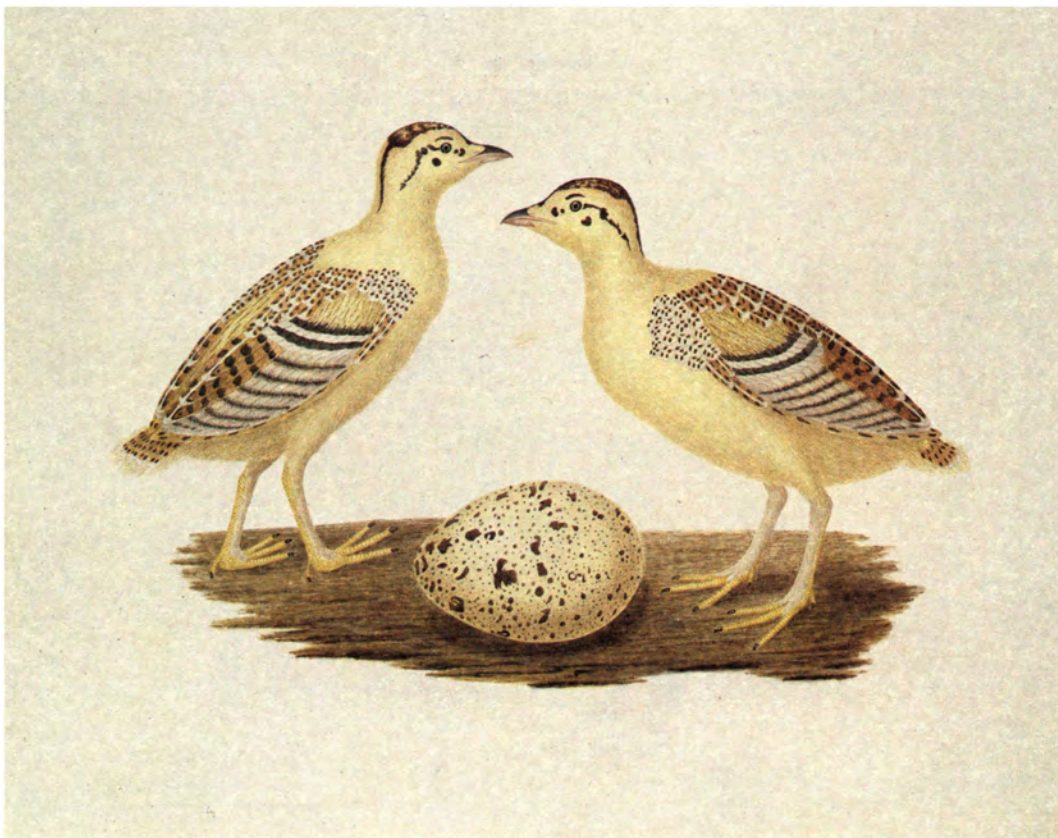
293 Тетерев

294 Terepess

295 Рябчик

297 Рябчик

298 Белая куропатка

299 Перепел

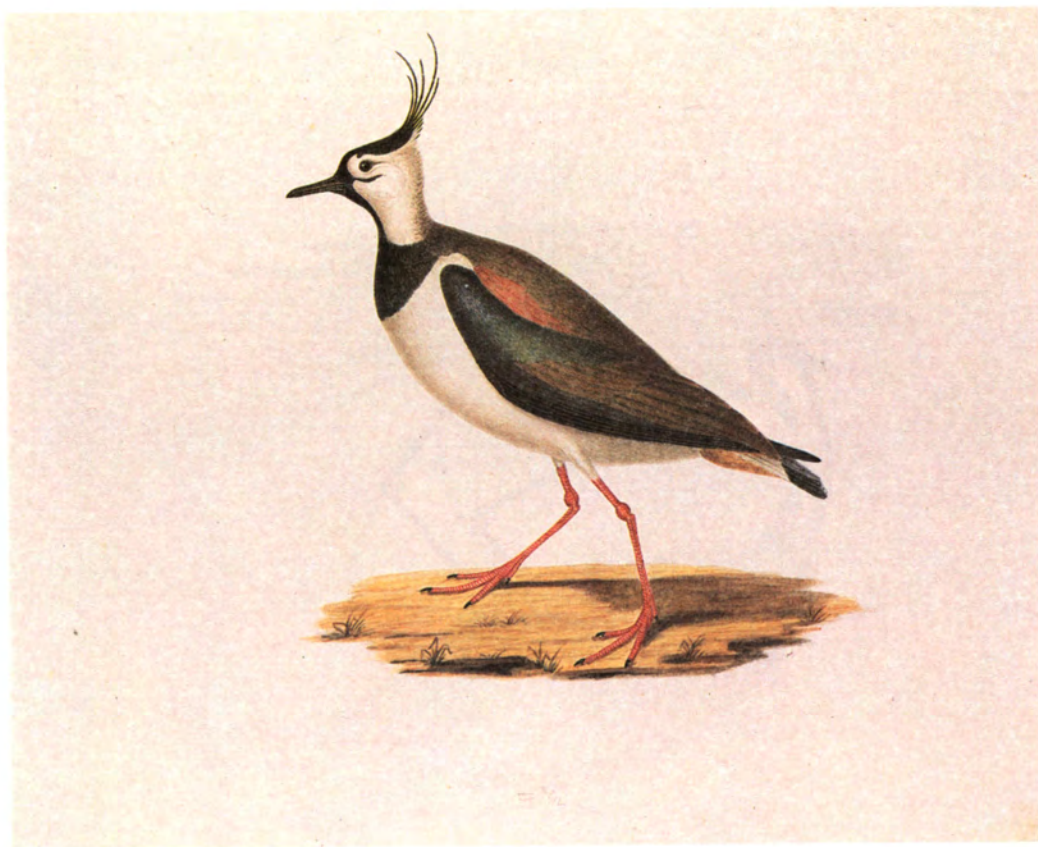
300 Перепел

301 Малый зуек

302 Малый зуек

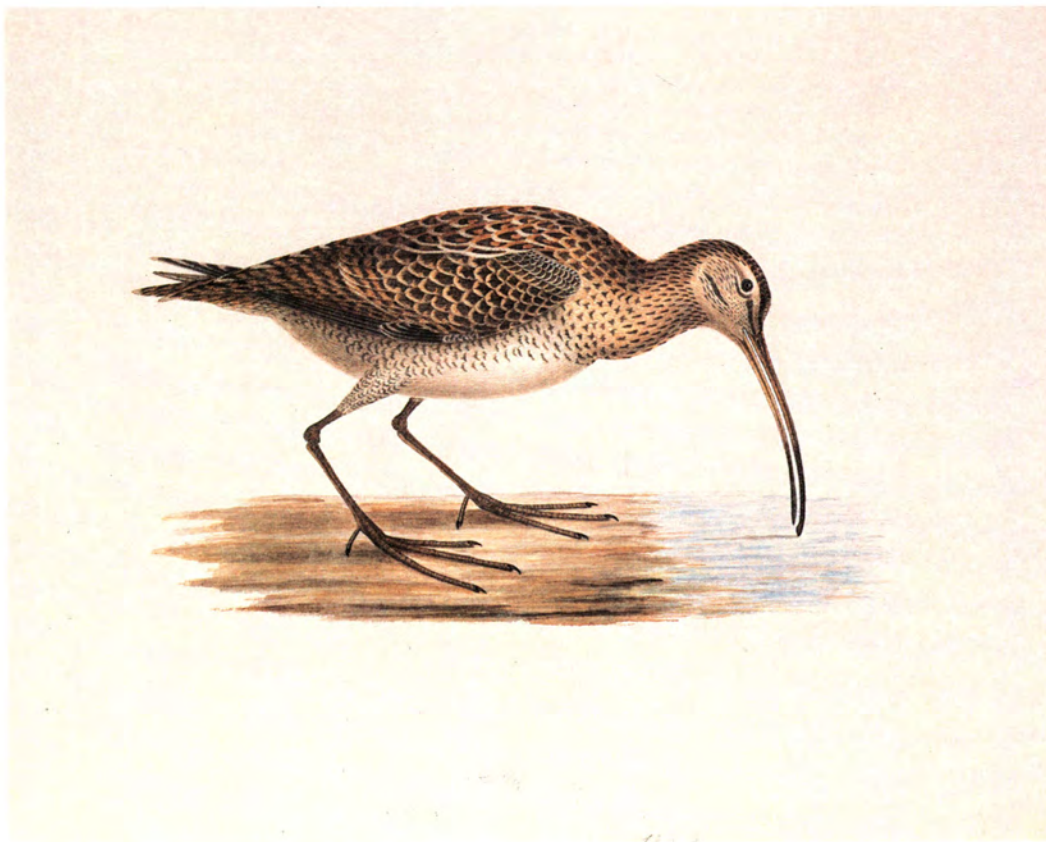

304 Журавль
Серый журавль

305 Большой кроншнеп

306 Большой кроншнеп

307 Большой кроншнеп

308 Турухтан
Турухтан

309 Турухтан
Турухтан

310 Турухтан
Турухтан

311 Турухтан
Турухтан

313 Травник

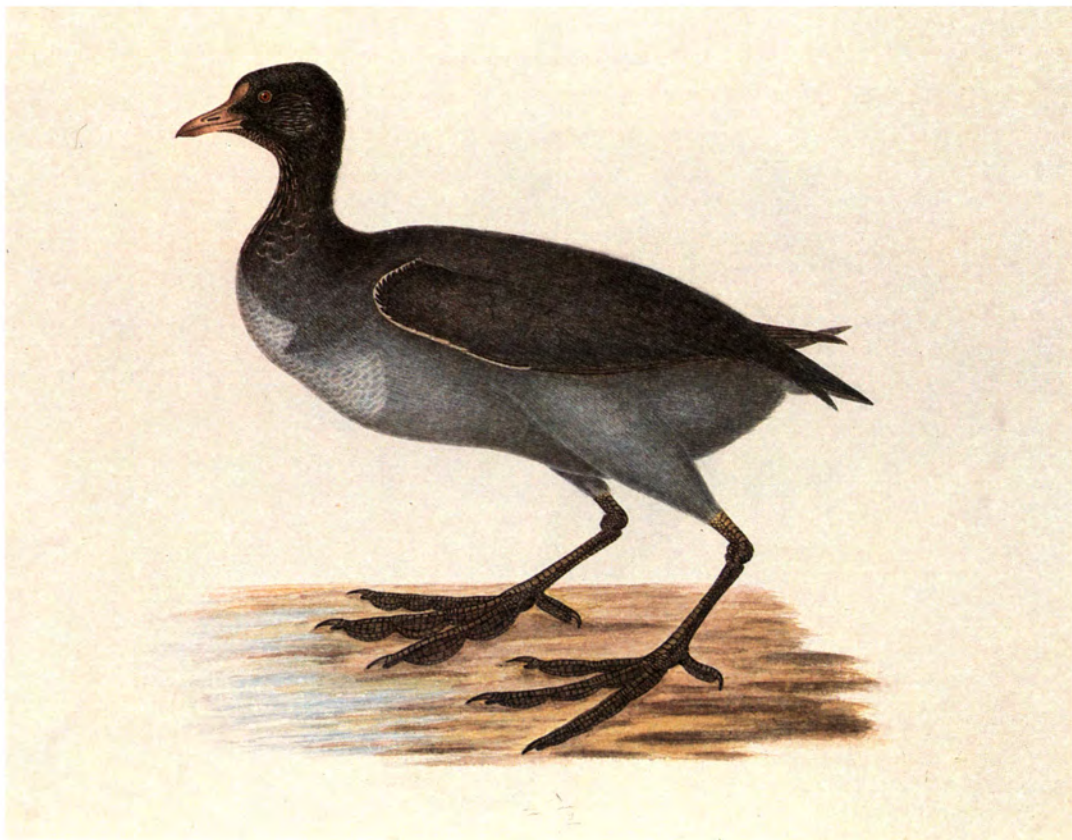
314 Травник

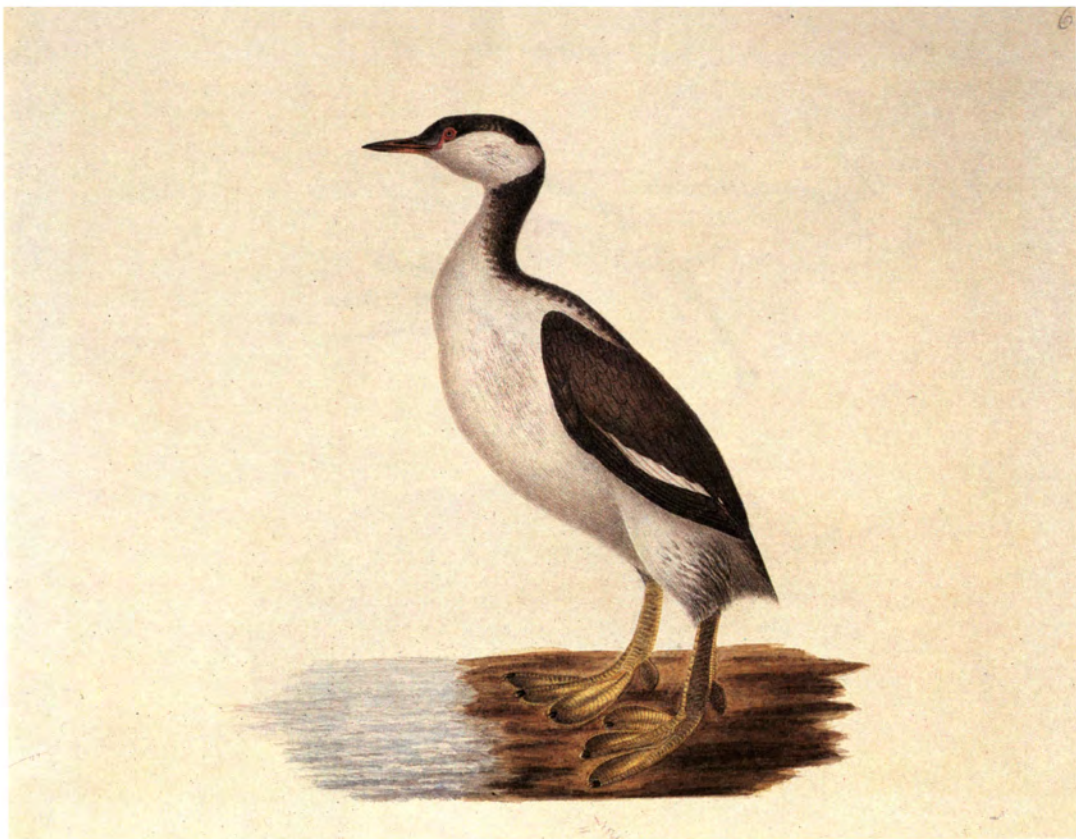
315 Черныш

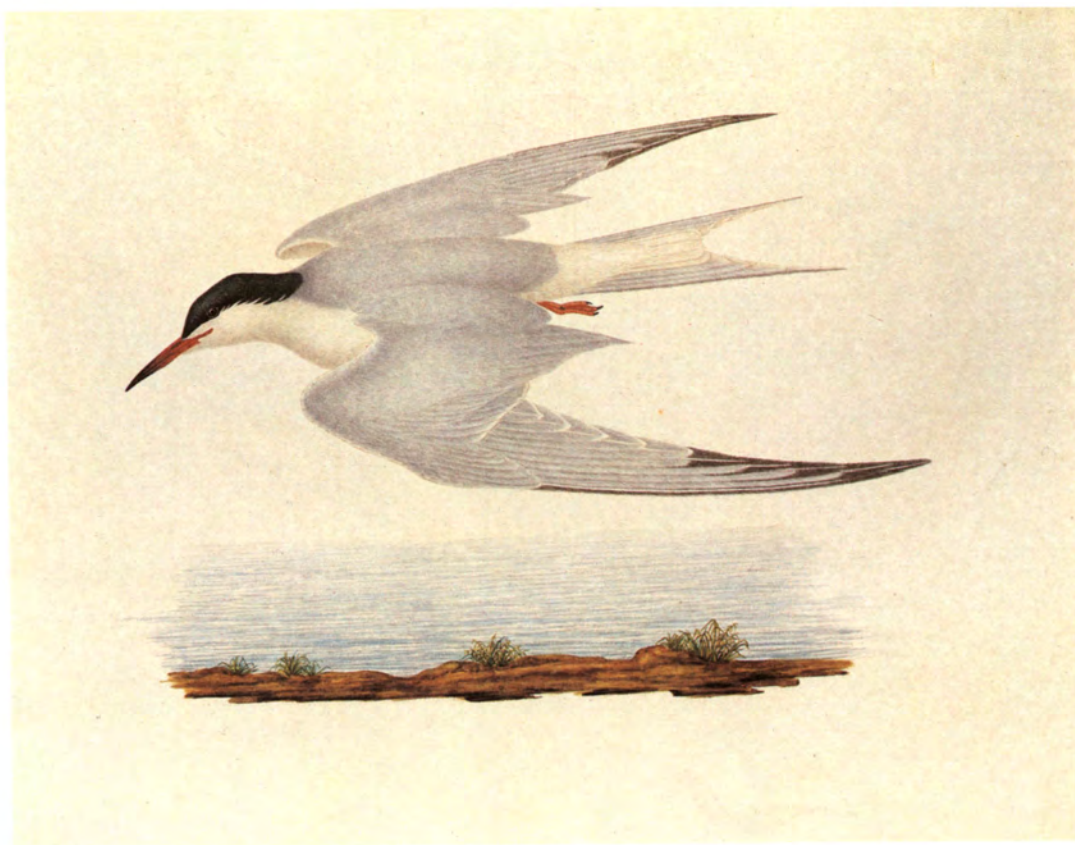
316 Черныш

317 Лысуха

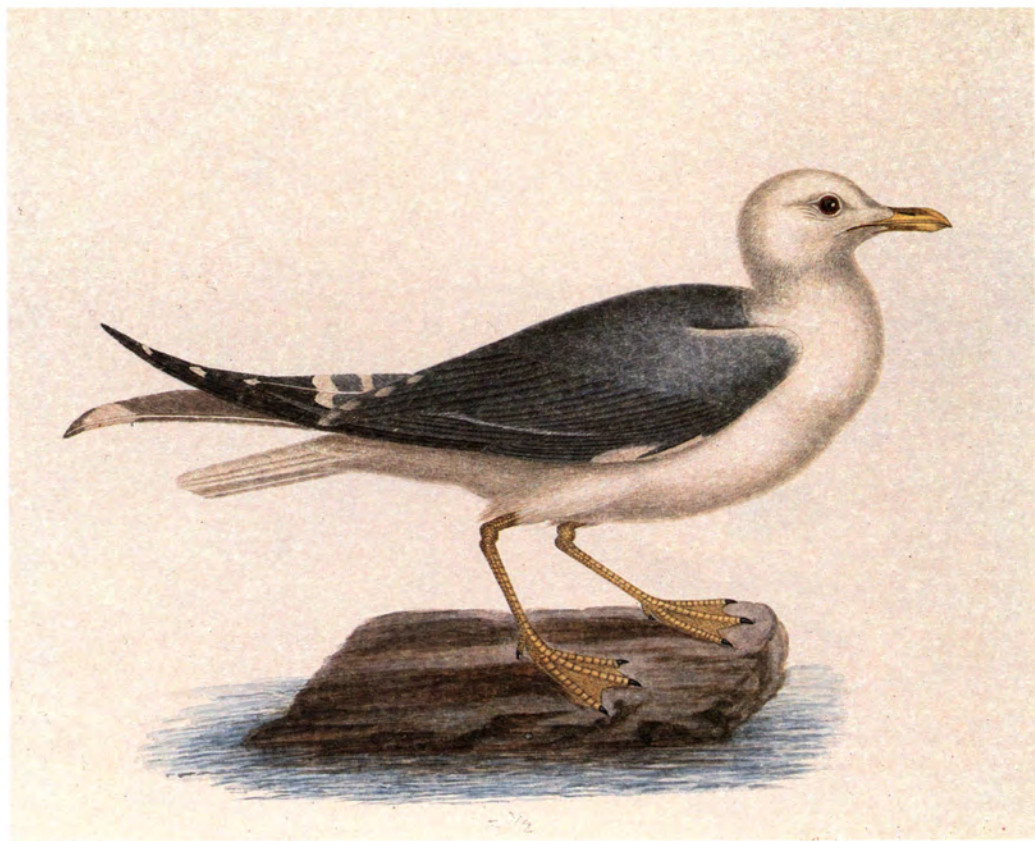
318 Гагара чернозобая

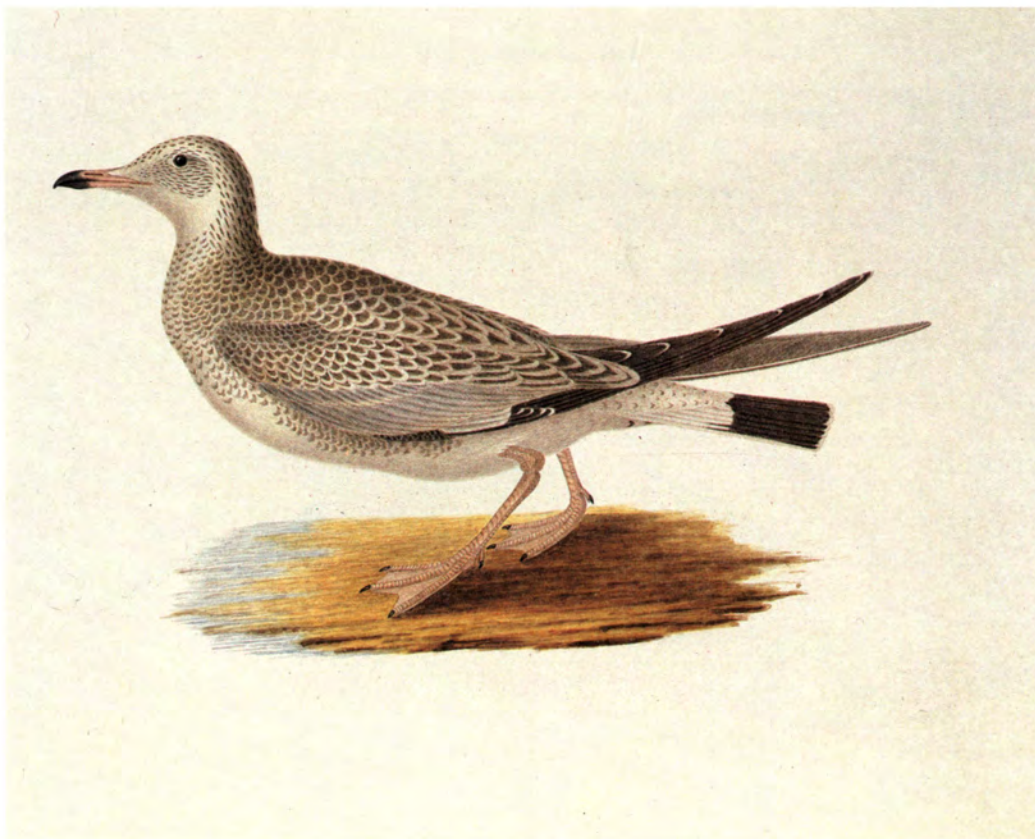
319 Речная, или обыкновенная крачка

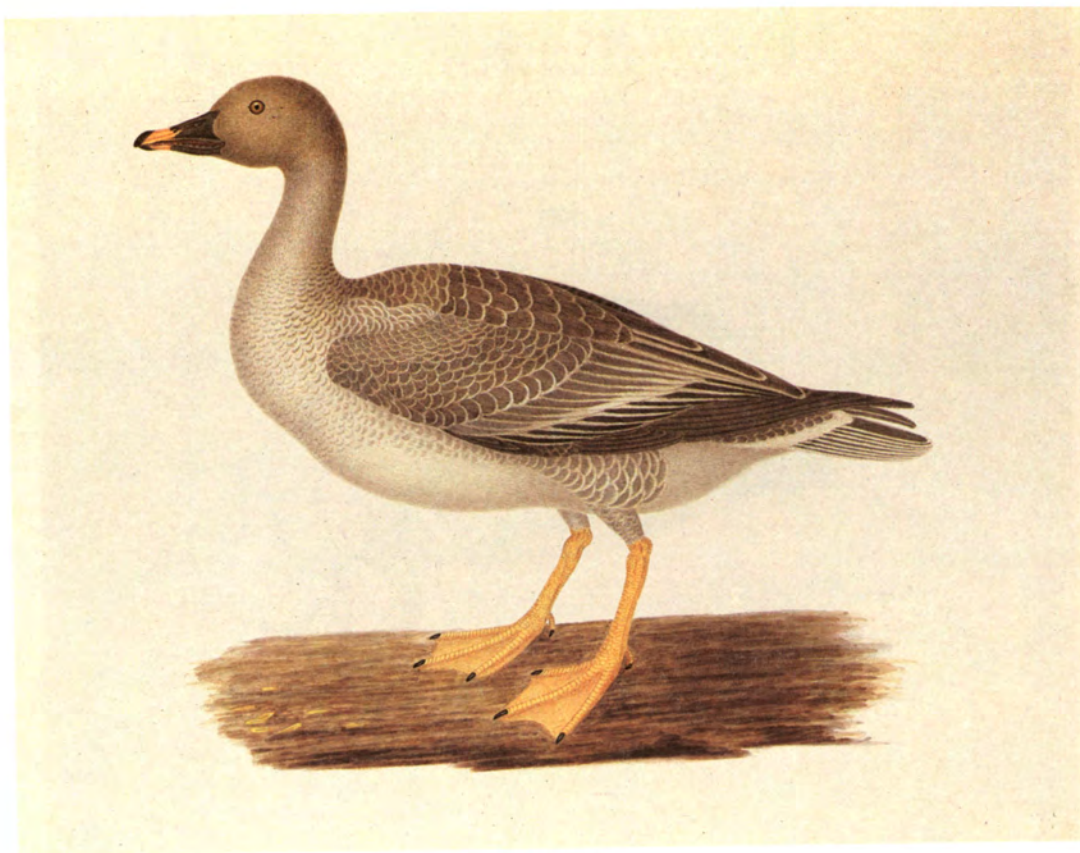
320 Речная, или обыкновенная крачка

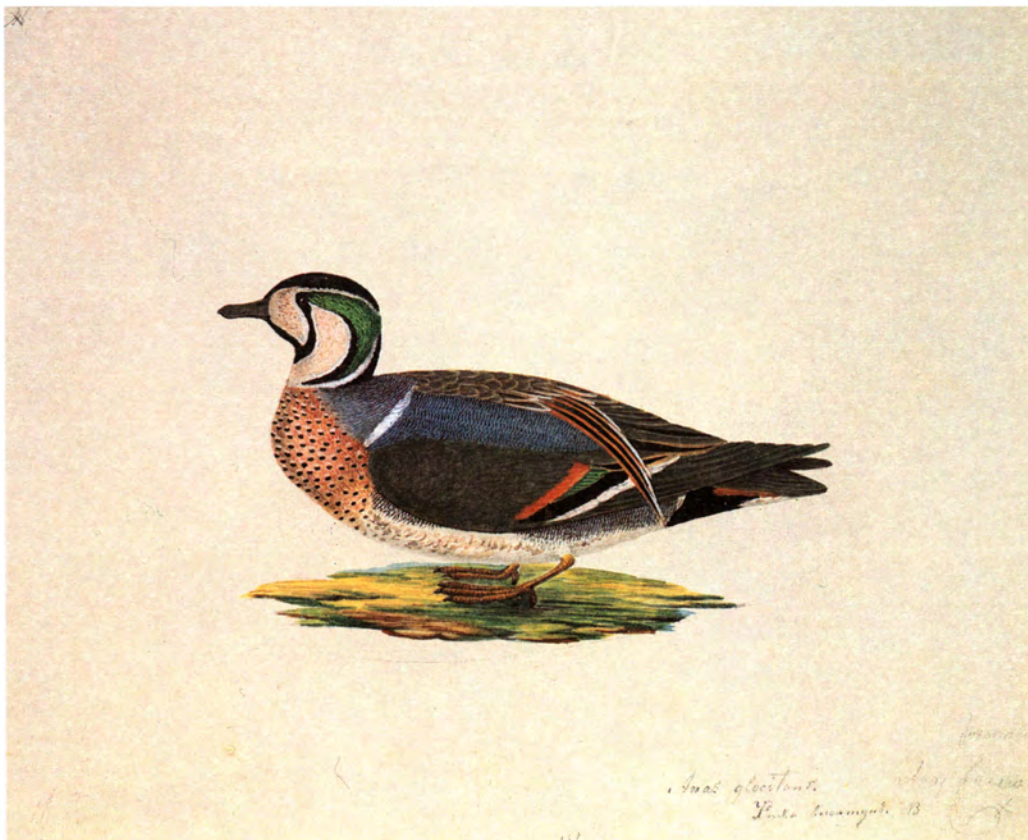
321 Серебристая чайка

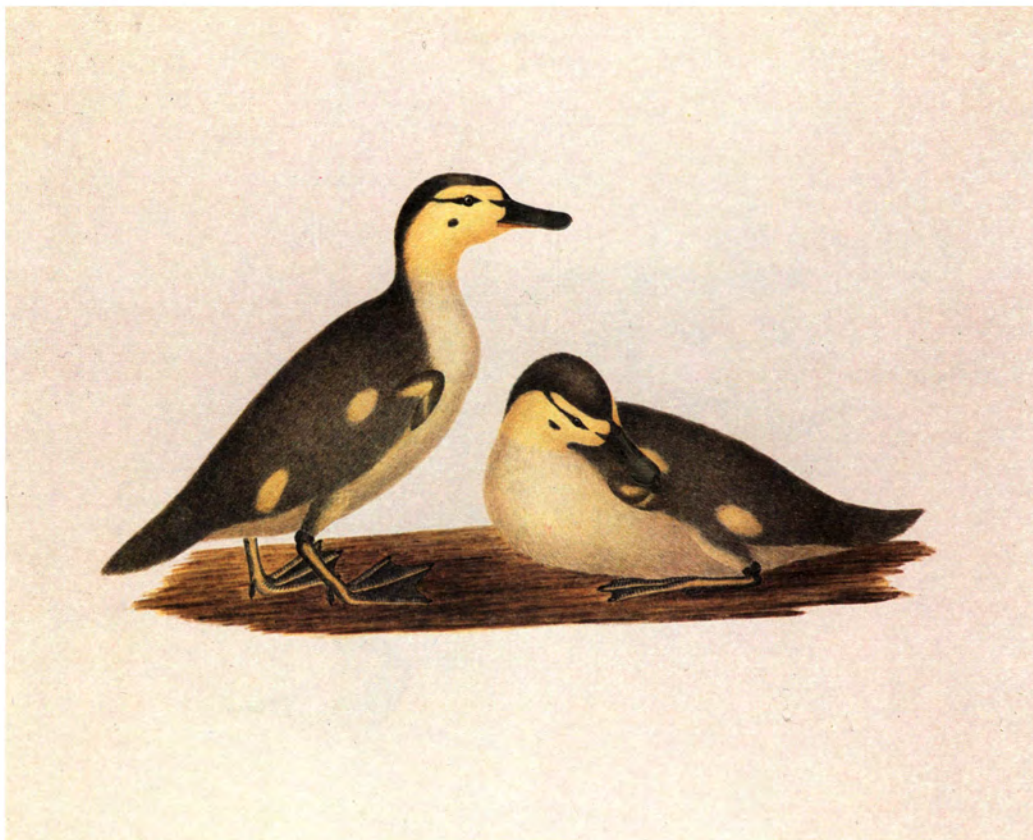
322 Серебристая чайка

323 Серый гусь

324 Утка клохтун
Чирок-клохтун

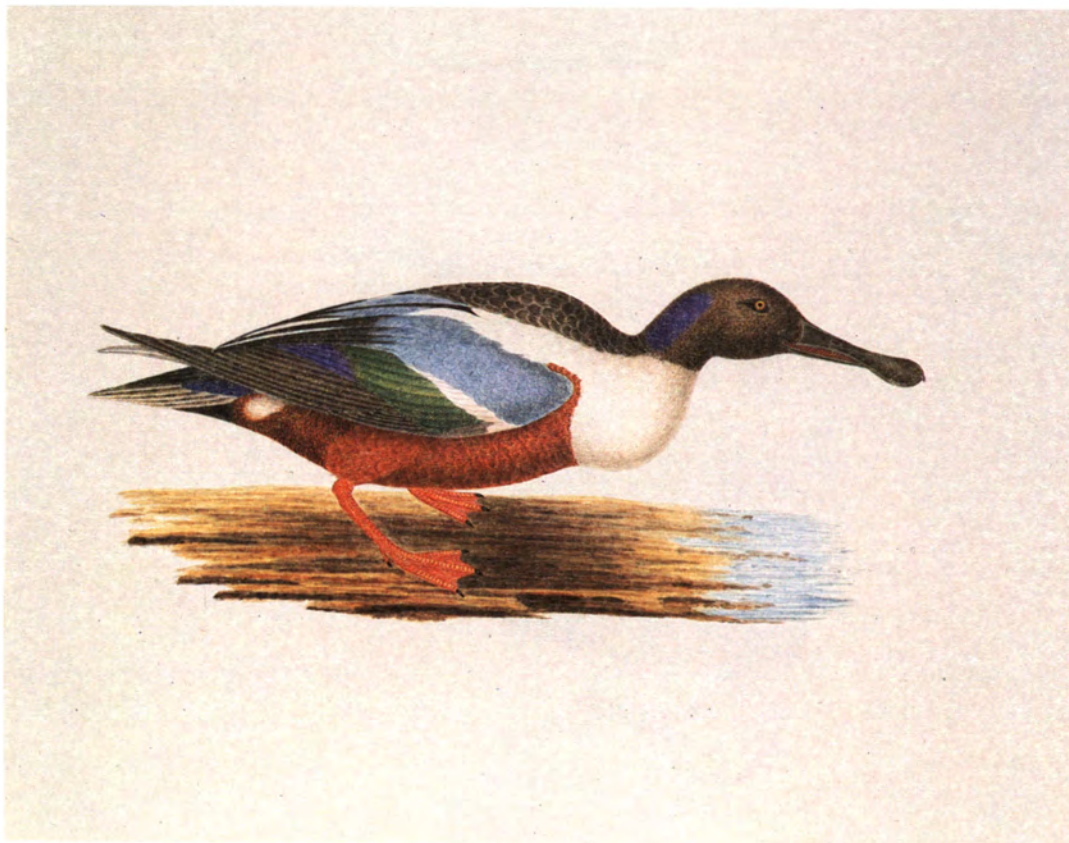

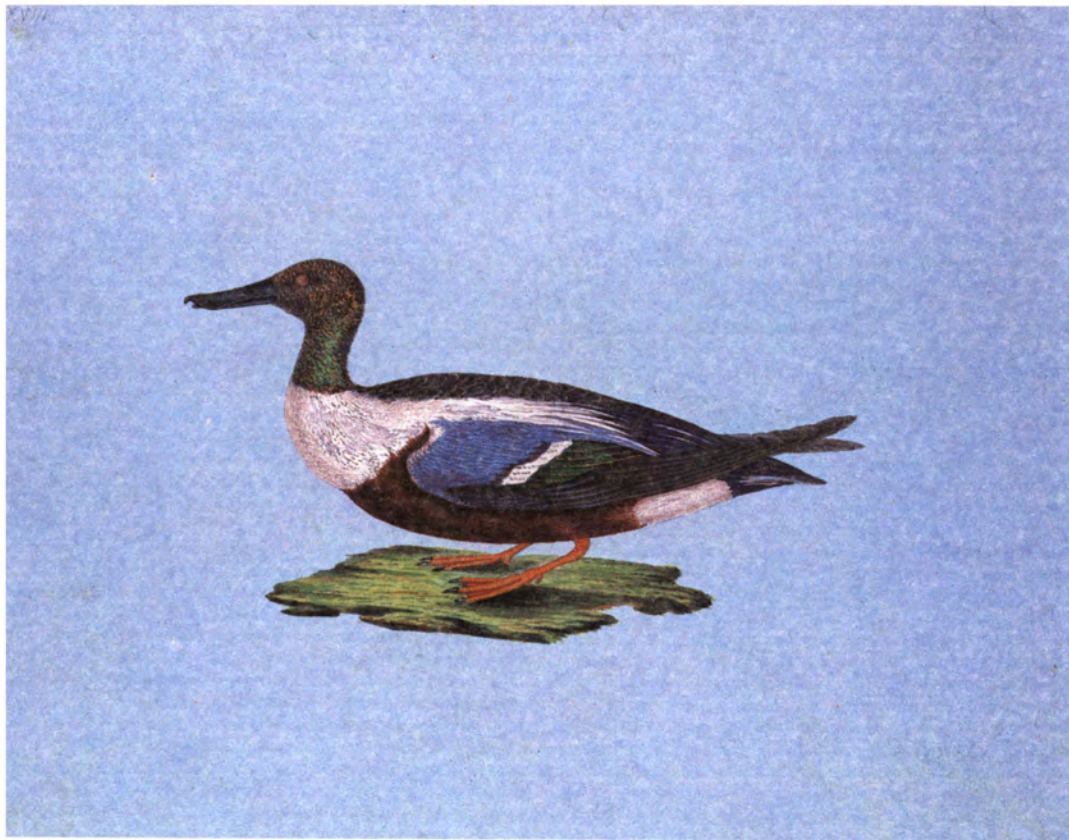
326 Чирок
Чирок-свистунок

327 Гоголь обыкновенный

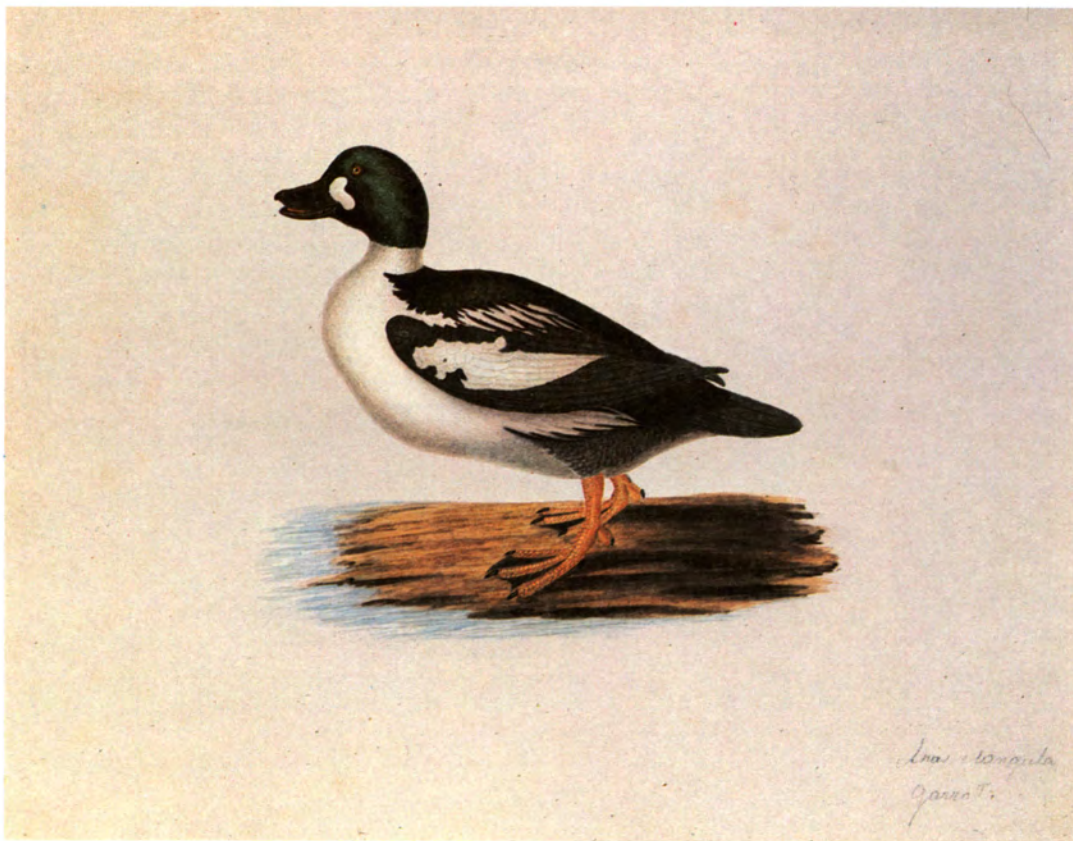
• 328 *Плутонос*
Широконоска

329 *Плутонос*
Широконоска

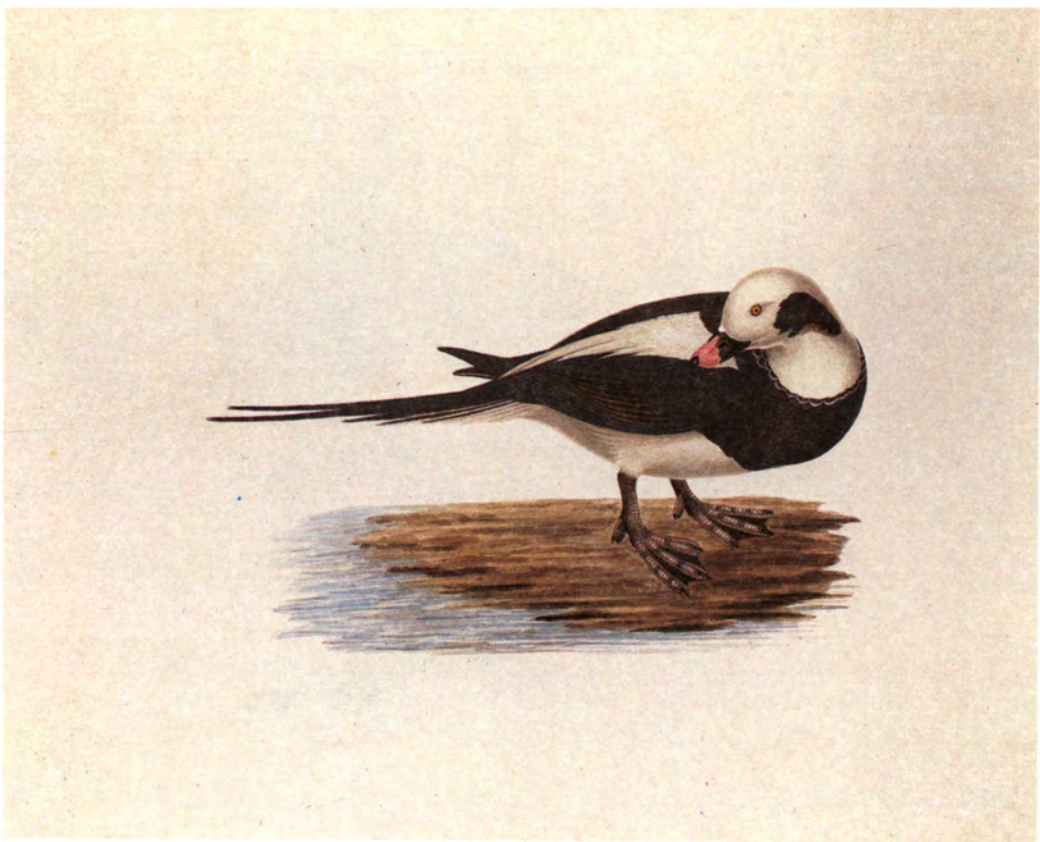
330 Острохвостка
Шилохвость

331 Каменушка

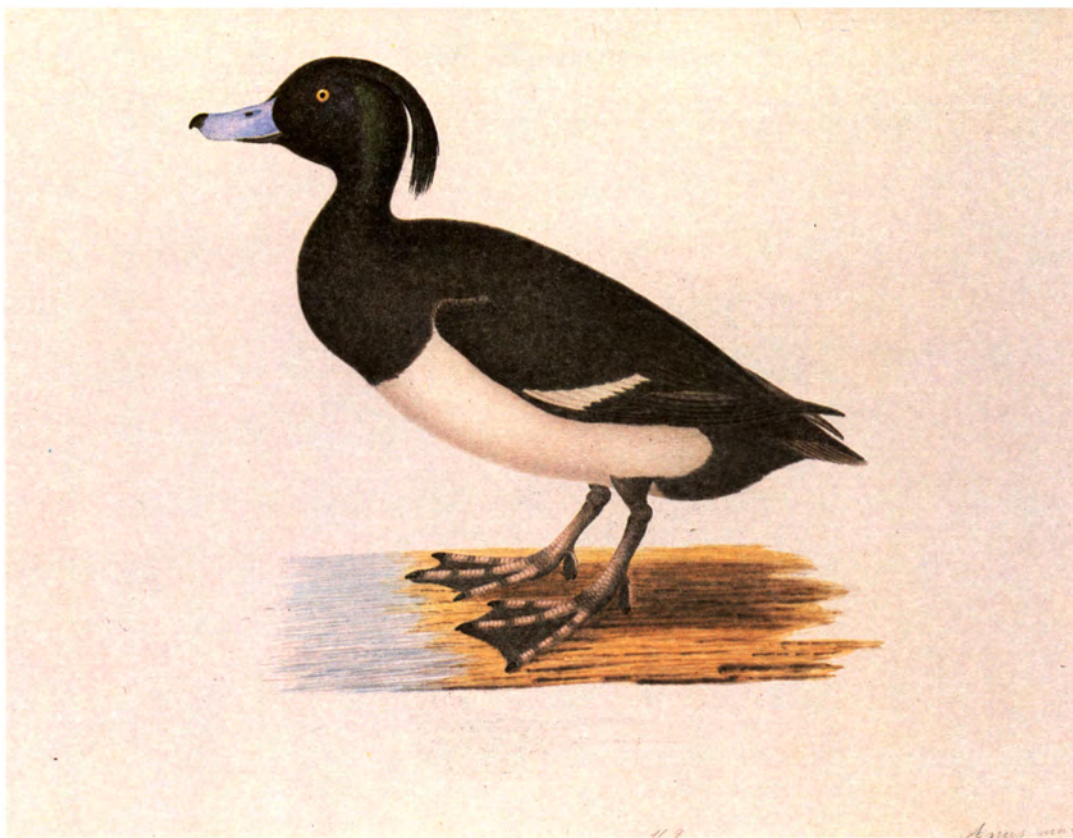
332 Серая утка

333 Морянка

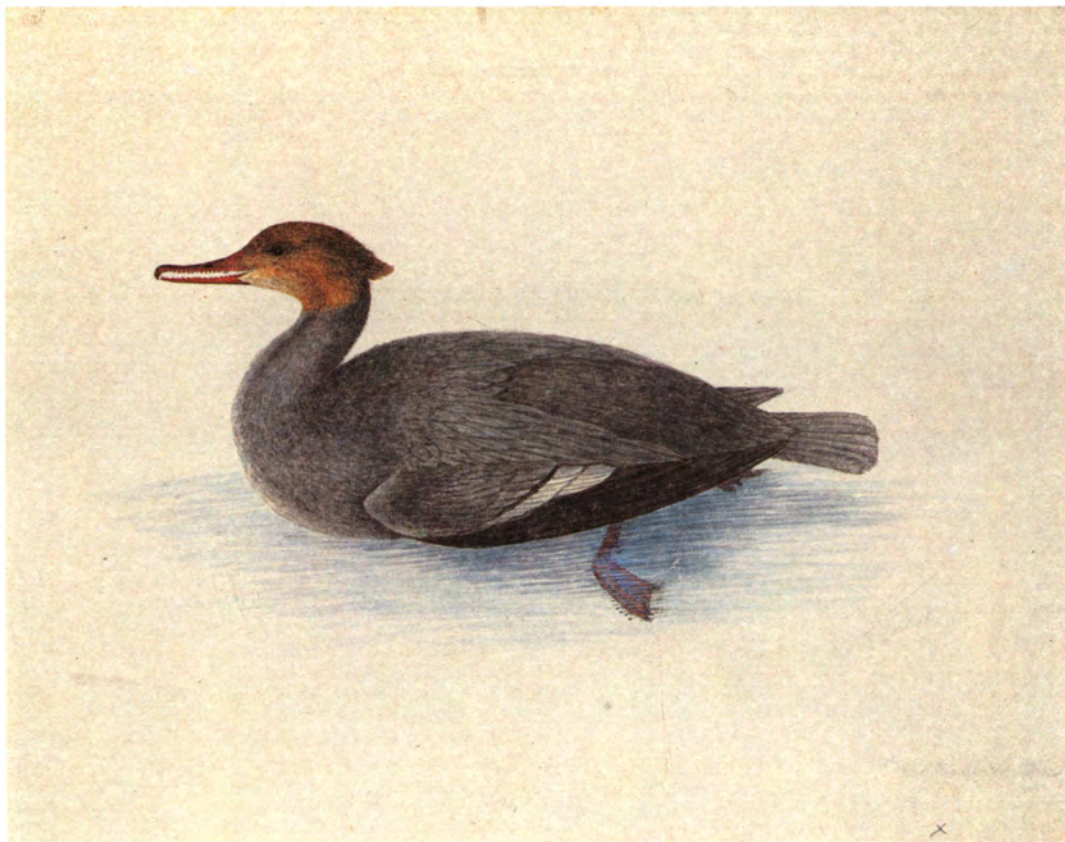
334 Морянка

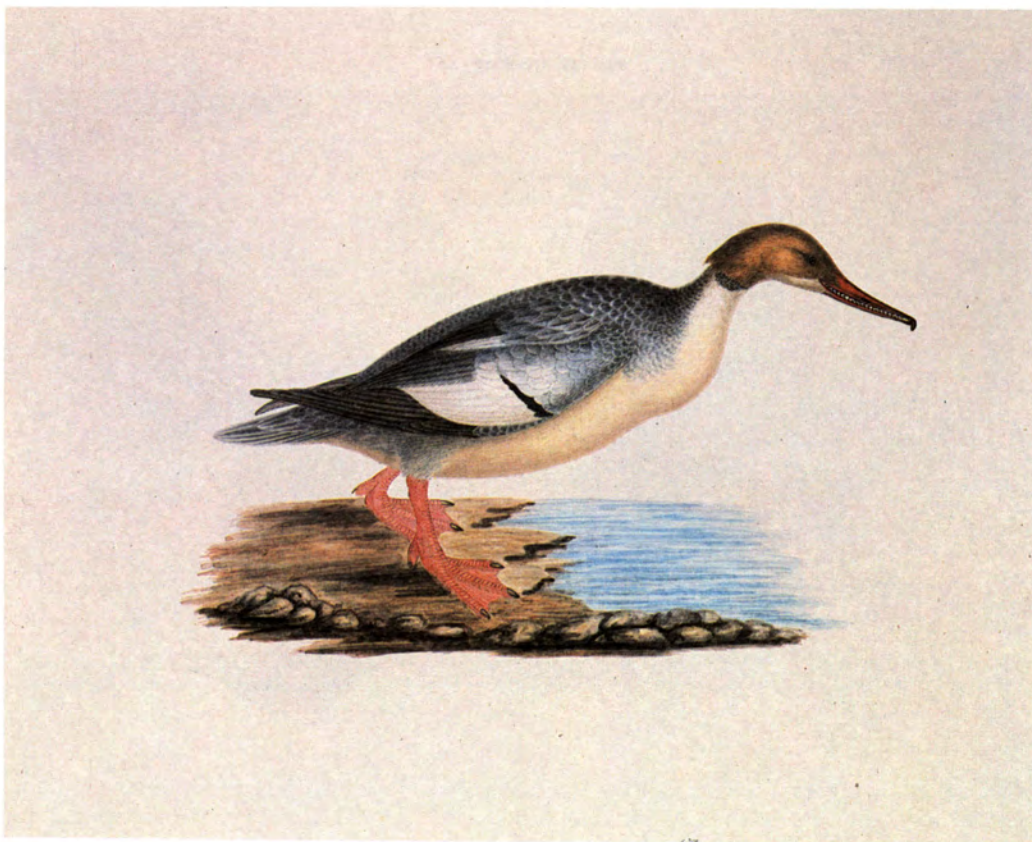
335 Мorskая чернеть

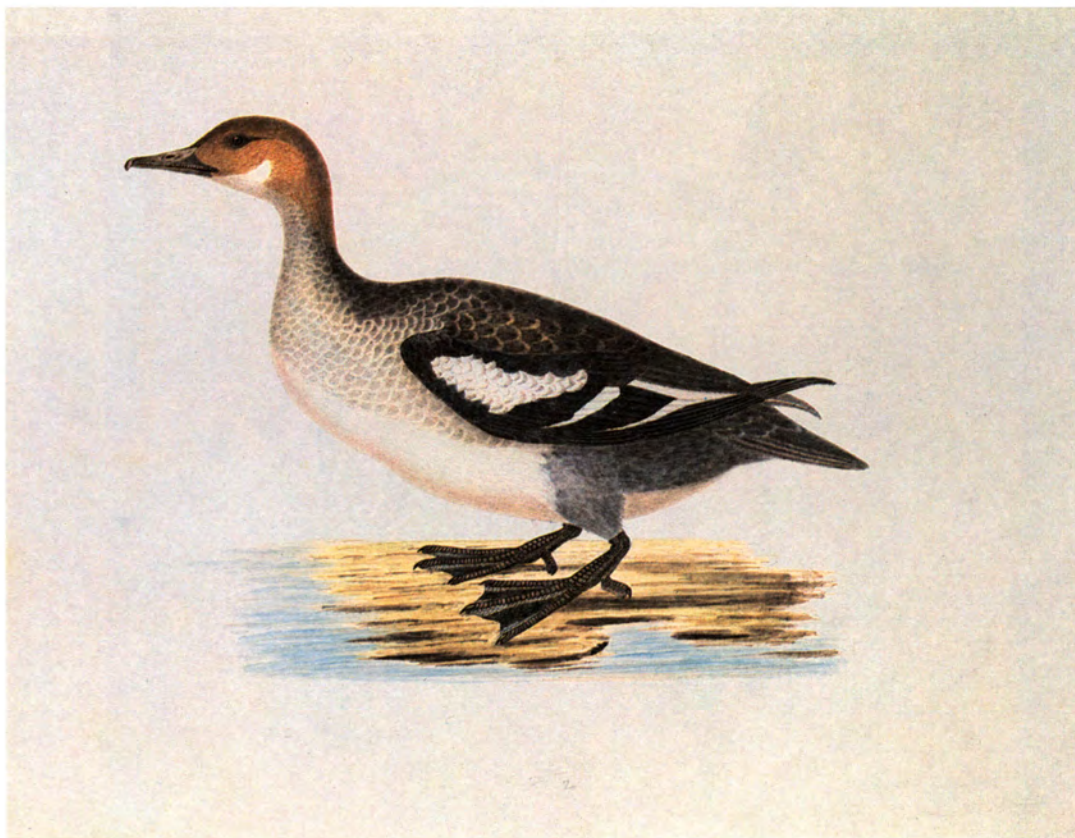
336 Большой крохаль

337 Большой крохаль

338 Большой крохаль

339 Большой крохаль

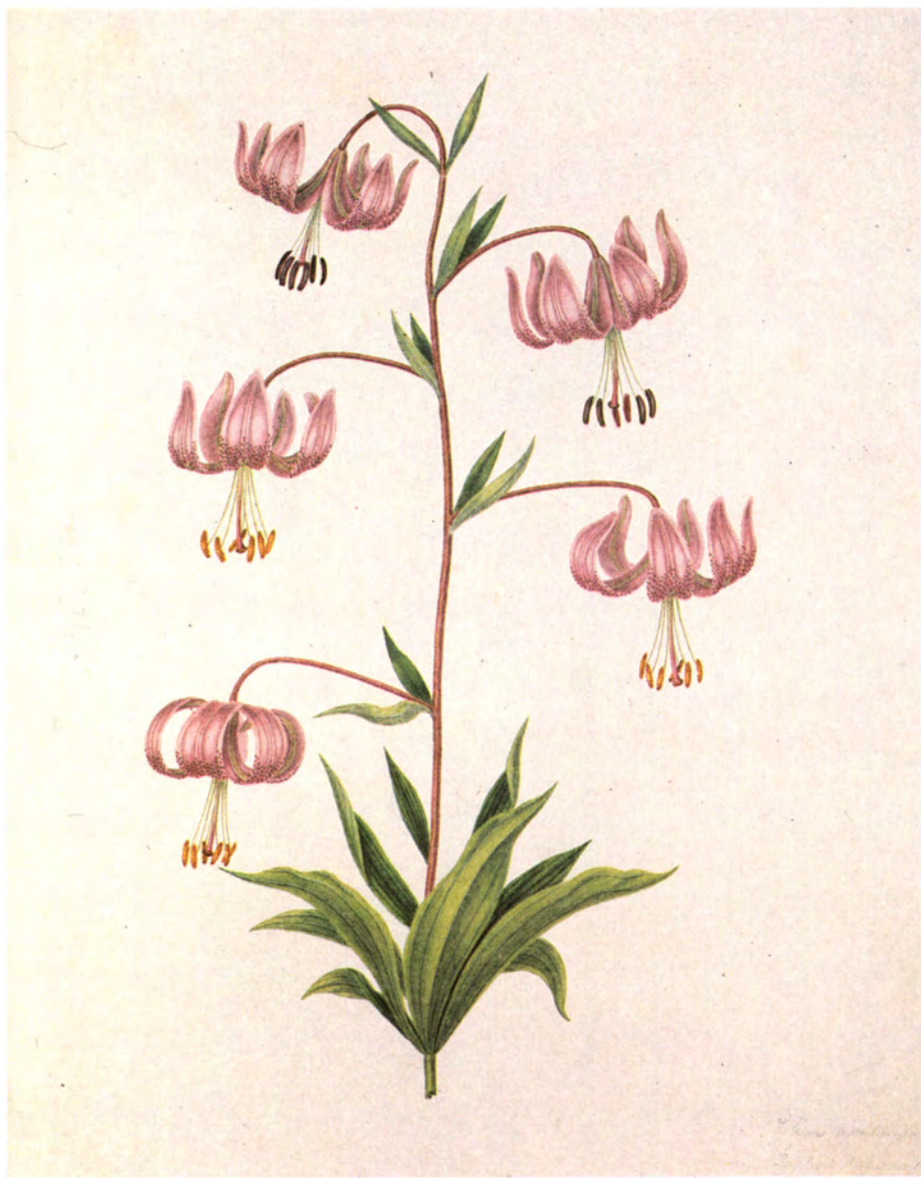

341 Букет полевых цветов с бабочкой

342 Рассыпная сарана
Лилия

343 Пестрая сарана
Саранка

344 Душистый чеснок
Лук душистый

345 Ирис, или пискульник
Ирис

346 Душистый ирис
Ирис

347 Желтый ирис
Ирис

348 Злаколиственная гемерокаль, или лилейник малый
Лилейник

349 *Машины башмачки*
Башмачок

350 Белый ирис
Ирис

351 Пестрые башмачки
Башмачок

352 Азиатский желтоглав
Купальница

353 Пeon, маpьин коpeнь

355 Желтые двуцветные башмачки
Башмачок

356 Мужик-корень
Стеллера

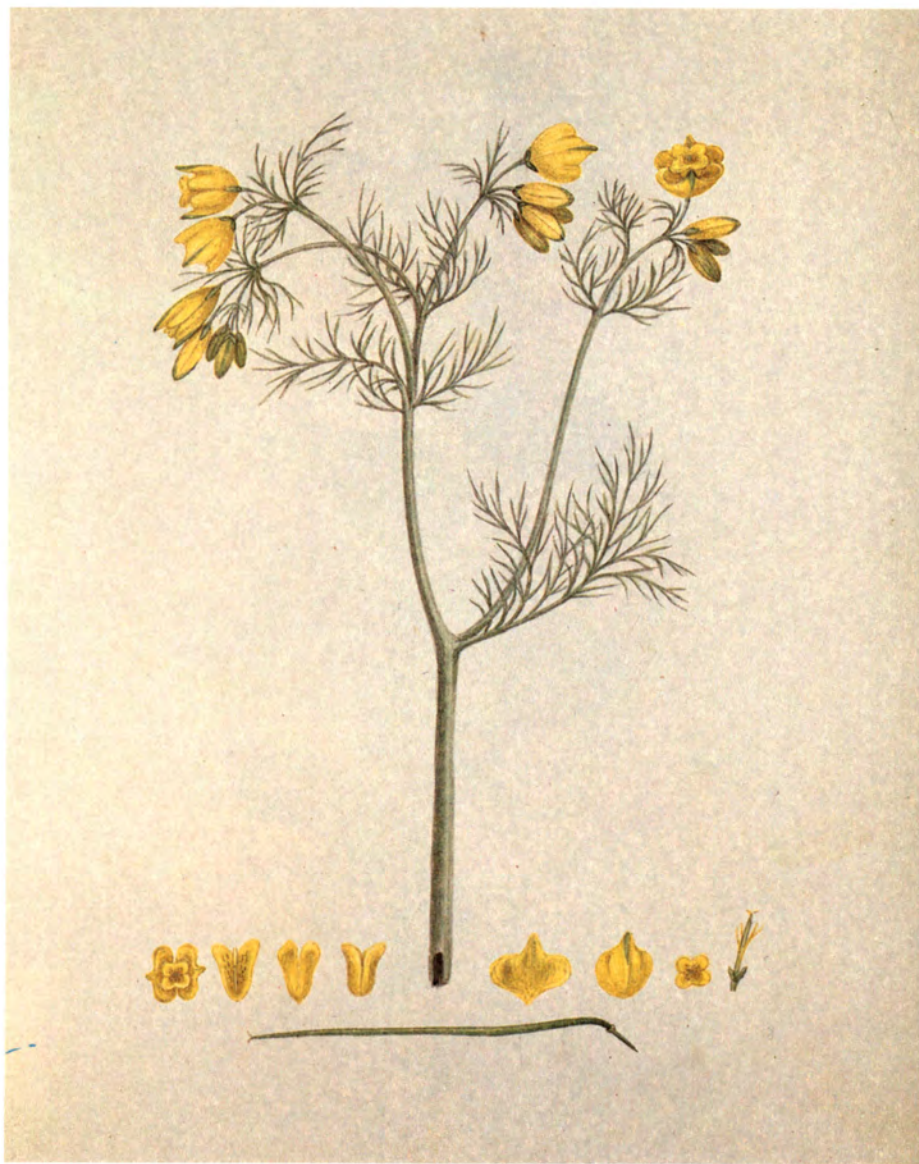
357 Акулькин цвет
Вьюнок

358 *Розовая грушанка*
Грушанка

359 Недотрога обыкновенная

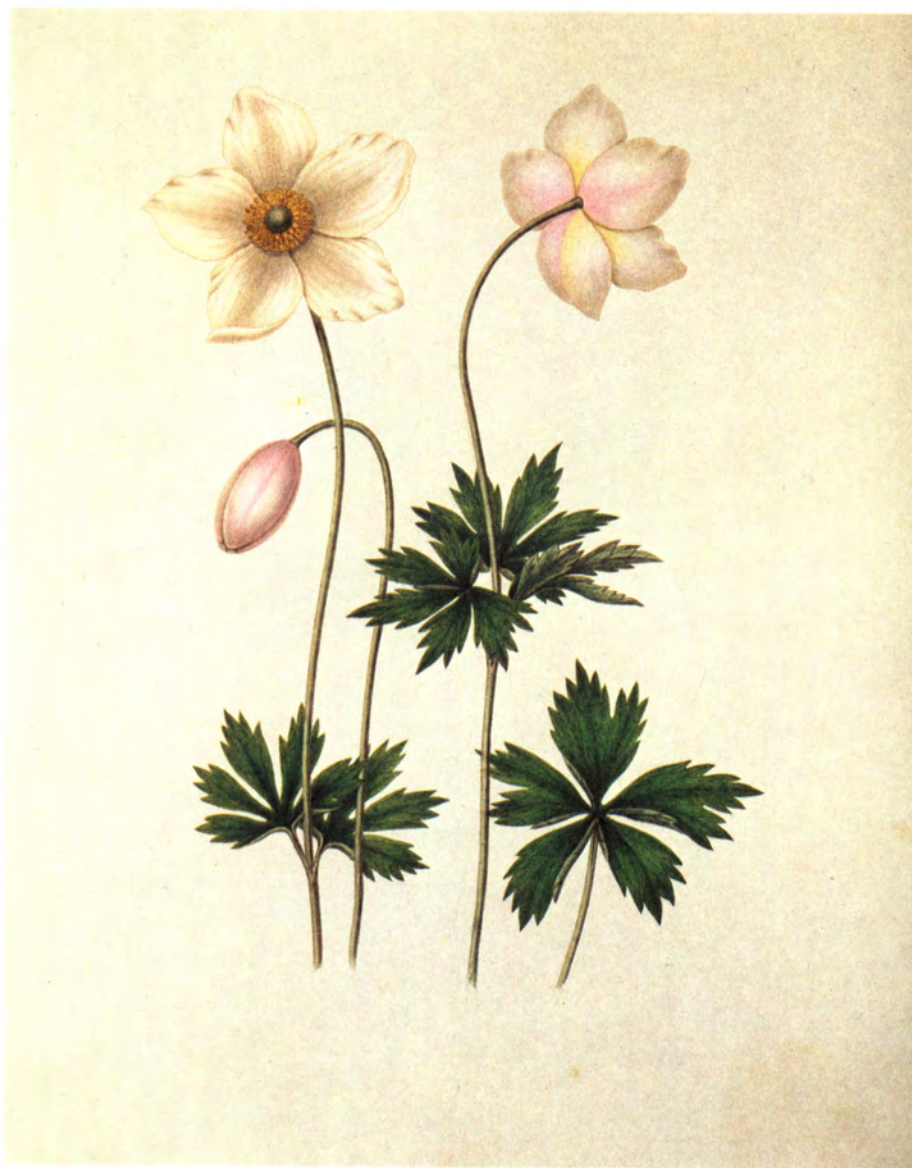

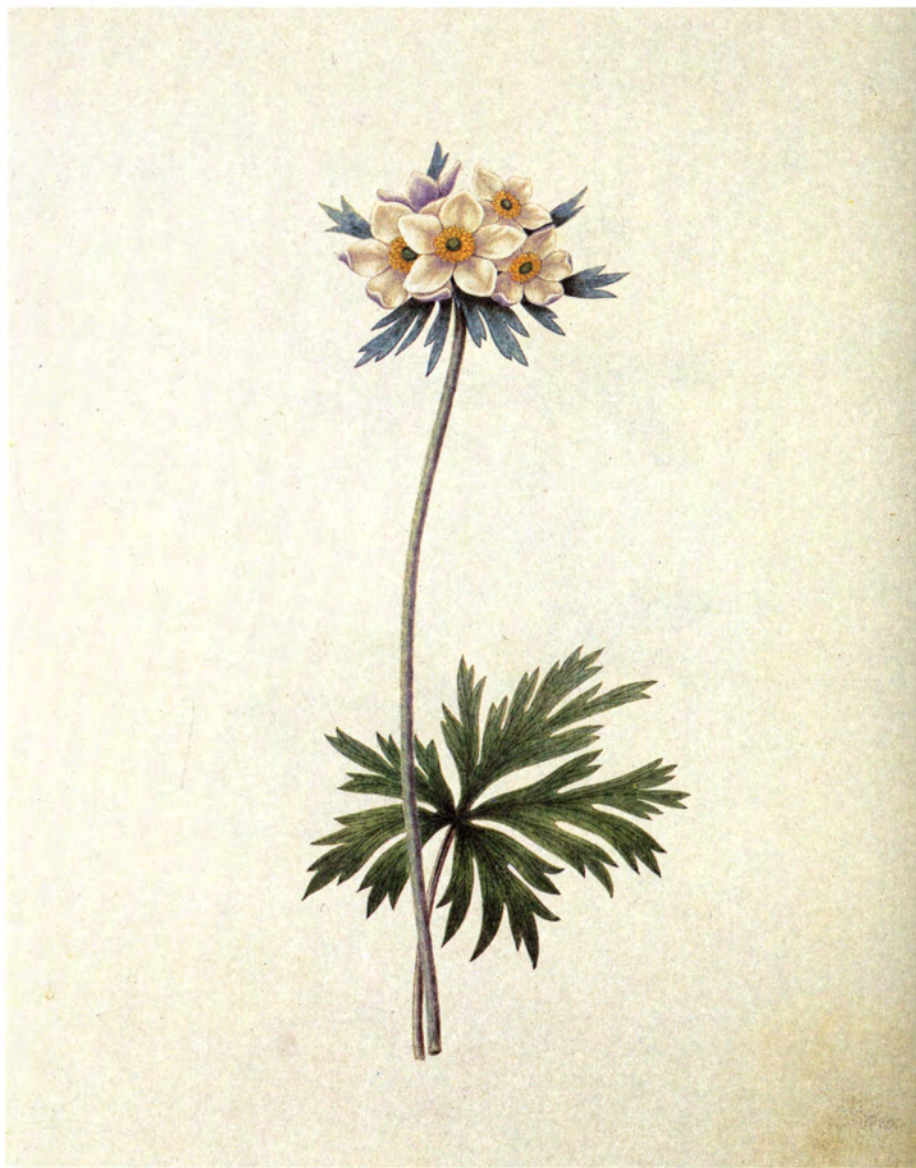

363 Сон
Прострел

365 *Развилистая ветреница*
Ветреница

367 Шестиперый бородавник
Ломонос

368 Дикий хмель
Княжник

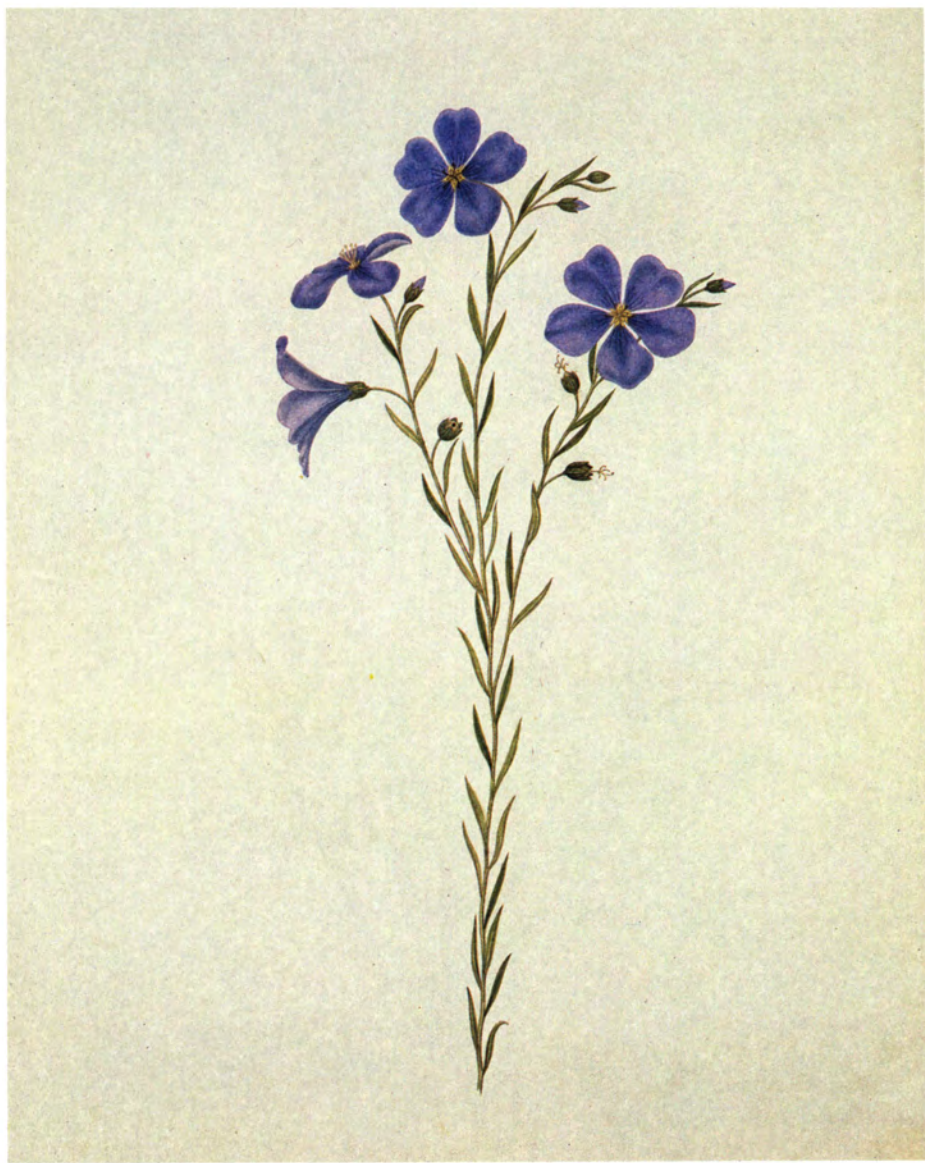
369 Двигубка
Цимбария

370 Голостебельный мак
Мак

371 Голостебельный мак
Мак

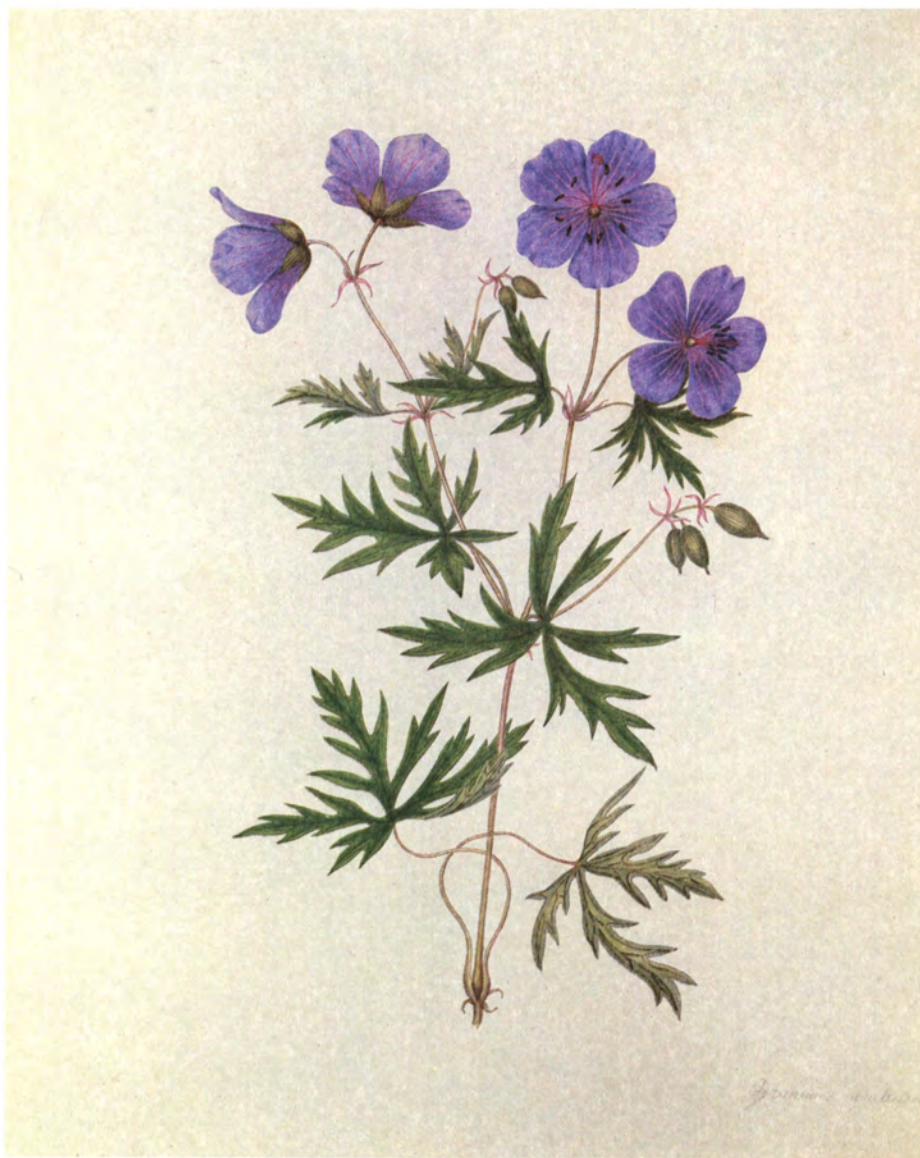
372 Сибирский лен
Лен

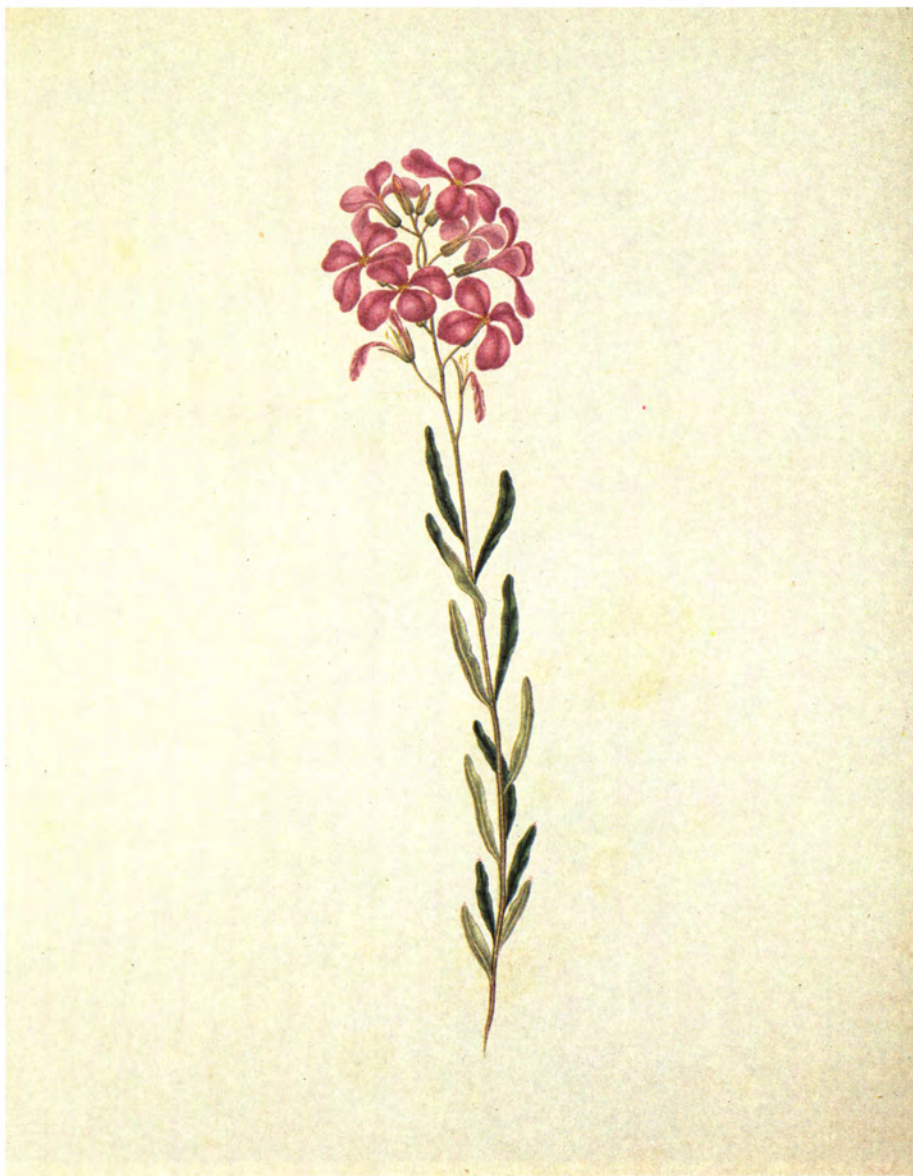

373 Журкин ноготь
Герань

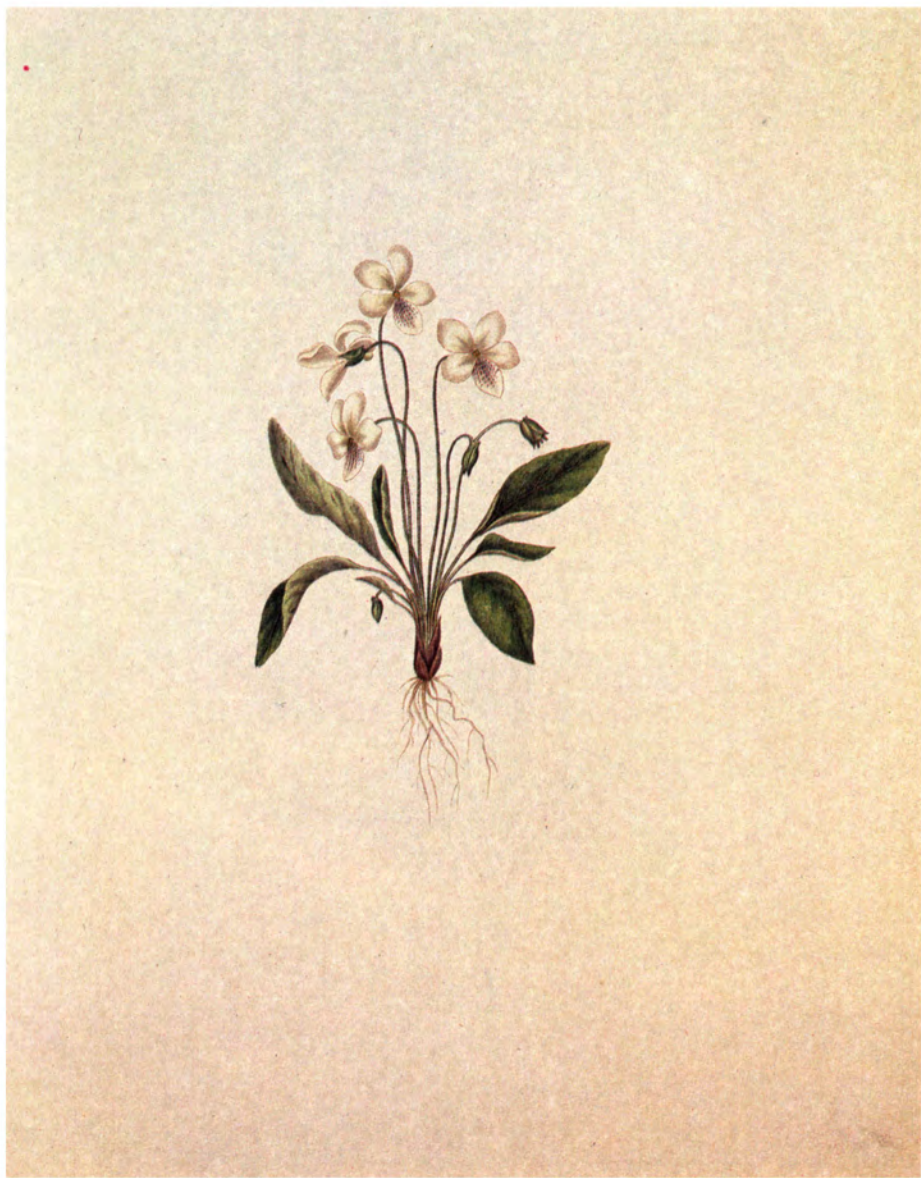

374 Лесная герань
Герань

379 Желтая фиалка
Фиалка

385 Давурский багульник
Рододендрон

388 Простая червяница
Медуница

390 Кольчатый зверобой
Ломатогониум

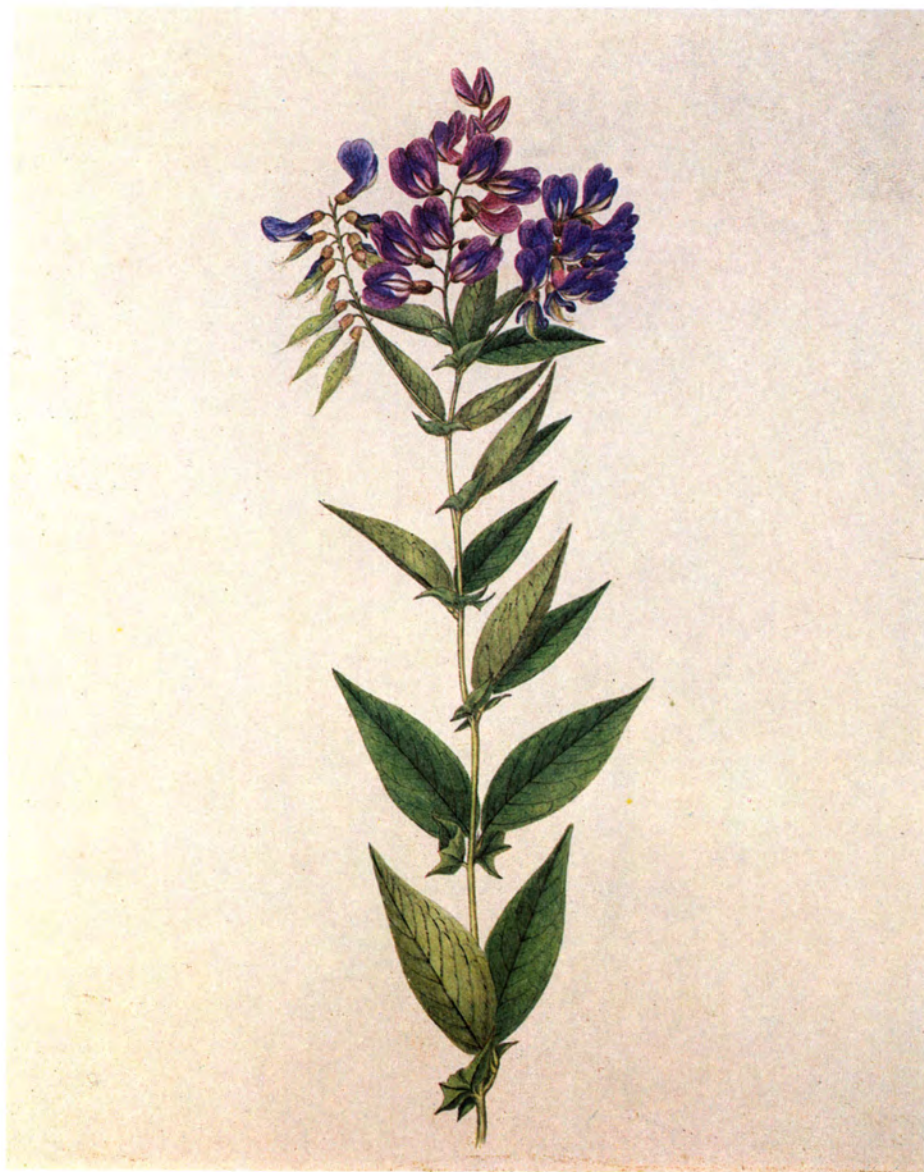

391 Даурская сверция
Наумбургия

397 Венценосные голубки
Водосбор

399 Каменный звездничек
Астра

401 Бубенчик

402 Большецветные кавалерийские шпоры
Живокость

404 Пригид
Аконит

400 Смородина черная

410 Смородина черная

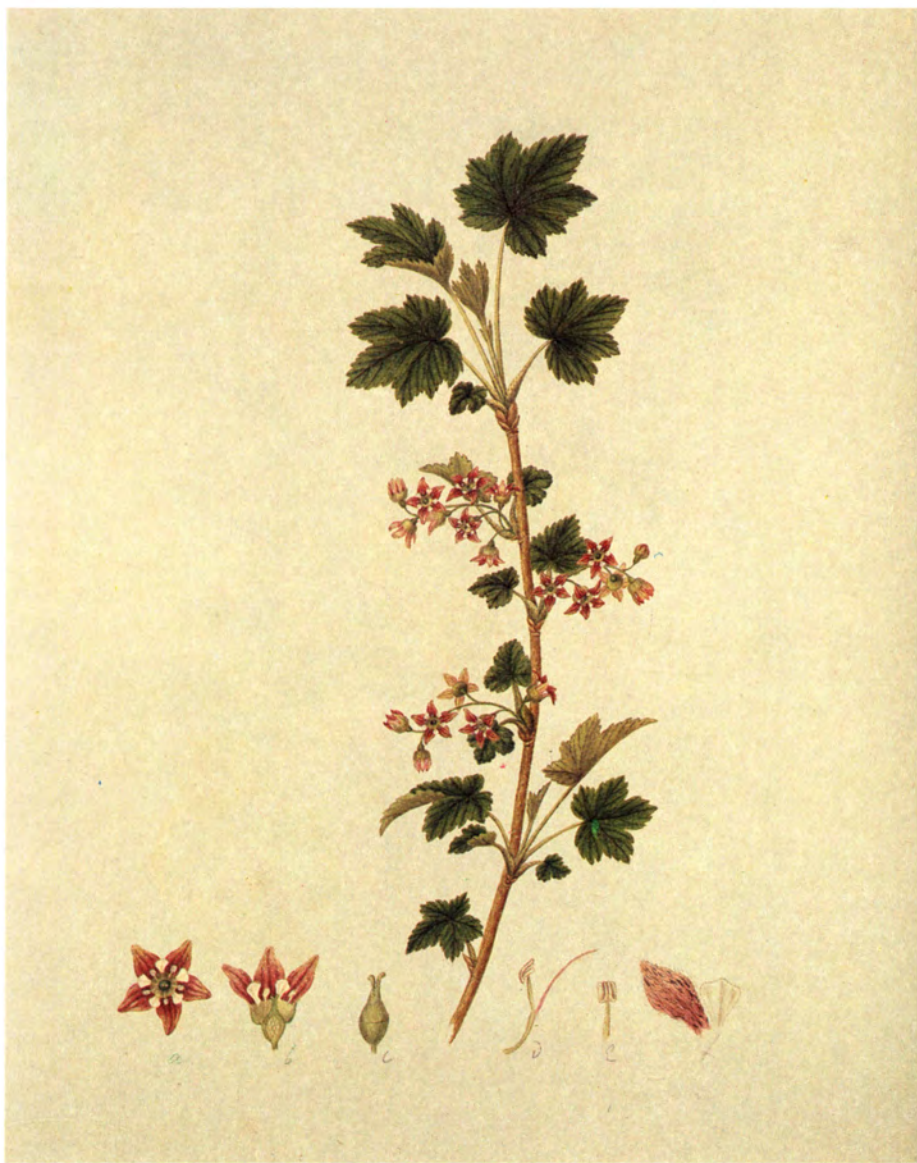

411 Смородина красная

413 Смородина душистая

414 Смородина

415 Смородина

417 Толокнянка, или медвежья ягода

418 Брусника
Брусника

419 Голубика
Голубика

420 Малина арктическая, или поленика

421 Малина обыкновенная

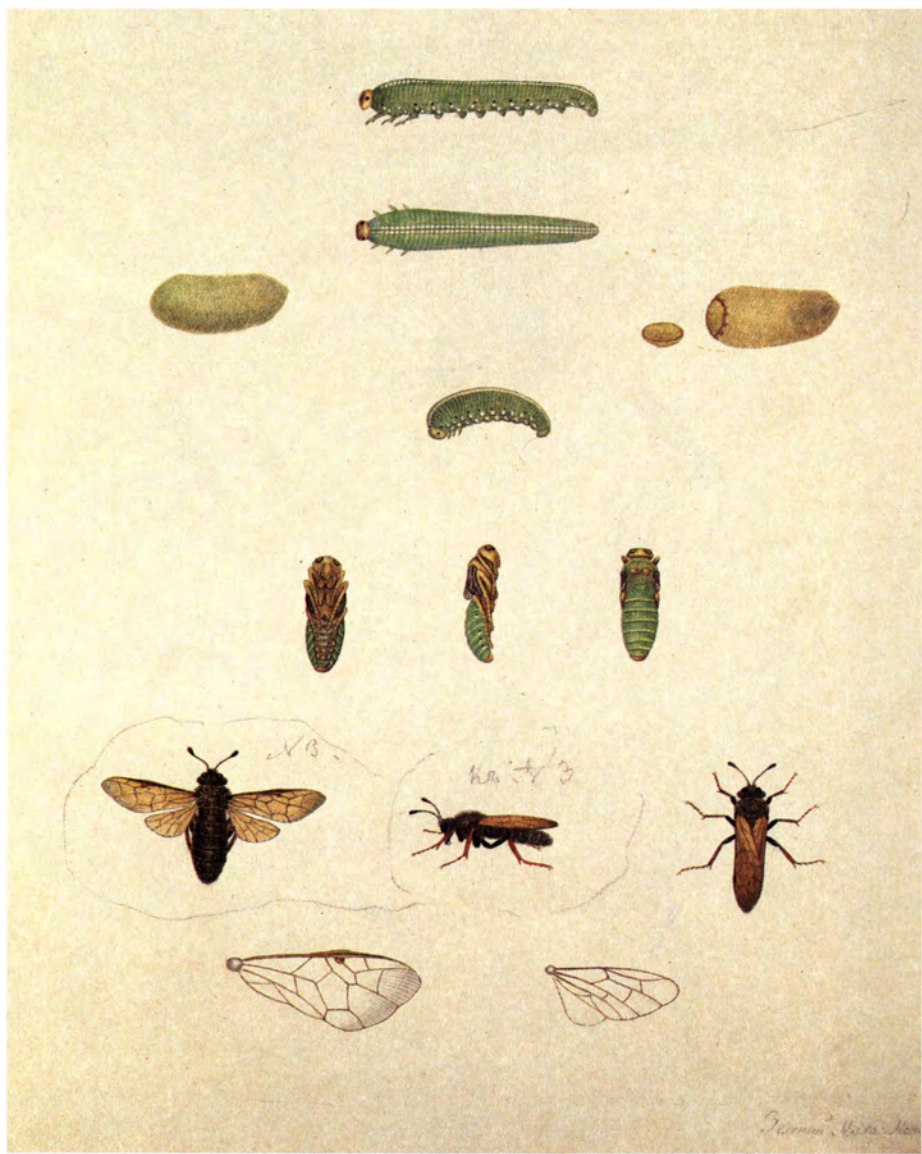
423 *Костяника*
Костяника

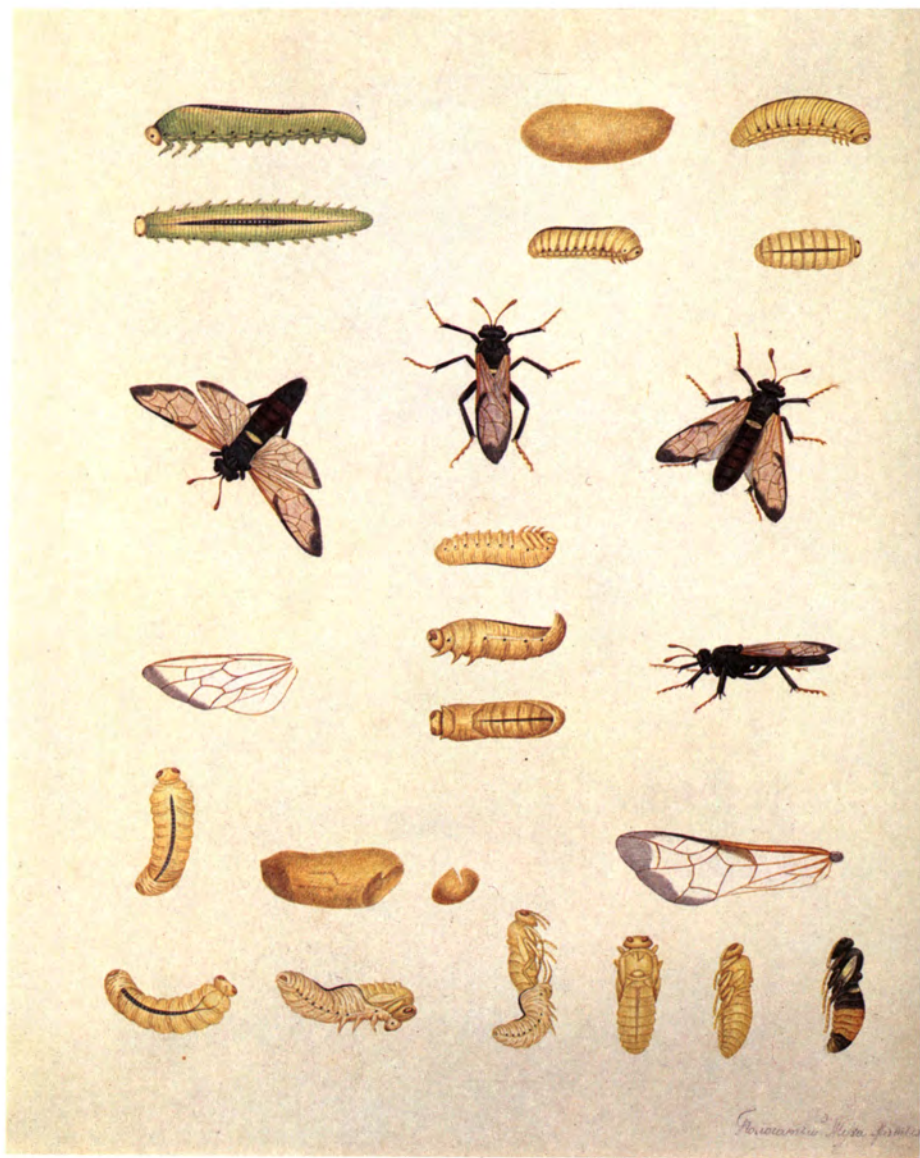
424 Даурский шиповник
Роза иглистая

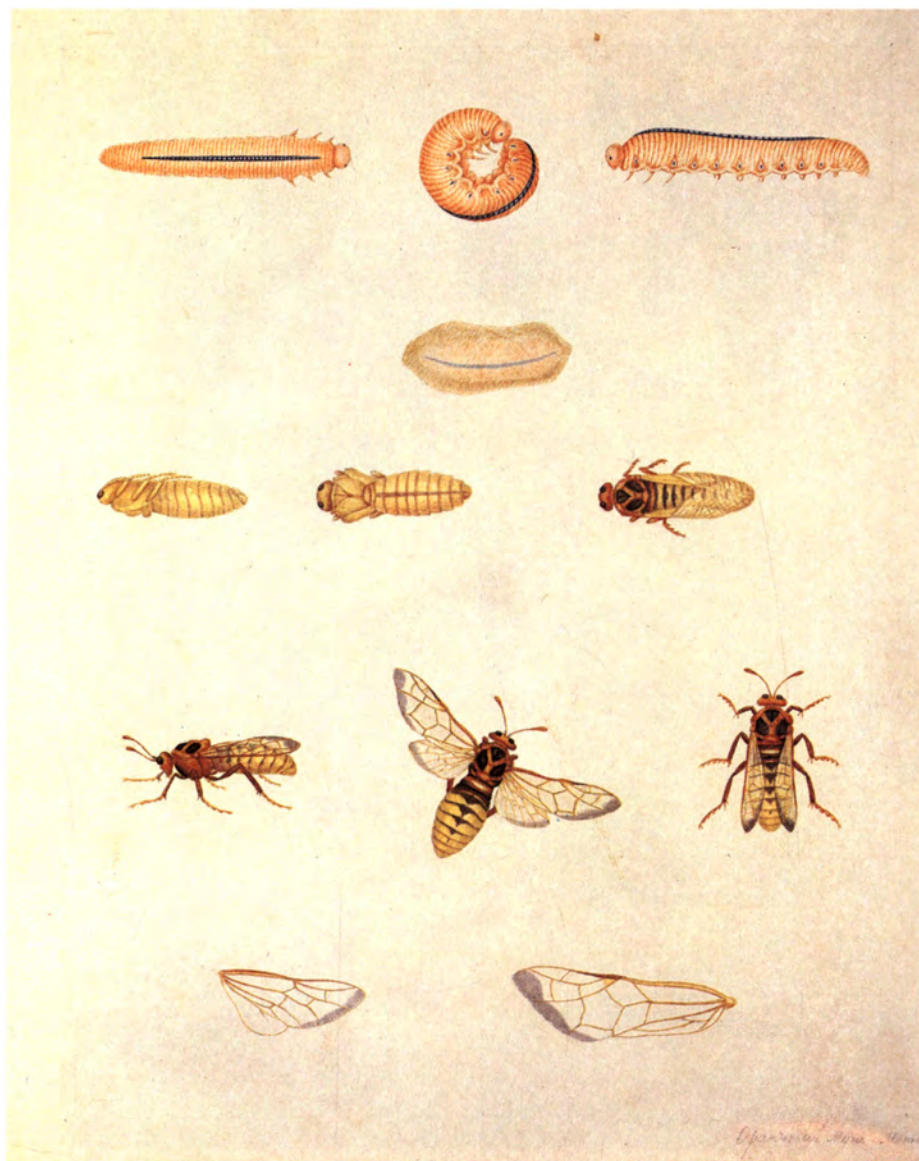
425 Даурский шиповник
Роза иглистая

427 Зеленая муха-мотылек
Пилильщик Волосатик

428 Полосатая муха-мотылек
Березовый пилильщик

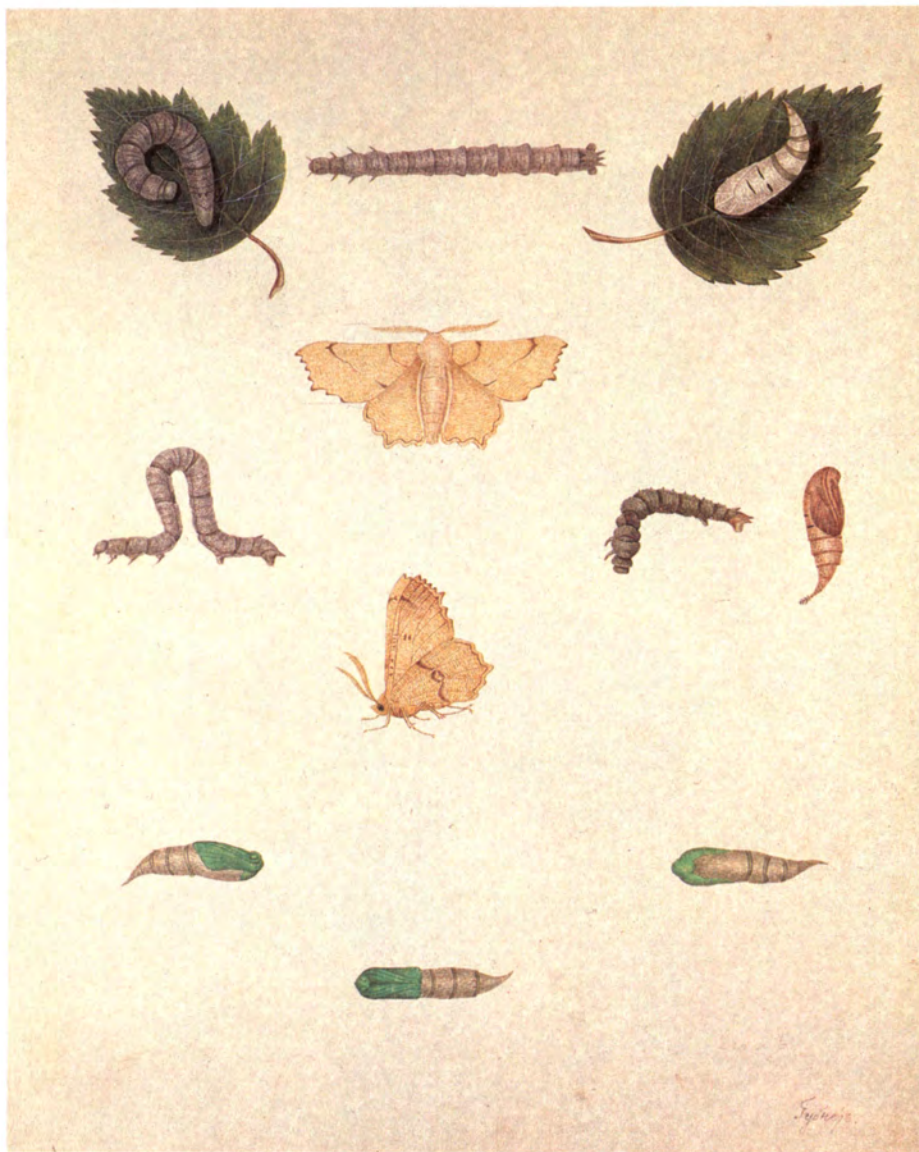
429 Оранжевая муха-мотылек
Пилильщик *Cimbex* семейства Cimbicidae

430 Березовая Ванесса
Бабочка Ванесса

431 Муха-мотылек
Пилильщик *Abia* семейства Cimbicidae

433 Лозанка
Бабочка-совка

434 *Кунрейца*
Гусеница бабочки-бражника

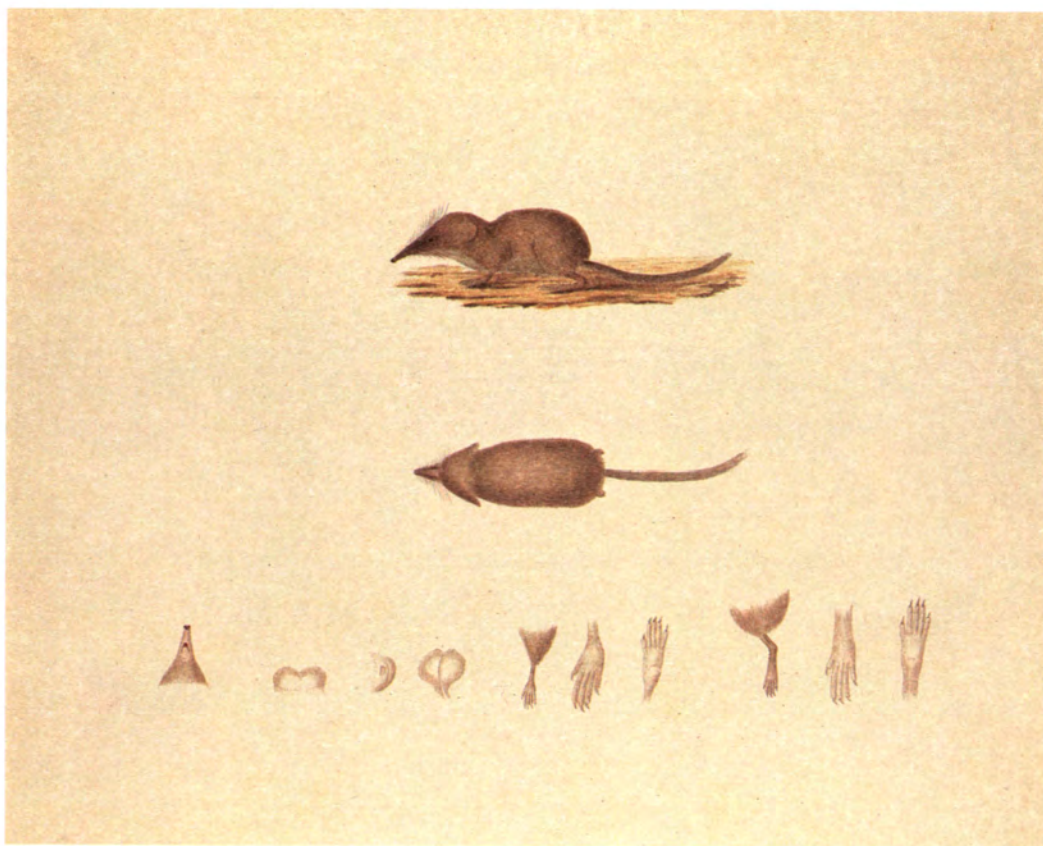
436 Махаон
Гусеница бабочки Махаон

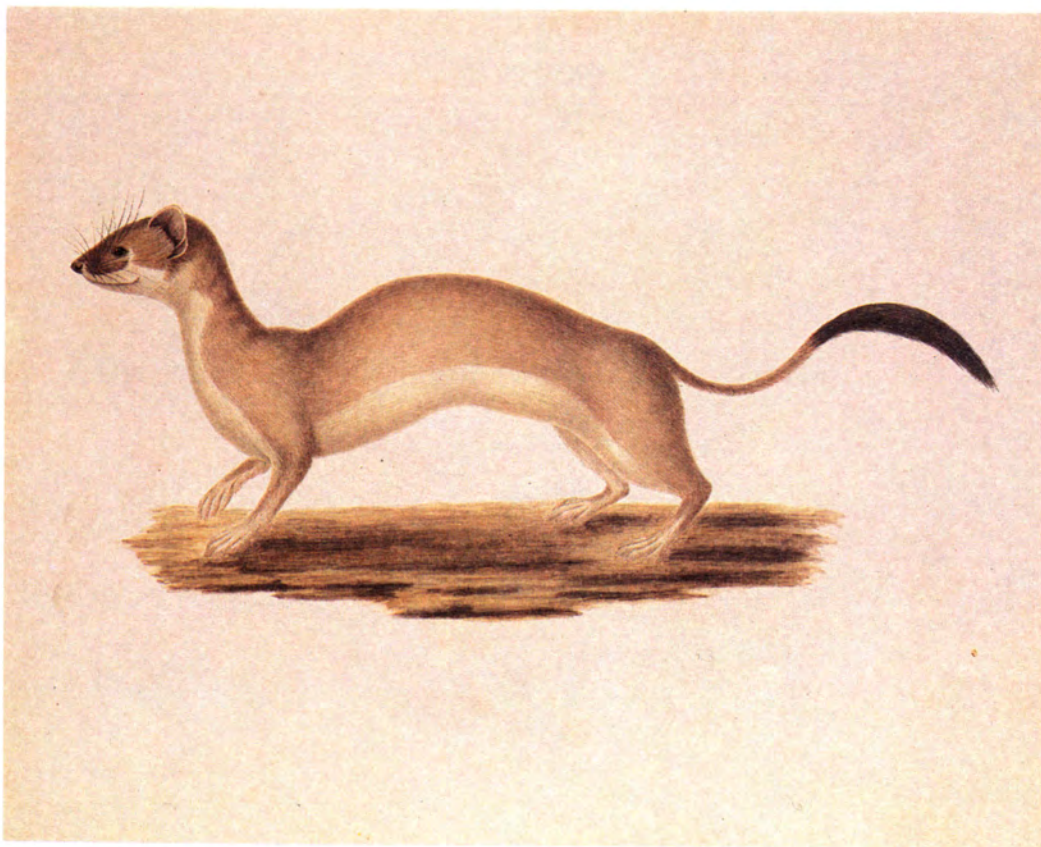
437 Крапивная Ванесса
Гусеница бабочки-крапивницы

438 Крот сибирский

439 Землеройка

440 Горностай

441 Степной хорек

Собрание С. Г. Волконской

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1854

Собрание Софьи Григорьевны Волконской, сестры декабриста С. Г. Волконского, состоит из двадцати рисунков, изображающих тридцать четыре растения. Оно представлено альбомом, формат которого 27,9×22,2. На титульном листе надпись: *Двадцать рисунков из сибирской флоры П. И. Борисова. Приобретен кн. С. Г. Волконской в Иркутске в 1854 г.*¹ Каких-либо авторских надписей или дат в альбоме нет.

С. Г. Волконская, жена фельдмаршала, министра имп. двора кн. П. П. Волконского, оказывала своему брату большое внимание в то время, когда он находился в Петропавловской крепости, а после смерти мужа смогла навестить его в Иркутске. Она приехала в Сибирь в июле 1854 года и пребывала там в течение года. Перед поездкой от нее, как об этом пишет М. С. Волконский, «была отобрана подписка о том, что она не будет входить ни с кем в переписку, не соответствующую обстоятельствам, а при возвращении не примет ни от кого писем и вообще будет поступать с тою осто-

рожностью, которой требует положение ее брата в Сибири»². За время жизни в Сибири С. Г. Волконская побывала во многих городах и перезнакомилась со многими декабристами. За восемь дней до смерти Борисовых она приезжала в Малую Разводную и подружилась не только с Петром Ивановичем, но и с болезненным и нелюдимым Андреем Ивановичем³.

Каких-либо конкретных обстоятельств приобретения рисунков П. И. Борисова С. Г. Волконской установить не удалось. До 1975 года альбом вообще не был известен, а в 1975 году экспонировался на выставке в «Лицее», посвященном 150-летию восстания декабристов, после чего и был приобретен у Ю. И. Паликова, владевшего им по наследству, Всесоюзным музеем А. С. Пушкина в Ленинграде⁴. История альбома его последнему владельцу неизвестна.

Собрание помещено последним условно, по времени его приобретения. Время создания этих акварелей остается неизвестным⁵.

442 1 Каменный звездник. 3 Альпийский жабрей
1 Астра. 2 Родиола, или золотой корень. 3 Лынянка

443 6 Белая фиалка
 4 Проломник. 5 Клоповник. 6 Фиалка.
 7 Первоцвет. 8 Горечавка. 9 Шлемник

444 10 Медунишник вязолиственный
10 Таволга. 11 Лапчатка

445 12 Австрийский горошек. 13 Душистый чеснок
12 Термопсис. 13 Лук душистый

446 14 Злаколиственная гемерокаль, или лилейник малый
Лилейник

448 16 Румяная сарана
Лилия

450 18 Шестиперый бородавник
Ломонос

451 19 Рябинолиственный медунцишник
Рябинник рябинолистный

452 20 Ладонный медункишник
Лобазник

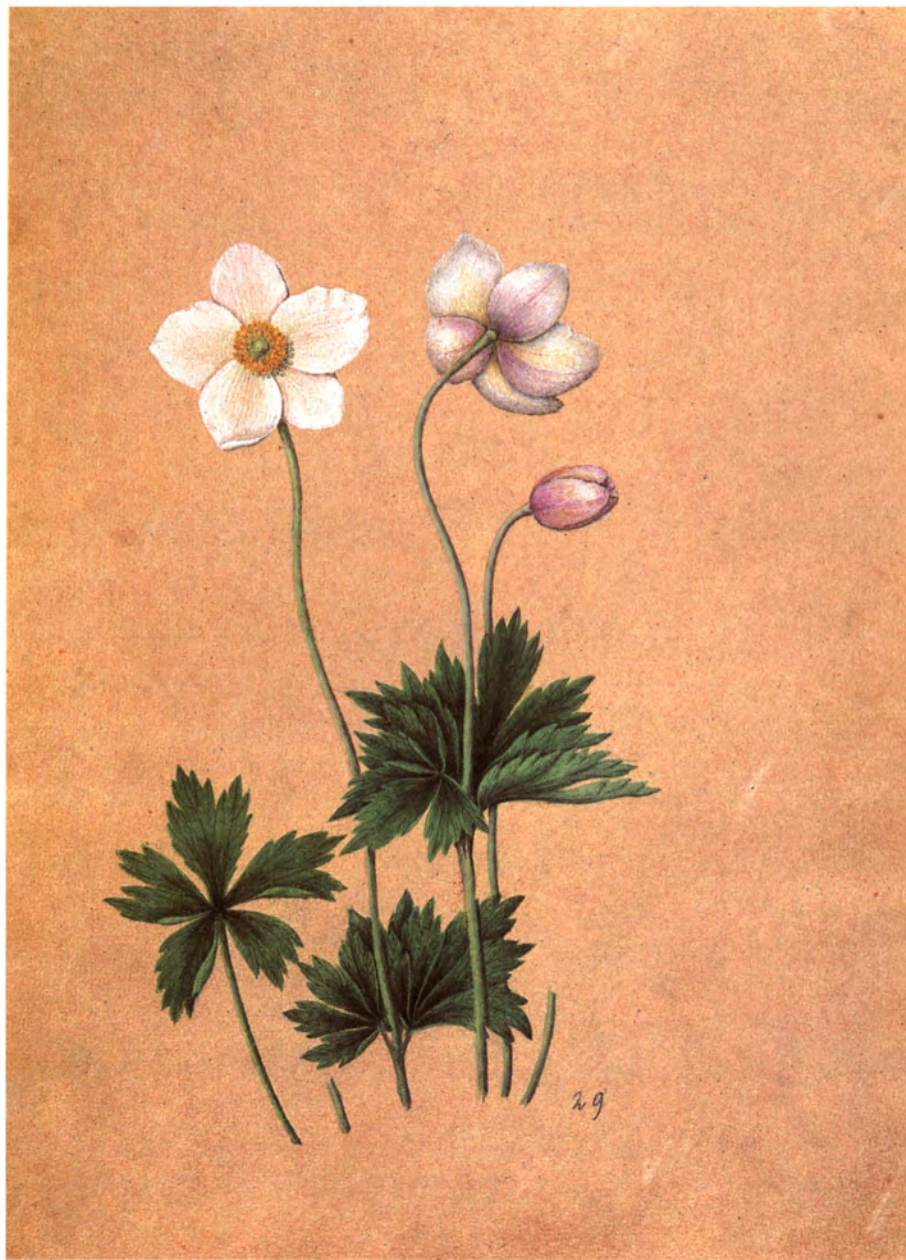
453 22 Синий журавленик. 23 Журкин ноготь
21 Спирантес. 22 Герань. 23 Герань

454 24 Розовый кипрей
24 Кипрей, или иван-чай. 25 Девясил

455 26 Большецветные кавалерийские шпоры. 27 Перелойная трава
26 Живокость. 27 Белозор. 28 Латук

459 32 Багун
Багульник

Альбом П. И. Борисова

ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД. 1830-е ГОДЫ

14 декабря 1839 года Н. А. Бестужев писал из Селенгинска своей сестре М. А. Бестужевой: «... Петр Иванович Борисов, отличный натуралист и ботаник; я бы желал, чтобы ты видела его собрание бабочек и букашек здешнего Забайкальского края, чтобы ты посмотрела его Альбом, в котором нарисованы все цветы и все птички здешней стороны. Он самый близкий нам сосед со своим братом по поселению, находясь в селекции Подлопатки, верстах в 30 отсюда»¹.

Судьба альбома, который упоминается в этом письме, остается неизвестной. М. К. Азадовский в свое время высказал мысль о том, что альбом находится в частном собрании в Москве. Однако имени предполагаемого владельца его не назвал и

не привел никаких аргументов в пользу своего мнения².

Мы склонны думать, что в Петровском заводе П. И. Борисов создавал эти рисунки с научной целью. Об этом говорит прежде всего сам его замысел: запечатлеть в акварелях окружающий его в Забайкалье мир природы. Вполне возможно, что Борисов надеялся в дальнейшем опубликовать свои наблюдения и рисунки: ведь у декабристов существовала возможность передачи естественнонаучных собраний из Петровского острога в научные общества; источники позволяют проследить их связь с Петербургским ботаническим садом и Московским обществом испытателей природы³.

Рисунки для Е. И. и А. И. Борисовых

ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД. 1838–1839

Для своих сестер, Елизаветы Ивановны и Анны Ивановны Борисовых, П. И. Борисов нарисовал в Петровском заводе два букета цветов. Букеты упоминаются П. И. Борисовым в трех письмах к сестрам. Приведем соответствующие выдержки из них. 22 октября 1838 года, охарактеризовав климат Забайкалья, он пишет: «Что же касается до естественных произведений, то Сибирь ими очень богата. Растительное царство разнообразно и любопытно. Чтобы дать Вам идею о красоте сибирских цветов, я пришло Вам два букета своей работы, но заранее предупреждаю Вас, что это будет слабая копия богатых сибирских оригиналов. Красоты их форм и живость их колорита отказывается выразить бедная моя кисть»¹.

После почти двух месяцев кропотливого труда П. И. Борисов послал сестрам обещанные ри-

сунки и 14 февраля 1839 года вновь писал: «Не знаю, понравятся ли Вам образчики здешней флоры, о которой я говорил так много во втором письме, может быть, мой выбор не совсем был счастлив, но надобно сказать, что выбор мой ограничивался немногими растениями: я должен был выбирать только из тех, которые удалось мне срисовать с натуры в последние два лета, к тому же в два букета нельзя собрать всех украшений лесов и степей сибирских; если бы мне вздумалось исчислить поименно все здешние растения, замечательные красотой своих цветов, то я наполнил бы ими не одно, но три письма. Здесь нет преувеличения, но довольно о цветах, только прошу Вас, любезные сестрицы, не судите о их красоте по моим рисункам, изображать природу трудно, и не по моей кисти»².

Возвращаясь к этим же рисункам еще раз, поскольку ответа на его письма не поступило, он писал сестрам 3 февраля 1841 года: «... еще из Петровского завода я послал Вам два букета здешних цветов своей работы и желал знать Ваше мнение о здешней флоре и о трудах художника, осмелившегося подражать неподражаемой природе, но до сего времени мы не знаем, получили ли Вы их»³. Судьба этих рисунков П. И. Борисова остается неизвестной.

Братьев Борисовых с их сестрами, которых они оставили подростками, связывали самые сердечные отношения. 3 февраля 1841 года П. И. Борисов писал им: «Пятнадцатилетняя разлука не ослабила в моем сердце любви и привязанности к Вам, любезные сестрицы»⁴. Братьям было хорошо известно, что после их ареста семья бедствовала, вынуждена была жить только на пенсию отца. В 1831 году умерла их мать, Прасковья Емельяновна, в 1833 году – отец, Иван Андреевич. Младший брат Михаил порвал всякую связь со всеми своими родственниками. Накануне выхода на поселение, 27 февраля 1839 года, с помощью М. Н. Волконской П. И. Борисову удалось переслать сестрам тайное письмо, в котором он убеждал их переехать на жительство в Сибирь⁵.

В связи с этим И. И. Пущин через свою сестру Марию Ивановну и ее мужа, И. В. Малиновского, его лицейского товарища, живших в Харьковской губернии, пытался узнать решение сестер Борисовых, считая, что для Петра Ивановича «было бы счастьем, если бы они могли к ним приехать»⁶.

Не имея долгое время никаких известий из дома, П. И. Борисов в ответ на свой запрос получил официальную справку, в которой говорилось:

«Ахтырского уезда в слободе Боромле живут в собственном доме или домике две девицы, Елизавета, за 30 лет, и Анна, под 30 лет, недвижимого имения не имеют никакого, движимого почти не имеют, находятся в бедном положении. Служанка у них одна, хлеб для пропитания получают у графа Абрама Гавриловича Волкенштейна, живут скромно, поддерживая существование свое собственными трудами. У них есть брат Михайло, который служит в чине приказных служителей в городе Курске, но каким чином и в каком месте, не имеют они сведений и никакой с ним переписки»⁷.

В 1841 году старшая сестра, Елизавета Ивановна, умерла, братья настойчиво звали к себе младшую. «Будь уверена, – писал ей П. И. Борисов 8 октября 1842 года, – что в нас обоих ты найдешь всегда нежных и попечительных братьев, готовых разделить с тобою последнее в буквальном смысле этого слова»⁸. 26 января 1843 года П. И. Борисов высылает ей пятьдесят рублей с такой припиской: «Недавно закончил я заказанные мне рисунки и получил пятьдесят рублей за работу. Эти деньги мы с братом посылаем тебе»⁹. В феврале 1843 года П. И. Борисов переписал, исправив присланное ему сестрой прошение на имя Николая I, в котором она добивалась «всемилоостивейшего императорского дозволения безвозвратно ехать в место жительства и ссылки моих братьев и посвятить им остаток моей жизни»; она добавила, что готова в Сибирь идти пешком¹⁰. На этом связь Борисовых с младшей сестрой обрывается.

Рисунки для М. А. и О. А. Бестужевых

ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД. 1837–1838

В августе 1837 года Н. А. Бестужев писал из Петровского завода сестрам: «Сверх того, Оленьке ящичек с рисованными цветами. Ящик этот стоил Мишелю многих хлопот: первое потому, что испортил было рисунок, сделанный одним из наших товарищей, и большого труда стоило его исправить»¹. 26 ноября того же года об этом рисунке писал своей сестре Ольге Александровне и М. А. Бестужев: «Жаль прекрасного рисунка сибирских цветов, которые чуть не испортил, наклеивая на ящик, а ежели бы не он, я бы сжег и сделал новый». И далее: «Посылаю тебе в этом письме семена душистой сараны, коей изображения ты увидишь на самом верш цветочной гирлянды на ящике ...»².

В письме от 14 декабря 1839 года из Селенгинска к другой сестре, Марии Александровне,

Н. А. Бестужев прямо называет имя П. И. Борисова как автора рисунка, предназначенного для нее: «Коробочка, доставшаяся на твою долю, сделана вся Мишелем; рисовал же цветы один из наших товарищей – некто Петр Иванович Борисов»³. Обращаясь в последний раз к тем же рисункам цветов, 28 марта 1840 года М. А. Бестужев разъяснял Марии Александровне: «Теперь, когда зашла речь о рисовке, кстати, Cara Sorella⁴, хочу вывести тебя из приятного заблуждения, в котором ты доселе находилась, полагая, что букет на твоей коробочке нарисован мною. Не знаю, получили ли Вы или пропустили без внимания те наши письма, где я и брат писали к Вам, что оба букета на твоей и Оленькиной коробочке рисованы одним из наших товарищей, славным рисовальщиком цветов – П. И. Борисовым»⁵.

В 1847 году после смерти матери, Прасковьи Михайловны Бестужевой, и младшего брата Павла, потеряв ранее братьев Александра (Марлинского) и Петра, сестры приехали в Селенгинск, где были поселены Николай и Михаил Бестужевы. Здесь сестры прожили до 1858 года⁶. М. К. Азатовский сообщил, что в Иркутском архиве сохранилось дело «О подчинении девиц Елены, Марии

и Ольги Бестужевых, которым дозволено прибыть в Сибирь для совместного жительства с братьями, ограничениям, какие существуют для жен государственных преступников»⁷.

С сестрами Бестужевыми были хорошо знакомы многие декабристы и их друзья. Познакомились ли с Еленой, Марией и Ольгой Бестужевыми в Сибири братья Борисовы, неизвестно.

Рисунок для ботанического сада Академии наук в Петербурге

ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД. 1830-е ГОДЫ

В письме из Подлопаток от 19 марта 1841 года П. И. Борисов писал С. Г. Волконскому: «Потрудитесь поклониться от меня Александру Викторовичу [Поджою], скажите ему, что Фишер посмеялся над знаниями петровских ботаников и до сих пор не может понять, каким образом человек, занимающийся составлением флоры Восточной Сибири или по крайней мере (составляющий?) цветники или букеты сибирских цветов, не знает растения самого обыкновенного во всей Даурии, уже около ста лет известного всем ботаникам и даже простым любителям цветоводства. Он, без сомнения, догадается тотчас, что речь идет о слабительном корне, которого семена и с тщанием отделанный рисунок был выслан в Санкт-Петербург как диковинка, как английский мог. Русское,

или, лучше сказать, сибирское название этого растения – мужик-корень, принятое нашими ботаниками, происходит от его корня, который имеет некоторое сходство с человеческой фигурой, а латинское *Stellera chamyisime* дано в честь ученого Стеллера, которым оно открыто ...»⁸.

Судьба названного здесь рисунка П. И. Борисова, отправленного Федору Богдановичу Фишеру, основателю и директору Ботанического сада Академии наук в Петербурге, «петровскими ботаниками» – узниками Петровского острога, неизвестна. Повторен этот рисунок в альбоме К. Я. Дарагана, хранящемся в библиотеке Ботанического института АН СССР в Ленинграде (ил. 56), и И. Д. Булычева (ил. 356).

Альбом М. Н. Волконской

ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД. 1830-е ГОДЫ

С. М. Волконский, внук декабриста, писал о том, что в их семейном собрании хранился альбом с рисунками птиц работы П. И. Борисова, подаренный художником М. Н. Волконской: «Был еще у меня интересный альбом – сибирские птицы, от руки рисованные декабристом Петром Борисовым; удивительно тонкая работа: крылышки, перышки, лапки, коготки – все это дорисовано до последнего предела точности. И несмотря на эту точность, не сухо; большая поэзия в этой последовательности полевых, болотных, хищных. Как сейчас помню большую сову, которая держит в когтях маленького красногрудого снегиря ... Свой альбом, судя по собственноручной надписи, он поднес Марии Николаевне в день Рождества (не помню какого года), который был вместе с тем и днем ее рождения»⁹.

Поиски этого альбома пока не дали результатов. Не упоминается он в каталоге выставки декабристских реликвий из семейного архива Волконских, которую организовал в 1918 году в Борисоглебске С. М. Волконский; нет его и в фондах Волконских, хранящихся в Пушкинском

доме, Отделе рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, в ЦГАОР СССР.

В Сибири П. И. Борисов был связан с Волконскими особенно тесно¹⁰. В ночь на 24 июля 1826 года братья Борисовы вместе с С. Г. Волконским и С. П. Трубецким из Петропавловской крепости были отправлены за Байкал; в один и тот же день с Трубецкими они оставили Петровский завод. М. Н. Волконская и Е. П. Трубецкая были единственными женщинами, находившимися рядом с декабристами в Благодатске. С того времени и до окончания срока каторжных работ они писали письма за братьев их родным; Мария Николаевна, кроме того, сумела отправить тайное письмо П. И. Борисова сестрам из Петровской тюрьмы с предложением переселиться в Сибирь. Волконские помогли братьям построить в Малой Разводной дом и поддерживали их материально в первые годы жизни на поселении. П. И. Борисов считал для себя возможным обращаться к С. Г. Волконскому с различными житейскими просьбами. Волконские ценили естественнонаучные занятия братьев и живописное мастерство

П. И. Борисова; Мария Николаевна не забыла отметить в своих воспоминаниях любовь и интерес Борисовых к природе, проявлявшиеся даже в Благодатске. Через нее, видимо, П. И. Борисову и другим декабристам удалось установить контакт с Ф. Б. Фишером, директором петербургского Ботанического сада, близким знакомым семьи Раевских. Сергей Григорьевич, оказавшийся распорядителем дел Борисовых после их смерти, считал для себя обязательным сохранить все их бумаги и рисунки Петра Ивановича. С. М. Волконский не помнил, в каком именно году П. И. Борисов подарил альбом с рисунками птиц М. Н. Волконской. Можно предположить, что его подарок был при-

урочен к отъезду семьи Волконских из Петровского завода на поселение. Разрешение на выезд из Петровска Волконские получили в феврале 1835 года, но отъезд их в селение Урик по ряду причин задержался до марта 1837 года³. Альбом был подарен на Рождество, совпавшее с днем рождения Марии Николаевны, скорее всего, это было 25 декабря 1835 или 1836 года.

Нельзя не обратить внимания и на сообщение последнего владельца рисунков, что на альбоме была дарственная надпись художника. Это случай исключительный, свидетельствующий об особом отношении П. И. Борисова к М. Н. Волконской.

Рисунки в альбоме Е. И. Трубецкой

ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД. 1830-е ГОДЫ

Альбом Е. И. Трубецкой, жены С. П. Трубецкого, содержит среди ряда живописных работ декабристов пять акварелей П. И. Борисова. Они не подписаны художником и не датированы. Определены эти рисунки И. С. Зильберштейном, который занимался историей альбома в целом⁴.

Альбом был подарен Екатериной Ивановной Трубецкой в 1839 году своей младшей сестре Зинаиде Ивановне Лебцельтерн, муж которой, граф Л. Лебцельтерн, в 1825 году австрийский посол в Петербурге, после событий на Сенатской площади был из России отозван, так как в его особняке 15 декабря был арестован С. П. Трубецкой, находившийся там вместе с Екатериной Ивановной.

Сестры были очень дружны, они переписывались все годы жизни Е. И. Трубецкой в Сибири. З. И. Лебцельтерн оставила о своей сестре воспоминания, в которых сохранились свидетельства и об интересующем нас альбоме. З. И. Лебцельтерн писала: «Несколько лет сестра провела в Чите и Петровском, откуда прислала мне альбом, в котором обложка и рисунки сделаны руками арестантов, в нем были виды Читы и ее окрестностей, Дамская улица в Петровском, наружный вид

тюрем и нарисованные красками букеты цветов, представляющих тамошнюю флору»⁵.

Е. И. Трубецкая послала сестре альбом в Неаполь накануне отъезда последней группы декабристов из Петровского завода на поселение. В сопроводительном письме она писала: «Дорогая Зинаида, вот альбом, который, я думаю, будет тебе интересен. Он содержит различные воспоминания о первых годах нашей жизни в изгнании. Если ты найдешь, что он плохо сделан, я прошу быть тебя снисходительной; виды, цветы и даже переплет – все сделано нашими товарищами по изгнанию ... Я позволила писать моему перу, потому что я знаю, что эта книга не будет лежать (валяться) на столе и что ты не будешь показывать ее всем, она может представить интерес для небольшого числа тех, кто меня действительно любит. Петровский, 26 сего месяца 1839»⁶.

Последней известной владелицей альбома была правнучка З. И. Лебцельтерн, графиня де Виньероль. В 1936 году в Париже журнал «Современные записки» опубликовал сообщение об альбоме и две акварели из него работы Н. А. Бестужева (по предположению И. С. Зильберштейна). Судьба этого альбома нам неизвестна.

Рисунки для А. И. Арсеньева

ПОДЛОПАТКИ. 1840

15 мая 1840 года П. И. Борисов сделал в «Книге доходов» вторую запись: «За букет от А. И. А. – голову сахара – 15 фун[тов] – 25, 35; коробочку цветочного чаю – 40». Этот криптоним – А. И. А. – раскрыт В. Б. Бахаетым⁷: Александр Ильич Арсеньев.

А. И. Арсеньев, горный инженер, начальник Петровского завода, пользовался среди декабри-

стов самой доброй славой как человек знающий и справедливый. Весною 1840 года он женился на дочери В. Я. Руперта, Людмиле Вильгельмовне. Свадьба эта занимала декабристов, о ней встречаются упоминания в их воспоминаниях и переписке⁸. Не исключено, что нарисованный П. И. Борисовым в это время букет предназначался А. И. Арсеньевым для свадебного подарка.

Рисунки для неизвестных заказчиков

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1842

«Книга доходов» за 1842 год сохранила несколько анонимных записей – от 2 февраля (№ 3), 11 марта (№ 4); 25 октября (№ 7) и 24 декабря (№ 9), а также еще один криптоним – А. А. П., запись от 29 октября (№ 8). Такая форма учета своих работ в начале жизни в Малой Разводной была, видимо, связана с тем, что число заказчиков было еще невелико.

Напомним, что записи № 3, 4, 7 мы считаем возможным связать с именем В. Н. Баснина. В них говорится о четырех ливрезолах с рисунками

птиц; два из них остаются неизвестными: альбом, содержащий в десяти рисунках четырнадцать сюжетов (запись № 3), и альбом, имеющий в десяти рисунках двенадцать сюжетов (запись № 7).

Три рисунка – бабочка (махаон), красная лилия (сарана) и две леснички (Sylvia) – были сделаны П. И. Борисовым для неизвестного лица (запись № 9). Нерасшифрованным остался криптоним А. А. П. Для этого заказчика П. И. Борисов нарисовал красавчика (запись № 8).

Собрание А. В. Пятницкого

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1842–1847

Соответственно данным «Книги доходов» – записи от 11 марта 1842 года (№ 5), 13 февраля 1843 года (№ 11) и 2 декабря 1847 года (№ 42) – П. И. Борисов выполнил для «губернатора» и «губернаторши» альбом с рисунками птиц, а также два отдельных рисунка – с изображением красавчика и ириса. Гражданским губернатором Ир-

кутской губернии в 1839–1848 годах был Андрей Васильевич Пятницкий, женатый на Любови Александровне Жмакиной¹. Получению этого заказа П. И. Борисовым способствовала, скорее всего, М. К. Юшневская, находившаяся с женою губернатора в дружеских отношениях.

Рисунки для И. С. Персина

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1843

Для И. С. Персина, известного иркутского врача и друга многих декабристов, П. И. Борисов нарисовал три букета цветов. Этот заказ был оформлен художником в «Книге доходов» записями от 15 января (№ 10), 22 апреля (№ 13) и 1 мая 1843 года (№ 14). Иван Сергеевич Персин (1804–1858), приехавший в Сибирь после окончания Медико-

хирургической академии в Петербурге, познакомился с декабристами в то время, когда они находились в Петровском остроге. И тогда и в более поздние годы он оказывал декабристам не только врачебную помощь, но и выполнял их самые различные поручения¹.

Собрание Н. Мясникова

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1844

Записи от 17 июля (№ 19) и 4 ноября 1844 года (№ 23) говорят о том, что для Н. Мясникова художником было сделано два альбома с рисунками птиц.

Мясниковы – известная в Сибири купеческая семья, переселившаяся сюда из Ростова-Ярославского. Мясниковы имели промышленные заведения в Ялutorовске и Кургане, основали пароходство на Байкале, построили дом-дворец в Красноярске, занимались откупами, хлебной торговлей, золотопромышленностью. Они были близко знакомы со многими декабристами, поддерживали материально школы И. Д. Якушкина в Ялutorовске, Девичий институт в Иркутске¹.

Заказчиком П. И. Борисова мы считаем красноярского купца Николая Мясникова, который мог познакомиться с художником через Я. И. Безносикова, женившегося на его дочери. Я. И. Безносиков, адъютант В. Я. Руперта, хорошо знал братьев Борисовых, поскольку они входили в ту партию декабристов, последними покидавших Петровский завод, которую он сопровождал до Иркутска.

Вместе с декабристами во время этого пути он посетил в Верхнеудинске А. И. Орлова. В альбоме А. И. Орлова среди автографов и рисунков декабристов, в числе которых находятся и акварели П. И. Борисова, есть памятная запись Я. И. Безно-

сикова от 29 июля 1839 года, а также его рисунок и стихотворное послание, посвященное владельцу альбома¹. Женившись, Я. И. Безносиков вышел в

отставку и занялся делами пароходства Мясниковых. Связь его с декабристами и в эти годы не прерывалась.

Собрание И. Н. Толстого

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1844–1846

В собрание И. Н. Толстого входят шесть альбомов с рисунками птиц и один альбом с рисунками бабочек. В «Книге доходов» к этому заказу относятся записи от 24 сентября (№ 20), 30 октября (№ 21), 4 ноября 1844 года (№ 22), 21 марта (№ 25), 5 июля (№ 28), 23 сентября 1845 года (№ 31), 17 января (№ 32), 11 мая 1846 года (№ 35). Здесь говорится о том, что деньги за рисунки получены от «сенатора» и «сенаторши».

Сенатор Иван Николаевич Толстой (1792–1857) возглавлял, как об этом было сказано выше, в 1842–1846 годах ревизию Восточной Сибири. Он был хорошо знаком со многими членами тайных обществ еще до их выступления. В Сибири И. Н. Толстой и все члены ревизионной комиссии (В. Д. Философов, И. Д. Булычев, Л. Ф. Львов и другие) при изучении края постоянно обращались за помощью к ссыльным декабристам¹. Были привлечены к этому и братья Борисовы: Петр Иванович выполнял рисунки местных птиц и насекомых, Андрей Иванович переплетал книги². Каких-либо данных о судьбе рисунков птиц, принадлежавших И. Н. Толстому, нам обнаружить не удалось. Можно только напомнить, что альбомы эти создавались П. И. Борисовым одновременно с альбомами К. Я. Дарагана по одной с ними цене и были, по всей вероятности, одинаковыми с ними по содержанию.

Особенным был альбом с рисунками бабочек – «ливрезон метляков», в котором находилось десять двойных изображений, поэтому он был оценен художником в 250 рублей. Мы считаем возможным связать этот ливрезон с тем альбо-

мом, который видел в библиотеке Николая II С. М. Волконский, внук декабриста С. Г. Волконского. Он написал об этом в своей книге «О декабристах» кратко, но совершенно определенно: «... альбом с рисунками Борисова, только не птиц, а бабочек, был в частной библиотеке Николая II»³. Эти сведения повторили в своих работах М. К. Азадовский⁴ и М. Ю. Барановская⁵.

Поиски альбома с рисунками бабочек до сих пор не привели к положительному результату; тем не менее нет никаких оснований сомневаться в достоверности сведений С. М. Волконского.

С. М. Волконский был собирателем и хранителем многих материалов, связанных с декабристами, хорошо знал творчество П. И. Борисова как владелец одного из его альбомов. Предположение же о том, что в Зимнем дворце находился именно тот альбом, который был сделан П. И. Борисовым для сенатора, основывается на том, что это единственный известный по источникам альбом, заполненный исключительно рисунками бабочек. При его дальнейших поисках нужно иметь в виду, что в описи собрания А. Б. Лобанова-Ростовского⁶, содержавшего немало автографов и других материалов декабристов, по которой оно передавалось после смерти владельца в библиотеку Зимнего дворца, а затем – в 1931 году – в ЦГАОР, альбом П. И. Борисова не указан⁷. И все же еще остается надежда на то, что он будет обнаружен в каком-либо из хранилищ, по которым разошлась после Октябрьской революции библиотека Николая II.

Собрание И. Л. Медведникова

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1845

В альбом И. Л. Медведникова П. И. Борисов сделал десять рисунков: шесть рисунков цветов и четыре рисунка птиц («Книга доходов», запись от 24 апреля 1845 года, № 26).

Иван Логгинович Медведников (1807–1889), купец первой гильдии, коммерц-советник и почетный гражданин Иркутска, был женат на дочери знаменитого сибирского богача и благотворителя К. М. Сибирякова, Александре Ксенофоновне. В 1838 году по завещанию своей матери И. Л. Медведников основал на ее имя «Сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой» и для

его содержания учредил первый в Иркутске банк. Под влиянием декабристов, занимавшихся в Сибири школьным делом, это учебное заведение постепенно приобрело несколько иной характер, чем подобные ему воспитательные дома для сирот, создававшиеся в других городах; в 1840–1850-х годах он стал одним из умственных центров Иркутска. Медведниковых посещали В. Ф. Раевский, И. Д. Якушкин, С. Г. Волконский, С. П. Трубецкой, И. И. Пущин; А. К. Медведникова бывала в Малой Разводной у М. К. Юшневской¹.

Рисунок для труда П. И. Борисова «О муравьях»

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1845–1846

В Отделе письменных источников Государственного Исторического музея хранится автограф сочинения П. И. Борисова, известного в литературе под условным названием «О муравьях»¹. Эта небольшая работа состоит из трех разделов, посвященных муравьям, скорпионам и саламандрам. Сделана она была по заказу некоего «Вас. Вас.»².

П. И. Борисов передал этот труд на просмотр А. З. Муравьеву, при этом он сделал в конце рукописи приписку такого содержания: «Потрудитесь, любезный Артамон Захарович, прочесть и просмотреть эту рукопись. Сокращайте и вымарывай-

те все, что Вам не понравится. Между тем я изготавляю рисуночек обыкновенного скорпиона, если думаете, что он не будет лишним при объяснении, то потрудитесь часа через полтора прислать за ним. Ваш П. Борисов»³. На полях рукописи сохранились замечания А. З. Муравьева, рисунка же скорпиона в бумагах Борисовых нет. Возможно, что он был передан заказчику вместе со сделанной для него рукописной копией сочинения, оригинал же рукописи, но уже без приложенного рисунка, возвращен А. З. Муравьевым автору.

Альбомы П. А. Муханова

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1846–1847

По заказу декабриста П. А. Муханова П. И. Борисов выполнил три «ливрезо на фавн с текстом». В «Книге доходов» это записи от 4 мая (№ 34), 29 сентября 1846 года (№ 36) и 9 июня 1847 года (№ 38).

Петр Александрович Муханов (1799–1854), выпускник училища колонновожатых Н. Н. Муравьева, штабс-капитан лейб-гвардии Измайловского полка, адъютант генерала Н. Н. Раевского, осужден по IV разряду, отбывал каторжные работы в Чите и Петровском заводе; на поселении (в 1832–1842 гг.) находился в Братском остроге, откуда был переведен в Усть-Куду, расположенную недалеко от Иркутска. В эти годы он нередко бывал в Малой Разводной, так как дружил с А. З. Муравьевым. До ареста П. А. Муханов был

хорошо известен своим творчеством в области литературы и истории, в Сибири же он, кроме того, увлекся природоведением; сажал деревья, выращивал редкостные в тех условиях овощи и цветы, а также интересовался постановкой здесь системы образования и просвещения, преобразованием края⁴.

Какую непосредственно ставил перед собою цель П. А. Муханов, заказывая П. И. Борисову рисунки сибирских птиц, выяснить не удалось. Условия заказа – П. И. Борисов должен был сделать не только рисунки, но и объяснительный текст к ним – позволяют говорить о том, что П. А. Муханова интересовали не только сами живописные работы товарища, но и их научное значение⁵.

Рисунки для Мицкевича(?)

1847

9 июня 1847 года П. И. Борисов отметил в «Книге доходов»: «От г-на Мицкевича за два букета – 60» (запись № 39). Нужно сказать, однако, что фамилия указанного здесь художником заказчика может читаться и иначе – не «Мицкевич», а «Мац-

кевич». Найти какие-либо сведения о человеке из сибирского окружения П. И. Борисова, который носил бы ту или иную из этих фамилий, к сожалению, нам не удалось.

Рисунок, принадлежавший И. И. Пуцину

МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ. 1854

Вскоре после смерти братьев С. Г. Волконский послал И. И. Пуцину рисунок дятла работы П. И. Борисова. 3 декабря 1854 года И. Д. Якушкин писал из Иркутска И. И. Пуцину в Ялуторовск: «Сергей Григорьевич посылает Вам оставшийся рисунок после П. И. Борисова, он напо-

мнит вам и Евг. Петр. [Оболенскому] дятла в Петровском и происшествие с бароном». Хотя письмо было опубликовано дважды, никому не удалось установить личность «барона» и найти сведения о «происшествии», случившемся с ним. Судьба этого рисунка остается неизвестной⁶.

ДЕКАБРИСТ, УЧЕНЫЙ, ХУДОЖНИК

- 1
Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 315.
- 2
Там же, т. 23, с. 398.
- 3
См.: Нечкина М. В. Общество соединенных славян. М.—Л., 1927; *Ее же*. Движение декабристов, т. 2. М., 1955, с. 345–454; *Ее же*. Декабристы. М., 1975, с. 99–104, с. 117–130; Ланда С. С. Дух революционных преобразований: Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов, 1816–1825. М., 1975, с. 276–278, 296–298.
- 4
См.: Автобиография Ю. К. Люблинского, публ. Н. П. Чулкова. — «Лит. наследство», т. 60, кн. 2. М., 1956, с. 245–254; Горбачевский И. И. Записки, письма. М., 1963; Ольшанский П. Н. Декабристы и польское национально-освободительное движение. М., 1959, с. 132–164.
- 5
См.: Восстание декабристов, т. 5. М.—Л., 1926, (Следственное дело П. И. Борисова — Борисова 2-го) с. 7–75; (Следственное дело А. И. Борисова — Борисова 1-го) с. 76–105.
- 6
См.: Чернов С. Н. Декабристы в Благодатске. — В кн.: Декабристы на каторге и в ссылке. М., 1925, с. 82–113; Чумак С. Г. На Благодатском руднике. — В кн.: Памяти декабристов. Иркутск, 1975, с. 56–63; Полунина Н. М. Декабристы в Иркутске (1845–1856 годы). — Там же, с. 7–20; Бахаев В. Б. Декабристы братья Борисовы на поселении в Бурятии. — «Труды Бурятского института общественных наук БФСО АН СССР», 1973, вып. 20, с. 163–173.
- 7
Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма, М., 1951, с. 391.
- 8
Восстание декабристов, т. 5, с. 12.

- 9
О научной деятельности П. И. Борисова см.: Рындзюнский П. Г. Декабристы братья Борисовы в годы жизни на поселении. — «Труды Гос. Исторического музея», 1941, вып. 15, с. 5–26; Пасецкий В. М. Географические исследования декабристов. М., 1977, с. 117–136; Куйбышева К. С., Сафонова Н. И. О научном наследии декабриста П. И. Борисова. — «Вопр. истории естествознания и техники», 1983, № 2, с. 126–131.
- 10
Рукопись этого труда хранится в МГУ, № 669.
- 11
Сорокин В. В. Природоведческие альбомы декабриста П. И. Борисова. — В кн.: Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета. М., 1978, с. 40–48. Более подробные сведения об этом труде П. И. Борисова и необходимые дополнения и поправки к атрибуции В. В. Сорокина см. далее на с. 198–200.
- 12
Принадлежность правки рукописи автору определена на основании анализа сохранившихся несомненных автографов П. И. Борисова Б. Л. Фонкичем. Им же подтверждена принадлежность художнику целого ряда анонимных текстов.
- 13
Пять акварелей, воспроизведенных в книге «Декабристы рассказывают...» (Сост. Э. Павлюченко. М., 1975, с. 275), не включены в число публикаций ввиду полного отсутствия сведений о принадлежности к какому-либо собранию, а также о месте хранения. Кроме того, слабое полиграфическое исполнение не позволяет судить о них как о произведениях искусства.
- 14
Цит. по: Зильберштейн И. С. Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1977, с. 126.
- 15
Записки декабриста Д. И. Завалишина. Спб., 1906, с. 273.

- 16
ИРЛИ, ф. 187, ед. хр. 68, л. 1–12.
- 17
Декабристы о Бурятии. Статьи, очерки, письма. Сост. В. Б. Бахаев. Улан-Удэ, 1975, с. 13.
- 18
Точный количественный учет рисунков по «Книге доходов» невозможен, поскольку не все записи содержат полный набор необходимых для таких подсчетов сведений.
- 19
Неизданные письма к И. И. Пущину. Публ. Н. В. Зейфман. – «Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина», 1982, вып. 43, с. 112.
- 20
Там же, с. 153.
- 21
Там же, с. 154.
- 22
В двух случаях мы исправили описки П. И. Борова, допущенные им при переводе на ассигнации денег, полученных в исчислении на серебро, по аналогии с его же собственными расчетами, сделанными в других записях, а также перевели на ассигнации полученный братьями последний денежный взнос, записанный Петром Ивановичем 21 мая 1854 года: «От г-на исправника на казенный паек и одежду – 49 р. 57,5 к.» (ИРЛИ, ф. 187, ед. хр. 68, л. 12).
- 23
Из чего складывался бюджет братьев в целом, помимо живописных работ Петра Ивановича? В 1839 году ими были получены так называемые артельные деньги – 800 рублей, единовременное пособие из фонда, созданного декабристами в Петровском заводе в помощь нуждающимся товарищам для обоснования на местах поселения. Зафиксирована в «Книге доходов» и та помощь, деньгами и продуктами, которую оказывали братьям А. З. Муравьев и С. Г. Волконский, а также та часть наследства декабриста С. Г. Краснокутского, умершего в 1840 году, которая была передана Борисовым по его завещанию. Помимо рисования П. И. Борисов до 1849 года зарабатывал деньги уроками математики и географии. А. И. Борисов выполнял переплетные работы.
- 24
Для того чтобы сделать все эти цифры более понятными, приведем сведения М. А. Бестужева о том, какая сумма требовалась ежегодно на самое скудное обеспечение узников в Петровском заводе. 26 ноября 1837 года в тайном письме, poslanном родным с А. И. Арсеньевым, он писал: «Полное содержание каждого обходится около 500 рублей, которых по дороговизне едва достаточно, чтобы иметь щи к обеду, $\frac{1}{2}$ фунта чаю и $1\frac{1}{2}$ фунта сахара на месяц и 20 рублей на мелкие расходы» (Бестужев Н. А. Статьи и письма. М.–Л., 1933, с. 278); такая же сумма названа в «Уставе» артели декабристов, который опубликован в «Записках» Н. В. Басаргина: «§ 5. Сумма из пятисот рублей ассигнациями принята за необходимую на полное годовое содержание каждого потребляющего лица» (Записки Н. В. Басаргина. – В кн.: Мемуары декабристов. Южное общество. М., 1982, с. 89).
- 25
Заметим, что только двум декабристам, владевшим кистью, П. И. Борисову и Н. А. Бестужеву, удалось сделать живопись источником заработка, причем пришли они к этому одновременно, в 1842 году.
- 26
Белоголовый Н. А. Воспоминания и другие статьи. Спб., 1897, с. 4.
- 27
См. там же, с. 11–12.
- 28
Воспоминания Бестужевых. М.–Л., 1951, с. 307.
- 29
В 1920-х годах еще были живы некоторые крестьяне, помнившие братьев Борисовых и отзывавшиеся о них с большим почтением, помнили они и о том, что Петр Иванович все время рисовал, «делал карточки».
- 30
Барановская М. Ю. Художники-декабристы. – В кн.: Декабристы в Сибири. Новосибирск, 1952, с. 187. См. также статьи М. Ю. Барановской о художниках-декабристах в журналах: «Искусство», 1950, № 5–6, с. 66–76; «Художник», 1975, № 12, с. 54–57.
- 31
Зильберштейн И. С. Художник-декабрист Николай Бестужев, с. 126.
- 32
МГУ, № 669, л. 425 об.
- 33
Там же, л. 427.
- 34
В «Записках Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина» (1982, вып. 43, с. 152) рисунок-чертеж с изображением фасадов и плана дома братьев Борисовых в Малой Разводной опубликован как рисунок М. К. Юшневской.
- 35
А. З. Муравьев писал в связи с этим А. И. Борову: «Вы мне из моей лачуги сделали дворец, и, верно, не пройдет дня, в который бы не слал благодарность Вам» (ОПИ ГИМ, ф. 282, ед. хр. 282, л. 94). А. З. Муравьев называл свой дом «каменный Мало-Разводной дворец». Этот дом помнили в 1920-х годах местные крестьяне. Он был по-

строен из серого камня, имел колонны, терраса спускалась к Ангаре.

36

Роль А. И. Борисова в оформлении коллекции В. Н. Баснина подробно описана в статье И. С. Калантырской «Неизвестная работа декабриста А. З. Муравьева в 1845–1846 годах». – В кн.: Материалы по истории русской культуры конца XVIII – первой половины XIX века. М., 1984, с. 121–136.

37

ОПИ ГИМ, ф. 282, ед. хр. 282, л. 162.

38

ИРЛИ, ф. 187, ед. хр. 70, л. 1; ед. хр. 68, л. 16; ОПИ ГИМ ф. 282, ед. хр. 282, л. 135–135 об.

39

Зильберштейн И. С. Художник-декабрист Николай Бестужев, с. 51.

40

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 255.

РИСУНКИ В АЛЬБОМЕ

А. И. ДАВЫДОВОЙ

1

ЦГАЛИ, альбом А. И. Давыдовой, ф. 1949, оп. 1, ед. хр. 1.

2

См.: *Зильберштейн И. С.* Сибирский альбом декабристки. – «Огонек», 1967, № 5, с. 17–20. На третьей странице этого журнала опубликованы в черно-белом воспроизведении две (ил. 2, 3) из трех акварелей П. И. Борисова.

Об альбоме А. И. Давыдовой см. также: *Зильберштейн И. С.* Художник-декабрист Николай Бестужев, с. 223–226.

3

Цит. по: *Зильберштейн И. С.* Сибирский альбом декабристки, с. 17.

СОБРАНИЕ А. И. ОРЛОВА

1

ГИМ, Альбом доктора А. И. Орлова, № 129, 85 823/И VII 1817.

2

См.: *Власова З. И.* Декабристы в неизданных мемуарах А. И. Штуkenберга. – В кн.: Литературное наследие декабристов. Л., 1975, с. 363. Следует только отметить, что автор этих мемуаров А. И. Штуkenберг ошибается, сообщая, что знакомство А. И. Орлова с декабристами произошло лишь в это время.

3

О нем см.: *Азадовский М. К.* Очерки литературы и культуры в Сибири, вып. 1. Иркутск, 1947, с. 108–110; *Петряев Е. Д.* Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита, 1954, с. 162–165; *Его же.* Впереди огни. Иркутск, 1968, с. 230–231;

Бахаев В. Б. Общественно-просветительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии. Новосибирск, 1980, с. 54–56, 91–95.

4

См.: *Бахаев В. Б.* Братья Борисовы на поселении в Бурятии. – В кн.: Исследования и материалы по истории Бурятии. Улан-Удэ, 1973, с. 167.

5

Там же, с. 165; *Его же.* К вопросу о культурных связях декабристов в Бурятии. – В кн.: Сибирь и декабристы, вып. 1. Иркутск, 1978, с. 84; *Его же.* Общественно-просветительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии, с. 94.

6

В «Книгу доходов» ни одна из этих акварелей не внесена.

7

См.: *Барановская М. Ю.* Художники-декабристы. – В кн.: Декабристы в Сибири, с. 184, 192.

8

См.: *Зильберштейн И. С.* Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1977, с. 478.

9

ОПИ ГИМ, ф. 469, ед. хр. 51, л. 1.

10

Декабристы. По материалам Гос. Исторического музея. Сост. М. Ю. Барановская, Т. С. Власенко. М., 1975, с. 29–30 (рис. 52–53).

11

«Художник», 1975, № 12, с. 57.

СОБРАНИЕ В. Н. БАСНИНА

1

ГИМ. Птицы Восточной Сибири. Альбом № 132, 96086/И VII 1877 и альбом № 133, 95086/И VII 1878.

2

Это название служит еще одним свидетельством того, что альбомы собрания В. Н. Баснина сохранились до нашего времени в своем первоначальном виде. Именно «птичками» неизменно называет П. И. Борисов в своем орнитологическом труде всех тех маленьких птиц, которые здесь им изображены.

3

ОПИ ГИМ, ф. 469, ед. хр. 12. До № 207 этот каталог успел составить А. З. Муравьев, вся дальнейшая опись коллекции сделана кратко самим В. Н. Басниным. См.: *Калантырская И. С.* Неизвестная работа декабриста А. З. Муравьева в 1845–1846 годах.

4

ОПИ ГИМ, ф. 469, ед. хр. 12, л. 26.

5

Там же, л. 41 об.

6

Там же, ф. 282, ед. хр. 282, л. 166–166 об.

7
См. о нем: *Петряев Е. Д.* Исследователи и литераторы старого Забайкалья, с. 152–156.

8
См.: *Юргенсон П. Б.* Неведомыми тропами Сибири. М., 1964, с. 27.

9
См.: *Шостенко Н. А.* Краткий анализ архива Н. С. Турчанинова. – Бюллетень МОИП, 1939, т. 48, с. 147.

10
См. о нем.: Русский биографический словарь, т. 2. Спб., 1900, с. 561; *Азадовский М. К.* Очерки литературы и культуры в Сибири, вып. 1, с. 16–17, 20, 22, 51, 132, 145–146; ОПИ ГИМ, ф. 469 (Басниных), ед. хр. 7, 8, 11, 12, 44, 48, 49.

Значительная часть библиотеки В. Н. Баснина вошла после революции в фонды Научной библиотеки Иркутского университета; собрание гравюр, пополненное его сыном, Н. В. Басниным, было передано их наследниками в 1918 году в Румянцевский музей, ныне хранится в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

11
См.: *Попов И. И.* Минувшее и пережитое, ч. 2. (Сибирь и эмиграция. Воспоминания за 50 лет.). Л., 1924, с. 37.

12
См.: *Калантырская И. С.* Неизвестная работа декабриста А. З. Муравьева в 1845–1846 годах, с. 126–128.

13
ИРЛИ, ф. 187, ед. хр. 72, л. 1–2, 5 об.–6.

14
Письма С. Г. Волконского. Публ. П. М. Волконского. – «Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина», 1961, вып. 24, с. 386.

15
Сорокин В. В. Природоведческие альбомы декабриста П. И. Борисова, с. 48.

16
Барановская М. Ю. Художники-декабристы. – «Искусство», 1950, № 5–6, с. 67; *Ее же.* Художники-декабристы. – В кн.: Декабристы в Сибири, с. 187.

17
В альбоме № 133 надпись П. И. Борисова на охранном листе не соответствует рисунку (лист 9). Скорее всего, охранный лист предназначался для рисунка из несохранившихся альбомов его собрания.

СОБРАНИЕ В. Я. РУПЕРТА

1
МД, Альбом В. Я. Руперта, инв. № 2923.

2
О нем см.: Русский биографический словарь. Том Романова – Рясковский. Пг., 1916, с. 607–609; *Ва-*

гин В. И. Сороковые годы в Иркутске (Из воспоминаний). – В кн.: Литературный сборник. Спб., «Восточное обозрение», 1885, с. 249–280, 288.

3
ЦГАОР, ф. 109, экспед. 1, ед. хр. 61, ч. 28, л. 1–1 об., 5–5 об. (Отношения В. Я. Руперта от 12 и 26 марта 1841 года на имя А. Х. Бенкендорфа по этому поводу).

4
См.: Письмо Ф. Ф. Вадковского к Е. П. Оболенскому от 7 октября 1839 года. – В кн.: Декабристы: Неизданные материалы и статьи. М., 1925, с. 211.

5
ОПИ ГИМ, ф. 282, ед. хр. 282, л. 78.

6
См. о В. К. Падалке и Ф. А. Горохове: Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1840 год, ч. 2. Спб., б. г., с. 289; Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год. Спб., 1863, с. 141; *В. Ф. Раевский.* Материалы о жизни и революционной деятельности, т. 2. Материалы судебного процесса и документы о деятельности в Сибири. Иркутск, 1983, с. 7, 336, 337, 365, 495, 510.

СОБРАНИЕ К. Я. ДАРАГАНА

1
См.: Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1840 год, ч. 2, с. 289.

2
См.: *Белоголовый Н. А.* Воспоминания и другие статьи, с. 101.

3
ГБЛ, ф. 218, 60.6, л. 3.

4
Там же, л. 1–1 об.

Обе сестры не знали, что П. И. Борисов нигде не служил, так как был лишен, как «государственный преступник», такого права.

5
На форзаце альбома и на обратной стороне каждого листа с рисунками имеется штамп библиотеки Ботанического музея: BIBLIOTECA MUSEI BOTANICI ACAD. SCIENTI. ROSSICAE.

В настоящее время Ботанический музей входит в состав Ботанического института АН СССР им. В. Л. Комарова на правах одной из лабораторий (см.: Музеи Академии наук СССР и Академии наук союзных республик. М., 1983, с. 6).

6
ГБЛ, ф. 369, 104.22, л. 7–7 об. Автобиография С. И. Дарагана.

7
Флора Сибири и Дальнего Востока. Изд. Ботаническим музеем имп. Академии Наук, вып. 2. Пг., 1915, с. 32–33. Рисунок был, видимо, при публикации утерян. В настоящем альбоме воспроизведен по данному изданию.

8
БИН, альбом 10–К77, № 831.
9
Этот титульный лист, являющийся неотъемлемой частью альбома, – важное свидетельство того, что альбом сохранился до нашего времени в своем первоначальном виде.
10
ГБЛ, ф. 218, 60.1.
11
ГБЛ, ф. 218, 60.2.
12
ГБЛ, ф. 218, 60.3.
13
ГБЛ, ф. 218, 60.4.
14
ГБЛ, ф. 218, 60.5.
15
Более полные сведения о собрании И. Н. Толстого см. далее.
16
В записях о заказе Дарагана номера первых двух ливрезонов не обозначены, а указана лишь сумма, полученная в одном случае как задаток за «полную фавну» (300 рублей), а в другом, судя по указанной стоимости (150 рублей), по-видимому, как оплата одного из альбомов в десять рисунков, часть же суммы задатка (300 рублей) была, видимо, использована для оплаты ботанического альбома.
17
Число рисунков не указано.
18
ГЛМ, инв. № КП 26946.
19
Рисунок в действительности был создан П. И. Борисовым не в 1841-м, а в 1848 году («Книга доходов», запись от 4 июля 1848 года, № 44).
20
См.: *Куйбышева К. С., Сафонова Н. И.* О научном наследии декабриста П. И. Борисова, с. 129.
21
ГБЛ, ф. 218, 60.2, л. 5.
22
Барановская М. Ю. Декабрист Николай Бестужев. М., 1954, с. 191.

СОБРАНИЕ И. Д. БУЛЫЧОВА

1
Адрес-календарь... Российской империи на 1846 год, ч. 1. СПб., 1846, с. 8 (паг. 2); Адрес-календарь... Российской империи на 1848 год, ч. 1. СПб., 1848, с. 7, 97 (паг. 2).
2
Вагин В. И. Сороковые годы в Иркутске, с. 272, 274.

3
Н. А. Малеева, жена И. Д. Булычова, была племянницей и наследницей Е. А. Кузнецова.
4
Воспоминания Бестужевых, с. 193–194.
5
Белоголовый Н. А. Воспоминания и другие статьи, с. 12.
6
См.: Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым, т. 2. М., 1896, с. 743.
7
Булычов И. Д. Путешествие по Восточной Сибири, ч. 1. СПб., 1856, 198 с. Атлас. 59 ил.
8
Речь шла о политическом ссыльном Леопольде Немировском, преподававшем рисование детям В. Я. Руперта. См.: *Зильберштейн И. С.* Художник-декабрист Николай Бестужев, с. 516, 517.
9
Воспоминания Бестужевых, с. 202.
10
МГУ. Рукописи № 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521.
11
МГУ. Рукопись № 669.
12
Сам термин «орнитология» также свидетельствует о более позднем происхождении альбомов, об изготовлении их Булычовым, поскольку у Борисова и в «Книге доходов» и в рукописи встречается только термин «орнитологическая фавна».
13
Рукопись, несомненно, была передана в тетрадах, а переплетена уже Булычовым: концы строк правки П. И. Борисова уходят в корешок переплета, следовательно, правка вносилась в тетради до их переплетения; бумага заглавного и титульного листов резко отличается от бумаги всех тетрадей, но безусловно современна переплету, поскольку из той же бумаги выполнены форзацы.
14
П. И. Борисов сохраняет за этой птичкой и название сибирский клест, данное П. С. Палласом, но отмечает его неточность.
15
МГУ. Рукопись № 669, л. 451.
16
МГУ. Рукопись № 669, л. 453–454 об.
17
Московское общество испытателей природы, 1867, ед. хр. 422, л. 26 об.
18
Северцов Н. А. Орнитология и орнитологическая география Европейской и Азиатской России. СПб., 1867, 19 с., 1 л. ил.
19
Там же, с. 4, 5.

- 20
Декабристы о Бурятии. Статьи, очерки, письма, с. 189.
- 21
См.: Записки княгини М. Н. Волконской. Красноярск, 1975, с. 75–76.
- 22
Воспоминания о 1826 и 1827 годах князя Евгения Петровича Оболенского. – В кн.: Мемуары декабристов: Северное общество. М., 1981, с. 109.
- 23
Записки декабриста Д. И. Завалишина, с. 206.
- 24
Записки Н. В. Басаргина, с. 85.
- 25
См.: *Сорокин В. В.* Природоведческие альбомы декабриста П. И. Борисова, ил. 2, 3, 4, 5 (на вклейках).
- 26
В описании альбома 517 вместо имеющихся пятидесяти рисунков указано сорок восемь. В альбоме 521 названо три рисунка животных вместо четырех; из ста двадцати одной надписи на русском языке приведено пятьдесят девять.
- 27
См.: «Вопр. истории естествознания и техники», 1983, № 2, с. 128.
- 28
См.: «Природа», 1980, № 5, с. 76.
- 29
См.: *Куйбышева К. С., Сафонова Н. И.* Альбом по истории СССР. М., 1967, ил. 284.

СОБРАНИЕ С. Г. ВОЛКОНСКОЙ

- 1
См.: ВМП, альбом С. Г. Волконской, КП 247227/Л-20.
- 2
Послесловие М. С. Волконского. – В кн.: Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста). Изд. 2-е. СПб., 1902, с. 495–496.
- 3
Письмо С. Г. Волконского к И. И. Пущину (на имя М. М. Мешалкиной) от 1 октября 1854 года. – В кн.: Летописи Гос. Литературного музея, т. 3. Декабристы. М., 1938, с. 101; О С. Г. Волконской и ее отношениях с декабристами во время пребывания ее в Сибири см. также: *Волконский С. М.* О декабристах (по семейным воспоминаниям). Пг., 1922, с. 89–93; *Пущин И. И.* Записки о Пушкине. Письма. М., 1956, с. 271, 274, 280; *Пежемский П. И., Кротов В. А.* Иркутская летопись. Иркутск, 1911, с. 353.
- 4
Первенцы свободы: Каталог выставки к 150-летию восстания декабристов. М., 1981, с. 50.

- 5
Описание собрания С. Г. Волконской принадлежит О. А. Александровской.

АЛЬБОМ П. И. БОРИСОВА

- 1
Декабристы М. и Н. Бестужевы. Письма из Сибири, 1835–1841, вып. 1. Иркутск, 1929, с. 24.
- 2
Воспоминания Бестужевых, с. 776. Комментарии М. К. Азадовского.
- 3
См.: *Куйбышева К. С., Сафонова Н. И.* О научном наследии декабриста П. И. Борисова, с. 130–131.

РИСУНКИ ДЛЯ Е. И. И А. И. БОРИСОВЫХ

- 1
Декабристы о Бурятии. Статьи, очерки, письма, с. 182.
- 2
Там же, с. 185.
- 3
ЦГАОР, ф. 279, оп. 1, ед. хр. 207, л. 1 об.
- 4
Там же, л. 1.
- 5
См.: Декабристы о Бурятии. Статьи, очерки, письма, с. 185–189.
- 6
Письмо И. И. Пущина к Е. П. Оболенскому от 16 августа 1839 года. – В кн.: Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956, с. 143.
- 7
ОПИ ГИМ, ф. 282, ед. хр. 282, л. 129. Это копия с официального уведомления, без подписи и без даты.
- 8
ЦГАОР, ф. 279, оп. 1 ед. хр. 208, л. 5.
- 9
Там же, ед. хр. 207, л. 30 об. В ОПИ ГИМ находится извещение о получении этих денег на месте 14 февраля 1843 года (ф. 282, ед. хр. 282, л. 130).
- 10
В ОПИ ГИМ хранится текст этого прошения, написанный А. И. Борисовой (ф. 282, ед. хр. 282, л. 131–132); в ЦГАОР – текст, переписанный и выправленный П. И. Борисовым (ф. 279, оп. 1, ед. хр. 210, л. 1).

РИСУНКИ ДЛЯ М. А. И О. А. БЕСТУЖЕВЫХ

- 1
Цит. по: *Зильберштейн И. С.* Художник-декабрист Николай Бестужев, с. 357.
- 2
Бестужев Н. А. Статьи и письма, с. 279.

- 3
Декабристы М. и Н. Бестужевы. Письма из Сибири. 1835–1841, вып. 1, с. 24.
- 4
Дорогая сестра (итал.).
- 5
Цит. по: *Зильберштейн И. С.* Художник-декабрист Николай Бестужев, с. 358.
- 6
См.: Воспоминания Бестужевых, с. 319–321.
- 7
Там же, с. 790. Комментарий М. К. Азадовского.

РИСУНОК ДЛЯ БОТАНИЧЕСКОГО САДА АКАДЕМИИ НАУК В ПЕТЕРБУРГЕ

- 1
Декабристы о Бурятии. Статьи, очерки, письма, с. 194–195.

АЛЬБОМ М. Н. ВОЛКОНСКОЙ

- 1
Волконский С. М. О декабристах. (По семейным воспоминаниям). Пг., 1922, с. 72.
- 2
О взаимоотношениях А. И. и П. И. Борисовых с М. Н. и С. Г. Волконскими см.: письма и записки П. И. Борисова к С. Г. Волконскому от 19 марта 1841 года (Декабристы о Бурятии. Статьи, очерки, письма, с. 192–195); от 29 марта 1841 года и 25 января 1843 года (ЦГАОР, ф. 279, оп. 1, ед. хр. 207, л. 4, 31); от 7 апреля 1850 года (ИРЛИ, ф. 187, ед. хр. 70, л. 1); Записки княгини М. Н. Волконской. Красноярск, 1975, с. 75–76; письма М. Н. Волконской к родным – от 14 ноября 1827 года, от 13 апреля и 7 сентября 1829 года (Русские прописки. Т. 1. М., 1915, с. 47, 71, 75, 76); от 3 июля 1838 года, 6 марта 1839 года, 24 августа 1840 года («Труды Гос. Исторического музея», 1926, вып. 2, с. 44, 50, 75); письма С. Г. Волконского к И. И. Пушкину (некоторые письма на имя М. М. Мешалкиной – домоправительницы И. И. Пушкина в Якутское) – от 3 января 1842 года (Декабристы на поселении. Из архива Якушкиных. Л., 1926, с. 69, 73); от 1 октября и 14 ноября 1854 года (Летописи Гос. Литературного музея, т. 3. Декабристы, с. 101–106); от 21 января 1855 года («Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина», 1961, вып. 24, с. 386).
- 3
См.: Записки Сергея Григорьевича Волконского, с. 474–477. Послесловие М. С. Волконского.

РИСУНКИ В АЛЬБОМЕ Е. И. ТРУБЕЦКОЙ

- 1
См.: *Зильберштейн И. С.* Художник-декабрист Николай Бестужев, с. 222–223.

- 2
Лебцельтерн З. И. Екатерина Трубецкая. Публ. В. П. Павловой и А. Л. Вайнштейна. – «Звезда», 1975, № 12, с. 187.
- 3
Цит. по: *Вайнштейн А. Л., Павлова В. П.* Декабристы и салон Лавалей. – В кн.: Литературное наследие декабристов, с. 193–194.

РИСУНКИ ДЛЯ А. И. АРСЕНЬЕВА

- 1
Бахаев В. Б. Декабристы братья Борисовы на поселении в Бурятии, с. 165; *Его же.* К вопросу о культурных связях декабристов в Бурятии. – В кн.: Сибирь и декабристы, вып. 1. Иркутск, 1978, с. 84.
- 2
См.: *Бестужев Н. А.* Статьи и письма, с. 276–277; Воспоминания Бестужевых, с. 169, 172; Записки Н. В. Басаргина, с. 102; Из архива И. И. Пушкина: Письма Н. В. Басаргина. Публ. С. В. Житомирской, С. В. Мироненко. – В кн.: Сибирь и декабристы. Вып. 3. Иркутск, 1983, с. 170 (письмо от 12 сентября 1840 года); Неизданные письма к И. И. Пушкину. Публ. Н. В. Зейфман, с. 112 (письмо М. К. Юшневской от 6 июня 1840 года).

СОБРАНИЕ А. В. ПЯТНИЦКОГО

- 1
См. о них: *Вагин В. И.* Сороковые годы в Иркутске (Из воспоминаний), с. 260; *Пежемский П. Н., Кротов В. А.* Иркутская летопись, с. 264, 271, 294; Неизданные письма к И. И. Пушкину. Публ. Н. В. Зейфман, с. 110, 145, 147.

РИСУНКИ ДЛЯ И. С. ПЕРСИНА

- 1
См. о нем: Записки декабриста Д. И. Завалишина, с. 282; *Якушкин И. Д.* Записки, статьи, письма, с. 384, 387, 390, 393, 394, 400, 407, 411, 413; *Пушкин И. И.* Записки о Пушкине. Письма, с. 157, 277, 278; Неизданные письма к И. И. Пушкину. Публ. Н. В. Зейфман, с. 113, 123, 124, 131, 151; *Петряев Е. Д.* Исследователи и литераторы старого Забайкалья, с. 93–95; *Бахаев В. Б.* Общественно-просветительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии, с. 91, 97.

СОБРАНИЕ Н. МЯСНИКОВА

- 1
См. о них: *Созонович А. П.* Заметки ... – В кн.: Декабристы. Материалы для характеристики. М., 1907, с. 138–139, 143–146; *Вагин В. И.* Сороковые годы в Иркутске. (Из воспоминаний), с. 266; Из воспоминаний Леонида Федоровича Львова. – «Рус. архив», 1885, кн. 1, № 3, с. 354; *Милютин Б. А.* Генерал-губернаторство Н. Н. Муравьева в Сибири. – «Исторический вестн.», 1888, кн. 34,

№ 11, с. 351; *Струве Б. В.* Воспоминание о Сибири. 1848–1854. СПб., 1889, с. 17; *Пежемский П. Н., Кротов В. А.* Иркутская летопись, с. 279; Воспоминания Бестужевых, с. 161–162; *Якушкин И. Д.* Записки, статьи, письма, с. 321, 323, 328, 341, 354; *Горбачевский И. И.* Записки, письма, с. 331–332.

2
ГИМ. Альбом доктора А. И. Орлова, № 129, л. 50, 51, 80 об.

СОБРАНИЕ И. Н. ТОЛСТОГО

1
См.: Воспоминания Бестужевых, с. 194–195; Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста), с. 492. (Послесловие М. С. Волконского).

2
Приведем небезынтесную в этом плане записку А. З. Муравьева, обращенную к А. И. Борисову: «Добрейший и почтеннейший Андрей Иванович, сенатор едет в субботу, а на другой день Философов, Вам, как Аллаху, все возможно, ради бога, изготовьте его книги, без чего мне беда и стыд. Весь ваш душою – Ар. Муравьев» (ОПИ ГИМ, ф. 282, ед. хр. 282, л. 120). Известно, что сенатор выехал из Иркутска 27 апреля 1846 года, в субботу (см.: *Пежемский П. И., Кротов В. А.* Иркутская летопись, с. 284).

3
Волконский С. М. О декабристах. (По семейным воспоминаниям), с. 77.

4
См.: *Азадовский М. К.* Странички краеведческой деятельности декабристов в Сибири. – В кн.: Сибирь и декабристы. Иркутск, 1925, с. 98.

5
См.: *Барановская М. Ю.* Художники-декабристы, с. 187.

6
Алексей Борисович Лобанов-Ростовский (1824–1896) – дипломат, министр иностранных дел, коллекционер; одно время служил в Восточной Сибири; его знакомство с семьей или наследниками сенатора И. Н. Толстого вполне вероятно.

7
ЦГАОР, ф. 728, оп. 1, кн. 4–6.

СОБРАНИЕ И. Л. МЕДВЕДНИКОВА

1
См. о них: Иркутский Сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой и учрежденный при нем банк. Сост. Н. Подвысоцкий. Ч. 1. Иркутск, 1888; *Панов А. А.* Банк Сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой в Иркутске, т. 1. М., 1892; Памяти декабристов, т. 3. Л., 1926, с. 9; *Пушин*

И. И. Записки о Пушкине. Письма, с. 124 (письмо И. И. Пушина к Е. П. Оболенскому от 16 августа 1839 года); *Полунина Н. М.* Декабристы в Иркутске (1845–1856 годы), с. 18–19; Неизданные письма к И. И. Пушину. Публ. Н. В. Зейфман, с. 145, 148 (письмо М. К. Юшневской от 29 декабря 1841 года).

РИСУНОК ДЛЯ ТРУДА П. И. БОРИСОВА «О МУРАВЬЯХ»

1
ОПИ ГИМ, ф. 282, ед. хр. 282, л. 272–273.

2
Рукопись подготовлена к печати, исследована с археографической точки зрения и датирована И. С. Калантырской, ее естественнонаучное значение определено Г. М. Длусским. Есть основание считать, что «Вас. Вас.» – это Василий Васильевич Гаупт, иркутский ветеринарный врач и ботаник (см. о нем: Сибирская советская энциклопедия, т. 2. М., 1929, с. 630).

3
ОПИ ГИМ, ф. 282, ед. хр. 282, л. 273.

АЛЬБОМЫ П. А. МУХАНОВА

1
См. о нем: *Попов П.* Муханов в Сибири. – В кн.: Декабристы на каторге и в ссылке, с. 201–248; *Сиверс А. А.* П. А. Муханов. Материалы для биографии. – В кн.: Памяти декабристов, т. 1. Л., 1926, с. 151–217; *Его же.* Материалы к родословию Мухановых. СПб., 1909, с. 135–146; *Герасимов В.* Декабрист П. А. Муханов в Братском остроге. – «Сибирь», 1975, № 6, с. 109–117.

2
Нужно сказать, что своими естественнонаучными интересами П. А. Муханов мог быть связан не только с кем-либо из местных сибирских деятелей, но и с мужьями двух своих сестер, Елизаветы и Екатерины, В. М. Шаховским и А. А. Альфонским. В. М. Шаховской, товарищ П. А. Муханова по училищу колонновожатых, состоял членом Русского географического и Вольного экономического обществ; А. А. Альфонский, медик по образованию, был профессором, а впоследствии ректором Московского университета.

РИСУНОК, ПРИНАДЛЕЖАВШИЙ И. И. ПУШИНУ

1
Летописи Гос. Литературного музея, т. 3. Декабристы, с. 446; *Якушкин И. Д.* Записки, статьи, письма, с. 404.

История освободительного движения в России, в частности история декабристов – первых русских революционеров, – в советское время постоянно является предметом изучения. Деятельность Петра Ивановича Борисова, активного члена Южного общества, организатора и руководителя Общества соединенных славян, также не оставалась в тени. Обаяние его личности, душевные качества, твердость характера привлекали внимание современников-мемуаристов, привлекают они исследователей и сегодня.

Иначе обстояло дело с сибирским этапом жизни декабриста. О том, что братья Борисовы собирали коллекции, что П. И. Борисов рисовал, известно было всегда. Отмечалось и мастерство, с которым выполнял Петр Иванович свои работы. Однако творчество его до сих пор не получило объективной и достойной оценки. Несколько раз отдельные рисунки воспроизводились, совсем редко в цвете, но все это лишь для того, чтобы охарактеризовать занятия декабристов на поселении.

Плоды трудов некоторых декабристов в Сибири вошли в «золотой фонд» русской культуры. В числе первых сегодня мы назовем и Петра Ивановича Борисова – ученого-натуралиста и художника.

В задаче изучения наследия Борисова переплелись интересы «наук и художеств», так как сами произведения его являют синтез науки и искусства, нерасторжимое их единство. Если бы в этом синтезе доминировала научная сторона, деятельность его нашла бы отражение не в художественном издании. Однако нет сомнения, что и научные труды Борисова и его рисунки будут сегодня высоко оценены.

Проблематика русского искусствознания долгое время связывалась лишь с творчеством художников, прокладывающих магистральные пути в

искусстве, с основополагающими произведениями. Затем пришло время оглянуться по сторонам, постараться понять и прочувствовать каждый этап развития искусства во всем его многообразии, во всех проявлениях. Внимание исследователей привлекли «маленькие» художники, творчество которых звучит как бы эхом творений больших мастеров, но оно же и отражает эстетическое кредо общества в целом. И наконец, в последнее время наметился определенный интерес к массовой художественной культуре. Непрофессиональное художественное творчество сложно и многообразно, оно имеет свои закономерности и проявляется различно на разных социальных уровнях – в крестьянстве, в средних слоях городского населения и, наконец, в дворянском круге, с его увлечением любительской деятельностью во многих сферах искусства. В первой половине XIX века дворянский дилетантизм получает особенно широкое распространение. Расцвет дилетантизма в искусстве первой половины XIX века связан со стремлением дворянства к эстетизации своего быта, а также опирается на мировоззренческие позиции романтизма – апологию свободного творчества, отрицание нормативных установок. Творческие потенции художника-дилетанта реализовались в малых формах искусства, прежде всего в альбомной графике. Дилетантизм испытывал, разумеется, влияние профессиональной графики, которая в первой четверти XIX века обретает самостоятельность, вырабатывает свой собственный художественный язык и достигает необычайных качественных высот, идейной наполненности. Однако дилетанту чужда целенаправленность ученого искусства, творчество его или непринужденно, или, как в случае с Борисовым, дилетантом владеют особые, только ему ведомые заботы, и задачи чисто художественные не являются для него основными, не ставятся им осоз-

нано. Дилетант думает о воплощении своего замысла, а уж художественную форму, отвечающую стилистике эпохи и эстетическим ее установкам, этот замысел обретает в результате интуитивного процесса, так как исполнитель привык видеть и чувствовать в таких именно категориях, а не в каких-либо иных. Кроме того, постоянным источником, питающим дилетантизм, является народная культура, которая и впрямую, а чаще через искусство крепостных, постоянно воздействует на дилетанта, ибо он не защищен от нее ни системой художественного образования, ни искусственно замкнутой средой, в которой формировались профессиональные художники.

Особенность искусства Борисова – его научная направленность и связанная с этим сюжетная определенность. Но это не меняет характера творчества художника, плотную примыкающего к кругу типичного для эпохи дворянского дилетантизма.

Борисов и до ареста обладал навыком в работе акварельными красками, недаром во время следствия, будучи заключенным в Петропавловскую крепость, он сумел раздобыть все необходимые принадлежности для рисования акварелью, не имея в Петербурге ни родных, ни знакомых. Стало быть, рисование было для него делом жизненно важным. В Сибири в первые для Борисова по-настоящему творческие годы он оказался в среде людей широко образованных, духовно богатых, многие из них были знакомы с первоклассными произведениями русского и западного искусства. Здесь Борисов нашел ценителей своего мастерства.

Истоки творчества Борисова следует искать в альбомной графике первых двух десятилетий XIX века, когда альбомы получают такое распространение, что становятся не только неотъемлемой частью быта, но и необходимым элементом всех научных наблюдений – от географических путешествий до исторических описаний.

Круг сюжетов в альбомах во многом определялся сентиментально-романтической тематикой, воплощавшей в иносказательной форме идеи удаления от общества, погружения в свой внутренний мир, составляющий самую большую ценность, данную мыслящему существу, сближения с природой, где наиболее полно мог этот внутренний мир раскрыться.

В наборе символично-аллегорических элементов альбома наряду с пейзажами одно из первых мест занимали цветы – как символ красоты бытия и его бренности. Изображения цветов имели и еще один подтекст: на языке цветов мог вестись всем в то время понятный нежный и многозначительный разговор. Цветы присутствовали в альбомах, рисованные на бумаге, на шелке, акварелью,

гуашью, вышитые крестом, гладью, узелками, из перышек, засушенные и проч.

Культура рисования цветов и птиц вообще была высокой; в альбомном рисунке использовался опыт, накопленный предшествующей эпохой, барокко и рококо, где изображения цветов и птиц нередко входили в структуру барочного образа, и декоративность во многом определяла их стилистику.

Красота мира, сконцентрированная в цветах в орнаментальной или стилизованной форме, наполняет и поэтический мир крестьянского искусства, его декоративная стихия полнее всего выражается в цветочной орнаментике – в рисунке тканей женской народной одежды, кружевах, украшениях, росписях деревянной утвари, в лубочной гравюре, где иной раз все пустоты фона заполнены цветами. Орнаментальное начало, а еще более декоративность, присущи также и дилетантскому рисунку. Цветы в альбомах, плоско развернутые на листе, komponуются в букеты ярких, локальных тонов, заплетаются в венки, гирлянды, вензели.

Расстояние между любительским дворянским рисованием начала XIX века и фольклором не так уж велико. У истоков альбомной графики в конце XVIII века они стоят рядом. Памятников XVIII века дошло до нас мало, но сохранившиеся образцы говорят о несомненной близости их народной культуре. Так, например, в альбоме Т. И. Енгальчева, датированном 1781–1801 годами (ОР ГБЛ, № 7315), обнаруживается прямая связь с лубочной изобразительной традицией как в характере образного осмысления действительности, так и в художественных приемах¹. В Альбоме А. Т. и П. А. Болотовых 1786 года (ГИМ, № 20) присутствуют те же черты, хотя и не столь непосредственно выраженные, а как бы пропущенные сквозь призму рокайльной стилистики (которая, кстати сказать, ощущается явственно и в лубке XVIII века).

Сложение альбомного стереотипа происходит также под влиянием профессиональной графики, но можно почувствовать и обратную связь. Особенно наглядно она прослеживается именно в натюрмортах цветы – фрукты – бабочки – птички, из любительского рисования проникших в большое искусство. Мы знаем, например, что этот жанр любил Ф. П. Толстой: он рисовал свои «сморюдинки» и на отдельных листах и в альбомах, причем форма изображения не зависела от того, куда предназначался рисунок. В станковом изображении присутствовал все тот же условный набор предметов, типичных для альбомного жанра, и лист сохранял безыскусственность и наивную прелесть альбомного рисунка. Но, естественно, под рукой профессионала характер изображения

менялся: оно обретало все категории художественной формы, свойственные профессиональному искусству, и народные корни угадываются здесь уже с трудом.

Рисунок, который благодаря своей натуралистической точности может служить и научным целям, не составляет специфической формы, которая вырывалась бы из системы современного ему искусства, тем более если автору присуще поэтическое видение природы. В теоретических позициях классицизма такой поэтический натурализм находит и свое обоснование. Даже простое подражание природе классицизм считал искусством, хотя и первоначальной стадией его. Вспомним слова К. Н. Батюшкова: «... пейзаж должен быть портрет, если он не совершенно похож на природу, то что в нем?»² А когда налицо отбор, имеющий целью сверхзадачу – научить, воспитать, причем не обязательно дидактическим способом, но и просто путем лицезрения прекрасного, что уже само по себе оказывает благотворное действие на душу человека, – перед нами истинное искусство.

Вот эту «совершенную похожесть», согретую теплом благодарности к красоте земных творений, поэтическое созерцание прекрасного мы и находим в творчестве Борисова.

Параллель с Ф. П. Толстым напрашивается сама собой. Художников объединяет и мировоззренческая близость (Ф. Толстой также примыкал к декабристскому движению) и работа в одинаковом жанре – натюрморт в стиле «классицизирующего натурализма»³, – хотя подход к предмету у них совершенно разный. Ф. Толстой – профессиональный художник, для которого натюрморт – одна из форм бытия, лишь условно вычлененная из окружающего. Характерно и отношение художника к этим своим произведениям. Он – знаменитый медальер, скульптор, а натуралистические натюрморты, обманки – лишь милые шутки маэстро (хотя вследствие моды на подобные произведения именно они зачастую и давали скульптору средства к существованию).

Знал ли Борисов «смородинки» Ф. Толстого? По всей видимости, нет. Не было к тому возможностей. Да и сходство чисто внешнее. Хотя творчество Борисова, несмотря на хронологическое несовпадение, запаздывание, также принадлежит стихии натурализма, которая порождена была поздним русским классицизмом, не это в нем главное. Борисов не рисует натюрморта как такового: его бабочки, цветы и птички изолированы от окружающего, они статичны, плоскостны, декоративны. Натуралистичны, но без иллюзорности. В отличие от Ф. Толстого Борисов не стремится создать картинку, которая как бы подменяет собой реальность, – он лишь детально прорабаты-

вает вырванный из всех естественных связей элемент природы.

Поначалу рисование бабочек, цветов и птичек ничего другого не сулило Борисову, кроме известного удовлетворения оттого, что получалось хорошо. Лишь по выходе на поселение выяснилось, что деятельность эта обеспечивает кусок хлеба. И только в конце 1840-х годов, начав свой основной научный труд – иллюстрированное описание орнитологии Восточной Сибири и «изящной флоры», – Борисов стал работать с истинным энтузиазмом, жизнь его снова обрела смысл.

Сохранились рисунки Борисова с 1839 года и до его смерти в 1854 году. Если попытаться систематизировать его произведения, то станет очевидным, что изменения характера рисунка обуславливаются в первую очередь задачами, которые ставил себе художник. Они делятся на три группы, временные границы которых довольно определены и устанавливаются естественно, как бы сами собой⁴. И тут особенно наглядно выступает происхождение борисовского творчества из альбомной графики и дальнейшая его эволюция в той же системе и вместе с нею.

На протяжении первой половины XIX века альбом как одна из форм дворянской художественной культуры претерпевает ряд изменений. В первые два десятилетия главенствующим был тип семейного, домашнего альбома, однако наряду с ним еще на ранних стадиях развития этой формы появляется и альбом тематический, как, например, уже упоминавшийся альбом видов Богородицкого парка в имении графов Бобринских, исполненный в 1785–1786 годах А. Т. Болотовым и его сыном Павлом (ГИМ, № 20). Тематический альбом в XVIII веке – случай редкий, но в третьем десятилетии XIX века уже часто встречаются комплексы, содержание которых составляет какой-либо определенный вопрос или событие: путешествие, история полка или учебного заведения и проч. К 1821 году относится, например, известный альбом кругосветного путешествия Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. Н. Лазарева и открытия ими Антарктиды, рисованный П. Н. Михайловым (ГИМ, № 33). Альбом имеет научную ориентацию: наряду с видами и портретами островитян в нем почти половину состава занимают гидрографические рисунки – профили островов, «новое обретенных» или с уточненными координатами. В первой четверти века в альбомах еще господствует дух любительского рисования, заставляющий вспомнить фольклорные его истоки, но чем дальше, тем слабее связь с народным искусством, с примитивом, дилетант работает, все более ориентируясь на ученое искусство.

В 1830–1840-е годы альбомная графика в первом своем слое уже предстает в ином виде. Неред-

ким становится участие в альбомах профессиональных художников, а это также обязывает дилетанта совершенствовать свое мастерство. Постепенно альбомы из памятных домашних книжечек превращаются как бы в маленькие коллекции, владельцы альбомов стремятся иметь в них рисунки и стихи на уровне профессионального или близком к нему, что объясняется повсеместным, по выражению А. Н. Оленина, президента Академии художеств, распространением «вкуса к художествам»⁵, в чем, кстати сказать, альбомы сыграли не последнюю роль. Сходная эволюция прослеживается и в творчестве Борисова: тенденция к профессионализму (как в прямом смысле – существования за счет своего труда, – так и в отношении качественного уровня работ) и переход к созданию тематических альбомных подборок, что стимулировалось спросом.

Но обратимся непосредственно к художественному наследию декабриста. Первую по хронологии группу составляют подарочные листы, рисованные в альбомы или для альбомов близких, а иногда и не очень близких людей. Сюда относятся рисунки в альбомах доктора А. И. Орлова (1839), А. И. Давыдовой (1839), известные по упоминаниям, но до настоящего времени не обнаруженные рисунки в альбоме Е. И. Трубецкой (1839)⁶, отдельные листы, рисованные для альбомов в конце 1830-х – начале 1840-х годов, а также рисунки в альбоме губернатора В. Я. Руперта, хотя и исполненные немного позже (1842–1844).

Подобные рисунки создавались чаще всего бесплатно, в подарок, иногда, как для Руперта, за деньги, но в обоих случаях как памятные. Это самая ранняя форма бытования борисовских рисунков, относящаяся главным образом к последним каторжным и первым поселенческим годам, когда научные занятия декабриста еще не оформились в систему. Рисунки его не объединялись еще в самоценный комплекс, а существовали в памятном альбоме наряду с другими материалами.

Характерным примером такого собрания разнородных материалов, объединенных общей мемориальной функцией, является альбом А. И. Орлова. Он представляет собой типичный образец провинциального дворянского альбома, который по его романтическому строю и символически, не будь листы датированы, можно было бы отнести на два десятилетия назад. За титулом с крупно написанным именем владельца следует страница со строками из Байрона (во французском переводе), которые настраивают на грустно-элегическую тональность: «Так же как имя на холодном камне могилы останавливает иногда прохожего, пусть мое имя на мгновение остановит твой задумчивый взгляд, когда увидишь эту страницу. И если через несколько лет ты про-

чтешь забытое имя, думай обо мне как о тех, которых уже нету, и поверь, что здесь заключено мое сердце». И далее среди изображений многозначительно разложенных игральные карты, обманок, пейзажей с коровами, хиосской княжны с лютей, разбойника и проч., мы встречаем бесценные автографы декабристов: акварели и сепии Н. А. Бестужева, Д. И. Завалишина, Н. А. Панова, А. И. Якубовича, а также памятные записи Е. П. Оболенского, супругов Юшневских и проинкновнейшие строки Н. А. Бестужева, вписанные на память владельцу альбома 29 июля 1839 года в момент переезда декабриста на поселение: «... наверно, каждый скажет со мною, – пишет Бестужев, – что нет тяжелее несчастья отъемлемой надежды – надежды последней. Несчастный пловец видит гибель своего челна, чувствует, как свирепое море вырывает из-под ног его доску за доской и наконец он ввергает свое спасение последней – она последняя его надежда – долго он держится за нее – но буря хлещет, слепит, бьет его – и увы! ... доска следует направлению волн и исчезает из окровавленных рук погибающего ... Что остается ему тогда? – Опустить в пучину». И далее: «Мое положение становится похожим на погибающего пловца: мой корабль уж рассыпался, и мимо меня, мимо рук моих только плывут спасительные доски (Бестужев имеет в виду друзей, с которыми предстоит расстаться. – Н. Г.), я не могу за них схватиться. Прощайте, – я погружаюсь в ничтожество, – я слышу уже шум в ушах от рокошущей волны, которая поглотит меня»⁷. Запись эта доносит до нас выливающуюся в романтические формы неизбывную трагичность самоощущения изгнанников, предначавших себя к общественному служению и потерпевших на этом попрание крах.

Борисовских рисунков здесь девять, но сюжетного единства, как будет в более поздних альбомах Борисова, в них нет: букеты соседствуют с птичками, бабочками, бурундуком.

Почти все листы в альбоме имеют авторские даты и подписи, ибо это составляло один из компонентов альбомного автографа. П. И. Борисов не подписывал и не датировал свои произведения. Однако в альбоме Орлова встречается нам первый, и очень редкий случай, когда акварель Борисова помечена авторской датой (ил. 9)⁸. Сомневаться в том, что дата поставлена самим художником, не приходится: микроскопически написанные, как можно написать, лишь пользуясь лупой, с помощью которой он обычно работал, цифры вплетены в ткань рисунка. Дата эта, поставленная рукой Борисова, столь же многозначительна, как и пронизанные душевной болью раздумья Бестужева. 1839 год. Окончен срок каторги, начинается новый жизненный этап, что-то он принесет? Под

знаком этой даты особый смысл приобретают все рисунки и тексты альбома.

Борисов, несомненно, рисовал на протяжении всех лет заточения, но сохранились лишь рисунки начиная с 1839 года. Причем если о более поздних, не дошедших до нас работах известно по «Книге доходов», то на ранний период ничто не проливает света. Можно предположить, что таких альбомов, где среди других встречались и рисунки Борисова, существовало больше.

Были, конечно, альбомы у М. К. Юшневской и у М. Н. Волконской, близких друзей Борисова. Многие мужчины, а уж дамы непременно, имели альбомы. Это было модой, обыкновением, бытовой повседневностью первой половины XIX века. Альбом являлся отработанным временем стереотипной формой, где дружеские чувства воплощались в рисунках, стихах, прозаических записях. У жен декабристов были особенно веские основания заводить альбомы. Они понимали, что жизни их вилетены в историю России, и всякая вещественная память о годах изгнания будет дорога внукам, правнукам, каждому русскому человеку, ведь и кольца из цепей выковывывались для памяти. А рисунки Борисова составляли украшение любого альбома – как по неизменно высокому уровню исполнения, так и по своей, наиболее «альбомной» сюжетике.

Известно о существовании в этот период большого альбома с рисунками П. И. Борисова, который упоминает Н. А. Бестужев в письмах к своим сестрам. Здесь совмещались «все цветы и все птички здешней стороны»⁹. По-видимому, никакого определенного замысла дальнейшей работы, связанной непосредственно с этим комплексом, у Борисова не было; альбом представлял собой лишь результат многолетней собирательной деятельности художника-натуралиста.

Был еще один альбом, подаренный автором на день рождения М. Н. Волконской. На нем следует задержать внимание. Альбом не сохранился, известен он лишь по свидетельству С. М. Волконского, внука декабриста и последнего владельца. Из краткой характеристики, данной альбому С. М. Волконским («интереснейший альбом – сибирские птицы», «большая поэзия в этой последовательности полевых, болотных и хищных»)¹⁰, можно заключить, что здесь впервые была предпринята попытка систематического раскрытия темы.

Кроме того, это была новая для П. И. Борисова форма альбомного творчества: художник настолько окреп, что выступал в альбоме уже не как участник коллективного труда, а как единственный его автор. Случай исполнить такой альбом в дар Марии Николаевне мог представиться в 1837 году при выходе Волконских на поселение. Но

был ли альбом создан тогда? Мы не склонны так думать. По всем признакам альбом относится ко второму периоду творчества художника; можно предположить, что он был исполнен в 1842 году, когда братья Борисовы поселились в Малой Разводной, неподалеку от Волконских, и между ними наладилась постоянная связь.

Во вторую группу объединяются альбомы, или, как называл их Борисов, ливрезоны, состоящие из десяти рисунков с тематическим подбором сюжетов, все орнитологические и ботанические, кроме одного, содержащего изображения бабочек.

То были работы, выполнявшиеся на заказ, со всем тщанием, подобающим научному рисунку, однако без мысли об их научном использовании. Заказ предусматривал бытование альбома в частной коллекции. Попытки создать полное собрание изображений птиц Восточной Сибири предпринимались Борисовым в период с 1842 по 1847 год дважды: в альбомах для К. Я. Дарагана (ГБЛ) и для сенатора И. Н. Толстого. Сюжеты в этих альбомах иногда повторялись. Рисунки сопровождалась краткими аннотациями на охранительных листах и в оглавлении, которые далеко не исчерпывали знаний автора о своем предмете. Для каждого владельца было создано по шесть альбомов с десятью рисунками. Были и подарочные ливрезоны, но научная устремленность автора видна и здесь, как, например, в альбоме птиц М. Н. Волконской.

Этот период творчества художника начинается 1842 годом, временем поселения Борисовых в Малой Разводной, где усилились друзья, и прежде всего Юшневских, наконец были созданы условия для художественных занятий, и завершается 1847 годом. Последняя дата определяет и начало третьего этапа – работы над полным собранием «орнитологической фавны» и «изящной флоры», предпринятой по заказу И. Д. Булычова. Рисунки птиц должны были составить атлас к фундаментальному научному исследованию, которое было целью Борисова, оправдывающей всю многотрудную жизнь его, но перенапряжение сил оборвало жизнь художника-ученого в 1854 году.

Непосредственной подготовкой к этой работе можно считать «полную фавну», исполнявшуюся для Толстого и Дарагана, а также альбом «Букет Восточной Сибири», содержащий шестьдесят шесть изображений цветов, рисованный для того же Дарагана в 1844 году (БИН). «Букет Восточной Сибири» явился как бы прообразом булычовских альбомов. Борисов создавал его не в виде отдельных тетрадей, а как единый комплекс. Он открывается титульным листом, где название окаймляют две выходящие цветущие плети, а в нижней части справа и слева размещены авторская над-

пись: *Малая Разводная* и подпись: *П. Борисов*. Композиционные соотношения составляющих его элементов построены по принципу гравюры или титула альбома, но рисованного, а не тиражного, ибо доминирующим здесь является цветочный картуш, а не текст.

Изображения в альбоме имеют научный характер, растения систематизированы по видам и представлены по одному на листе. Но несмотря на научную строгость, не рисунок, а цвет является основным формообразующим средством.

Атлас, принадлежавший Булычову, оформленный в семь альбомов, содержит двести восемьдесят один рисунок; раздел орнитологии (сто семьдесят девять рисунков в четырех томах) сопровождается обстоятельным, законченным и перебеленным переписчиками научным текстом; по всем признакам так же предполагалось построить и раздел «изящная флора» (восемьдесят шесть рисунков в двух томах), оставшийся без текстовой части.

При рассмотрении художественного наследия Борисова мы будем чаще останавливаться на его искусстве рисования цветов, чем птиц. Мы полагаем, что первое было более творческой работой, второе, скорее, принадлежит научному рисованию. Изображения цветов исполнялись в первом варианте всегда с живой натуры и передавали все ее очарование. Кроме того, компоновка цветов в букеты и даже расположение на листе одного экземпляра составляют истинно творческий процесс и всегда неповторимы.

Как ученый, Борисов более увлекался орнитологией, чем ботаникой, но цветы любил всей силой души поэта и художника.

Изображения птичек при всем мастерстве автора довольно однообразны, всегда повернуты в профиль и, по-видимому, исполнялись с чучел, с мертвой натуры. Они имеют ряд характерных особенностей, составляющих своеобразие борисовского рисунка. Птичек изображал он по одной на листе, а если по две и больше, то непременно связанных видовым единством: самец, самка, молодой самец, самец до первого линяния – и проч. Когда же Борисов рисовал птиц в памятный альбом, то рядом могли соседствовать любые особи, было бы красочное оперение.

Художник помещает птичку на коротком фрагменте ветки, на пне, камне, лежащем в воде. Опора эта не превышает размеров самой птички, но она совершенно необходима Борисову-натуралисту, так как дает понятие об образе жизни птички. В то же время опора мала, она не отвлекает внимания от главного объекта, а в задачу художника не входит создание картины природы с птичкой. Но триада птичка – опора – белый лист бумаги решается с большим вкусом, можно ска-

зать, с элегантностью. Пенек художник пишет широким прозрачным мазком, птичку – в миниатюрной технике. По гладко проложенному тону маленькой кисточкой он наносит тем же тоном крошечные штрихи, имитируя перышки; лапки и глаза покрывает лаком, глазное яблоко блестит как бусинка. Объем, светотени нет, нет обманки, нет нарочитой иллюзорности, изображение плоскостное, барельефно развернутое на листе.

Рисунки в альбомах носят сугубо научный характер, каждый экземпляр представлен на отдельном листе, птицы – с указанием масштаба, цветы – в натуральную величину. Высокое растение по необходимости делится на несколько частей, рядом в целом или препарированном виде показаны детали растения, семена. Иногда в одном рисунке объединены два или три растения, но лишь в том случае, если это разные модификации одного вида. Так, на рисунке альбома № 519 (собрание МГУ) изображены три цветка анемона разных оттенков – бледно-лилового, белого и желтого (ил. 362).

Мастерство Борисова в этих рисунках поразительно. Форма лепится тончайшим мазком, казалось бы, одинаковым, но передающим все нюансы фактуры – матовые, бархатистые, глянцевые поверхности. Толщину лепестков – от прозрачного и легкого у багульника до жесткого и упругого у лилии-сараны – и листьев художник передает с таким знанием натуры, что создается ощущение света, с разной светосилой проникающего сквозь живую ткань листа.

Борисов как натуралист удивительно чутко ощущает растение. Вот рядом веточки красной и черной смородины (ил. 409, 411): ветка красной смородины прямая, с розеткой листьев сверху, в разные стороны упруго торчат кисточки ягод, блестящих, глянцевых (на каждой ягодке белильный мазочек – блик), внутри просвечивают косточки; у черной смородины ягоды крупные, черно-матовые, тяжело свисающие.

Чувствуется, однако, что иной раз Борисов «работал» рисунок, а иногда вдохновлялся так, что художник вытеснял натуралиста.

Прекрасна ветка даурского багульника (ил. 385). Здесь художник не стремится показать бутоны или семена, он изображает лишь одну цветущую ветку. По тому, как часто в букетах и отдельно рисует Борисов багульник, представляется, что это был его любимый цветок, вызывавший неизменное восхищение художника.

В том же альбоме при изображении выюнка (ил. 357) Борисов прибегает к декоративнейшему решению, создавая изгибами лозы сложный и изысканный арабесковый орнамент, хотя и соблюдает при этом все условия натуралистического рисунка (цветок в двух проекциях, бутоны

на дозе всех фаз развития, листочки – от старых до только что появившихся).

Авторы очерка о коллекции Булычова справедливо полагают, что переплетены борисовские ливрезоны в альбомы были Булычевым, и уже после смерти братьев Борисовых. П. И. Борисовым же было задумано оформление рисунков в два многотомных атласа – орнитология и флора. Для обоих атласов художник сделал однотипные титульные листы по тому же принципу, что и в альбоме «Букет Восточной Сибири».

Альбом № 519 открывается листом, где название «Очерк изящной флоры Забайкальского края» окружено гирляндой цветов, под ней – перекрещивающиеся жарки и ветка багульника – символ забайкальской флоры. В подборе цветов для венка Борисов руководствуется двумя соображениями: характерностью для Забайкалья и колористической совместимостью.

Таким же листом начинается альбом № 517: на венке из цветов и веточек симметрично рассажены двенадцать птичек, посередине оставлено пустое место для названия, ниже – гнездо с яичками. Любопытно, что все цветы и птицы в этом рисунке приведены к общему масштабному знаменателю: птицы, а также крупные цветы уменьшены, мелкие цветы увеличены. Причем, когда Борисов, вопреки обыкновению, рисует не с натуры, или, что то же, повторяет свои предшествующие натурные зарисовки, в его работе нет уже поражающей скрупулезной точности, однако нет и свободной художнической интерпретации действительности.

Как смог исполнить такие рисунки строгий профессионал, ученый-натуралист? Но все соответствовало поставленной задаче, поэтому Борисов и выступает здесь опять как типичный художник-дилетант, создающий декоративно-орнаментальную альбомную композицию. И снова оживает перед нами милая наивность дворянских альбомов первой четверти XIX века.

Так же как и «Букет Восточной Сибири», булычевские альбомы, представляя собой научный атлас, в сущности, сохраняют традиционно сложившиеся принципы оформления художественных альбомов. За венком-заставкой следует другой вводный лист – букет сибирской флоры. Он еще раз, но уже не только в декоративно-орнаментальском, а и в образно-синтезирующем ключе определяет тему.

Здесь художник, по-видимому, намеренно вернулся к ранней манере рисования букетов на подкрашенной бумаге, чтобы отличить декоративный по своим задачам лист от последующих научных рисунков в альбоме.

Наличие такого обобщающего изображения, которое раскрывает суть всего комплекса, состав-

ляло необходимый элемент в структуре тематического альбома. Так было в начале, в середине века и позже*. В сущности, здесь складывалась форма художественной книги, многое воспринявшей от рисованного альбома первой половины века.

Наконец, на протяжении всего творческого пути художником создавались и отдельные рисунки как в подарок, так и на заказ. Почти все они известны лишь из переписки декабристов или по «Книге доходов». Сохранился же только один такой рисунок, исполненный для К. Я. Даргана в 1848 году (ил. 160).

Несерийные листы (естественно, чаще всего это бывали букеты) отличает изысканный вкус. Подбор цветов, составляющих букет, их расположение призваны показать своеобразие окраски и формы каждого цветка в отдельности и затем привести к согласованности, создать единство самостоятельных элементов, именуемое букетом.

Казалось бы, нет, да и не должно ожидать эволюции в научном прежде всего творчестве художника. Перемены диктовались в первую очередь поставленной задачей, а она определялась научным компонентом. Но несмотря на стабильность общего характера рисунка, мастерство Борисова совершенствовалось; менялось и видение природы. Чтобы в этом убедиться, достаточно сопоставить любой из трех рисунков, созданных в 1839 году в подарок А. И. Давыдовой и находящихся в ее альбоме, с листом, исполненным в 1848 году для К. Я. Даргана (ил. 1, 2, 3).

Букеты, принадлежавшие Давыдовой, богатые: в них по восемь-десять видов цветов. Просветов фона нет, весь тугой, плотно закрашенный узел плоско развернут на листе, глубины, объемности не отдельных цветков, а всей формы в целом нет. Рисунки исполнены на тонированной бумаге, покрытой плотно положенной краской, в основном белилами с небольшой добавкой пигмента. Белые цветы художник рисует белилами, белилами же или с добавкой белил прокладывает все жилки на листьях и цветках. Большие плоскости занимают листья венецианского башмачка, тон их – синевато-зеленый. Все вместе создает образ какой-то переиз-

* Так, например, в гравированном альбоме по рисункам Е. М. Корнеева «Народы, обитающие в Российской империи» (Париж, 1812) на фронтисписе в овальной композиции даны изображения голов представителей всех народов России, взятых из состава рисунков альбома. В конце 1840-х годов то же мы видим в альбоме рисунков А. Ф. Чернышева «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» (ГИМ, № 19), где на первом листе название обрамлено кольцом из нескольких жанрово-этнографических групп. Это было нормой для альбомов, содержание которых подчинялось общей теме.

быточной красоты — холодной, тяжелой, напряженной. Декоративный дар — наиболее сильная сторона таланта Борисова. Такие художественные категории, как пространство, перспектива (воздушная, цветовая, да и линейная тоже), не существуют для Борисова как в силу непрофессиональности его искусства, так и из-за концентрированной декоративности, которой подчинено произведение. Здесь проявляется стихия альбомного рисования цветов, корнями уходящего в народное творчество. При этом возникает такая законченность жанровой формы, которая и производит в конечном счете своеобразное и яркое впечатление. В букете, исполненном в 1848 году для Даргана, — та же тщательность отделки, научная добросовестность, но видно, как постепенно художник отработал наиболее эффективные методы научного рисования и вместе с тем постиг основы композиции. Букет уже не так насыщен — он состоит из четырех компонентов, каждый цветок повторен дважды, в двух проекциях. Композиция изящная, сквозная, сквозь арабесковую вязь стеблей просвечивает белый лист бумаги. Это облегчает рисунок и в то же время позволяет проследить каждый экземпляр от среза до верха, передать все структурные особенности растения, характер среза стебля, конструкцию цветка. В рисунке угадывается ясное, гармоничное мироощущение художника. Владение акварелью также находится на качественно ином уровне. Белил почти нет. П. И. Борисов работает прозрачной краской, белый цвет передается белизной бумаги. Ограничение количества видов растений является следствием проведенного художником отбора для передачи согласованной цветовой гаммы. С удивительной точностью уловлены оттенки цвета, тон зелени, объединяющий весь рисунок, теплый, чуть в желтизну. Декоративность остается, но вместе с тем появляется легкость, грация.

Изучение произведений П. И. Борисова позволяет подтвердить высказанную ранее мысль о генезисе творчества художника из альбомной графики начала XIX века, проследить развитие его в этой системе и вместе с нею и, наконец, сделать вывод о создании Борисовым в ходе его научных

изысканий специфической формы научного рисунка, вошедшего затем в научный обиход.

Просто сказать, что П. И. Борисова вели в его художественных занятиях научные интересы, было бы недостаточно. И в сугубо ученом трактате он остается художником и поэтом. Описания тончайших оттенков оперения птиц, их повадок и взаимоотношений с людьми полны красоты и истинной поэзии. Научную прозу, которую с успехом можно было бы назвать научной поэзией в прозе, как и рисунки Борисова, пронизывает любовь к природе, восторженное восхищение перед ее совершенством. Не познакоившись с его рукописью, невозможно до конца понять эту поэтическую, по-детски чистую душу. В то же время рукопись свидетельствует о глубоком профессиональном владении материалом, основанном на личных наблюдениях натуралиста, а также на знании научной литературы. Борисов то привлекает авторитеты для подтверждения своих заключений, то, напротив, оспаривает их, причем иной раз его критика проникнута иронией.

Петр Иванович Борисов был удивительно цельной натурой. В программных документах, составленных им при организации тайного общества, отражены принципы, которым декабрист следовал всю свою жизнь. Название «Общество любителей природы» не было камуфляжем, оно имело для Борисова глубокий философский смысл, корнями уходящий в идеи французского просветительства: современное общественное устройство противно человеческой личности, противно природе. В природе Борисов видит основу всего сущего, он почитает совершенство ее во всех проявлениях и мечтает о переустройстве человеческого общества согласно ее нормам.

Но из всех великих задач, которые видел перед собой декабрист и за которые готов был отдать жизнь, судьба оставила ему лишь одну, сформулированную еще до восстания так: «Почитай науки, художества и ремесла. Возвысь даже к ним любовь до Энтузиазма и будешь иметь истинное уважение от друзей» (Правила Соединенных славян. 7)¹¹. Данью уважения художнику и служит эта книга.

ПРИМЕЧАНИЯ

1
См.: Альбом помещика конца XVIII века. Публ. А. В. Корниловой. — В кн.: Памятники культуры. 1975. М., 1976, с. 318–328.

2
Батюшков К. Н. Прогулка в Академию художеств. — Соч. М., 1955, с. 330.

3
Сарабьянов Д. В. О взаимоотношениях романтизма и классицизма в России. — В кн.: Русская живопись XIX века среди европейских школ. М., 1980, с. 78.

4
Деление творчества Борисова на три периода

было отмечено и авторами вступительной статьи
К. С. Куйбышевой и Н. И. Сафоновой.

5

ЦГИА СССР, ф. 789, оп. 20, 1819 г., ед. хр. 286,
л. 8.

6

Сведения об альбоме Е. И. Трубецкой, а также и
некоторые факты, касающиеся наследия Бори-
сова, любезно сообщены нам К. С. Куйбышевой и
Н. И. Сафоновой.

7

ГИМ, альбом № 29, л. 59. Документ публикуется
впервые.

8

Дата еще имеется в ботаническом альбоме из со-
брания К. Я. Дарагана.

9

Декабристы М. и Н. Бестужевы. Письма из Си-
бири. 1838–1841. Вып. 1, с. 24.

10

Волконский С. М. О декабристах. Пг., 1922, с. 77.

11

Восстание декабристов. Материалы, т. 5. М. – Л.,
1926, с. 12.

Приложения

РИСУНКИ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ И. И. ПУЩИНУ
и М. И. и И. В. МАЛИНОВСКИМ
ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД. 1830-е ГОДЫ

Две акварели П. И. Борисов посвятил изображению камеры И. И. Пущина в Петровском заводе: со стороны двери и со стороны окна. Акварели хранятся во Всесоюзном музее А. С. Пушкина в Ленинграде (КП-19188, КП-12948). Их размеры – $12,3 \times 13,4$ и $17,2 \times 19,2$. Обстановка камеры И. И. Пущина передана художником точно и лаконично. Камера эта описана Анной Васильевной Розен, урожденной Малиновской, в письме от 29 ноября 1830 года к сестре И. И. Пущина, Анне Ивановне Пущиной: «В письме Вашем от 28 сентября, которое получено братцем Вашим в самый Екатеринин день, Вы между прочим просите кого-нибудь из нас описать Вам новое наше жилище. По поручению Ивана Ивановича с удовольствием исполняю Ваше желание, любезнейшая Анна Ивановна, и постараюсь, сколько могу, дать Вам ясное понятие о столь занимательной для Вас тюрьме. Она построена четверугольником, но до сих пор казематы занимают только три фаса, четвертый же обнесен частоколом... Кругом Вы видите отдельные дворы, обнесенные частоколом, куда выходят окна коридора; коридор разделен на 12 отделений, шириною он в три аршина; в каждом отделении по пяти номеров, а в некоторых и шесть – всего 64 номера. Против каждого окошка в коридоре находится дверь, ведущая в комнату и над которою прорублено другое окно, величиною более квадратного аршина, и оно-то должно освещать каземат, имеющий восемь аршин глубины, шесть ширины и пять вышины. Освещение сие, конечно, довольно скромно и не позволяет заниматься при самой ясной погоде иначе как с открытой дверью. Тот фас, где братец Ваш и мы живем, особенно темен, потому что солнечный луч никогда к нам не доходит, и, следовательно, окна в коридоре очень сильно замерзают при больших морозах.

Иван Иванович занимает в третьем отделении 14-й номер, а мы во втором – 11-й. Иван Ивано-

вич очень спокойно и удобно убрал свою комнату. В ней играет свою роль ковер, который, наконец, прибыл сюда несколько дней тому назад с моими вещами. Стол, на котором он занимается, украшен рукоделием добрых сестриц. Тут особенно отличается, добрая, несравненная Anette, чудесная Ваша табачница, шитая бисером. Иван Иванович в восхищении от нее и не наглядится. Чудесное сие произведение доставлено ему на прошедшей неделе вместе с девятью фунтами табаку, шестью салфетками, двумя парами шитых подтяжек и лексиконом Ольдекопа. Он знает, кому из вас чем из этих вещей он обязан, и вполне каждого в свою очередь благодарит за незаслуженную им дружбу. Как выразить Вам то, что братец Ваш препоручает Вам написать об огромном Вашем предприятии – вышить ему покрывало на диван и на стулья. Вы можете быть уверены, что это будет для него больше, нежели приятно; он убежден, что и Вам утешительно для него работать, но мучит его та мысль, что труд сей ужасно тяготит Ваше зрение и может ему повредить. Бога ради, не принуждайте себя; прекратить эти работы Вы, верно, не согласитесь – братец Ваш и не смеет этого просить, но убеждает Вас не торопиться для него со вредом для ваших глаз, которых сохранение ему дороже своих собственных»¹. На одной акварели (ил. 462) можно видеть два дивана, один из которых служил постелью, два стула и два столика, возле одного из которых стоит трубка с длинным чубуком. На стене слева – рисунок. На противоположной от двери стене, под потолком, – окно с решеткой.

На другой акварели (ил. 463) хорошо видны письменный стол, над которым висят портрет мужчины в военной форме и два рисунка; платяной шкаф в левом углу; в другом углу – печь, топившаяся из коридора; бюро с книгами и чернильным прибором; светильник и кресло (в изготовлении мебели, находившейся в камерах

декабристов, принимал участие А. И. Борисов). Над дверью, ведущей в коридор, — окно за железной решеткой. В открытую дверь видны тюремный двор и часовой у сторожевой будки.

Интерьер, изображенный П. И. Борисовым, очень близок к описанию А. В. Розен. На одном из столиков можно видеть даже ту табачницу, вышитую бисером А. И. Пушиной, которой так восхи-

хившие не в коридоры острога, а наружу. Две акварели были подарены И. И. Пушным директору Царскосельского лицея Е. А. Энгельгардту, с которым он переписывался все годы жизни в Сибири и позднее встретился в Петербурге, где получил возможность прожить некоторое время после амнистии. И. И. Пушкин хотел познакомить с Е. А. Энгельгардтом и свою жену, Наталию Дми-

462 Внутренний вид камеры И. И. Пушина в Петровском заводе (вид от двери)

шался ее брат. Обращают на себя внимание и отличия в обстановке камеры И. И. Пушина, описанной А. В. Розен, от представленной в данных рисунках. Нет ковра, отправленного И. И. Пушину из Петербурга его родственниками вместе с вещами А. В. Розен (брат А. В. Розен, Иван Васильевич Малиновский, был женат на одной из сестер И. И. Пушина, Марии Ивановне), в то же время хорошо видно вышитое нарядное покрывало, лежащее на одном из диванов, видимо, именно то, которое вышивала с такой любовью для брата А. И. Пушина. На акварели изображено два, а не одно окно, о котором говорилось в письме А. В. Розен. Это обстоятельство позволяет определить, что акварели были созданы П. И. Борисовым не ранее мая 1831 года, когда вследствие многочисленных писем жен декабристов с жалобами на плохое освещение казематов Петровской тюрьмы были пробиты дополнительные окна, вы-

триевну, о чем писал ей 7 февраля 1858 года. Это письмо интересно для нас тем, что именно здесь упоминаются акварели П. И. Борисова. «Надеюсь, — писал Иван Иванович жене, — что твоё отвлечение от новых встреч и знакомств не помешает тебе на этот раз. Он (Энгельгардт. — *Азм.*) тебе покажет мой портрет еще лицейский, который у него висит на особой стенке между рисунками П. Борисова, представляющими мой петровский номер от двери и от окна»³.

Акварели поступили в Пушкинский дом из Экспертной комиссии Внешторга в 1920 году. В 1926 году они были опубликованы. Имени какого-либо автора рисунков эта публикация не сохранила⁴. Позднее создание этих акварелей связывалось с творчеством Александра Михайловича Муравьева, написавшего в Сибири целый ряд живописных работ. С такой атрибуцией акварели были помещены в описание декабристского

фонда Пушкинского дома в 1951 году⁴. В 1961 году П. П. Малиновский, прямой потомок первого директора Царскосельского лицея, передал в Пушкинский дом два аналогичных рисунка, повторенных П. И. Борисовым для сестры И. И. Пушина, Марии Ивановны Малиновской.

В известном труде И. С. Зильберштейна о творчестве художника-декабриста Н. А. Бестужева⁵ эти

Впервые в печати, насколько нам известно, П. И. Борисов был назван автором этих работ в 1976 году при публикации их в издании, посвященном декабристам Забайкалья⁶, а затем в 1981 году в Каталоге выставки, организованной в здании Лицея⁷.

Нужно отметить, что названные акварели стоят особняком в художественном наследии П. И.

463 Внутренний вид камеры И. И. Пушина в Петровском заводе (вид от окна)

акварели рассмотрены в ряду его работ. Там же помещена одна из акварелей — изображающая камеру И. И. Пушина от окна (в цвете).

Борисова. К сожалению, в материалах самого художника нам не удалось найти каких-либо сведений, раскрывающих эту область его творчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1
Пушин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956, с. 112–114.

2
Там же, с. 333.

3
См.: Памяти декабристов, т. 3. Л., 1926. Вклейка между с. 96 и 97.

4
Вейс А. Ю., Гонтаева М. И. Декабристский фонд изобразительных материалов, хранящихся в Музее Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР. — В кн.: Декабристы

и их время. Материалы и сообщения. М.-Л., 1951, с. 360, 362.

5
Зильберштейн И. С. Художник-декабрист Николай Бестужев, с. 446–447.

6
К России любовью горя. Декабристы в Забайкалье. Иркутск, 1976, с. 142.

7
Первенцы свободы. Каталог выставки к 150-летию восстания декабристов. Сост. Т. А. Калинина, Т. К. Санасарян, Л. М. Солдатова, Г. С. Тюрина, с. 49.

СЕЛО ПОДЛОПАТКИ 1840 ГОДА

[л. 3 об.]	
[1]	
Апреля 11	
За метляка от А[лександра] И[вановича]	
О[рлова]	
Сахару голову 10 фун[тов]	16.90
Цветочного чаю 2 фун[та]	16
Табаку Жукова	2.50
[2]	
Мая 15	
За букет от А[лександра] И[льича] А[рсеньева] Голову сахара 15 фун[тов]	25.35
Коробочку цветочного чаю	40

СЕЛО МАЛАЯ РАЗВОДНАЯ
1842 ГОДА

[л. 5]	
[3]	
Февраля 2	
За 1-й ливрезон орнитологической фавны,	
14 сюжет[ов], 10 рису[нков]	150
[4]	
Марта 11	
За 2-й ливрезон орнитологической фавны,	
13 сюжет[ов], 10 рисунок[ов]	150
[5]	
Марта 11	
За красавчика от губернатора	15
[л. 5 об.]	
[6]	
Октября 8	
За 7 рисунков в альбом	
Ген[ерал]-Губер[натора], 11 сюжет[ов]	105
[7]	
Октября 25	
Два ливрезона фавны. 20 рис[унков],	
22 изобр[ажения]	300

[8]	
Октября 29	
За красавчика А. А. П.	15
[9]	
Декабря 24	
За Махаона, за Сарану и двух Sylvies	
3 рис[унка]	35

1843

[10]	
Генваря 15	
От И[вана] С[ергеевича] Пер[сина] за букет	
из сиб[ирской] ябл[они], багульни[ка] и	
жел[того] шиш[овника]	50
[л. 5 об. – 6]	
[11]	
Февраля 13	
От губернат[ора] за 1 тетрадь фавны,	
10 рисунков, 11 предметов	150
[л. 6]	
[12]	
Апреля 19	
За 10 многосложных рисунков в альбом	
Генерал-Губернатора	150
[13]	
Апреля 22	
От И[вана] С[ергеевича] Персина за букет	
2-й	50
[14]	
Мая 1	
От И[вана] С[ергеевича] Персина за букет	50
[15]	
Июня 4	
От Дарагана в задаток за полную фавну	300
[л. 6 об.]	
[16]	
Июля 6	
Еще от Г-на Дарагана за рисунки фавны	150

1844		[29]	
[л. 7]		Июля 5	
[17]		От Г-на Дарагана за 5-й ливрез[он] фавны,	
Апреля 12		10 одинаковых рисунков	150
От Ген[ерал]-Губернаторши за два букета,		[л. 8 об.]	
¼ лив[резона] и рисунок бурундука	65	[30]	
[18]		Сентября 23	
Июля 17		От Г-на Дарагана за 6-й ливрезон фавны . .	150
От Г-на Дарагана за 66 рисунков		[31]	
Сибирских цветов в дополнение к полу-		Сентября 23	
ченным в задаток 450	540	От Г-на Сенатора за 5-й ливрезон фавны . .	150
[19]			
Июля 17		1846	
От Г-на Н. Мясникова в задаток за фавну . .	300	[32]	
[20]		Генваря 17	
Сентября 24		От Г-на Сенатора за 6-й ливрезон фавны,	
От Г-на сенатора за 1 ливрезон фавны,		10 сюжетов	150
10 рисунков], 13 сюжет[ов]	175	[л. 9]	
[л. 7 об.]		[33]	
[21]		Марта 19	
Октября 3		От В[асилия] Н[иколаевича] Бас[нина] за	
От Г-на сенатора вдобавок за 1 ливрезон		рисунок китайского растения	22,3,5
фавны к 175	5	[34]	
[22]		Мая 4	
Ноября 4		От П[етра] А[лександровича] Мух[анова]	
От Г-на Сенатора за 2-й ливрезон фавны,		задаток за ливрезон фавны – 1-й, с текстом	200
10 рисунков]	150	[35]	
[23]		Мая 11	
Ноября 4		От Г-жи Сенаторши за ливрезон метляков,	
От Г-на Мясникова в уплату за 2 ливре-		10 рисунков] двойных	250
зона; 1-м – 10 рисунков], 13 сюжетов], во		[36]	
2[-м] 10 рисунков], 10 сюжет[ов] – 300,		Сентября 29	
полученным прежде	30	От П[етра] А[лександровича] Муханова за	
		ливр[езон] фавны	200
1845		1847	
[24]		[л. 9 об.]	
Марта 5		[37]	
От Г-на Дарагана за 3-й ливрезон фавны,		Февраля 22	
10 рисунк[ов], из коих 3 двойных	180	От Генеральши за 5 рисунков пелины	52,50
[л. 8]		[38]	
[25]		Июня 9	
Марта 21		От П[етра] А[лександровича] Муханова за	
От Г-на Сенатора за 3-й ливрезон фавны,		3-й ливрезон фавн с текстом	200
10 рисунков], из них 3 сложных	180	[39]	
[26]		Июня 9	
Апреля 24		От Г-на Мицкевича за два букета	60
От Г-на Медведникова за 10 рисунков в		[40]	
альб[ом], 6 цветков, два двойных и 4 птиц .	150	Июля 1	
[27]		От Генерал-Губернатора за 6 рисунков	
Мая 8		цветов	90
От Г-на Дарагана за 4-й ливрезон фавн[ы]		[41]	
10 рисунков одинаковых	150	Августа 25	
[28]		От Г-на Булычева за 4 выдачи орнит[ологи-	
Июля 5		ческой] фавны и 11 рисунков	875
От Г-на Сенатора за 4-й ливрезон фавны,			
10 одинаковых рисунков	150		

[л. 10]		[л. 11]	
[42]		[47]	
2 декабря		Ноябрь 16	
От Г-жи Губернатор[ши] за 1 рисунок		От Г-на Булычова за 1 фавны, орни-	
ириса	20	толог[ической] и $\frac{1}{2}$ лив[резона] растений . .	350
		[48]	
1848		Декабря 29	
[43]		Получено от Г-на Булычова вперед – 150 .	525
Генваря 27			
От Г. Булычова за 1 тетрадь цветов	200	1851	
[44]		[49]	
Июля 4		Марта 7	
От Дарагана за букет	35	От Г-на Булычова вперед	200
[л. 10 об.]			
[45]		1853	
Сентября 15		[л. 11 об.]	
От Г-на И[вана] Д[емьяновича] Булычова за		[50]	
2 ливр[езона] фавн[ы] и 1 цветов	700	Июня 7	
		От Г-на Булычова за фавну – 100 р. 7 к. (?)	350
1850		[51]	
[46]		Августа 16	
Генваря 26		От А[ндрея] В[асильевича] Белоголового за	
От Г-жи Булычовой за 7 тетрадей, 2 –		Г-на Булычова – 100	350
птиц, 5 – цветов. За вычетом долга,			
200 асс[игнаций]	1200		

УКАЗАТЕЛЬ АРХИВНЫХ ФОНДОВ,
В КОТОРЫХ ХРАНЯТСЯ АКВАРЕЛИ П. И. БОРИСОВА

1
БИН, 10-К 77, альбом № 831, поступление 1911 года. Альбом с рисунками цветов. Из собрания К. Я. Дарагана

2
ГБЛ, ф. 218, картон 60, ед. хр. 1, 2, 3, 4, 5, поступление первых лет Советской власти. Пять альбомов с рисунками птиц. Из собрания К. Я. Дарагана

3
МГУ, альбомы № 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, поступление 1932 года. Семь альбомов с рисунками птиц, растений, насекомых, животных. Из собрания И. Д. Булычева.

4
ГЛМ, КП 26946, поступление 1952 года. Рисунок с изображением букета, птички и бабочки. Из собрания К. Я. Дарагана

5
ГИМ, 85823, альбом № 129; 95686/И VII 1877, альбом № 132; 95086/И VII 1878, альбом № 133 – поступление 1955 года

Рисунки различного содержания в альбоме А. И. Орлова и два альбома с рисунками птиц В. Н. Баснина

6
ЦГАЛИ, ф. 1949, оп. I, ед. хр. I, поступление 1967 года. Рисунки букетов цветов в альбоме А. И. Давыдовой

7
МД, инвентарный номер 2923, поступление 1975 года. Рисунки различного содержания в альбоме В. Я. Руперта

8
ВМП, КП 12948, КП 12949, поступление 1920 года в Пушкинский дом. Две акварели с изображением камеры И. И. Пушина в Петровском заводе. Из собрания И. И. Пушина

КП 19187, КП 19188, поступление 1961 года. Две акварели с изображением камеры И. И. Пушина в Петровском заводе. Из собрания И. В. Малиновского

КП 24727, поступление 1976 года. Альбом с рисунками растений С. Г. Волконской

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АН	Академия наук СССР
БИН	Библиотека Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР, Ленинград
ВМП	Всесоюзный музей А. С. Пушкина, Ленинград
ГБЛ	Отдел рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Москва
ГИМ	Отдел изобразительных материалов Государственного Исторического музея, Москва
ГЛМ	Государственный Литературный музей, Москва
ИРЛИ	Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), Ленинград
КП	Книга поступлений
МГУ	Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского государственного университета
МД	Музей декабристов в с. Новоселенгинске, филиал Бурятского государственного исторического и историко-художественного музея
ОПИ ГИМ	Отдел письменных источников Государственного Исторического музея, Москва
ЦГАЛИ	Центральный государственный архив литературы и искусства СССР, Москва
ЦГАОР	Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, Москва
ЦГИА	Центральный государственный исторический архив СССР, Москва

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ*

- 1
Букет полевых и лесных цветов: лилия, живокость, спирея, купальница, лапчатка, башмачок.
ЦГАЛИ, ф. 1949, оп. 1, ед. хр. 1, л. 24
- 2
Букет полевых цветов: анемона, герань, белозор, молоканник, кровохлебка, ирис, астра, шлемник.
ЦГАЛИ, ф. 1949, оп. 1, ед. хр. 1, л. 25
- 3
Букет полевых и лесных цветов: ипомея, лук, вероника, башмачок, иван-чай, ломонос, льнянка.
ЦГАЛИ, ф. 1949, оп. 1, ед. хр. 1, л. 26
- 4
Длиннохвостый снегирь, восточносибирская черноголовая гаичка, длиннохвостая синица.
ГИМ, альбом 129, л. 6
- 5
Букет полевых цветов: ветреница, башмачок, лапчатка.
ГИМ, альбом 129, л. 9
- 6
Букет полевых цветов: лилия, живокость, ветреница.
ГИМ, альбом 129, л. 18
- 7
Колибри (?)
ГИМ, альбом 129, л. 21
- 8
Букет полевых цветов с бабочками: башмачок, водосбор; бабочки: Сатир степной, Червонец непарный, Бразжник линейчатый.
ГИМ, альбом 129, л. 33
- 9
Бабочка Павлиний глаз.
ГИМ, альбом 129, л. 52
- 10
Букет полевых цветов и трав: мальва и разные травы.
ГИМ, альбом 129, л. 64
- 11
Бабочка Данаида Хризипп.
ГИМ, альбом 129, л. 67
- 12
Бурундук
ГИМ, альбом 129, л. 78
- 13
Малая мухоловка. Самка в весеннем наряде.
ГИМ, альбом 132, л. 1
- 14
Желтоголовая трясогузка. Самец в весеннем наряде.
ГИМ, альбом 132, л. 2
- 15
Сорокопут. Оперившийся птенец.
ГИМ, альбом 132, л. 3
- 16
Желтая трясогузка. Самец в весеннем наряде.
ГИМ, альбом 132, л. 4
- 17
Степной конек. Молодой самец.
ГИМ, альбом 132, л. 5
- 18
Степной конек. Самка в весеннем наряде.
ГИМ, альбом 132, л. 6
- 19
Обыкновенный снегирь. Самец.
ГИМ, альбом 132, л. 7
- 20
Обыкновенный снегирь. Самка.
ГИМ, альбом 132, л. 8
- 21
Каменка. Самец в брачном весеннем наряде.
ГИМ, альбом 132, л. 9

* В списке иллюстраций приведены только современные названия. Названия растений и птиц даны в редакции В. К. Рахилина.

22
Длиннохвостый снегирь. Молодой самец
в весеннем наряде.
ГИМ, альбом 132, л. 10

23
Длиннохвостый снегирь. Старый самец
в весеннем наряде.
ГИМ, альбом 133, л. 1

24
Сорокопут. Самка в весеннем наряде.
ГИМ, альбом 133, л. 2

25
Пеночка-весничка. Взрослый самец в брачном
наряде и молодая птичка.
ГИМ, альбом 133, л. 3

26
Сибирская горихвостка. Самец в осеннем
наряде.
ГИМ, альбом 133, л. 4

27
Каменка. Оперившиеся птенцы.
ГИМ, альбом 133, л. 5

28
Каменка. Молодой самец осенью перед отлетом.
ГИМ, альбом 133, л. 6

29
Горная трясогузка. Самка в весеннем наряде.
ГИМ, альбом 133, л. 7

30
Каменка. Самка в весеннем наряде.
ГИМ, альбом 133, л. 8

31
Черноголовая гаичка. Взрослый самец в брачном
наряде и молодая птичка.
ГИМ, альбом 133, л. 9

32
Длиннохвостая синица. Молодая самка
в осеннем наряде и старая в весеннем.
ГИМ, альбом 133, л. 10

33
Букет из веток цветущих кустарников: пяти-
листник, яблоня и таволга.
МД, 2923, л. 10

34
Чибис.
МД, 2923, л. 32

35
Букет полевых цветов: купальница, анемона и
живокость.
МД, 2923, л. 34

36
Длиннохвостый снегирь. Старый самец
в весеннем наряде.
МД, 2923, л. 36

37
Пятнистый сверчок. Взрослая и молодая птички.
МД, 2923, л. 38

38
Чирок-свистун. Самец в брачном весеннем
наряде.
МД, 2923, л. 39

39
Обыкновенная чечетка. Самец и самка в
брачном наряде.
МД, 2923, л. 41

40
Степной конек. Самка и птенцы.
МД, 2923, л. 43

41
Варакушка. Самец с птенцом.
МД, 2923, л. 45

42
Бурундук
МД, 2923, л. 49

43
Титульный лист ботанического альбома
«Букет Восточной Сибири».
БИН, 10-К 77, 831

44
Лилия.
БИН, 10-К 77, 831, л. 1

45
Лилия.
БИН, 10-К 77, 831, л. 2

46
Лилия.
БИН, 10-К 77, 831, л. 3

47
Лук душистый.
БИН, 10-К 77, 831, л. 4

48
Лилейник.
БИН, 10-К 77, 831, л. 5

49
Ирис.
БИН, 10-К 77, 831, л. 6

50
Ирис.
БИН, 10-К 77, 831, л. 7

51
Ирис.
БИН, 10-К 77, 831, л. 8

52
Ирис.
БИН, 10-К 77, 831, л. 9

53
Башмачок.
БИН, 10-К 77, 831, л. 10

54
Башмачок.
БИН, 10-К 77, 831, л. 11

55
Башмачок.
БИН, 10-К 77, 831, л. 12

56
Стеллера.
БИН, 10-К 77, 831, л. 13
57
Льянка.
БИН, 10-К 77, 831, л. 14
58
Первоцвет.
БИН, 10-К 77, 831, л. 15
59
Шлемник.
БИН, 10-К 77, 831, л. 16
60
Медуница.
БИН, 10-К 77, 831, л. 17
61
Повой.
БИН, 10-К 77, 831, л. 18
62
Вьюнок.
БИН, 10-К 77, 831, л. 19
63
Ломатогониум.
БИН, 10-К 77, 831, л. 20
64
Наумбургия.
БИН, 10-К 77, 831, л. 21
65
Брусника
БИН, 10-К 77, 831, л. 22
66
Рододендрон.
Подлинник утрачен [л. 23].
67
Грушанка.
БИН, 10-К 77, 831, л. 24
68
Багульник.
БИН, 10-К 77, 831, л. 25
69
Колокольчик.
БИН, 10-К 77, 831, л. 26
70
Астра.
БИН, 10-К 77, 831, л. 27
71
Багряной змеевик.
БИН, 10-К 77, 831, л. 28
72
Эдельвейс.
БИН, 10-К 77, 831, л. 29
73
Люттик.
БИН, 10-К 77, 831, л. 30
74
Адонис.
БИН, 10-К 77, 831, л. 31

75
Прострел.
БИН, 10-К 77, 831, л. 32
76
Прострел.
БИН, 10-К 77, 831, л. 33
77
Ветреница.
БИН, 10-К 77, 831, л. 34
78
Ветреница.
БИН, 10-К 77, 831, л. 35
79
Ветреница.
БИН, 10-К 77, 831, л. 36
80
Ломонос.
БИН, 10-К 77, 831, л. 37
81
Княжник.
БИН, 10-К 77, 831, л. 38
82
Купальница.
БИН, 10-К 77, 831, л. 39
83
Водосбор.
БИН, 10-К 77, 831, л. 40
84
Живокость.
БИН, 10-К 77, 831, л. 41.
85
Аконит.
БИН, 10-К 77, 831, л. 42
86
Герань.
БИН, 10-К 77, 831, л. 43
87
Герань.
БИН, 10-К 77, 831, л. 44
88
Герань.
БИН, 10-К 77, 831, л. 45
89
Лен.
БИН, 10-К 77, 831, л. 46
90
Желтушник.
БИН, 10-К 77, 831, л. 47
91
Клаусия.
БИН, 10-К 77, 831, л. 48
92
Белозор.
БИН, 10-К 77, 831, л. 49
93
Фиалка.
БИН, 10-К 77, 831, л. 50

94
Фиалка.
БИН, 10-К 77, 831, л. 51
95
Фиалка.
БИН, 10-К 77, 831, л. 52
96
Проломник.
БИН, 10-К 77, 831, л. 53
97
Кипрей, или иван-чай.
БИН, 10-К 77, 831, л. 54
98
Рябинник рябинолистный.
БИН, 10-К 77, 831, л. 55
99
Лобазник.
БИН, 10-К 77, 831, л. 56
100
Таволга.
БИН, 10-К 77, 831, л. 57
101
Княженика.
БИН, 10-К 77, 831, л. 58
102
Княженика.
БИН, 10-К 77, 831, л. 59
103
Костяника.
БИН, 10-К 77, 831, л. 60
104
Кровохлебка.
БИН, 10-К 77, 831, л. 61
105
Роза иглистая.
БИН, 10-К 77, 831, л. 62
106
Курильский чай кустарниковый.
БИН, 10-К 77, 831, л. 63
107
Яблоня.
БИН, 10-К 77, 831, л. 64
108
Термопсис.
БИН, 10-К 77, 831, л. 65
109
Люцерна.
БИН, 10-К 77, 831, л. 66
110
Дрозд-белобровик. Взрослый самец.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 1, л. 3
111
Каменный дрозд. Взрослый самец.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 1, л. 5
112
Оляпка. Молодой самец.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 1, л. 7

113
Оляпка. Взрослый самец.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 1, л. 9
114
Сорокопут. Птенец.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 1, л. 11
115
Сорокопут. Взрослый самец.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 1, л. 13
116
Сорокопут. Взрослая самка.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 1, л. 15
117
Рыжебрюхая касатка. Взрослый самец.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 1, л. 17
118
Городская ласточка.
Взрослый самец.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 1, л. 19
119
Черный стриж. Взрослая птица.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 1, л. 21
120
Серая мухоловка. Взрослая самка.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 2, л. 3
121
Пеночка-трещотка. Взрослая и молодая
птицы.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 2, л. 5
122
Пеночка-весничка. Взрослый самец и молодая
самка.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 2, л. 7
123
Пятнистый сверчок. Самец и самка.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 2, л. 9
124
Варакушка. Взрослый самец.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 2, л. 11
125
Варакушка. Птенец.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 2, л. 13
126
Луговой чекан. Взрослый самец в брачном
наряде.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 2, л. 15
127
Луговой чекан. Взрослая самка.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 2, л. 17
128
Черноголовый чекан. Взрослый самец в брачном
наряде.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 2, л. 19
129
Горихвостка. Взрослый самец в весеннем
наряде.
ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 2, л. 21

130
 Степной конек. Молодой самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 3, л. 3

131
 Степной конек. Самка с птенцами.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 3, л. 5

132
 Пятнистый конек. Взрослый самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 3, л. 7

133
 Полевой жаворонок. Взрослый самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 3, л. 9

134
 Рогатый жаворонок. Взрослый самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 3, л. 11

135
 Рогатый жаворонок. Взрослая самка.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 3, л. 13

136
 Большая синица. Взрослая птица.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 3, л. 15

137
 Синица московка. Взрослая птица.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 3, л. 17

138
 Черноголовая гаичка. Самец и самка.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 3, л. 19

139
 Длиннохвостая синица. Старая и молодая птицы.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 3, л. 21

140
 Лапландский подорожник. Молодой годовалый самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 4, л. 3

141
 Пуночка. Взрослый самец в зимнем наряде.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 4, л. 5

142
 Камышовая овсянка. Молодой годовалый самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 4, л. 7

143
 Камышовая овсянка. Взрослый самец в брачном наряде.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 4, л. 9

144
 Камышовая овсянка. Взрослая самка в брачном наряде.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 4, л. 11

145
 Белошапочная овсянка. Молодой годовалый самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 4, л. 13

146
 Белошапочная овсянка. Взрослый самец в брачном наряде.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 4, л. 15

147
 Дубровник. Молодой годовалый самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 4, л. 17

148
 Дубровник. Взрослый самец в брачном наряде.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 4, л. 19

149
 Дубровник. Взрослая самка в весеннем брачном наряде.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 4, л. 21

150
 Клест-еловик. Молодой самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 5, л. 3

151
 Клест-еловик. Взрослый самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 5, л. 5

152
 Обыкновенный снегирь. Взрослый самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 5, л. 7

153
 Обыкновенный снегирь. Самка.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 5, л. 9

154
 Длиннохвостый снегирь. Молодой самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 5, л. 11

155
 Длиннохвостый снегирь. Взрослый самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 5, л. 13

156
 Обыкновенная чечевица. Взрослый самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 5, л. 15

157
 Воробей. Самец.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 5, л. 17

158
 Чететка. Взрослый самец в брачном наряде.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 5, л. 19

159
 Чететка. Самка.
 ГБЛ, ф. 218, 60, альбом 5, л. 21

160
 Букет из полевых и кустарниковых цветов: княжик, лилия, башмачок, рододендрон; птичка – пятнистый сверчок; бабочка.
 ГЛМ, КП, 26046

161
 Клест-еловик. Взрослый самец.
 МГУ, альбом 515, л. 1

162
 Белокрылый клест. Взрослый самец.
 МГУ, альбом 515, л. 2

163
 Белокрылый клест.
 Взрослая птица.
 МГУ, альбом 515, л. 3

164
Белокрылый клест.
МГУ, альбом 515, л. 4
165
Щур. Взрослая птица.
МГУ, альбом 515, л. 5
166
Щур. Взрослая птица.
МГУ, альбом 515, л. 6
167
Обыкновенный снегирь. Самец.
МГУ, альбом 515, л. 7
168
Обыкновенный снегирь. Взрослая самка.
МГУ, альбом 515, л. 8
169
Обыкновенная чечевица.
МГУ, альбом 515, л. 9
170
Сибирская чечевица.
МГУ, альбом 515, л. 10
171
Сибирская чечевица. Взрослая самка.
МГУ, альбом 515, л. 11
172
Длиннохвостый снегирь. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 12
173
Длиннохвостый снегирь. Молодой самец.
МГУ, альбом 515, л. 13
174
Длиннохвостый снегирь. Самка.
МГУ, альбом 515, л. 14
175
Домовый воробей. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 15
176
Домовый воробей. Взрослая самка.
МГУ, альбом 515, л. 16
177
Воробей. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 17
178
Вьюрок.
МГУ, альбом 515, л. 18
179
Чечетка. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 19
180
Чечетка. Взрослая самка.
МГУ, альбом 515, л. 20
181
Обыкновенная кукушка. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 21
182
Обыкновенная кукушка. Взрослая самка.
МГУ, альбом 515, л. 22

183
Обыкновенная кукушка. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 23
184
Желна. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 24
185
Желна. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 25
186
Большой пестрый дятел. Взрослая птица.
МГУ, альбом 515, л. 26
187
Большой пестрый дятел. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 27
188
Большой пестрый дятел. Взрослая птица.
МГУ, альбом 515, л. 28
189
Трехпалый дятел. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 29
190
Трехпалый дятел. Взрослая самка.
МГУ, альбом 515, л. 30
191
Поползень. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 31
192
Городская ласточка.
Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 32
193
Городская ласточка.
Взрослая самка.
МГУ, альбом 515, л. 33
194
Береговая ласточка. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 34
195
Береговая ласточка. Взрослая птица-альбинос.
МГУ, альбом 515, л. 35
196
Сибирская, или рыжебрюхая касатка. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 36
197
Черный стриж. Взрослая птица.
МГУ, альбом 515, л. 37
198
Сизый голубь. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 38
199
Скалистый голубь. Взрослый самец.
МГУ, альбом 515, л. 39
200
Большая горлица. Взрослая птица.
МГУ, альбом 515, л. 40

201
Чеглок.
МГУ, альбом 516, л. 1
202
Болотный лунь.
МГУ, альбом 516, л. 2
203
Большой подорлик.
МГУ, альбом 516, л. 3
204
Ястреб-перепелятник, или малый ястреб.
МГУ, альбом 516, л. 4
205
Черный коршун.
МГУ, альбом 516, л. 5
206
Сарыч.
МГУ, альбом 516, л. 6
207
Большой ястреб, или ястреб-тетеревятник.
МГУ, альбом 516, л. 7
208
Ястреб-перепелятник, или малый ястреб.
МГУ, альбом 516, л. 8
209
Белая, или полярная сова.
МГУ, альбом 516, л. 9
210
Белая, или полярная сова.
МГУ, альбом 516, л. 10
211
Уральская, или длиннохвостая неясыть.
МГУ, альбом 516, л. 11
212
Уральская, или длиннохвостая неясыть.
МГУ, альбом 516, л. 12
213
Уральская, или длиннохвостая неясыть.
МГУ, альбом 516, л. 13
214
Уральская, или длиннохвостая неясыть.
МГУ, альбом 516, л. 14
215
Филин.
МГУ, альбом 516, л. 15
216
Ушастая сова.
МГУ, альбом 516, л. 16
217
Ушастая сова.
МГУ, альбом 516, л. 17
218
Ушастая сова.
МГУ, альбом 516, л. 18
219
Даурская галка.
МГУ, альбом 516, л. 19

220
Даурская галка.
МГУ, альбом 516, л. 20
221
Сойка.
МГУ, альбом 516, л. 21
222
Кукша.
МГУ, альбом 516, л. 22
223
Кедровка.
МГУ, альбом 516, л. 23
224
Свиристель.
МГУ, альбом 516, л. 24
225
Сорокопут
МГУ, альбом 516, л. 25
226
Сорокопут.
МГУ, альбом 516, л. 26
227
Сорокопут. Птенец.
МГУ, альбом 516, л. 27
228
Сорокопут. Взрослая птица.
МГУ, альбом 516, л. 28
229
Сорокопут. Взрослая птица.
МГУ, альбом 516, л. 29
230
Серая мухоловка. Самка.
МГУ, альбом 516, л. 30
231
Пестрый каменный дрозд. Взрослая птица.
МГУ, альбом 516, л. 31
232
Дрозд-белобровик. Взрослая птица.
МГУ, альбом 516, л. 32
233
Обыкновенная оляпка. Взрослый самец.
МГУ, альбом 516, л. 33
234
Обыкновенная оляпка. Взрослая самка.
МГУ, альбом 516, л. 34
235
Пятнистый сверчок. Самец и самка.
МГУ, альбом 516, л. 35
236
Пеночка-трещотка. Самец и самка.
МГУ, альбом 516, л. 36
237
Гнездо дрозда.
МГУ, альбом 516, л. 37
238
Варакушка. Взрослый самец.
МГУ, альбом 516, л. 38

239
Варакушка. Птенец.
МГУ, альбом 516, л. 39

240
Пеночка-весничка. Самец и самка.
МГУ, альбом 516, л. 40

241
Титульный лист альбома по орнитологии.
Визитка из гирлянды цветов и ветвей дикорастущих растений: багульник, курильский чай, облепиха, шиповник, яблоня, лиственница, ива, береза, ирис, сарана, лилия, лилейник, живокость, купальница, башмачок; птички: сибирский жаворонок в полете, урагус, черноголовый чекан, длиннохвостая синица, пятнистый сверчок, варакушка, синица московка, белошапочная овсянка, горихвостка, горная трясогузка, овсянки, клест.
МГУ, альбом 517, л. 1

242
Каменка. Взрослая самка.
МГУ, альбом 517, л. 2

243
Каменка. Взрослый самец.
МГУ, альбом 517, л. 3

244
Каменка. Птенцы.
МГУ, альбом 517, л. 4

245
Каменка. Взрослая самка.
МГУ, альбом 517, л. 5

246
Черноголовый чекан. Самец в брачном оперении.
МГУ, альбом 517, л. 6

247
Черноголовый чекан. Самец.
МГУ, альбом 517, л. 7

248
Черноголовый чекан. Взрослая самка.
МГУ, альбом 517, л. 8

249
Два гнезда черноголового чекана.
МГУ, альбом 517, л. 9

250
Сибирская горихвостка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 10

251
Соловей-красношейка. Взрослый самец в весеннем наряде.
МГУ, альбом 517, л. 11

252
Соловей-красношейка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 12

253
Белая трясогузка. Молодая птица.
МГУ, альбом 517, л. 13

254
Белая трясогузка. Самец у гнезда с птенцами.
МГУ, альбом 517, л. 13а

255
Белая трясогузка. Самка.
МГУ, альбом 517, л. 14

256
Горная трясогузка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 15

257
Желтоголовая трясогузка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 16

258
Желтая трясогузка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 17

259
Желтоспинная трясогузка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 18

260
Степной конек. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 19

261
Луговой конек.
МГУ, альбом 517, л. 20

262
Луговой конек. Взрослый самец.
МГУ, альбом 517, л. 21

263
Горный конек. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 22

264
Пятнистый конек. Взрослый самец.
МГУ, альбом 517, л. 23

265
Рогатый жаворонок. Взрослый самец.
МГУ, альбом 517, л. 24

266
Рогатый жаворонок. Взрослая самка.
МГУ, альбом 517, л. 25

267
Полевой жаворонок. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 26

268
Малый жаворонок. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 27

269
Большая синица. Самец.
МГУ, альбом 517, л. 28

270
Синица московка. Самец.
МГУ, альбом 517, л. 29

271
Черноголовая гаичка.
МГУ, альбом 517, л. 30

272
Черноголовая гаичка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 31

273
Длиннохвостая синица.
МГУ, альбом 517, л. 32
274
Камышовая овсянка.
МГУ, альбом 517, л. 33
275
Камышовая овсянка.
МГУ, альбом 517, л. 34
276
Гнездо камышовой овсянки.
МГУ, альбом 517, л. 35
277
Белошапочная овсянка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 36
278
Белошапочная овсянка. Взрослая самка.
МГУ, альбом 517, л. 37
279
Белошапочная овсянка. Взрослый
самец.
МГУ, альбом 517, л. 38
280
Камышовая овсянка. Взрослый самец
в брачном наряде.
МГУ, альбом 517, л. 39
281
Камышовая овсянка. Взрослая самка.
МГУ, альбом 517, л. 40
282
Дубровник. Взрослый самец в брачном
наряде.
МГУ, альбом 517, л. 41
283
Гнездо дубровника.
МГУ, альбом 517, л. 42
284
Дубровник. Взрослый самец.
МГУ, альбом 517, л. 42а
285
Дубровник. Взрослая самка.
МГУ, альбом 517, л. 43
286
Дубровник. Молодая птица.
МГУ, альбом 517, л. 44
287
Дубровник. Молодая птица.
МГУ, альбом 517, л. 45
288
Пуночка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 46
289
Пуночка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 47
290
Лапландский подорожник. Взрослая птица.
МГУ, альбом 517, л. 48

291
Глухарь. Взрослый самец.
МГУ, альбом 518, л. 1
292
Глухарь. Взрослая самка.
МГУ, альбом 518, л. 2
293
Тетерев. Самец.
МГУ, альбом 518, л. 3
294
Тетерев. Самка.
МГУ, альбом 518, л. 4
295
Рябчик. Самец в брачном наряде.
МГУ, альбом 518, л. 5
296
Рябчик
МГУ, альбом 518, л. 6
297
Рябчик. Самка.
МГУ, альбом 518, л. 7
298
Белая куропатка.
МГУ, альбом 518, л. 8
299
Перепел. Самец в брачном наряде.
МГУ, альбом 518, л. 9
300
Перепел. Взрослая самка.
МГУ, альбом 518, л. 10
301
Малый зуек. Самец.
МГУ, альбом 518, л. 11
302
Малый зуек. Самка.
МГУ, альбом 518, л. 12
303
Чибис. Самец.
МГУ, альбом 518, л. 13
304
Серый журавль.
МГУ, альбом 518, л. 14
305
Большой кроншнеп.
МГУ, альбом 518, л. 15
306
Большой кроншнеп.
МГУ, альбом 518, л. 16
307
Большой кроншнеп. Птенцы.
МГУ, альбом 518, л. 17
308
Турухтан. Самец в брачном наряде.
МГУ, альбом 518, л. 18
309
Турухтан. Самка.
МГУ, альбом 518, л. 19

310
Турухтан. Самец в брачном наряде.
МГУ, альбом 518, л. 20

311
Турухтан. Самец в брачном наряде.
МГУ, альбом 518, л. 21

312
Фифи. Взрослая птица.
МГУ, альбом 518, л. 22

313
Травник. Взрослая птица.
МГУ, альбом 518, л. 23

314
Травник. Взрослая птица.
МГУ, альбом 518, л. 24

315
Черныш. Взрослая птица.
МГУ, альбом 518, л. 25

316
Черныш. Взрослая птица.
МГУ, альбом 518, л. 26

317
Лысуха. Взрослая птица.
МГУ, альбом 518, л. 27

318
Гагара чернозобая. Взрослая птица.
МГУ, альбом 518, л. 28

319
Речная, или обыкновенная крачка.
МГУ, альбом 518, л. 29

320
Речная, или обыкновенная крачка. Взрослая
птица.
МГУ, альбом 518, л. 30

321
Серебристая чайка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 518, л. 31

322
Серебристая чайка. Молодая птица.
МГУ, альбом 518, л. 32

323
Серый гусь. Взрослая птица.
МГУ, альбом 518, л. 33

324
Чирок-клоктун. Самец в брачном
наряде.
МГУ, альбом 518, л. 34

325
Утята.
МГУ, альбом 518, л. 35

326
Чирок-свиистунок. Самец в брачном
наряде.
МГУ, альбом 518, л. 36

327
Гоголь обыкновенный. Самка.
МГУ, альбом 518, л. 37

328
Широконоска. Самец в брачном наряде.
МГУ, альбом 518, л. 38

329
Широконоска. Взрослый самец.
МГУ, альбом 518, л. 39

330
Шилохвость. Самец в брачном наряде.
МГУ, альбом 518, л. 40

331
Каменушка. Самец в брачном наряде.
МГУ, альбом 518, л. 41

332
Серая утка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 518, л. 42

333
Морянка. Самец в брачном наряде.
МГУ, альбом 518, л. 43

334
Морянка. Взрослая птица.
МГУ, альбом 518, л. 44

335
Морская чернеть. Самец в брачном наряде.
МГУ, альбом 518, л. 45

336
Большой крохаль. Самец в брачном
наряде.
МГУ, альбом 518, л. 46

337
Большой крохаль.
МГУ, альбом 518, л. 47

338
Большой крохаль.
МГУ, альбом 518, л. 48

339
Большой крохаль.
МГУ, альбом 518, л. 49

340
Титульный лист к труду о флоре. В виньетке
изображены: княжник, лилия, купальница, родо-
дендрон, лилейник, калистегия.
МГУ, альбом 519, л. 1

341
Букет полевых цветов с бабочкой: ветреница,
княжник, водосбор, башмачок, лилия,
шиповник, лилейник; над букетом бабочка-голу-
бянка.
МГУ, альбом 519, л. 2

342
Лилия.
МГУ, альбом 519, л. 3

343
Саранка.
МГУ, альбом 519, л. 4

344
Лук душистый.
МГУ, альбом 519, л. 5

345
Ирис.
МГУ, альбом 519, л. 6
346
Ирис.
МГУ, альбом 519, л. 7
347
Ирис.
МГУ, альбом 519, л. 8
348
Лилейник.
МГУ, альбом 519, л. 9
349
Башмачок.
МГУ, альбом 519, л. 10
350
Ирис.
МГУ, альбом 519, л. 11
351
Башмачок.
МГУ, альбом 519, л. 12
352
Купальница.
МГУ, альбом 519, л. 13
353
Пеон, марьин корень.
МГУ, альбом 519, л. 14
354
Синюха.
МГУ, альбом 519, л. 15
355
Башмачок.
МГУ, альбом 519, л. 16
356
Стеллера.
МГУ, альбом 519, л. 17
357
Вьюнок.
МГУ, альбом 519, л. 18
358
Грушанка.
МГУ, альбом 519, л. 19
359
Недотрога обыкновенная.
МГУ, альбом 519, л. 20
360
Гипекоум.
МГУ, альбом 519, л. 21
361
Солонечник.
МГУ, альбом 519, л. 22
362
Прострел.
МГУ, альбом 519, л. 23
363
Прострел.
МГУ, альбом 519, л. 24

364
Ветреница.
МГУ, альбом 519, л. 25
365
Ветреница.
МГУ, альбом 519, л. 26
366
Ветреница.
МГУ, альбом 519, л. 27
367
Ломонос.
МГУ, альбом 519, л. 28
368
Княжник.
МГУ, альбом 519, л. 29
369
Цимбария.
МГУ, альбом 519, л. 30
370
Мак.
МГУ, альбом 519, л. 31
371
Мак.
МГУ, альбом 519, л. 32
372
Лен.
МГУ, альбом 519, л. 33
373
Герань.
МГУ, альбом 519, л. 34
374
Герань.
МГУ, альбом 519, л. 35
375
Герань.
МГУ, альбом 519, л. 36
376
Вечерница.
МГУ, альбом 519, л. 37
377
Желтушник.
МГУ, альбом 519, л. 38
378
Фиалка.
МГУ, альбом 519, л. 39
379
Фиалка.
МГУ, альбом 519, л. 40
380
Фиалка.
МГУ, альбом 519, л. 41
381
Горечавка.
МГУ, альбом 519, л. 42
382
Гвоздика.
МГУ, альбом 520, л. 1

383
Колокольчик.
МГУ, альбом 520, л. 2
384
Первоцвет.
МГУ, альбом 520, л. 3
385
Рододендрон.
МГУ, альбом 520, л. 4
386
Паслен.
МГУ, альбом 520, л. 5
387
Паслен.
МГУ, альбом 520, л. 6
388
Медуница.
МГУ, альбом 520, л. 7
389
Калистегия.
МГУ, альбом 520, л. 8
390
Ломатогониум.
МГУ, альбом 520, л. 9
391
Наумбургия.
МГУ, альбом 520, л. 10
392
Свидина.
МГУ, альбом 520, л. 11
393
Свидина.
МГУ, альбом 520, л. 12
394
Чемерица.
МГУ, альбом 520, л. 13
395
Горошек.
МГУ, альбом 520, л. 14
396
Эдельвейс.
МГУ, альбом 520, л. 15
397
Водосбор.
МГУ, альбом 520, л. 16
398
Лютик.
МГУ, альбом 520, л. 17
399
Астра.
МГУ, альбом 520, л. 18
400
Молоканник.
МГУ, альбом 520, л. 19
401
Бубенчик.
МГУ, альбом 520, л. 20

402
Живокость.
МГУ, альбом 520, л. 21
403
Живокость.
МГУ, альбом 520, л. 22
404
Аконит.
МГУ, альбом 520, л. 23
405
Аконит.
МГУ, альбом 520, л. 24
406
Яблоня.
МГУ, альбом 520, л. 25
407
Яблоня.
МГУ, альбом 520, л. 26
408
Облепиха.
МГУ, альбом 520, л. 27
409
Смородина черная.
МГУ, альбом 520, л. 28
410
Смородина черная.
МГУ, альбом 520, л. 29
411
Смородина красная.
МГУ, альбом 520, л. 30
412
Кизильник.
МГУ, альбом 520, л. 31
413
Смородина душистая.
МГУ, альбом 520, л. 32
414
Смородина.
МГУ, альбом 520, л. 33
415
Смородина.
МГУ, альбом 520, л. 34
416
Боярышник.
МГУ, альбом 520, л. 35
417
Толокнянка, или медвежья ягода.
МГУ, альбом 520, л. 36
418
Брусника.
МГУ, альбом 520, л. 37
419
Голубика.
МГУ, альбом 520, л. 38
420
Малина арктическая, или поленика.
МГУ, альбом 520, л. 39

- 421
Малина обыкновенная.
МГУ, альбом 520, л. 40
- 422
Морошка.
МГУ, альбом 520, л. 41
- 423
Костяника.
МГУ, альбом 520, л. 42
- 424
Роза иглистая.
МГУ, альбом 520, л. 43
- 425
Роза иглистая.
МГУ, альбом 520, л. 44
- 426
Развитие наездника Пимпла из куколок бабочки Ванессы.
МГУ, альбом 521, л. 1
- 427
Развитие пилильщика Волосатика.
МГУ, альбом 521, л. 2
- 428
Развитие Березового пилильщика.
МГУ, альбом 521, л. 3
- 429
Развитие пилильщика *Cimbex* семейства *Cimbridae*.
МГУ, альбом 521, л. 4
- 430
Развитие бабочки Ванессы.
МГУ, альбом 521, л. 5
- 431
Развитие пилильщика *Abia* семейства *Cimbridae*.
МГУ, альбом 521, л. 6
- 432
Развитие бабочки-пяденицы.
МГУ, альбом 521, л. 7
- 433
Развитие бабочки-совки.
МГУ, альбом 521, л. 8
- 434
Гусеница бабочки-бразника.
МГУ, альбом 521, л. 9
- 435
Окукливание гусеницы бабочки Махаон.
МГУ, альбом 521, л. 10
- 436
Развитие гусеницы бабочки Махаон.
МГУ, альбом 521, л. 11
- 437
Окукливание гусеницы бабочки-крапивницы.
МГУ, альбом 521, л. 12
- 438
Крот сибирский.
МГУ, альбом 521, л. 13
- 439
Землеройка.
МГУ, альбом 521, л. 14
- 440
Горностай.
МГУ, альбом 521, л. 15
- 441
Степной хорек.
МГУ, альбом 521, л. 16
- 442
¹ Астра.
² Родиола, или золотой корень.
³ Лынянка.
ВМП, КП 247227, л. 1
- 443
⁴ Проломник.
⁵ Клоповник.
⁶ Фиалка.
⁷ Первоцвет.
⁸ Горечавка.
⁹ Шлемник.
ВМП, КП 247227, л. 2
- 444
¹⁰ Таволга.
¹¹ Лапчатка.
ВМП, КП 247227, л. 3
- 445
¹² Термопсис.
¹³ Лук душистый.
ВМП, КП 247227, л. 4
- 446
¹⁴ Лилейник.
ВМП, КП 247227, л. 5
- 447
¹⁵ Лилия.
ВМП, КП 247227, л. 6
- 448
¹⁶ Лилия.
ВМП, КП 247227, л. 7
- 449
¹⁷ Повой.
ВМП, КП 247227, л. 8
- 450
¹⁸ Ломонос.
ВМП, КП 247227, л. 9
- 451
¹⁹ Рябинник рябинолистный.
ВМП, КП 247227, л. 10
- 452
²⁰ Лобазник.
ВМП, КП 247227, л. 11
- 453
²¹ Спирантес.
²² Герань.
²³ Герань.
ВМП, КП 247227, л. 12

454

²⁴ Кипрей, или иван-чай.

²⁵ Девясил.

ВМП, КП 247227, л. 13

455

²⁶ Живокость.

²⁷ Белозор.

²⁸ Латук.

ВМП, КП 247227, л. 14

456

²⁹ Ветреница.

ВМП, КП 247227, л. 15

457

³⁰ Кровохлебка.

ВМП, КП 247227, л. 16

458

³¹ Эдельвейс.

ВМП, КП 247227, л. 17

459

³² Багульник.

ВМП, КП 247227, л. 18

460

³³ Люцерна.

ВМП, КП 247227, л. 19

461

³⁴ Вербейник.

ВМП, КП 247227, л. 20

462

Внутренний вид камеры И. И. Пущина
в Петровском заводе (вид от двери).

ВМП, КП 19188

463

Внутренний вид камеры И. И. Пущина
в Петровском заводе (вид от окна).

ВМП, КП 12948

На фронтисписе:

К. П. Мазер. Портрет П. И. Борисова.
1850.

ОР ГБЛ

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов

5

Декабрист, ученый, художник

7

ОПИСАНИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ
П. И. БОРИСОВА
ИЛЛЮСТРАЦИИ

21

Сохранившиеся произведения

23

Произведения, известные по письменным источникам

503

Примечания

510

Н. Н. Гончарова. П. И. Борисов – художник

518

ПРИЛОЖЕНИЯ

527

Рисунки, принадлежавшие И. И. Пущину
и М. И. и И. В. Малиновским

529

Книга доходов

532

Указатель архивных фондов,
в которых хранятся акварели П. И. Борисова

535

Условные сокращения

536

Список иллюстраций

537

КСАНА СЕМЕНОВНА КУЙБЫШЕВА
НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА САФОНОВА

АКВАРЕЛИ
декабриста Петра Ивановича
БОРИСОВА

Редактор Т. В. Моисеева
Художник Ю. М. Медовиков
Художественный редактор А. Б. Коноплев
Технический редактор Н. И. Новожилова
Корректор Н. Ю. Матякина
И. Б. № 2316

Сдано в набор 10. 12. 84. Подп. к печ. 12. 11. 84. А09866.
Формат издания 60 × 84/16. Гарнитура таймс.

Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 32,085. Усл. кр.-отт. 122,83. Уч.-изд. л. 34,474.
Изд. № 20830. Тираж 25000. Заказ 005570. Цена 10 р. 50 к.

Издательство «Искусство»,
103009 Москва, Собиновский пер., 3.

Общее изготовление:
«Интердрук»

головное полиграфическое
предприятие г. Лейпциг,
ГДР III/18/97

10 р. 50 к.

